

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПЕРВАЯ
МИРОВАЯ ВОЙНА
1915 год

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ [161]
НОЯБРЬ 2015

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. 1915 ГОД

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ [161]

Под общей редакцией С.М. Исхакова

МОСКВА, 2015

Редакция

А.Э. Титков	главный редактор, кандидат исторических наук
Ф.Г. Тараторкин	зам. главного редактора, кандидат исторических наук
И.Я. Керемецкий	зам. главного редактора, художественный редактор, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства
Е.А. Радзиевская	ученый секретарь
Т. Лефко	редактор английской версии

Редакционный совет

Председатель редакционного совета

Е.И. Пивовар	ректор РГГУ, профессор, член-корреспондент РАН
--------------	---

Члены редакционного совета

А.А. Горский	доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН
С.В. Девятков	доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России, заведующий кафедрой истории России XX–XXI вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Д.Р. Жантiev	кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
С.М. Исхаков	доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН
И.В. Курукин	доктор исторических наук, профессор РГГУ
А.В. Марей	кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ
А.Э. Титков	кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Исторический вестник»

Компьютерный набор редакции. Дизайн и верстка Ю.В. Филимонова.
Подписано к печати 08.08.2016 г. Формат 72×104 1/16. Усл.-печ. л. 19,125.

Адрес редакции: 105005, Москва, Аптекарский пер., д. 4, стр. 2, офис 214
Тел. +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76
E-mail: info@tunivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-51055 от 03 сентября 2012 г.

© АНО «Руниверс», 2016

*Материалы, публикуемые в журнале «Исторический вестник», могут не совпадать
с точкой зрения редакции.*

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии ООО «Традиции и стиль»
Адрес: ул. Волгоградский пр-т, д. 45.

Журнал издается при поддержке ООО «НИКОХИМ».

ОТ РЕДАКЦИИ

Война, начавшись летом 1914 г. в Европе, зажгла такой пожар, который быстро распространялся по миру. Великая европейская война ворвалась в обычное течение как всемирной, так и отечественной истории, превратилась довольно скоро в борьбу народов, которые встали друг против друга на фронтах, где стали происходить события, потребовавшие напряжения всех духовных и материальных сил, определившие дальнейшую судьбу стран и их лидеров, вызвавшие огромные сдвиги понятий и представлений в различных слоях обществ, поставившие перед Российской империей неотложные проблемы. На полях европейских сражений шла ожесточеннейшая кровопролитная борьба, которая для империи и монархии имела судьбоносное значение. От хода боевых действий на фронтах зависели все дальнейшие события в империи.

Этот номер посвящен кампании 1915 г.¹ В статье В.Ж. Цветкова анализируются особенности подготовки и проведения командованием армий Северо-Западного фронта отступления русских армий из Польши и Литвы, а также оценивается специфика управления ими весной — осенью 1915 г. А.В. Олейников показал боевые действия русской армии в оперативно-стратегическом контексте на всех театрах военных действий Восточного фронта, определил значение, которое оказали эти операции на ход вооруженного противоборства. Участию донских казаков в этой войне посвящена статья А.В. Венкова, охарактеризовавшего их роль в боях в Карпатах и при отступлении армии из Польши и Галиции. Одним из знаменитых героев этой войны стал донской казак, генерал А.М. Каледин. Анализ его личности в условиях этой кампании дан в статье С.П. Чибисовой на основе его фронтовых писем, недавно опубликованных. Невзирая на непредвиденные довоенными расчетами трудности в снабжении русской армии продовольствием и фуражом, в целом русские интендантские службы, по мнению М.В. Оськина, продолжали справляться с поставленными перед ними задачами и в этой кампании. В.А. Пархоменко (Украина) рассмотрел вопрос о причинах появления партизанского движения на оккупированных противником территориях российского государства. Статья А.И. Шеляг посвящена анализу причин информационно-пропаган-

¹ О кампании 1914 г. см.: Исторический вестник. 2014. № 8.

дистской деятельности, которую начали польские политики в Болгарии и Османской империи именно в 1915 г.

Роль сербов в этой европейской войне раскрыта в сохранившем свою научную значимость докладе академика П.В. Волобуева, который был им сделан в декабре 1995 г. на Международной научной конференции «Европа и Сербия с XIII—XV вв. до конца 1995 г.» в Белграде. Этот доклад впервые публикуется в России.

2014 г. был отмечен в России и других странах многими научными конференциями, семинарами, симпозиумами, «круглыми столами», посвященными 100-летию начала Первой мировой войны. Рецензируемый сборник «Первая мировая война: взгляд спустя столетие» состоит из материалов III Международной научно-практической конференции, проведенной в Москве 28–29 ноября 2013 г. Другая рецензия посвящена сборнику материалов Международной научной конференции, которая состоялась в Баку 23–24 мая 2014 г., — «К 100-летию начала Первой мировой войны: “Малоизвестные страницы истории, уроки прошлого и призыв к будущему”».

Исследователи продолжают поиск источников, посвященных разным сторонам этой войны. В номере публикуется перевод В.А. Малькова из книги известного американского журналиста Р. Маккормика, которая была издана в США уже осенью 1915 г. Он приехал в Россию в начале 1915 г. и написал о своих впечатлениях от поездки на русско-германский фронт. Малоизвестные стороны организации в России помощи больным и раненым воинам, а также военнопленным отражены в недавно обнаруженном В.А. Лебедевым обширном документе. Многие из них пострадали от применения противником отравляющих газов, что вызвало сильный резонанс в российском обществе, в связи с чем в военное ведомство стали поступать самые разные проекты оружия, о чем свидетельствуют документы, предоставленные Ю.А. Бахуриным.

А.Э. Титков

*главный редактор журнала
«Исторический вестник»*

СОДЕРЖАНИЕ

В.Ж. Цветков. Разработка и осуществление генералом М.В. Алексеевым стратегических планов боевых операций на Восточном фронте в ноябре 1914 г. — сентябре 1915 г.	6
А.В. Олейников. Театры военных действий русской императорской армии в кампании 1915 г. в оперативно-стратегическом контексте	44
А.В. Венков. Донские казаки в кампании 1915 г.	80
С.П. Чибисова. Генерал А.М. Каледин в 1915 г. (по материалам личной переписки).	100
М.В. Оськин. Интендантское снабжение русской армии в кампании 1915 г.	120
В.А. Пархоменко. К вопросу о партизанском движении на Восточном фронте (1915 г.).	140
А.И. Шеляг. Польская пропаганда в Болгарии и Турции в 1915 г.	156

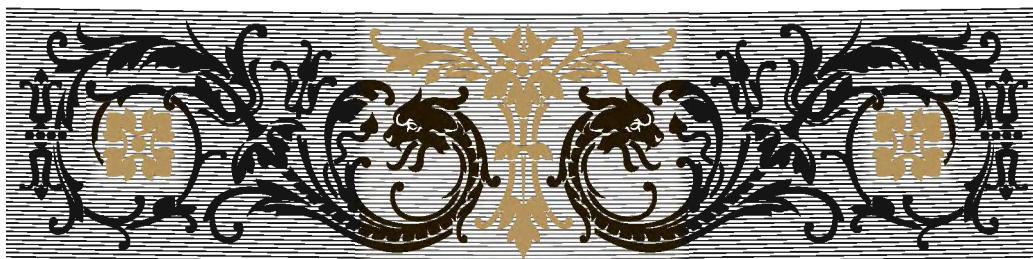
ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

С.М. Исхаков. Первая мировая война и сербы. Из доклада академика П.В. Волобуева (1995 г.).	174
В.Ж. Цветков. Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции «Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы». М.: Изд-во МНЭПУ, 2014.	180
С.М. Исхаков. К 100-летию начала Первой мировой войны: «Малоизвестные страницы истории, уроки прошлого и призыв к будущему». Материалы Международной научной конференции. Баку, 23–24 мая 2014 г. Баку, 2014.	185

ИСТОЧНИКИ

«Тихий американец» на фронтах Великой войны (1915 г.).	190
«Проведенные мероприятия дали хорошие результаты...»: отчет принца А.П. Ольденбургского императору Николаю II (1915 г.).	228
«Божья рука, которая на спасение России, на погибель врагов»: Идеи оружия массового поражения в 1915 г.	276

В.Ж. Цветков

РАЗРАБОТКА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛОМ М.В. АЛЕКСЕЕВЫМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В НОЯБРЕ 1914 г. — СЕНТЯБРЕ 1915 г.¹

од 1915-й принес большие перемены в военной биографии генерала от инфантерии М.В. Алексева. Начав кампанию в должности начальника штаба Юго-Западного фронта, он с 17 марта стал главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта, затем, на короткое время (с 5 по 18 августа), являлся главнокомандующим армиями Западного фронта, образованного после отделения Северного фронта от Северо-Западного. А с 18 августа начался, без преувеличения, самый насыщенный период его жизни, когда он стал начальником штаба Верховного главнокомандующего. С этого момента разработка и осуществление всех боевых операций русской армии и флота стали проходить при его непосредственном участии.

Боевые действия в 1915 г. достаточно хорошо изучены исследователями. Ряд операций рассматривался в монографиях и научных очерках военных историков Г. Королькова, М. Бонч-Бруевича, Н. Евсева и др. Более поздние исследования были связаны с анализом особенностей русского во-

¹ Начало см.: *Цветков В.Ж. Генерал М.В. Алексеев и стратегическое планирование в русской армии накануне и в начальный период Первой мировой войны // Исторический вестник. 2014. № 8. С. 6–49.*

енного искусства в годы Первой мировой войны. В работах А.А. Строчкова и И.И. Ростунова были сделаны выводы о результатах операций Восточного фронта, о значении боевого опыта, полученного в тяжелых условиях весны—лета 1915 г.²

Как отмечал в своих мемуарах начальник германского Полевого Генерального штаба генерал Э. фон Фалькенгайн, летнее наступление 1915 г. не достигло своей цели. Такую оценку разделял и главнокомандующий немецкими войсками на Восточном фронте генерал-фельдмаршал П. фон Гинденбург: «Русский медведь, истекая кровью из множества нанесенных ему ран (ни одна из которых, увы, не была смертельной), ушел из нашего капкана, успев напоследок несколько раз яростно огрызнуться. Хотел ли он доказать, таким образом, что у него еще достаточно сил, чтобы и дальше усложнять нам жизнь? Многие считали, что людские и материальные потери русских были настолько велики, что нам надолго вперед было гарантировано спокойствие на Восточном фронте. Однако, учитывая предыдущий опыт, мы с недоверием относились к подобным утверждениям, и очень скоро выяснилось, что недоверие было оправдано»³.

После получения согласия Ставки на оставление Варшавы и на отвод армий назад Алексеев оказался, по мнению Королькова, перед вопросом такого же характера, какой в 1812 г. стоял перед полководцем М.И. Кутузовым, которому приходилось решать вопрос: что выгоднее, спасти армию, отдав Москву без боя, или принять бой перед Москвой. Как известно, Кутузов решил вопрос в пользу сохранения армии и оставил Москву противнику. Последствия этого факта всем известны. Перед Алексеевым возник вопрос: сохранить живую силу, бросив Варшаву, или выиграть время для ее эвакуации и, стало быть, принять несколько сражений с колоссальными жертвами людьми. Генерал отступил. Данное решение, по мнению Королькова, помогло сохранить армии, пожертвовав территорией, которую, в будущих кампаниях, несомненно (как считали в Ставке) предстояло вернуть.

² Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 3. М., 1922; Ч. 4. М., 1922; Ч. 5. М., 1920; *Бонч-Бруевич М.* Русская армия в Великой войне. Потеря нами Галиции в 1915 г. М., 1925; *Корольков Г.* Праснышское сражение. Июль 1915 года. 1928; *Он же.* Несбывшиеся Канны (неудавшийся разгром русских летом 1915 г.). Стратегический этюд. М., 1926; *Евсеев Н.* Свенцянский прорыв (1915 г.): военные действия на Восточном фронте мировой войны в сентябре—октябре 1915 г. М., 1936; *Зайончковский А.* Мировая война 1914—1918 гг. Т. 1. М., 1938; *Ростунов И.И.* Кампания 1915 г. Операции на Восточном фронте // История Первой мировой войны. 1914—1918. Т. 2. М., 1975; *Борисов В.* Генерал М.В. Алексеев. Начальник штаба Верховного главнокомандующего в войну 1914—1915 годов // Военный сборник. Белград, 1922. № 2; и др.

³ *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914—1916 в его важнейших решениях. М., 1923. С. 120—121; *Гинденбург П.* Из моей жизни. М., 2013. С. 131.

Несмотря на столь тяжелые условия борьбы с противником, у которого было, как писал далее Корольков, превосходство сил и полное обеспечение боевыми припасами при большом числе орудий, русские армии отошли к основной позиции и не позволили противнику ни отрезать, ни окружить даже одной части. Однако этот стратегический успех был куплен дорогой ценой. Постоянный отход, как результат тактических неудач, и проявляемое войсками крайнее упорство при обороне постепенно подтачивали моральные и физические силы частей. Но с прибытием пополнений армии нашли в себе силы еще полтора года продолжать борьбу⁴.

А.М. Зайончковский считал операцию по выводу русских армий из Польши «положительным образцом» военного искусства, обязанным, до известной степени, умению Алексеева применить к шаблонным формам германского оперативного искусства, которое выражалось в том, чтобы охватить фланги, соединив это с прорывом на фронте при участии мощной артиллерии. Правда, Зайончковский считал, что и Алексей лишен был смелости маневра и отводил войска только под ударом противника. Русские военачальники не умели и считали конфузным прибегать к отступлению заранее, как к форме маневра для образования ударной группы на фланге⁵.

В эмигрантской историографии и в воспоминаниях участников войны боевые действия, происходившие в 1915 г., рассматривались, в частности, в мемуарах генерала от инфантерии Ю.Н. Данилова, а многие документальные свидетельства, относящиеся к деятельности генерала Алексеева, были приведены в воспоминаниях его дочери В.М. Алексеевой-Борель и одного из его ближайших сотрудников генерал-майора В.Е. Борисова⁶.

Из новейших исследований боевого опыта 1915 г. следует выделить энциклопедическую статью А.В. Олейникова, где сделан подробный анализ особенностей организации вынужденного отступления Юго-Западного и Северо-Западного фронтов, приведены примеры стратегических и тактических успехов и ошибок русского и германо-австрийского командования⁷.

Несмотря на различия в оценке последствий для Восточного фронта периода отступления 1915 г., в целом отечественные исследователи позитивно оценивают действия русского командования, сумевшего, даже по-

⁴ Корольков Г. Несбывшиеся Канны... С. 47–48, 50.

⁵ Зайончковский А.М. Указ. соч. С. 345.

⁶ Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. Париж, б.г.; *Он же*. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин, 1925; Алексеева-Борель В.М. Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000.

⁷ Олейников А.В. Великое отступление. 1915 // Россия в Первой мировой войне 1914–1918. Энциклопедия. Т. 1. М., 2014. С. 323–330.

Генерал от инфантерии М.В. Алексеев (сидит) в штабе
Юго-Западного фронта в г. Холме. 1915 г.

нося большие территориальные потери, избежать окружения своих войск в Привислинском крае и предотвратить этим поражение и преждевременный выход России из войны.

Ряд важных аспектов деятельности М.В. Алексева в период зимы — осени 1915 г. все же остается малоизученным, и прежде всего это относится к разработке и осуществлению на практике оперативно-стратегических планов. Этому посвящена данная статья.

Для понимания особенностей оперативно-стратегического планирования на Восточном фронте в 1915 г. следует обратиться к характеристике предложений, высказанных Алексеевым по поводу тех или иных боевых операций. Еще в конце октября 1914 г., после успешного завершения Варшавско-Ивангородской операции, он выступил с инициативой развития активных действий. При условии больших потерь, понесенных русской армией (некомплект в корпусах, по расчетам Алексева, составлял 250 тыс. чел.), следовало создавать достаточно крупные группы, сосредоточивая их на наиболее важных направлениях. В конце года командованием русских армий, как и в первые недели войны, оценивалась перспектива одновременных наступлений и против Германии, и против Австро-Венгрии. Но, как и накануне войны, Алексеев продолжал считать главным из этих двух противников монархию Габсбургов.

В докладной записке на имя своего начальника главкома Юго-Западного фронта генерала от инфантерии Н.И. Иванова (21 октября 1914 г.) он пи-

сал о важности превентивного удара по расстроенным после трехмесячных боев австро-венгерским войскам, предупреждая, что в случае нашего промедления Германия успеет подкрепить своего союзника и положение ухудшится. «Для нас, — писал Алексеев, — главным врагом, главным предметом действий являлась австрийская армия; главным театром войны — Галиция, ибо через нее пролегают для нас пути к Берлину... Августовская операция (имелась в виду Галицийская битва. — В. Ц.), закончившаяся разгромом австрийской армии, ставя нас на путях к Берлину, явилась столь грозною для германцев, что они приняли исключительные меры для предотвращения удара, направленного непосредственно против Германии...» Попытки прорыва немецких и австро-венгерских войск к Варшаве были отбиты, и теперь уже «немцы отступают широким фронтом». «Снова меняется существенно обстановка, снова главным нашим противником является австрийская армия, к ней опять переходит первенствующее значение в борьбе. К живой ее значительной силе присоединяется выгодная оборонительная линия Сан—Висла с крепостями на флангах (Краков—Перемышль—Карпаты), с хорошо подготовленною железнодорожной сетью, позволяющей производить переброску сил к оконечностям стратегического фронта. Снова австрийская армия главным образом защищает пути к Берлину, и до нового ее разгрома нельзя рассчитывать на решительность, смелость и быстроту наших операций на Берлин...»

Алексеев, тщательно проанализировав соотношение сил противостоящих армий, их обеспеченность живой силой и техникой, расположение частей, условия местности, коммуникационные возможности, сделал важный стратегический вывод, предупреждавший не в меру решительных сторонников одновременного наступления на два фронта. «Ни одно государство в современных условиях не может выставить таких сил, которые позволили бы считать себя готовыми к одновременному выполнению двух главных задач... Обстановка данной минуты, — убеждал Алексеев, — требует признания, что главный театр действий — Галиция, и сообразно с этим произвести новое распределение сил, пользуясь для переброски, в мере возможности, нашей бедной железнодорожной сетью... Завоевание Нижней Вислы и Восточной Пруссии... лишает главный театр нескольких корпусов», в условиях, когда надо нанести сосредоточенный удар по врагу. Боевые действия здесь привели бы к «длительной, тягучей борьбе за крепости и укрепленные пункты». Большинство сил нужно «привлечь туда, где их работа будет продуктивнее, где жертвы окупятся результатами». Несмотря на большие потери, понесенные в результате Варшавско-Ивангородской операции, нельзя было уступать противнику инициативы: «австрийскую армию нуж-

но окончательно расшатать, и чем скорее, решительнее и полнее это будет исполнено, тем выгоднее для общего дела»⁸.

Стратегическая идея — нанесение наиболее сильного удара по менее сильному противнику — доказывалась в предложениях Алексеева и была поддержана генералом Ивановым. Однако Ставка и сам Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич не решались отдать предпочтение лишь галицийскому направлению, усиливая войска на центральном направлении, по линии Ченстохов—Калиш. Предполагавшийся Ставкой фронтальный удар на левобережье Вислы должен был привести не только к освобождению части занятой австро-германскими войсками Калишской губернии, но и к дальнейшему выходу на территорию Германии в направлении на Познань. Продвижение русского «парового катка», по выражению немцев, должен был остановить сильный фланговый удар 9-й немецкой армии генерала А. фон Макензена из района Торн—Гнезно на Лодзь, с целью окружения продвигавшейся к Калишу 2-й русской армии. В ходе развернувшейся Лодзинской операции обмен фланговыми ударами 9-й немецкой и контрударами 2-й и 5-й русских армий привел к стабилизации фронта, но уже с потерей Лодзи и части левобережья Вислы. В декабре 1914 г. все более очевидной становилась неизбежность перехода к позиционной войне и отказа от активных боевых действий. Война затягивалась, а в условиях ощущавшейся нехватки боеприпасов и возраставшего некомплекта личного состава это угрожало срывом первоначальной стратегии, не предусматривавшей продолжительных боевых действий.

Алексеев, понимая опасность подобной перспективы, считал недопустимым отказ от наступательной инициативы и готов был, в согласии с генералом Ивановым, даже перенести приоритет направления военных операций с Галицийского фронта на центральное, лодзинское направление. Необходимым условием сохранения стратегической инициативы в наступающем 1915 г. Алексеев считал сохранение и укрепление плацдармов на левобережье Вислы. Отступление за Вислу и закрепление на «крепостной линии» Новогеоргиевск—Варшава—Ивангород генерал полагал недопустимым, хотя, действительно, и с точки зрения Ставки лучшей обороной (опора на естественный рубеж Вислы), и «перезимовки» русских войск на заранее подготовленных укрепленных позициях, этот вариант представлялся более предпочтительным.

В беседе с начальником штаба Северо-Западного фронта генералом от кавалерии В.А. Орановским 3 декабря Алексеев убеждал своих соседей

⁸ Лодзинская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М.-Л., 1936. С. 62—65.

по фронту в важности создания левобережных укрепленных плацдармов: «Линия Вислы может быть обороняема так: первое — Варшавская позиция: Блоне—Гура Кальвария, второе — Ивангородская: Казеницы—Казимерж, третья — выдвинутая вперед позиция Гройцы—Бялобржеги—Радом, обеспеченная на своих флангах двумя первыми». Такое расположение, по мнению Алексева, «сохраняло за нами пространство, наступательный характер. Участок Гройцы—Бялобржеги заняли бы войска 5-й армии, южнее до Радома — часть 4-й армии. Мосты у Мнишева, Тарнова и Рычивола прикрыть тет-де-понами. Армия генерала Лечицкого — для свободного маневрирования, опираясь на предмостные позиции впереди Солец—Юзефов—Аннополь»⁹.

Предложение Алексева было принято Ставкой. Русские войска укреплялись на занимаемых плацдармах, прочно прикрывая подступы к Висле, а наступление в Галиции проходило в направлении перевалов через Карпаты. Была плотно блокирована крепость Перемышль, и войска могли развивать наступление на Краков. В таком положении Восточный фронт встретил 1915 г. Внешне все выглядело довольно обнадеживающе. Но в новогоднем докладе в Ставку, 31 декабря 1914 г., генерал Алексеев отметил серьезность перспективы недостаточности в людских ресурсах и боеприпасах и снова подчеркнул, что распределение войск на фронте должно точно соответствовать складывающейся боевой обстановке. «Пополнение наших войск, — отмечал генерал, — даже теми маршевыми ротами, которые уже назначены армиям, обнимает собой период примерно до 20 января. Пополнение потерь противника производится более успешно». Сведения оперативной разведки, которые, правда, Алексеев не переоценивал, свидетельствовали о возможном немецком ударе на Радом или на Сандомир и об угрожающем положении, которое может сложиться в результате выхода немцев к Висле. Генерал по-прежнему выступал сторонником отказа от «одновременного ведения двух операций» и настаивал на «сосредоточении где-либо на одном направлении наших усилий, ставя себе задачей на другом направлении лишь сдерживать напор противника и заставить его перетягивать свои силы на главное направление». Только теперь Алексеев отмечал важность уже другого направления: «При оценке относительной важности театров левого берега Вислы и Галицийского нужно признать, что в данное время и при сложившейся обстановке важнейшим является Левобережный. Ближайшей целью наших наступательных действий на левом берегу Вислы нужно поставить поражение германо-австрийских армий».

⁹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. С. 14–15.

Схема 1. Запланированные М.В. Алексеевым укрепленные позиции, созданные после окончания Лодзинской операции в начале 1915 г.
Лодзинская операция. М., 1936 г.

И хотя отстаивание приоритета галицийского направления соответствовало бы его должности начштаба Юго-Западного фронта, Алексеев, относясь к этой проблеме шире, опираясь на подготовленный с декабря передовой плацдарм Гройцы—Бялобргеги—Радом, предлагал нанести удар в направлении Томашев—Петроков—Ново-Радомск, по «растянутому расположению противника», что позволило бы «разорвать фронт неприятельского расположения и выйти сразу во фланг германской армии»¹⁰.

Но вопреки ожидавшемуся удару в центре на Радом—Сандомир, Гинденбург, получив подкрепления, развернул в конце января 1915 г. боевые

¹⁰ Там же. С. 40—43.

действия в Восточной Пруссии. Войска Северо-Западного фронта (прежде всего, растянутая по фронту 10-я армия) под командованием генерала от инфантерии Н.В. Рузского должны были сдерживать наступающего врага у Мазурских озер. В этой ситуации развитие наступления Юго-Западного фронта в Карпатах пришлось проводить без значительных подкреплений, путем перегруппировки сил, рассчитывать только на небольшие подкрепления из бригад ополчения. Корпуса 9-й армии, прикрывавшей направление Кельцы—Радом, переводились на поддержку наступавшим в Карпатах силам 3-й и 8-й армий.

Положение Юго-Западного фронта существенно улучшилось после падения Перемышля 9 марта 1915 г., когда освободившиеся от осады крепости подразделения 11-й армии усилили части фронта в Карпатах. Как отмечал генерал Зайончковский, «Алексеев давно тяготел к мысли о разгроме австро-венгерских армий, в результате чего ему рисовалось распадение лоскутной монархии и заключение с ней сепаратного мира. Для достижения этой цели могло быть выбрано одно из трех направлений: 1) по левому берегу Вислы — бить встык между германцами и австрийцами; 2) вторгнуться через Карпаты в Венгрию; 3) охватить правый фланг австрийцев через Буковину и Венгрию. Алексеев, как всегда, колебался и, в зависимости от момента, склонялся то к одному, то к другому направлению. В начале января 1915 г. он стоял за первое направление. Но более устойчивый, хотя и ограниченный, Иванов понимал, что его армии к данному моменту уже нацелились на Карпаты, и потому нужно их преодолеть. Иванов живо ухватился за эту идею и затем упрямо стал ее отстаивать. 5 февраля Иванов прибыл в Ставку и лично доложил, что тяжелое положение армии Юго-Западного фронта, создавшееся в Карпатах ввиду зимнего времени и отсутствия помещений, вынуждает поскорее сбросить австрийцев с гор и спуститься в Венгрию»¹¹.

Интересное наблюдение, касающееся взаимоотношений Иванова и Алексева, сделал в начале 1915 г. известный художник М.В. Нестеров. Обобщая распространенные в обществе впечатления после падения Перемышля, он вспоминал: «Николай Иудович не терпел возле себя светских, титулованных штабных, им неохотно доверял. Его правой рукой был генерал Алексеев, человек ума необычайного. Алексеев был “головой” армии, Иванов же был ее “сердцем”. Николай Иудович мечтал по окончании войны постричься в рядовые монахи... казался каким-то народным символом: главнокомандующий огромной армией, из простых крестьян, богомоль-

¹¹ Зайончковский А.М. Указ. соч. С. 264–265.

ный, жалостливый, похожий на Святую Русь, какой мы почитали тогда нашу родину»¹².

Рос авторитет Алексева и в Ставке. К мнениям генералов Иванова и Алексева здесь прислушивались с большим вниманием, чем в начале войны, хотя далеко не всегда соглашались с ними. По несколько разноречивой оценке генерала Борисова, «инициатива операций, видимо, была в руках Алексева». Ставка в основу действий заложила планы, выработанные штабом Юго-Западного фронта «для себя». Главная масса войск была в руках Юго-Западного фронта. Уже тогда высказывалось мнение, что место Алексева не в штабе Юго-Западного фронта, а в Ставке. «Но противоположное мнение находило, что Алексеев еще молод (!), что надо его пропустить через ценз армии (лучший прием, чтобы “затереть”»¹³.

Таким образом, в первые месяцы 1915 г. юго-западное направление представлялось относительно предсказуемым в том плане, что успешные наступательные действия здесь будут продолжаться и приведут, рано или поздно, к «выходу на Венгерскую равнину». Но на Северо-Западном фронте положение ухудшалось. 10-я армия вынуждена была отступить из Восточной Пруссии; в боях с превосходящими силами немцев в Августовских лесах был окружен и понес большие потери 20-й армейский корпус. В то же время в феврале силами 12-й и 1-й армий удалось в Праснышской операции отразить наступление группы генерала Гальвица.

17 марта 1915 г. Алексеев стал главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта. Данное назначение оказалось, по существу, не «повышением» (исходя из того, что должность начштаба фронта ниже должности главкома), а переводом на должность, где надо было не только улучшать положение войск, но и пытаться перейти к активным наступательным действиям.

«Тяжелое и трудное наследие принимаю я, — писал Алексеев сыну Николаю, офицеру лейб-гвардии Уланского полка. — Позади — ряд неудач; подорванный дух войск, большой некомплект. Дарует ли Господь силы, умения, разума, воли привести в порядок материальный, пополнить ряды, вдохнуть иной дух и веру в успех над врагом?! Вот вопрос, которым полна моя мысль, чем живет сейчас моя душа. Ты поймешь, конечно, мое состояние ввиду той громадной ответственности, которая теперь ложится исключительно на одного меня».

Должность главнокомандующего армиями фронта, конечно, предполагала большую степень самостоятельности и ответственности, к чему

¹² *Нестеров М.В.* О пережитом. 1862–1917 гг. Воспоминания. М., 2006. С. 479–480.

¹³ *Борисов В.* Указ. соч. С. 10–12.

Алексеев психологически, пожалуй, был не вполне готов. «Велика была ответственность здесь, — писал он сыну о Юго-Западном фронте, — но она делилась между двумя, и большая доля ее, формально... по крайней мере, ложилась на Николая Иудовича»¹⁴.

И все же вера в успех не оставляла Алексеева. Не меньшее внимание, чем получению подкреплений, снарядов и патронов, он уделял подъему боевого духа. Не случайно одним из первых его приказов в новой должности стал приказ по фронту, отданный накануне пасхальных торжеств (22 марта 1915 г.), в котором он обращался к генералам, офицерам, солдатам северо-западных армий. «Враг уже надломлен вами, — убеждал своих подчиненных новый главком, — ваша стойкость, ваша доблесть в атаке даруют нам окончательную победу над упорным противником, только проявите вашу храбрость, научите прибывающих в ваши ряды молодых солдат, как нужно бить врага, не щадя себя»¹⁵.

В оперативно-стратегическом планировании Ставки Северо-Западный фронт, состоявший из восьми армий, после окончания зимних боев должен был сосредоточивать усилия на укреплении занимаемых рубежей, наращивании резервов и, в перспективе, готовиться к наступлению на Германию. Требовалось, в том числе, передать своему соседу в Карпатах — 8-й армии Юго-Западного фронта части 3-го Кавказского корпуса.

Подчинившись указаниям Ставки и в то же время имея в своем подчинении самый многочисленный из фронтов русской армии, Алексеев оперативно предложил Верховному командованию план наступления на Германию. В письме начальнику штаба главковерха генералу от инфантерии Н.Н. Янушкевичу он, спустя лишь неделю после вступления в должность (24 марта), докладывал о своих «результатах первоначального изучения обстановки и состояния вверенного фронта», предлагая четкий план действий на ближайшие месяцы.

«Основною задачею русской армии был и остается разгром германской армии» — так, весьма неожиданно, писал генерал, традиционно считавшийся сторонником приоритетного удара по Австро-Венгрии. «Поражение австрийской армии являлось задачею промежуточной, облегчающей достижение основной, — продолжал Алексеев. — Основною операционною линиею на Берлин, по моему глубокому убеждению, должна остаться сеть путей от Варшавы. Только здесь мы имеем обеспеченную основную

¹⁴ «Во имя честности, во имя любви к нашей дорогой России». Письма генерала М.В. Алексева к сыну Николаю // Источник. 1997. № 3. С. 20, 22.

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 830. Л. 118 об. — 119.

Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта
генерал от инфантерии М.В. Алексеев. *Седлец, 1915 г.*

базу на Висле, кратчайшие пути. Пути через Австрию по своей длине, сложности, необеспеченности не могут почитаться желательными. Операция представит большие опасности, потребует много времени».

Оперативно-стратегический расчет, как считал генерал, выявлял условия предполагаемого движения вперед. Как бы «корректируя» свои же собственные недавние взгляды, Алексеев доказывал, что «наступление на Карпаты нужно по военным и политическим соображениям, но Юго-Западный фронт никогда не рассматривал это наступление, как головной этап иной, более обширной операции. От Вислы до Берлина 500—550 верст. От Перемышля—Львова—Тарнополя, если принять эту линию за базу, — 1300—1400 верст. Одно сравнение длины операционной линии говорит за несомненные преимущества первой. Начертание путей, преграды на путях, свойства местности еще более убеждают в том, что наступать серьезно к Берлину мы можем только с Вислы. Я не вдаюсь в обсуждение вопроса, когда настанет минута для этого наступления, но во всяком случае с Вислы мы достигнем Берлина скорее, с меньшею затратою времени, с меньшими жертвами, с большею безопасностью... К операции от Вислы нужно готовиться теперь же и, если бы германцы ослабили себя существенно переброскою войск в Венгрию... ответить им контрманевром на левом берегу Вислы, а не медленно переброскою наших войск за Карпаты. Наступление через Моравию грозит Германии через столь продолжительное время, что немцы будут иметь возможность не один раз ответить контрманевром на Висле и создать нам здесь тяжелое положение».

Разумеется, развивать наступление можно только при достаточном уровне боеспособности. Следовало сосредоточить резервы, и Алексеев просил Ставку «дать время упрочить положение вверенного мне фронта и устранить тот некомплект, который ныне существует и при котором считать войска оперативно способными нельзя (есть полки, имеющие менее 1000 штыков)». Нужно было «принять меры к приливу укомплектований не теми малыми пакетами, как исполняется это теперь, а массой. Полагаю, что было бы желательно направить выздоравливающих Юго-Западного фронта в армии северо-западные. Войска Юго-Западного фронта, сильные духом, потерпят от этого малый ущерб, между тем для вновь формируемых полков 20-го корпуса полезно и необходимо получить элемент более прочный, чем мало обученные новобранцы и ратники (ополченцы. — В. Ц.). Своевременно изменить базирование и передать Северо-Западному фронту Минский военный округ. Тогда устранится столь сильная опасность за пути подвоза для армий, изменится невыгодное направление путей отхода».

Алексеев настойчиво стремился убедить Ставку в том, что «появление главной массы обоих фронтов под общим руководством Верховного главнокомандующего на главном операционном направлении на Берлин означает собой новый период войны. Успех здесь достигим и притом скорее и безопаснее, чем через Будапешт—Вену. Каждая верста, отвоеванная нами на этом направлении, тревожном для противника, приближает нас к жизненному для него центру. Он будет отстаивать дорогие для него земли частными ударами, но наносимыми на том же театре, где будет главная масса наших войск. Парирование этих ударов будет для нас проще и возможнее, не говоря уже о том, что появление мощной силы на прямом берлинском направлении неминуемо заставит перенести и противника борьбу на этот именно театр...»¹⁶. Конкретный фронт диктовал конкретные направления предполагаемых операций.

Тем не менее вместо организации активных операций штабу фронта пришлось, наоборот, отражать наступление австро-венгерских и немецких войск. Как вспоминал участник боев, начальник штаба 5-й пехотной дивизии генерал-майор Б.В. Геруа, «в зимние месяцы — январь, февраль — затихло наступление, но “притаилось” — в форме грандиозных планов у обеих сторон. Мы, ниткой зацепившись за Карпаты, готовились с наступлением тепла вторгнуться в Венгерскую равнину. Немцы, бросив французский фронт, как основной, решили выручить австрийскую армию и наказать русских за активность и победы 1914 г. Но у немцев были средства для ис-

¹⁶ Бонч-Бруевич М. Указ. соч. С. 84—86.

полнения, у нас их не было; наоборот — по сравнению с первыми месяцами войны, их стало меньше. Начинаясь снарядный и даже ружейный голод. Русские вступали в пехотный период войны, в самом его чистом виде, нигде и никем в современных условиях непревзойденном»¹⁷.

В мае—июне 1915 г. началось наступление австро-германских армий по встречным направлениям из Восточной Пруссии и Галиции. В планах Германии и Австро-Венгрии кампания 1915 г. должна была стать временем решающих побед на Восточном фронте, чтобы добиться разгрома основных сил русской армии и заключить с Россией сепаратный мир. Главные силы немецкой армии переводились с Западного на Восточный фронт, а Гинденбург сильными фланговыми ударами рассчитывал повторить «битву при Каннах», добиваясь окружения в Привислинском крае значительной части Северо-Западного и Юго-Западного фронтов.

Русские войска вынуждены были отступать. После «Горлицкого прорыва» австро-германских армий Юго-Западный фронт, обескровленный попытками «прорваться через Карпаты» и лишенный достаточного количества боеприпасов, не смог сдержать напора превосходящих сил врага. Уходя из Галиции и Волыни, русские армии вынужденно «обнажали» левый фланг своего соседа — Северо-Западного фронта и, таким образом, ставили под угрозу ударов врага важнейшие операционные линии Привислинского края. Их составляли в первую очередь, реки Висла и Сан, а также железнодорожные линии и шоссе, ведущие к Варшаве — не только важнейшему стратегическому, но и политическому центру. Ведь удержание «польского выступа» (губерний бывшего Царства Польского) в 1914-м и в начале 1915 г. было связано не только с удобством расположения русских войск, готовых, как писал генерал Борисов, «держат постоянно немца за горло, чтобы он не кинулся на нашего союзника, французов». Требовалось сохранение польских земель для будущей единой Польши, которой великий князь Николай Николаевич обещал «автономию под скипетром русского царя»¹⁸.

Изначально отступление не предполагалось проводить ни при каких обстоятельствах. Как и осенью 1914 г., во время Варшавско-Ивангородской операции, считалось возможным задержать врага на оборонительных рубежах и подготовиться к ответным действиям. Создание защищенных плацдармов, был уверен Алексеев, позволит удерживать стратегическую инициативу и отражать контрудары австро-германских войск. По сути это

¹⁷ Геруа Б. В. Воспоминания. Париж, 1969. С. 134.

¹⁸ Борисов В. Е. Указ. соч. С. 10–11; Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 214.

стало строительством протяженных укрепленных линий, подходящих уже не только для ведения позиционной войны, но и использования их для маневрирования вдоль линии фронта.

Русские войска начали готовить оборонительные рубежи еще за полгода до начала наступления Гинденбурга. Алексеев добился, чтобы строительство Радом—Гройской позиции было поручено опытному инженеру, коменданту крепости Ивангород генерал-лейтенанту А.В. фон Шварцу. Он вспоминал о том, что Алексеев высказывал «опасение, что, с одной стороны, сильный натиск противника может прижать наши войска к Висле, а с другой, что имеются сведения, что немцы... имеют в виду форсировать Вислу между Варшавой и Ивангородом...». Действительно, несмотря на недостаток строительных материалов и нехватку времени, генерал Шварц смог оперативно создать новые укрепления, отличавшиеся «солидностью и отличным применением к местности»¹⁹.

Алексеев поддерживал идею «закрепления» территорий не только Привислинского края, но и занимаемых земель Прикарпатья и Закарпатья.

14 марта, накануне принятия должности главкома фронта, он в докладной записке в Ставку отмечал, что «по занятии Западной Галиции и Карпат необходимо было упрочить свое положение, в особенности принимая во внимание слишком растянутое положение находящихся там 3-й и 8-й армий Юго-Западного фронта. Поэтому было приступлено к созданию усовершенствованных позиций, усиленных искусственными препятствиями, и к использованию находившихся там старых австрийских укреплений. Так же как и на левом берегу Вислы, позиции построены не только по линии расположения войск, но и в тылу их, у пунктов, имеющих более важное значение».

Любое предполагаемое наступление противника должно было встретить сопротивление на укрепленных позициях. Эти же позиции должны были обеспечивать, по мнению Алексева, планомерное отступление. «После того, как обнаружилось стремление противника наступать в направлении Мункач—Львов, в середине января началась интенсивная постройка позиций у Стрыя на корпус... Теперь позиции эти совершенствуются устройством козырьков, убежищ, расширением просек... Тотчас по овладении Львовом было приступлено к его укреплению, причем широко были использованы старые австрийские укрепления. В начале же ноября, ввиду увеличившейся возможности попыток противника снова овладеть этим го-

¹⁹ Шварц А.В. Ивангород в 1914—1915 гг. Из воспоминаний генерал-лейтенанта А.В. фон Шварца — коменданта крепости. Париж, 1969. С. 101—103.

родом, началось усиление его укреплений постройкой сильной, временного характера позиции юго-западнее и, особенно, западнее Львова, на которую в случае надобности могла бы отойти часть войск с Карпат»²⁰.

Таким образом, укрепленные позиции, в полном соответствии с принципами оперативно-стратегической теории начала XX в., обеспечивали защиту операционных линий. В случае если бы наступление австро-германских войск продолжалось дальше, их встречали бы уже укрепления привислинских крепостей. Ивангород, Новогеоргиевск, Осовец должны были не допустить продвижения противника вглубь Привислинского края, прочно удерживать фланги русских позиций и не допустить «окружения при Каннах».

Оборонительные действия могли, очевидно, иметь успех лишь в том случае, если помимо подготовленных укрепленных позиций русские войска были бы своевременно и в достаточном количестве обеспечены боеприпасами, а численность фронтовых подразделений оказалась бы восстановлена за счет боеспособных пополнений. Однако обеспеченности этих двух условий весной 1915 г. не было. Тяжелая артиллерия немцев, многократно превосходившая русские батареи, в буквальном смысле слова «стирала с лица земли» земляные позиционные укрепления. И хотя переходившие затем в наступление части врага встречали нередко яростное сопротивление русских войск, а недостаток снарядов восполнялся подчас интенсивным пулеметным огнем, остановить наступающих не удавалось.

По воспоминаниям Шварца, именно отсутствие должной боевой готовности не позволяло использовать преимущества полевых укреплений Радом—Гройцзы, прикрывавшей варшавское направление: «Когда... дело дошло до обороны этой позиции, войска наши оказались в таком состоянии по части снабжения их боевыми припасами, что задержались здесь лишь на несколько дней и позицию упорно не обороняли, а устремились далее на восток. Мне лично — и тогда, и теперь — этот шаг нашего командования представляется большой ошибкой. По-моему, здесь нужно было задержаться значительно дольше и этим выиграть время для подготовки следующей позиции: Вепрж—Ивангород — укрепленный правый берег Вислы—Варшава—Новогеоргиевск и Нарев. Немцы были тоже истощены и формировать переправы через такие реки, как Висла, Вепрж и Нарев, они едва ли были в силах. Быть может, тогда нам не пришлось бы отходить далее на восток и вторая половина кампании 1915-го могла принять другой характер»²¹.

²⁰ Горлицкая операция // Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1941. С. 82—84.

²¹ Шварц А. В. Указ. соч. С. 103.

Аналогичные проблемы возникали и при обороне крепостей. В русской армии специальные крепостные гарнизоны были упразднены задолго до начала войны. Практика боевых действий 1914–1915 гг. показала, что в зависимости от положения на фронте они составлялись или из ослабленных потерями, выведившихся с боевой линии полков, или из прибывавших с тыла мобилизованных ополченских команд. Для обороны крепостей, требовавшей специальной подготовки, данные подразделения оказывались недостаточно боеспособны. Кроме того, проведенное накануне войны нецелесообразное сокращение фортификационных работ существенно снизило готовность русских крепостей к длительной обороне, привело к неоправданным потерям. Генерал Шварц вспоминал, что «в Новогеоргиевск были посланы две второочередные, разбитые перед тем дивизии, дополненные 20 000 новобранцев, взятых прямо от сохи и не только не обученных и не обмундированных, но даже не вооруженных. Покойный генерал Алексеев говорил мне: “Где только мог, я наскреб и послал туда 100 000 ртов”. Очевиден был и недостаток крепостной артиллерии, отсутствие должного инженерного оборудования “предполья”, территорий, прилегающих к крепости (одним из редких исключений был крепостной район Осовца, преодолеть сопротивление которого немецким войскам не удавалось в течение нескольких штурмов, начиная с февраля 1915 г.)»²².

И все-таки именно наличие крепостей позволяло заметно сдерживать продвижение австро-германских войск. Согласно распоряжениям Алексеева, непосредственно перед сдачей крепости требовалось уничтожить военное имущество, устранить возможности использования врагом оставленных крепостей. Под прикрытием крепостей проводились эвакуация оборудования, вывод беженцев из прифронтовой полосы. С учетом равнинного характера Привислинского края, крепости, наряду с естественными речными преградами, играли важную роль. Они позволяли осуществлять маневр по внутренним операционным линиям, корректировать рубежи отступления в зависимости от изменений общей ситуации на театре военных действий, выравнивать фронт.

В условиях продолжавшегося отступления основная задача Алексеева состояла в том, чтобы последовательно и с минимальными потерями вывести войска своего фронта из Польши. Первоначальный вариант отвода войск, как уже отмечалось, не предусматривал сдачи Варшавы и оставления рубежа Вислы. Затрудняло сдерживание австро-германского «тара-

²² Шварц А. В. *Фон. О союзе ружья и пушки с киркой и лопатой* // Русский инвалид. 1939. 20 июля.

на» также и нерациональное использование резервов, введившихся в бой «по частям», разрозненно. По плану Ставки следовало сосредоточить достаточно мощную группу на одном из ближних к фронту рубежей и с ее помощью нанести фланговый или фронтальный удар по наступающему противнику. 6 мая генерал Данилов предполагал создать новую армию, «оперативно способную и маневренную», для усиления отступавших армий Юго-Западного фронта. Алексеев принципиально не возражал против такого плана, однако создание подобной группы требовало передачи соседям частей из его, считавшегося более прочным, фронта. Для создания новой армии генерал предложил перебросить в район Рава—Русская—Томашев три дивизии 4-го армейского корпуса и 3-ю гвардейскую пехотную дивизию. Позднее Алексеев считал возможным также усилить это формирование за счет переброски 2-го кавалерийского корпуса. Однако в сообщении в Ставку 6 мая он предупреждал, что после этого армии его фронта «остаются вытянутыми в нитку, имея лишь небольшие корпусные резервы».

По убеждению Алексеева, «подпираание Юго-Западного фронта с тыла последовательно подводимыми корпусами не может восстановить нашего положения; подпирать нужно было бы частями, взятыми с левого фланга всего фронта, где бесполезно развивать наступление (имелись в виду действия в Карпатах. — В. Ц.). Вновь же подвозимые войска, если еще не поздно, собрать в районе Сандомир, Тарнобжег, дабы ударом во фланг приостановить развитие союзниками (австро-германцами. — В. Ц.) стратегического прорыва нашего фронта». Создав тем самым «внушительную армию для производства маневра», Алексеев предлагал атаковать ею «еще не укрепившегося» противника, но при первой же необходимости перевести ее обратно. Иначе накапливавшиеся, перевозимые с Запада немецкие корпуса могут прорвать его, ослабленный перебросками, фронт²³.

Что касается резервов самого Северо-Западного фронта, то здесь Алексееву приходилось, не дожидаясь подхода подкреплений с тыла (пополнения за счет переброски из Сибири, Дальнего Востока и Туркестана уже прекратились, а новые пополнения из мобилизованных запасных поступали медленно и были небольшие), использовать исключительно маневр по линии фронта, поэтапную «циркуляцию», выводя воинские части с передовой и заменяя их подразделениями с других участков. Подобный способ стал практиковаться в кампании 1915 г. регулярно. «Любимый» Алексеевым прием (прекрасно оправдавший себя в Галицийской и Вар-

²³ Горлицкая операция. С. 346.

шавско-Ивангородской операциях) — создание стратегического резерва в виде «ударного кулака» для перехода в контрнаступление — было трудно провести при явном недостатке пополнений и боеприпасов. Для успеха контрманевра передислоцируемым частям нужно было оторваться от непосредственного контакта с противником, а это не позволяло сделать растущее давление врага.

В письме сыну (30 апреля) Алексеев откровенно писал об этих проблемах, но в целом оптимистично оценивал перспективы борьбы: «У меня эти мерзавцы (немецкие войска. — В. Ц.) довольно значительными силами, при содействии флота, заняли Либаву и вторглись в совершенно почти обнаженный от войск край к Риге. Понемногу собрал войска, отжимаю их к Неману. Мне нелегко, потому что много войск я должен был передать и отправить Иванову. Моя судьба, знать, такая: куда появлюсь и где работаю — оттуда тянут войска к соседу. Это затрудняет работу и решение, нелегко составить какой-либо план для нанесения удара этим мерзавцам. Только так или иначе намереваешься собрать силы — получаешь повеление: отправить генералу Иванову столько-то. И немало таких повелений за свое короткое командование получил и выполнил. Но думается и веруется мне, что и теперешние затруднения — временные, что устанут и исчерпают свои усилия враги и начнется, наконец, поворот, когда все наши недочеты будут покрыты и мы одержим верх»²⁴.

План отвода войск предусматривал использование оборонительной линии Осовец—Ломжа—Новогеоргиевск—Варшава—Ивангород, центральное положение в которой занимал хорошо укрепленный Новогеоргиевск. Штаб фронта располагался в Седлеце. В конце мая активизировались немецкие войска на крайнем правом фланге Северо-Западного фронта, на операционной линии Рига—Шавли. В это же время сильная группировка немецких войск под командованием генерала Макензена, нанеся поражение частям Юго-Западного фронта, ударила на Красностав с целью охвата левого фланга армий Алексеева. 24 мая в сообщении в Ставку Алексеев указывал на важность самостоятельных действий Риги-Шавельского отряда в тесном взаимодействии с кораблями Балтийского флота, оборонявшего побережье. Причем основную часть сил Северо-Западного фронта следовало сконцентрировать за счет «сокращения боевой линии». Таким образом, появлялась возможность вывода в резерв целых четырех корпусов. Ведь «какое развитие ни получили бы укрепления и искусственные препятствия — при слабости занятия их войсками и при могущественной артиллерийской

²⁴ «Во имя честности...» С. 23–24.

подготовке, наши линии могут быть прорваны массой. Только наличие резервов, целесообразно вводимых в дело, даст силу пассивной обороне...». Однако, отмечал Алексеев, «все части, которые удавалось распоряжением фронта вывести в резерв, немедленно перевозились куда-либо на соседние театры». Возвращавшиеся с Юго-Западного фронта подразделения «63-й пехотной, 12-й и 13-й сибирских стрелковых дивизий придут в составе 3000 человек каждая (штыков еще меньше), и рассматривать их как резерв невозможно (общая численность пехотной дивизии должна была составлять около 21 тыс. человек. — В. Ц.)».

Конечно, Алексеев понимал «нежелательность такого решения в нравственном отношении», ведь речь шла об отступлении, о сознательной потере российской территории, но «важнее сохранить армии Северо-Западного фронта в целостности, не допустить до их расстройства и не ставить в зависимость от случайностей выполнения поставленной им боевой задачи»²⁵.

Решение проблемы резервов Алексеев не исключал и за счет такого приема, как переформирование и реорганизация уже действовавших на фронте частей. Генерал не возражал против проекта перевода штатных четырехбатальонных пехотных полков в трехбатальонные, а артиллерийских батарей — в четырехорудийные. Из «освободившихся» подразделений предполагалось составить новые воинские части, а ополченские дружины из призванных резервистов определить как пехотные полки. Посредством таких переформирований отчасти решалась задача пополнения крепостных гарнизонов, переводимых в статус отдельных пехотных батальонов. Однако осуществлять эти переформирования «под огнем» не представлялось возможным.

Проблемы накапливались стремительно, и все более очевидной становилась перспектива дальнейшего отступления, и все труднее и труднее было «держат линию фронта», удерживать операционные линии Привислинского края.

Развернутые оценки положения на фронте Алексеев давал даже не столько в официальных рапортах и докладных записках, сколько в частной переписке. Сохранившееся его письмо супруге Анне Николаевне от 6 июля 1915 г. указывает на существенные причины фронтовых неудач — не только численное и техническое превосходство врага, но и отсутствие четкой субординации, несогласованность действий командного состава, психологическая неустойчивость войск: «Два врага давят меня: внешний — немцы и австрийцы, которые против меня собрали главную

²⁵ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. IV. С. 59–60.

массу своих сил... Везде лезут подавляющими массами, снабженными богатой тяжелой артиллерией с безграничным каким-то запасом снарядов. Есть и враг внутренний, который не дает мне таких средств, без которых нельзя вести войну, нельзя выдерживать тех эпических боев, которыми богаты последние дни.

Но наряду с этим, наряду с высокой доблестью время от времени получаются такие печальные результаты, проявляются признаки такого малодушия, трусости и паники, что ими сразу наносится непоправимый ущерб общему делу и проигрыш сражений. Конечно, есть причины: мало офицеров, отсутствие коренных прочных офицеров, малая обученность массы, полная ее несплоченность в войске, наконец, подавляющая масса артиллерийских неприятельских снарядов, против которых мы являемся беспомощными, так как не имеем соответствующего богатства, даже приблизительного... Все это деморализует, сопровождается позорным бегством, массовыми случаями сдачи в плен и потерей своих пушек...

И наряду с этим на моем южном фронте, на путях к Люблину и Холму, мои остатки когда-то славных дивизий доблестно умирают, истекают кровью под давлением многочисленного далеко превосходящего своим числом врага, умирают, невзирая на неравную борьбу... но сила остается силою, она постепенно теснит. Намерения противника ясны: заставляет нас угрозой покинуть Вислу и Варшаву. Постепенно они сжимают клещами, для борьбы с которыми нет средств.

Этих средств не дает наш враг внутренний, наши деятели Петербурга... наша система... Нет подготовленных солдат. У меня в рядах недостает свыше 300 тысяч человек. А то недоученное, что мне по каплям присылают, приходится зачислять в число так наз[ываемых] ладошников (новый термин для настоящей войны), которые, не имея винтовок, могут для устрашения врага хлопать в ладоши...

Но средства все истекают, а настойчивость богатого и предусмотрительного врага не ослабевает. Вот условия борьбы, над которыми глубоко задумываюсь...

Совершается воля Божья, почти неизменно мне открывается 25-я глава Евангелия от Матфея (притча о десяти девах и о талантах). Оно так характеризует наше отношение к подготовке к войне. Россия знает частицу, но я не знаю всего. Приходится свое имя вплетать в тот терновый венец, который изготовлен для родины. Беру тяжелую вину на себя, но в ней я по существу так мало принимал участия, что являюсь лишь ответчиком потому, что таковым должен быть неудачный полководец... А неудачи наши заложены глубоко, глубоко... Но кто же их увидит — будет изучать? Проклятие на го-

лову того, кто не сумел дать победу, а подарил неудачею... Нужно обожждать, что Бог даст... Много мужества нужно, чтобы в таких условиях драться...»²⁶

Стремясь к скорейшему прорыву русской линии фронта, немцы применили страшное оружие — отравляющие газы. В нарушение существовавших в то время международных соглашений немецкие войска активно использовали отравляющие вещества как на Западном (атака под Ипром), так и на Восточном фронтах. Первые две газобаллонные атаки были проведены немцами 31 мая и 7 июля 1915 г. в районе Воля Шидловская—Боржимо против частей 2-й армии. В результате в одном только 21-м Сибирском стрелковом полку пострадало 97% личного состава. Солдаты и офицеры защищались противогазовыми повязками, смоченными гипосульфитом, но они действовали не более 15 минут, а во время сильного налета их даже не успевали надеть. Третий раз отравляющие вещества были применены при штурме крепости Осовец (6 августа), хотя части гарнизона, находившиеся в казематах, пострадали меньше, чем при прежних атаках. Помог и густой утренний туман, укрывший крепость. И все же к противодействию «газовой войны» русские войска оказались не готовы.

Алексеев провел расследование и 17 июля 1915 г. составил доклад в Ставку, в котором указывал на необходимость срочно сосредоточить «усилия наших ученых и техников... на выработку и выдачу войскам активных средств борьбы (то есть поражающих газовых баллонов. — В. Ц.), дабы можно было вести войну теми же способами, как и наш враг, не брезгающий никакими средствами». «В этом расследовании — голос из окопов, — подчеркивал генерал, — вопль наболевшей души. Если мы еще более будем медлить, то примем на себя великий грех, который не будет прощен строевым составом армии. Нужно подумать и пощадить его нравственный дух... Артиллерии мы не можем выставить в равном количестве, особенно тяжелой. Снарядами снабдить сносно не можем даже наличное число орудий. Третий месяц не можем выработать способа отравлять врага, который вывел у меня из строя 20 000 человек».

Работы по активному противодействию немецким газовым атакам проводились под личным контролем Алексеева, и уже к концу 1915 г. противогаз стал неотъемлемой частью снаряжения русских воинов, а на фронте было произведено несколько ответных газобаллонных атак со стороны русских²⁷.

²⁶ Алексеева-Борель В. Аргентинский архив генерала М.В. Алексева // Военно-исторический журнал. 1993. № 10. С. 50–51.

²⁷ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Т. 1. М., 1948. С. 346–347.

В конце июня — начале июля после безуспешных попыток сдержать наступление австро-германских войск все более очевидной становилась необходимость дальнейшего отступления. Войска Северо-Западного фронта выдержали сильное давление со стороны ударной немецкой группировки по линии Нарева. Но с начала июля Гинденбург снова начал массированное давление на Наревский фронт — на Рожаны и Пултуск. Одновременно войска Макензена продолжали наступление по линии Люблин—Холм. Снова, как и в Варшавско-Ивангородской операции, особое значение получали крепости Ивангород и Новогеоргиевск. Алексеев, в отличие от октября 1914 г., не считал возможным проведение здесь активных контрманевров. Крепости продолжали играть важную роль, но лишь в качестве прикрытия тыловых коммуникаций, а не в качестве опорных пунктов для устойчивого противодействия врагу и последующего перехода в контрнаступление.

Комендант же Ивангорода, генерал Шварц, не разделял скептицизма Алексеева, будучи уверенным в том, что удастся «отстоять крепость», и настаивал на проведении необходимых инженерных работ. 15 июня он был вызван в Седлец, где беседовал с Алексеевым о перспективах активной обороны на Висле. Алексеев объяснил коменданту, что «решение его... вызвано неизбежностью предстоящего очищения Польши, которое вызывается недостатком боевого снабжения и невозможностью быстрого его пополнения, но что он прибегнет к этому только в крайнем случае». «Он разрешил мне, — вспоминал Шварц, — продолжать оборонительные работы. Затем генерал Алексеев сказал мне, что вызвал меня, чтобы посоветоваться о подготовке оборонительной линии в тылу его фронта. Он предполагал сейчас же приступить к постройке укрепленных позиций по линии Осовец—Белосток—Седлец—Луков—Влодава и далее, к востоку, через Гродно—Брест. По-видимому, у него была твердая уверенность не отходить далее этих линий, так как, говоря о них, он сказал: “Тут мы будем умирать!”»²⁸.

В сложившейся ситуации Алексеев получил согласие Ставки (после совещания в присутствии главковерха в Седлеце 6 июля) на отвод войск «от линии р. Вислы к Востоку». Тем самым предопределялось в случае «стратегической необходимости» оставление Варшавы. Сроки и рубежи отступления генерал должен был определить самостоятельно. А Ивангород, несмотря на беспокойство Шварца, был переведен из разряда крепости в разряд укрепленной позиции, что, к сожалению, снижало его «боевой статус».

Теперь Алексееву пришлось брать на себя всю ответственность за организацию точного и планомерного отхода из «польского выступа», который,

²⁸ Шварц А.В. Ивангород... С. 125.

по мере отступления на Восток, все более и более «выпрямлялся». 12, 1, 2 и 4-я армии отходили на линию Ломжа—Остров—Венгров—Седлец—Коцк, а 3-я и 13-я армии должны были удерживать противника на линии Ленчна—Холм—Владимир—Вольнский. 11 июля генерал отдал директиву о «выполнении сложной операции», в ходе которой 2-я армия перейдет на правобережье Вислы, «удерживая за собой укрепления бывшей фортовой линии». Особое внимание Алексеев обращал на необходимость достижения тесного взаимодействия между армиями. Наиболее опасным для маневра генерал считал прорыв немецких войск на флангах, на стыках отступавших армий. Ведь в этом случае противник получал возможность выйти на тыловые коммуникации для того, чтобы осуществить те самые «Канны», запланированные немецким командованием для Северо-Западного фронта. От командующих армиями, как никогда прежде, требовалось умение проявлять самостоятельность и инициативу, но при этом не следовало сосредоточиваться лишь на своих проблемах. «Ежедневно меняющаяся обстановка, — отмечал он в директиве, — не позволяет наметить приблизительную последовательность выполнения операции; поэтому штабы армий должны приложить особое внимание на обеспечение связи со мной и соседями для заблаговременной ориентировки».

Отходя на новые рубежи и используя сложившиеся операционные линии, армии должны были позаботиться и о надлежащей предварительной подготовке путей отхода, снаряжении обозов и нужно было учесть и все возраставший поток беженцев, не желавших оставаться под немецкой оккупацией. Поэтому «вся подготовка... особенно постановка обозов, проверка путей должна быть произведена... ибо только подготовка и стройный порядок обеспечивают выполнение операций».

В условиях начавшегося отвода войск Алексеев, по-видимому, осознавал особую важность единоличного управления, при котором от него, как главнокомандующего, требовалась максимально возможная степень координации действий различных армий. Поэтому в своем сообщении в Ставку 19 июля Алексеев считал «несвоевременными» планы разделения его фронта на Северный и Западный и перевода части сил для защиты Риго-Шавельского района: «Разделение на два фронта, требующее соглашений, неизбежно связано с трениями, замедлит все распоряжения и, особенно, их исполнение: будет играть на руку подвижного и энергичного врага, столь подготовленного к переброске своих войск».

Не давая повода для упреков в честолюбивом стремлении сохранить под своим командованием максимально большее количество войск, генерал подчеркивал, что он «с чувством глубокого облегчения снимет с себя

ответственность за часть армий фронта», но «с тревогой будет относиться к последствиям столь сложной ситуации в отношении армий, связанных между собой общностью задач, целей и действий»²⁹.

Отступление на линию Белосток—Брест продолжалось. 20 июля Алексеев предписал 2-й армии отступить на левый берег Вислы, удерживаясь «на линии бывших фортов Варшавы», причем указывалось, что на этой позиции части «упорного боя не должны принимать, имея целью лишь замедление движения противника». 22 июля был оставлен Ивангород. Несмотря на прочность позиций, решительно и инициативно укрепляемых генералом Шварцем, защищать их становилось невозможным ввиду слабости гарнизона и общего отступления по фронту. 23 июля русские войска оставили Варшаву, и штаб фронта переехал в Волковыск. Одновременно проходила интенсивная эвакуация тыловых учреждений, заводов, гражданских ведомств, беженцев. Длинные, нередко перегруженные сверх нормы, поезда шли «лентой», следуя друг за другом с минимальным интервалом, спасая, выводя от немецкой оккупации все, что можно было спасти.

Из Привислинской крепостной линии еще сражался Новогеоргиевск, но и он, оказавшись под сильным огнем немецкой артиллерии, продержался десять дней и 7 августа был оставлен. Алексеев рассчитывал на более продолжительную оборону крепостей, однако слабые крепостные гарнизоны, несовершенные укрепления не выдерживали массированного, ожесточенного огня немцев. Из-за ухудшения положения на фронте пришлось отступить и от Брестской крепости. «Лучше иметь одну крепость, хорошо подготовленную, чем десять необеспеченных, — писал генерал. — И слабая крепость в известной системе и сочетании имеет значение, а сильная и одинокая пользы не принесет»³⁰.

В конце июля — начале августа 1915 г. началась оборона крепости Ковно. Алексеев не смог в должной мере оказать поддержку осажденного гарнизона боеприпасами из скудных запасов фронта. Крепость продержалась до 9 августа, и ее сдача не позволила главкому фронта осуществить план по сосредоточению группировки резерва в районе Вильно для нанесения контрудара по наступавшим немецким войскам. И все-таки натиск австро-германских сил мог бы быть еще более скорым и сильным, не будь крепостной обороны.

28 июля Алексеев разослал по штабам телеграфную директиву, указывающую новую линию фронта и предписывающую соблюдать тщательную

²⁹ Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. IV. С. 79—80, 82.

³⁰ Алексеева-Борель В. М. Сорок лет в рядах русской императорской армии... С. 386.

подготовку каждого маневра при отступлении. В ней не только определялись операционные линии, по которым предстояло теперь двигаться армиям Северо-Западного фронта, но и четко говорилось о способах маневра, с помощью которого следовало обеспечивать постепенный отход на новую позицию. Следует отметить, что отступление проводилось организованно «плечом к плечу», с минимальными интервалами между армиями, обязательно — «лицом к врагу», то есть под прикрытием частых и интенсивных контратак. Директива, предусматривавшая очередное сокращение фронта (выход на линии от Осовица по Бобру, по Нареву и далее на Мазовецк—Цехоновец по Бугу до Дрогичина и на Лосице—Влодава), обязывала начальников не допускать опасных разрывов между флангами, чем мог бы воспользоваться наступающий противник. «Нужно выгадывать каждый день для подготовки только что начатых построений позиций, — отмечал Алексеев, — останавливаться и задерживаться на каждом переходе столько, сколько позволит обстановка, вынуждая противника действиями кавалерии и арьергардов разворачиваться для боя, но до достижения указанной линии отходить не принимая серьезного и упорного боя... Заканчиваю указанием на необходимость выигрыша времени, выделения целых корпусов в резервы, по мере сокращения длины фронта, сурового поддержания порядка в войсках, сохранения соприкосновения с противником, надлежащего эшелонирования обозов и тыловых учреждений, усердного укрепления позиций»³¹.

В оценке военных историков, «маневры Алексева за этот период времени носили очень однообразный, но поучительный характер. Он имел в каждой армии выделенные в его распоряжение резервы, подвинутые к станциям посадки и с подготовленными подвижными составами. Эти резервы не могли быть расходимы частными начальниками без его разрешения. При обнаружении немецкого удара на какой-нибудь участок все выделенные резервы быстро сосредотачивались к угрожаемому пункту, а на их место выделялись новые». В условиях недостатка сил и средств приходилось обращаться к «соседям». Как в мае Алексеев помогал Юго-Западному фронту, переводя дивизии и корпуса в Галицию, так теперь с Юго-Западного фронта переводились войска в Полесье³².

Тактика проведения отступления себя вполне оправдала, но общее положение не улучшалось. Противник выходил уже на территорию литовских и белорусских губерний. И хотя между армиями самого Северо-Западного фронта удавалось сохранять взаимодействие, опасный разрыв

³¹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. IV. С. 131–133.

³² Алексеева-Борель В. М. Сорок лет в рядах русской императорской армии... С. 390.

наметился между Юго-Западным и Северо-Западным фронтами (направления Слуцк—Синявка). Чтобы прикрыть его, Алексеев использовал новый, а по существу — хорошо подзабытый, со времен «славного 1812 года», прием. С его согласия начинается формирование партизанских отрядов численностью до кавалерийского полка каждый. В лесистой местности Полесского края им предстояло маневрировать, заниматься разведкой и при возникновении малейшей угрозы сообщать об этом в штаб фронта, где уже принимали решение о выделении воинских частей для ликвидации врага. В Литве также началось формирование отрядов «лесных братьев» — партизан из местного населения, действовавших на тыловых коммуникациях немецких войск³³.

Обстановка менялась, и в этой ситуации от главнокомандующего армиями фронта требовалось уже не следование прежним предписаниям Ставки, а проявление гибкости и оперативности мышления, способность быстро реагировать на колебания фронта. И хотя Алексеев справлялся с этой задачей, все это, конечно, стоило ему огромного физического и нервного напряжения. Не считаясь с усталостью, не жалея сил, Алексеев руководил фронтом, постоянно контролируя своих подчиненных, вникая во все детали. По оценке генерала от инфантерии Ф.Ф. Палицына, работавшего с Алексеевым в штабе фронта, «при такой постановке работы у Михаила Васильевича незаметно развивается абсолютизм... Это хорошо, если он в состоянии был бы охватить главное... даже если бы вместо 24 часов у него в сутки было 30. И материал он получает не первосортный. Побочные условия сверху и снизу вносят раздражение и неуверенность. Армейские управления делают, в сущности, что хотят. Следить за ними Михаилу Васильевичу очень трудно»³⁴.

4 августа Северо-Западный фронт был разделен на Северный и Западный, последний — под командованием Алексеева. Северный фронт обеспечивал «прикрытие путей к Петрограду из Восточной Пруссии и со стороны Балтийского моря» (командование им принял генерал от инфантерии Н.В. Ружский), Западный — «прикрытие путей, ведущих на Москву из передового театра».

13 августа Алексеевым было отдано распоряжение об отходе на линию Среднего Немана—Гродно—Бобриня. Большое значение приобретала охрана Вильно. В директиве Алексеев указывал, что «Вильна важна не сама по

³³ Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. IV. С. 86.

³⁴ Алексеева-Борель В. Аргентинский архив генерала М.В. Алексеева // Военно-исторический журнал. 1993. № 7. С. 56—57.

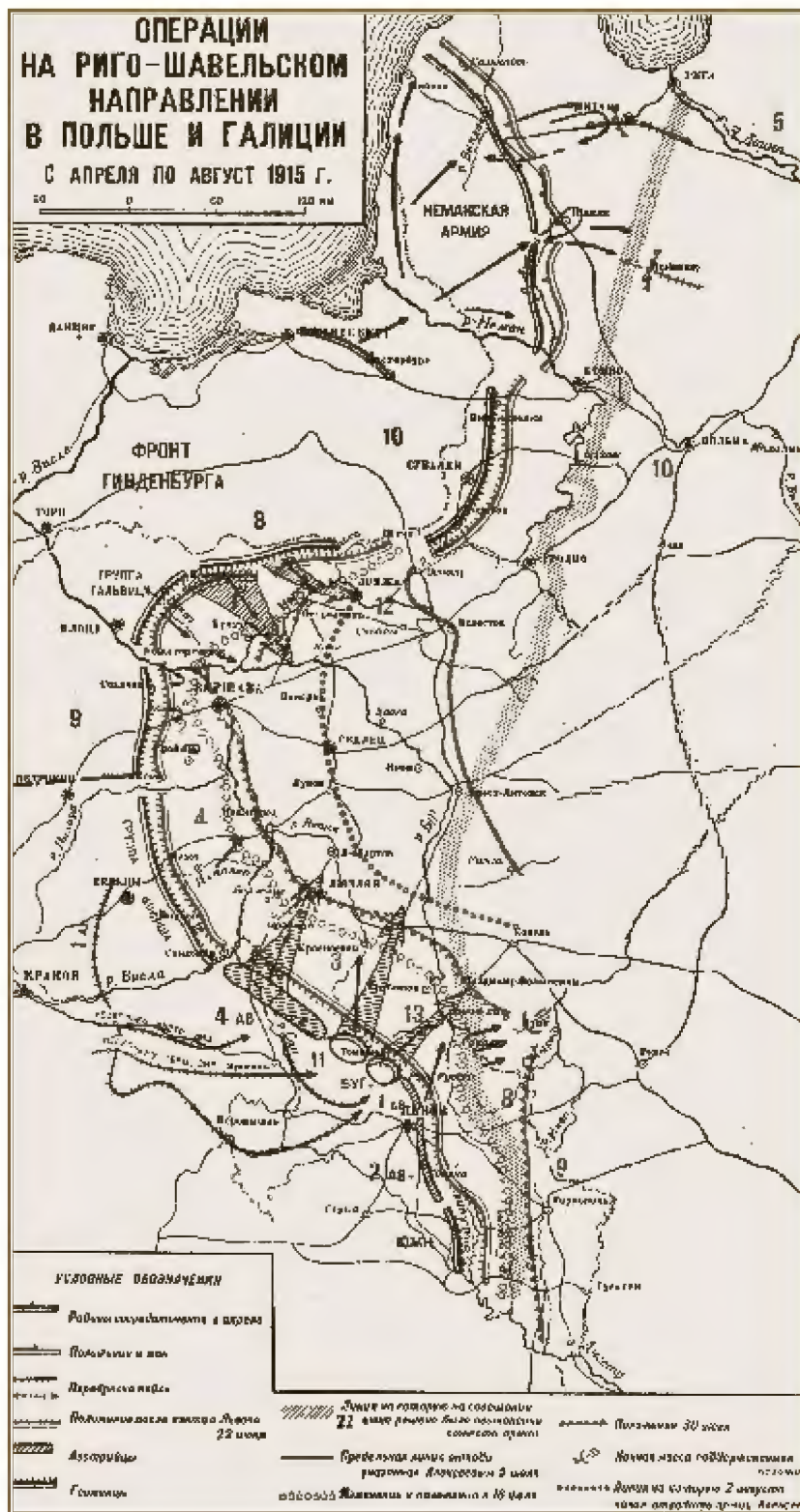

Схема 2. Кампания 1915 г. Отход русских армий.
Зайончковский А. М. Мировая война 1914—1918 гг. Т. III. М., 1939

себе, а как узел путей, ведущих во фланг и глубокий тыл четырех армий, составляющих более трети всей нашей вооруженной силы. Едва ли могут быть какие-либо колебания начальника, что главнейшая и святая обязанность при наличных условиях заключается в том, чтобы в крайности обеспечить безопасность отхода западных армий». Этот город становился важнейшим военно-политическим центром, и от его удержания зависела возможность последующей координации усилий армий фронта. И хотя удержать его не удалось, тем не менее 26 августа Ставка предписывала прекращение дальнейшего отхода: «Общая энергия наступательных действий противника на всем протяжении значительно ослабла... это обязует нас применять соответствующую группировку войск и размещение наших резервов, дабы устранить нежелательное явление отхода...»³⁵

«Великое отступление» закончилось. В письме сыну (15 августа), подводя его итоги, Алексеев отмечал: «Немцы заранее уже праздновали победу и чуть не пленение где-либо около Седлеца всей русской армии. Они ошиблись, но какую ценою для меня! Пришлось покинуть Вислу, Варшаву, все свои отлично подготовленные железные дороги, шоссе. Вот уже два месяца тянутся непрерывные бои на фронте... и пополнений мне не дают, и патронов мало, и помощники мои часто доставляют мне горе великое... В этой душевной тяготе живу более двух месяцев, не зная совершенно покоя, мучаюсь отходом, глубоко сознавая, что ничего пока сделать иного нельзя: нет достаточно сильного и готового кулака, чтобы дать этим приятелям сейчас же хороший удар в "морду"... То из одного места, то из другого от своего обширного фронта слышу вопли: "спасите, скорее... скорее присылайте резервы... иначе будет плохо..."»³⁶

Развернутое представление о состоянии фронта в период «великого отступления» дает рапорт Алексеева на имя главы военного ведомства генерала от инфантерии А.А. Поливанова от 9 июля. Начиная доклад с описания печального опыта отступления Северо-Западного фронта, Алексеев «подчеркивал главнейшие» недостатки, «которыми страдает наша армия» и которые «ложатся неодолимым бременем на решения начальника». На первое место Алексеев ставил «недостаток артиллерийских снарядов». Даже последующее преодоление «снарядного голода» не устранил его последствий: «Его (или «...его») вполне понятное губительное влияние в настоящий момент настолько тяжело отразится в дальнейшем, что самое обильное, но

³⁵ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. IV. С. 103–104.

³⁶ Алексеева-Борель В. Аргентинский архив генерала М.В. Алексева // Военно-исторический журнал. 1993. № 7. С. 55–56.

запоздалое снабжение... будет не в состоянии восстановить утраченное в области духа и тактических приемов борьбы».

Вполне оправданным в рапорте был важный тезис Алексева о влиянии наступательных и оборонительных операций на настроения войск, на «дух армии». Следует отметить, что, в отличие от многих военачальников того времени, Алексеев все больше убеждался в важности вопросов военной психологии, ее влияния на состояние российских вооруженных сил.

В 1915 г. на состояние «духа армии» значительное влияние оказывала степень обеспеченности ее вооружением и боеприпасами. Алексеев отмечал, что «недостаток снарядов» не только «побуждает к постоянной экономии их», но, прежде всего, «лишает войска веры в свои силы». «Продолжительным наличием такого состояния в войсках волей-неволей вырабатывается тактика осторожности и неуверенности. Постепенно она пускает столь глубокие корни, что станет наконец убеждением, а тогда и при обилии снарядов трудно будет ждать от войск забвения тех приемов, на которых они воспитались обстановкой. В войсках уже в настоящее время царит сознание, что немцы обладают огромным количеством снарядов и могут в любом месте потушить огонь нашей артиллерии и что в этом отношении борьба с ними бесполезна.

Действительно, обилию снарядов немцы в огромном большинстве случаев обязаны достигнутым успехам. Мощная подготовка артиллерии пробивает бреши в желательном месте, и, ободренная этой обстановкой, туда бросается их пехота, в то время как наша геройская пехота уже понесла огромные потери и подавлена сознанием своего одиночества...»

Следующей по важности становилась проблема укомплектования войск людьми: «Государству со столь обильными в этом отношении средствами, как наше, необходимо учесть те огромные потери, которыми сопровождаются боевые действия, и принять все меры к тому, чтобы все части армии механически и без всяких затруднений немедленно же укомплектовали свои потери». Летом 1915 г. Алексеев, очевидно, был уверен в том, что людские резервы России еще достаточно велики, а «воевать числом» можно и должно даже в условиях новой, технически оснащенной войны. «Война затягивается, — писал он военному министру, — нет никаких данных полагать, что она не продолжится еще годы, а в таком случае потребуется еще огромное количество укомплектований. Ввиду всего этого государственная дальновидность побуждает теперь же призывать под знамена такое количество людей, которое создало бы внутри России неиссякаемый источник пополнения армий. Государство не должно в этом отношении стремиться к экономии и пугаться, что большое количество

людей пробудут, может быть, долгое время в запасных частях, вследствие заполнения некомплекта армий. Путем соответствующей постановки дела обучения укомплектований можно будет добиться, что каждый день пребывания в запасных частях пойдет с пользой и даст армии не столь скоропспело подготовленного бойца, как это наблюдается теперь». Алексеев при этом снова обращал внимание на психологические факторы: «...такой массовый призыв под знамена будет иметь моральное значение. Он покажет, что Россия, несмотря на превратности боевого счастья, полна решимости рано или поздно сломить врага».

Интересные выводы делал генерал применительно к боевому составу русской армии: «...при современной системе наших призывов небольшими сравнительно контингентами дело сводится к двум явлениям: а) наши корпуса и дивизии существуют лишь на бумаге, а некоторые из них, к горю начальников, умирают на их глазах. Дивизия, вышедшая из боев в составе 1000 человек и не получившая немедленно пополнений, постепенно расходует и свой небольшой кадр, навсегда выбывая из рядов армии как прочная маневроспособная единица. Получается затем “дивизия” совершенно ополченческого типа; б) наши укомплектования поневоле приходится отправлять недоученными, в сыром виде. Этим объясняются наши большие потери вообще, а “без вести” пропавшими — особенно. Годичный период войны дает прочный материал для решения вопроса с большою точностью, сколько государство должно иметь людей в каждую минуту в запасных своих частях. По моим приблизительным подсчетам, эта цифра определяется в миллион человек».

На третье место в ряду изъянов фронта Алексеев ставил «недостаток тяжелой артиллерии». «Наши противники, — отмечал он, — обладают огромным количеством тяжелой артиллерии. Это преимущество даст себя властно чувствовать в каждой операции. Пользуясь им, противник выработал даже особый прием действий, в огромном большинстве случаев безнаказанно им применяемый, вследствие недостатка у нас тяжелой артиллерии. Этот прием заключается в сосредоточении тяжелой артиллерии против намеченного участка удара, в подавлении на нем огня нашей артиллерии и уничтожении наших окопов, укрытий и в стремительном затем ударе пехоты в образовавшуюся брешь... Тяжелая артиллерия должна быть придана войскам нашим в значительно большем количестве, чем это имеется сейчас, в противном случае и оборона, и наступление будут нам стоить неизмеримо больших жертв в людском составе, нежели их несут наши противники.

Помимо недостатка в тяжелой артиллерии существует в этой отрасли и другой крупный пробел — недостаток опытных артиллеристов.

Необходимо принятие настойчивых мер, чтобы наряду с изготовлением тяжелой артиллерии производилась подготовка специального личного состава для руководства и производства очень точной стрельбы из тяжелых калибров».

Четвертым по счету фактором для Алексеева являлся «винтовочно-патронный голод»: «В настоящее время создается такое положение, когда недостаточность притока вновь изготавливаемых ружей заставляет прибегать для прикрытия все растущей потребности (в особенности в период крупных боев) к собиранию винтовок, что называется, по крохам, беря их отовсюду, где только хотя сколько-нибудь допустимо и, в буквальном смысле, по десяткам. Такое положение крайне тягостно. Оно сковывает всякую инициативу в вопросе новых формирований и заставляет начальника лишаться значительной силы, в каковую могли бы, например, обратиться все ополченческие части, в настоящее время так разнообразно вооруженные — от берданки до японских ружей включительно, — не говоря уже о том, что вследствие недостатка в ружьях войска фронта поневоле всегда будут не в полном комплекте, если бы даже они могли получить своевременно приток людей».

Наконец, пятая причина неудач русских войск заключалась в состоянии «офицерского вопроса»: «Уже в настоящее время некомплект офицеров в частях пехоты, находящихся в наибольшем порядке, в среднем превышает 50%, а если принять во внимание, что из наличного числа офицеров половина — прапорщики, то до очевидности ясным становится, на сколь зыбких основаниях покоятся боевые и тактические достоинства армий в настоящее время... должно быть обращено особое внимание на тщательный подбор их воспитателей и наставников, так как только при этом условии создастся необходимый тип офицера — руководителя нижних чинов»³⁷.

Отошедшие из Привислинского края войска сохранили достаточную степень боеспособности. Это подтвердил дальнейший ход Вильно-Молодечненской операции, события, связанные со Свенцянским прорывом немецкой кавалерии в августе — сентябре 1915 г. Схематично данная операция противника повторяла попытку глубокого флангового маневра с целью охвата русского фронта и последующего выхода на тыловые коммуникации, схожую с Лодзинской операцией ноября 1914 г. Только на этот раз немцы использовали не прорыв пехотными группами, а достаточно сильный кавалерийский «кулак». Аналогично с прошлогодней операцией действовали и русские войска, проведя активный контрманевр, в котором, в отличие от

³⁷ *Алексеева-Борель В.М.* Сорок лет в рядах русской императорской армии... С. 382–385.

противника, русскому командованию удалось осуществить тесное взаимодействие пехоты и конницы.

31 августа кавалерийская группа из шести немецких дивизий под Свенцьянами прорвалась в тыл Западного фронта. Этот рейд Алексеев оценил как весьма опасный, поскольку он угрожал не только тыловым коммуникациям, но и скорым выходом на «московскую дорогу», захватом Минска и ликвидацией тыловых магазинов, снабжавших фронт. Вильно-Молодечненская операция стала первой операцией, которую Алексеев проводил уже в новой должности — 18 августа генерал был официально назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего.

В Могилев генерал прибыл вечером 19 августа. Позднее состоялась и его встреча с Николаем II, принявшим на себя «бремя верховного руководства» вооруженными силами империи. 23 августа монарх записал в дневнике: «В 3.30 прибыл в свою Ставку в одной версте от гор. Могилева. Николаша (великий князь Николай Николаевич. — В. Ц.) ждал меня. Поговорив с ним, принял ген. Алексеева и первый его доклад. Все обошлось хорошо!»³⁸

Но, вступив в новую, высшую для него должность за все время службы в рядах императорской армии, Алексеев был вынужден в спешном порядке ликвидировать последнюю попытку немецкого командования «расшатать фронт». Примечательные воспоминания оставил об этом этапе войны начальник службы связи генерал-квартирмейстерской части штаба главковерха полковник Б.Н. Сергеевский. Для того чтобы добиться хотя бы частичного окружения русских, «несколько германских армий было брошено в четвертое, невиданное по количеству сил, наступление... удар на Ковно—Вильно и огромный прорыв севернее — “Свенцьянский прорыв”. В районе Вильно должны были быть окружены две русских армии». В этих условиях Алексеев решился на смелый и довольно рискованный контрманевр, в ходе которого нужно было «пропустить» немецкие силы в тыл с последующим их охватом. После этого как минимум можно было рассчитывать на вытеснение, а как максимум — на окружение и ликвидацию зарвавшихся немцев. Штаб подготовил ответную атаку русскими кавалерийскими полками у Борисова и Молодечно, предназначенную для оперативной ликвидации прорыва немецких кавалеристов. «Охватившие нашу Виленскую группу с севера, северо-востока и востока, германцы достигли, — писал Сергеевский, — Борисова и Молодечно. Пока Виленская группа 10 дней отбивалась фронтом на запад, север и восток, а снятые с фронта много южнее русские

³⁸ Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 544.

части после успешного многодневного марша останавливали ударом с юга голову обходившей массы... генерал Алексеев успел создать путем перевозок по железным дорогам ударную группу, угрожавшую германской обходной группе с востока. И эта ударная группа состояла не из нескольких полков или даже дивизий — а из целых двух армий.

Как только эта угроза выяснилась для германского командования, так тотчас же начался спешный отход прорвавшегося германского «кулака», и после ряда боев, уже местного характера, линия фронта вытянулась по меридиану от Двинска на Западной Двине до Румынской границы, и в течение двух последующих лет мы не видели подобной активности противника на нашем фронте.

Германский «судьбоносный» план был окончательно сорван... Изучая причины этой русской победы, германский Генеральный штаб признал: «Мужество германских войск уже не превосходило в должной мере такое же неприятеля... Русская армия сохранила способность маневрировать и наносить удары»³⁹.

К середине осени активное вторжение австро-германских войск вглубь России было остановлено, но окончательно стало ясно, что скорого окончания военных действий ожидать не придется. И на Западном, и на Восточном фронтах начиналась «позиционная война». На Восточном фронте уже не осталось сильных опорных крепостей. Оборонительные позиции приходилось создавать «с нуля». Лесные массивы Белоруссии не могли заменить собой сплошных полос обороны, хотя и здесь для создания препятствий на пути врага использовали полесские болота, расширяя их площади путем искусственного затопления. Нельзя сказать, что в России «великое отступление» привело к серьезному внутреннему кризису, но факты свидетельствуют, что именно с лета 1915 г. существенно усилились оппозиционные настроения «общественности», снова начались стачки рабочих. Правда, именно теперь в прессе стали говорить о начале «Второй Отечественной» войны, отмечая, в частности, тот факт, что русская армия стояла на рубежах примерной границы Российской империи накануне войны с Наполеоном в 1812 г.

Подводя итог анализу оперативно-стратегического опыта М. В. Алексева в 1915 г., следует подчеркнуть, что он еще в конце 1914 г. предупреждал о возможности замедления темпов наступления русских армий, о неоправданно высоком расходе боеприпасов при их недостатке и отсутствии полноценных резервов. Чтобы избежать кризиса, следовало сконцентриро-

³⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6435. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–2.

ваться на главных, решающих направлениях наступательных действий, на чем настаивал Алексеев в своих обращениях и докладах в Ставку.

Во время отступления Алексеевым активно использовались перегруппировки армейских подразделений, что позволяло, не дожидаясь подхода войск из тыловых округов, сосредоточивать усилия на наиболее опасных участках боевой линии фронта, использовать любые возможности для ослабления натиска австро-германских войск. Важнейший оперативный прием, использовавшийся Алексеевым, заключался в сохранении сплошной фронтовой линии, установлении максимально возможного взаимодействия между отдельными армиями при отступлении. Это позволяло избегать опасных фланговых прорывов противника. В конце 1915 г. для Алексеева начался чрезвычайно ответственный этап его боевой биографии — служба в должности начальника штаба всей российской армии и флота.

REFERENCES

1. *Alekseeva-Borel' V.M.* Sorok let v ryadah russkoy imperatorskoy armii: General M.V. Alekseev [Forty years in the ranks of the Russian Imperial army: General M. V. Alekseev]. SPb., 2000. 752 p.
2. *Barsukov E.Z.* Artilleriya russkoy armii (1900–1917 gg.). [Artillery of the Russian army (1900–1917 years)]. T. 1. M., 1948. 390 p.
3. *Bonch-Bruevich M.D.* Poterya nami Galicii v 1915 godu. Chast 1. Cheres Karpati v Vengriu zimoi 1915 goda [Loss of us Galicia in 1915. Part I. Through the Carpathians into Hungary in the winter of 1915]. M., 1921. 116 p.
4. *Bonch-Bruevich M.D.* Poterya nami Galicii v 1915 godu. Chast 2. Katastrofa v 3-i armii [Loss of us Galicia in 1915. Part II. Disaster in the 3rd army]. M.-L., 1926. 264 p.
5. *Borisov V.* General M.V. Alekseev. Nachal'nik shtaba Verhovnogo glavno-komanduyushchego v voynu 1914–1915 godov [The chief of staff of the Supreme commander in the war years 1914–1915] // Voennyj sbornik. Belgrad, 1922. № 2. P. 3–21.
6. *Danilov Yu.N.* Velikiy knyaz' Nikolay Nikolaevich [Grand Duke Nicholas Nikolaevich]. Parizh, B.g.; 374 p.
7. *Danilov Yu.N.* Rossiya v mirovoy voyne 1914–1915 gg. [Russia in World war 1914–1915.] Berlin, 1924. 374 p.
8. *Evseev N.* Svetsyanskiy proryv (1915 g.): voennye deystviya na Vostochnom fronte mirovoy voyny v sentyabre–oktyabre 1915 g. [Swenzansky breakthrough (1915): military operations on the Eastern front of World war II in September–October 1915]. M., 1936. 150 p.
9. *Korolkov G.K.* Nesbivshiesya Kanny [Unfulfilled Cannes]. M., 1926. 52 [1] p., 1 sh. *Korolkov G.K.* Prasnischskoe srazhenie. Iul 1915 [Praznishnoe battle. July 1915]. M.-L., 1928. 154 p., 12 sh.
10. *Oleynikov A.V.* Velikoe otstuplenie [Great retreat] // Rossiya v Pervoy mirovoy voyne. Entsiklopediya. M., 2014. T. 1. P. 323–330.
11. *Rostunov I.I.* Russkiy front Pervoy mirovoy voyny [The Russian front during the First world war]. M., 1976. 378 p.
12. Strategicheskii ocherk 1914–1918 gg. [Strategic review of the war 1914–1918]. Part 3. M., 1922. 92 p., 13 the cards.

13. Strategicheskii ocherk 1914—1918 gg. [Strategic review of the war 1914—1918], Part 4. M., 1922. 133 p., 12 sh.
14. *Tsvetkov V.Zh.* General M.V. Alekseev i strategicheskoe planirovanie v russkoy armii nakanune i v nachal'nyj period Pervoy mirovoy voyny [General M. S. Alekseev and strategic planning in the Russian army before and during the initial period of the First world war] // *Istoricheskiiy vestnik*. 2014. № 8. P. 6—49.
15. *Zayonchkovskiy A.* Mirovaya voyna 1914—1918 gg. T. 1. Kampanii 1914—1915 gg. [World war 1914—1918. Campaign 1914—1915]. M., 1938. 386 p.

Ключевые слова:

М.В. Алексеев, оперативно-стратегическое планирование, Юго-Западный фронт, Северо-Западный фронт, Привислинский край, «Великое отступление», оборона Привислинских крепостей, Свенцянский прорыв.

Vasili Z. Tsvetkov

THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF GENERAL M. ALEXEEV'S EXPERIENCE OF OPERATIONAL-STRATEGIC PLANNING ON EASTERN FRONT IN NOVEMBER 1915 — SEPTEMBER 1915

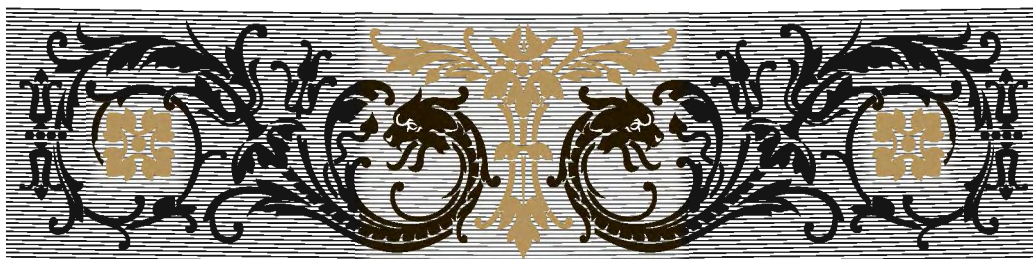

his article analyses the elements of the preparation and passage of the retreat of the Russian armies from Poland and Lithuania under the command of the commander-in-chief of the armies of the Northwestern front, General of Infantry M. V. Alexeev.

It describes the views of the Russian military commander on the methods of conducting operations in a rapidly changing battle situation with an acute lack of military resources and also assesses the specificity of the management of the front command during the spring-fall of 1915.

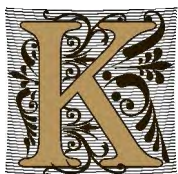
 Цветков Василий Жанович

доктор исторических наук, профессор
кафедры новейшей отечественной истории
Московского педагогического государственного университета

А.В. Олейников

ТЕАТРЫ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В КАМПАНИИ 1915 г. В ОПЕРАТИВНО- СТРАТЕГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ¹

К началу кампании 1915 г. установившаяся позиционная война в Западной Европе не позволяла достичь быстрого решения на Западном фронте. На Восточном же фронте растянутость русских войск и значительная протяженность фронта предоставляли австро-германскому командованию значительную свободу маневра. Главный удар в 1915 г. германский блок решил нанести по России. Противник стремился, во-первых, максимально ослабить русскую армию и, отбросив ее к востоку, высвободить часть активных сил для борьбы на западе; во-вторых, спасти Австро-Венгрию (после Галицийской битвы боеспособность армии Двуетодной монархии была значительно подорвана, и приходилось в качестве «подпорок» использовать германские войска; русские стояли перед Венгерской равниной); в-третьих, успехи на востоке позволяли выиграть борьбу за возможных союзников.

Всего на Восточном фронте в начале 1915 г. 99 русских дивизий противостояли 83 австро-германским (41 германская и 42 австрийских). Но не-

¹ Начало см.: Олейников А.В. Театры военных действий русской императорской армии в кампании 1914 г. в оперативно-стратегическом контексте // Исторический вестник. 2014. № 8. С. 50–67.

комплект русских армий в людях составлял 500 тыс. человек, и уже в этот период недоставало свыше 200 тыс. артиллерийских снарядов².

Русское командование также планировало на 1915 г. решительные действия. Главная цель этих операций — постепенное выдавливание германских войск из Восточной Пруссии и форсирование Карпат с целью выхода на Венгерскую равнину. Противник именовал русское планирование «гигантским русским наступательным планом»³.

С целью парировать действия русских армий и попытаться замкнуть в кольцо центральную группировку русских войск, сосредоточенную в «польском балконе»⁴, австро-германское командование нанесло упреждающий удар — оно приступило к реализации «Зимних стратегических Канн». И в ходе серии операций нанесло мощные удары — также на флангах Восточного фронта. Один был нанесен в Восточной Пруссии (силами германских 10-й и 8-й армий, значительно превосходившими своего русского противника). В итоге во Второй Августовской операции (Зимнем сражении в Мазурии) русская 10-я армия потерпела тактическое поражение, противник отбросил ее, окружив один из корпусов. Но ситуация была стабилизирована благодаря действиям 1-й и особенно 12-й русских армий, во Втором Праснышском сражении нанеших поражение германским 12-й и 8-й армиям.

Второй удар — в Карпатах. Австрийские войска были значительно усилены германскими контингентами, перейдя к активным действиям, и в ходе серии встречных сражений в значительной мере погасили наступательный потенциал Юго-Западного фронта. Карпаты русскими войсками были форсированы, но, вследствие полного истощения, войска Юго-Западного фронта перешли к обороне.

Неудавшиеся «Зимние стратегические Канны» побудили австро-германское командование искать новую форму оперативного решения на Востоке. Так родился замысел Горлицкой стратегической наступательной операции. Осуществив Горлицкий прорыв, противник пытался его развить целой серией операций — русские войска отходили, ведя тяжелые оборонительные бои и контратакуя.

В очередной раз замыслив окружить русские войска в Польше, противник нанес удары на севере и на юге «польского балкона» — попытался ре-

² Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. М., 1922. С. 36–37.

³ Гофман М. Война упущенных возможностей. М.-Л., 1925. С. 66.

⁴ Привислинский район, которому придавалось особое значение в планах стратегического развертывания русской армии вследствие того, что сильно вдавался вглубь территории держав германского блока, именовался Передовой театр (т.е. ТВД), «польский выступ», «польский балкон».

Схема 1. Восточнопрусский ТВД в начале 1915 г.

Белолинецкий В.Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 г. М., 1940

лизовать «Летние стратегические Канны». Эти действия привели к Третьему Праснышскому и Наревскому сражениям на северном фланге «балкона» и Красновоставскому, Грубешовскому и Люблин-Холмскому сражениям на его южном фланге. Русские войска вышли из-под удара, консолидировав фронт на новых позициях.

Особое место в ходе кампании 1915 г. имели операции на Пруте и Днестре — Хотинские, Заднестровская, Прутская и Журавненская операции. Это были одни из самых успешных сражений для русской армии в этой кампании.

Летом — осенью 1915 г. русские войска реализовали ряд оборонительно-наступательных операций, осуществляемых в целях стабилизации фронта. К операциям этой серии относятся Шавельская и Виленская операции в Прибалтике, Луцкая, Чарторийская операции, сражения на Стрыпе и Серете на Галицийском театре военных действий (ТВД).

В ходе кампании 1915 г. появились Прибалтийский и Приднестровский ТВД, а Восточнопрусский и Польский ТВД были утрачены.

Восточная Пруссия

В ходе Второй Августовской операции (Зимнего сражения в Мазурии)⁵ главной задачей русской 10-й армии было удержание стратегической позиции, занятой в ходе успешного осеннего наступления 1914 г., и сохранить восточнопруссский плацдарм до сосредоточения свежей 12-й армии. Тогда планировалось перспективное наступление на Виленберг — Нейденбург — Сольдау.

Германцы же рассчитывали добиться серьезного стратегического результата, уничтожив русскую 10-ю армию «путем одновременного сильного глубокого охвата ее с обоих флангов». Для достижения этой цели они задействовали свой стратегический резерв на начало кампании — 6 дивизий (75, 76, 77, 78, 79, 80 резервные дивизии) так называемых молодых корпусов (38-го, 39-го и 40-го резервных). Более того, в очередной раз был ослаблен Французский фронт — в Восточную Пруссию были переброшены 2 дивизии (31-я и 32-я пехотные) отлично себя зарекомендовавшего во Франции 21-го армейского корпуса.

В ходе развернувшейся операции три германских корпуса отбросили правофланговый корпус русской 10-й армии (3-й армейский), выйдя ей во фланг и в тыл. Отсутствие армейского резерва у русской армии имело самые негативные последствия для результатов этой операции. Приняв единственно возможное решение на вывод армии из-под удара, командование русской 10-й армии не смогло достаточно эффективно и быстро реализовать этот маневр. В условиях зимней лесистой местности связь между ее корпусами была нарушена. В этой обстановке 20-й армейский корпус получил приказ об отходе лишь 1 февраля, когда основная часть армии уже отступила. В то же время противник благодаря захвату отставших солдат, а также перехвату по радио приказов и донесений хорошо знал дислокацию русских корпусов.

⁵ Вторая Августовская операция развернулась 25 января — 13 февраля между русскими войсками 10-й армии Северо-Западного фронта (командующий генерал от инфантерии Ф.В. Сиверс; 11,5 пехотных и 2 кавалерийские дивизии — до 126 тыс. штыков, 516 орудий) и германскими войсками 8-й (командующий генерал пехоты О. фон Белов) и 10-й (командующий генерал пехоты Г. фон Эйхгорн) армий (15 пехотных, 2,5 кавалерийские дивизии — до 250 тыс. штыков, до 1,2 тыс. орудий). См.: Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7. Winter und Frühjahr 1915. Berlin, 1931; Каменский М.П. Гибель 20 корпуса 8–21 февраля 1915 г. По архивным материалам штаба 10 армии. Пб., 1921; Коленковский А.К. Зимняя операция в Восточной Пруссии в 1915 г. М.; Л., 1927; Белолитецкий В.Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. М., 1940; Хольмсен И.А. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915 г. Воспоминания и мысли. Париж, 1935.

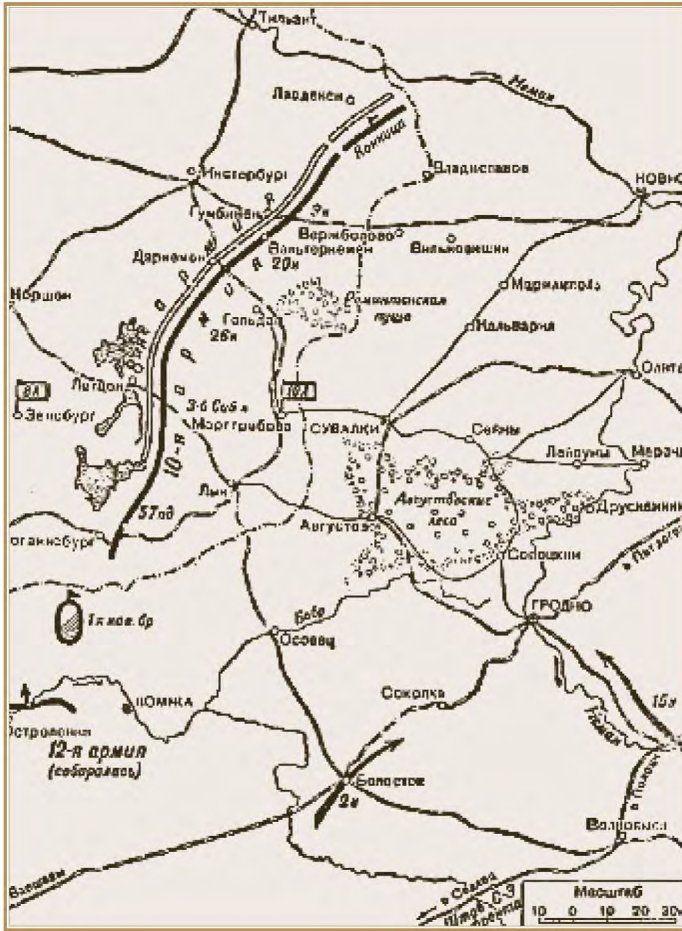

Схема 2. Положение русской 10-й армии в Восточной Пруссии в начале февраля 1915 г.
*Белолинецкий В.Е. Зимние действия пехотного полка
 в Августовских лесах. 1915 год. М., 1940*

В результате 20-й армейский корпус был окружен втрое превосходящими силами противника. Бои в окружении продолжались в течение недели. Корпус поглотил энергию удара всей ударной группы противника, и во многом именно благодаря его стойкости попытка немцев взять в клещи всю 10-ю армию провалилась — фактически он прикрыл отход остальных соединений армии. Хотя в этой операции русские войска одержали ряд тактических побед, из рук русского командования «была окончательно вырвана инициатива действий и с этого времени все операции Северо-Западного фронта свелись к пассивной обороне или к отражению отдельных ударов, систематически наносившихся немцами»⁶.

⁶ Будберг А.П. Из воспоминаний о войне 1914–1917 гг. Третья Восточно-Прусская катастрофа 25.01.–08.02.1915. С.-Франциско, б.г. С. 49.

Но, несмотря на двукратное превосходство в силах, германцам не удалось уничтожить русскую армию. Наступление германских 10-й и 8-й армий было остановлено, они были изрядно потрепаны. Стратегический резерв Германии был неэффективно растрачен в Августовских лесах, а реализация «Зимних стратегических Канн» противника на северо-западном стратегическом направлении была сорвана.

Потери в этой операции составили до 20 тыс. человек для германских 8-й и 10-й армий (части только 21-го армейского корпуса потеряли 120 офицеров и 5,6 тыс. солдат). Русская 10-я армия потеряла 56 тыс. человек, но не была уничтожена — более того, позже перешла в контр-наступление. Наиболее сильно пострадал 20-й армейский корпус, принявший на себя главный удар германских корпусов ударной группы — из 46 тыс. человек к началу боев он потерял 34 тыс. Русские потеряли 185 орудий⁷.

Германское командование смогло вытеснить русские войска из Восточной Пруссии, которую они в том или ином масштабе занимали в течение семи месяцев. Это позволило немцам создать плацдарм для вторжения в Прибалтику, а также обеспечить операции на северном фланге «польского балкона». Русские войска потеряли возможность непосредственно воздействовать на территорию ключевой державы германского блока. Лишь два первых месяца кампании 1915 г. русские войска контролировали Восточно-Прусский ТВД — ключ от северо-западного стратегического направления, и его утрата крайне негативно сказалась на ситуации на Польском ТВД и привела к образованию Прибалтийского ТВД.

Польша

Центральный ТВД, вокруг которого развернулись главные события кампании 1915 г. — ключевые операции противника были направлены на овладение «польским балконом» с перспективой уничтожения находящихся в нем русских армий. Учитывая, что примерно половина русской Действующей армии была сосредоточена в «польском выступе», становится понятной значимость борьбы за данный ТВД — особенно за его фланги.

Первоначально германские войска на Польском ТВД попытались «продавить» оборону русских войск в ходе наступлений у Боржимова и Воли

⁷ Хольмсен И.А. Указ. соч. С. 298.

Схема 3. Позиции 9-й германской армии (цифра 9) и 2-й русской армии (цифра 2) в операции у Воли Шидловской.
Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. B. 7. Berlin, 1931

Шидловской. Начало германского наступления⁸ было расценено командованием 2-й русской армии и Северо-Западного фронта как очередная попытка прорыва противника к Варшаве.

Соответственно, было сделано все, чтобы не допустить этого — создана мощная группировка (до 11 корпусов) во главе с командиром 6-го армейского корпуса генерал-лейтенантом В.И. Гурко, подтянуты резервы фронта.

Неподготовленная операция, состоявшая из перемежающихся контратак противников, закончилась ничем, а русские войска понесли тяжелые потери. Группировка Гурко с 18 по 23 января потеряла до 40 тыс. человек⁹, не менее крупные потери понес и противник. Германцы оценивали свои потери в 40 тыс. человек в 8 дивизиях, причем лишь за три дня боев (особенно пострадали 1-я, 49-я резервные, 4-я, 36-я пехотные дивизии)¹⁰. То есть, считая боевой состав германской пехотной дивизии равным в среднем 10 тыс. человек, — потери составили 50% ударной группировки.

В ходе этой операции и отвлекалось внимание от готовящейся крупной наступательной операции в Восточной Пруссии. Причем германское коман-

⁸ Сражение у Воли Шидловской — оборонительно-наступательная операция 2-й армии (командующий генерал от инфантерии В.В. Смирнов; 15 пехотных и 2 кавалерийские дивизии; до 200 тыс. штыков, до 800 орудий) русского Северо-Западного фронта против 9-й армии (командующий генерал-полковник А. фон Макензен; 17,5 пехотных, 4 кавалерийские дивизии; свыше 200 тыс. штыков, 1,2 тыс. орудий) германского Восточного фронта 18–24 января 1915 г. См.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2190. Оп. 1. Д. 53; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. B. 7. Berlin, 1931.

⁹ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 53. Л. 25.

¹⁰ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. B. 7. Berlin, 1931. S. 167.

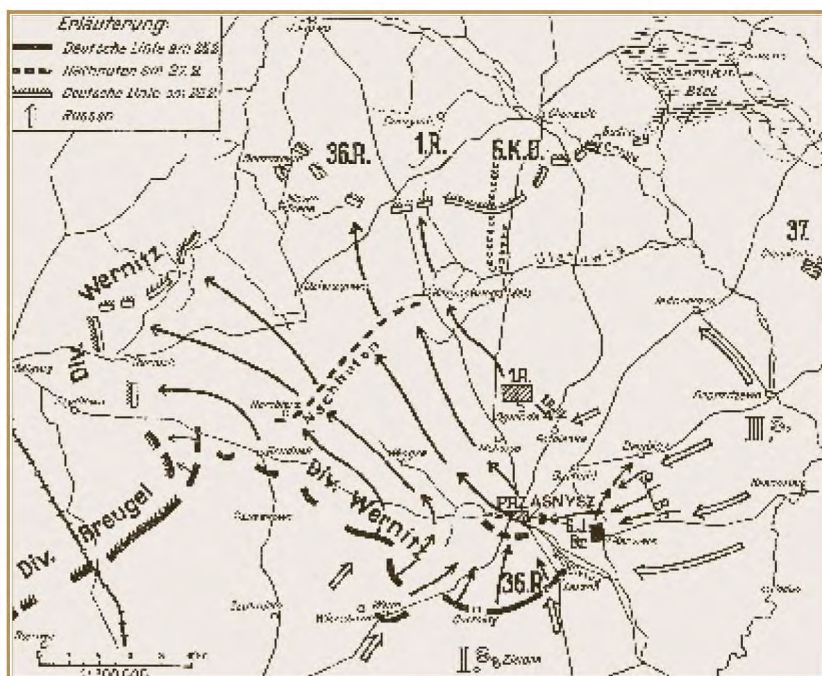

Схема 4. Бои под Праснышем 12–15 февраля 1915 г.
 На карте датировки по григорианскому календарю.
 Reichsarchiv. *Der Weltkrieg 1914–1918*. В. 7. Berlin, 1931

дование не только отвлекло внимание от готовящегося удара в Восточной Пруссии, но и в его преддверии измотало резервы Северо-Западного фронта.

Если осенью — зимой 1914 г. Польша — центральный ТВД Восточного фронта как по решительности и масштабности операций, так и по количеству задействованных войск, то в 1915 г. стабилизация этого фронта и истощение войск противников привели к поискам новых оперативных решений со стороны командования германского блока. Русское командование не увидело, что Польша превращается во второстепенный ТВД, и операции января 1915 г. у Воли Шидловской и Болимова — это всего лишь грандиозные демонстрации с целью отвлечения сил и внимания русских от фланговых ТВД, где австро-германское командование замыслило широкомасштабные решительные операции в рамках «Зимних стратегических Канн».

При проведении противником «Зимних стратегических Канн» в ходе Второго Праснышского сражения¹¹ русские войска 12-й и 1-й армий Се-

¹¹ Вторая Праснышская операция 7 февраля — 17 марта — оборонительно-наступательная операция 1-й (командующий генерал от кавалерии А.И. Литвинов; 10 пехотных, 6,5 кавалерийских дивизий; 100 тыс. пехотников, свыше 500 орудий) и 12-й (командующий генерал от кавалерии П.А. Плеве; 13,5 пехотных, 2,5 кавалерийские дивизии; 150 тыс. пехотников, до 700 орудий) армий русского Северо-Западного фронта против 12-й

веро-Западного фронта смогли прикрыть северный фланг «польского балкона».

Операция осуществлялась для стабилизации стратегической обстановки на северо-западном направлении. Стратегическое значение Второй Праснышской операции было чрезвычайно велико. Цель была достигнута — русские войска одержали решительную победу над равноценным противником. В значительной мере были устранены последствия тактически неудачного Второго Августовского сражения.

В течение марта армейская группа М.-К.-В. фон Гальвица при поддержке частей 10-й германской армии отражала русское контрнаступление. Наступление на Осовец и линию Бобра немцам пришлось прекратить. Но стабилизация была достигнута лишь в течение месяца — уже в апреле началось вторжение немцев в Прибалтику.

Результат Второй Праснышской операции интересен трофеями победителей (до 14 тыс. пленных немцев — своеобразный «рекорд» был побит французами лишь более чем через полгода в наступлении в Шампани, а также 58 орудий, около 100 пулеметов, 2 миномета). Были полностью разгромлены и почти уничтожены 2 германских корпуса (1-й резервный и Цастрова — один в Прасныше, другой, прикрывавший отступление остатков германских войск, — в арьберггарде). Общие потери за всю операцию составили: для 1-й и 12-й армий Северо-Западного фронта — 40 тыс. человек, для германских 12-й и 8-й армий — 60 тыс. человек, причем немцы признали потерю лишь в Прасныше 13 тыс. человек, одного 105-мм орудия и знамени¹².

С целью пленить русские войска в Польше противник начал реализацию «Летних стратегических Канн». На севере предполагался удар армейской группы Гальвица и 8-й армии через Неман (группа стремилась выйти западнее Осовца через Прасныш и Пултуск), а на юге — армейской группы А. фон Макензена из 11-й и Бугской германских и 4-й австро-венгерской армий на Владимир-Волынский (группа наступала между реками Висла и Западный Буг через Холм-Люблин в общем направлении на Брест-Литовск). Таким образом, планировался мощный удар под основание «польского выступа» с целью уничтожения находящихся там русских войск. Этот

и 8-й армий германского Восточного фронта (армейская группа генерала артиллерии М.-К.-В. фон Гальвица — 12 пехотных и 2 кавалерийские дивизии; до 140 тыс. пштыков, до 1 тыс. орудий). См.: Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7; Хольмсен И. А. Указ. соч. Состав германских мобилизованных полевых корпусов, кавалерийских дивизий и резервных корпусов (по сведениям к 1 марта 1915 года). Б. м., 1915; Борисов А. Д. Праснышская операция // Военно-исторический журнал. 1941. № 3.

¹² Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7. S. 257.

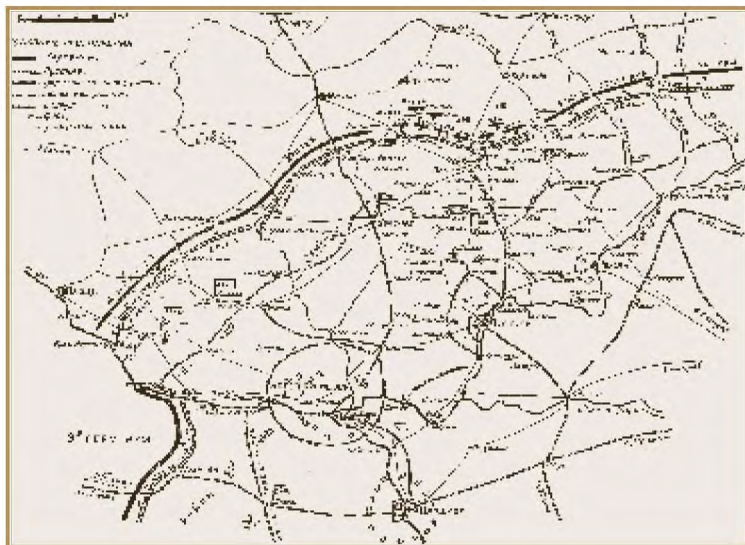

Схема 5. Развертывание русских и германских войск перед началом Третьего Праснышского сражения.
Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль 1915 г. М.-Л., 1928

грандиозный маневр должен был привести к окружению сразу нескольких русских армий.

И в этой ситуации вновь сыграл свою особую роль Польский ТВД — и прежде всего его фланги. На первом этапе «Летних стратегических Канн» противника на северном фланге «польского выступа» состоялось Третье Праснышское¹³, а на южном фланге — Красноставское и Грубешовское сражения.

Несмотря на то, что в Третьем Праснышском сражении на направлении главного удара противник имел в три с половиной раза больше пехоты и в семь раз больше орудий (100 тыс. немцев при 864 орудиях против 2-й и 11-й Сибирских стрелковых дивизий — 27 тыс. русских при 120 орудиях¹⁴), наступление группировки противника было сорвано. Вследствие упорного сопротивления русских войск в течение почти недельных боев

¹³ Третье Праснышское сражение — оборонительная операция 1-й (командующий генерал от кавалерии А.И. Литвинов) (при поддержке одного корпуса 12-й армии) армии русского Северо-Западного фронта против армейской группы генерала артиллерии М.-К.-В. фон Гальвица (12-й армии) германского Восточного фронта 30 июня — 5 июля 1915 г. Соотношение сил — 177 тыс. немцев (14 пехотных дивизий) против 107 тыс. русских (8 пехотных дивизий) и 1256 германских орудий против 377 русских. Более того, в ходе сражения М.-К.-В. фон Гальвиц получил 4 дивизии из состава 9-й армии, а количество его орудий возросло до 1382. См.: Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8. Sommer und Herbst 1915. Berlin, 1932; *Корольков Г.К. Праснышское сражение. Июль 1915 г. М.-Л., 1928.*

¹⁴ *Корольков Г.К. Указ. соч. С. 14–15.*

германцы смогли продвинуться лишь на 30–35 километров, добившись тактического успеха ценой больших потерь в людях и материальных ресурсах. Русские войска не были разбиты, а только сдвинуты со своих позиций и оттеснены к реке Нарев — они консолидировали фронт, создав по этому естественному рубежу плотную оборону. Оперативно Третье Праснышское сражение — успех немцев, но стратегически оно способствовало русскому плану грамотно эвакуировать материальные ценности и вывести войска из Центральной Польши. Таким образом, стратегический успех остался на стороне русских — они удержались на линии реки Нарев. Третий Прасныш пресек развитие северной клешни «Летних стратегических Канн».

Потери русских в этой операции — до 40 тыс. человек (что объясняется, прежде всего, подавляющим превосходством врага в артиллерии), в том числе убитыми около 12%, ранеными свыше 37% и около 50% пропавшими без вести (в том числе пленных около 40 офицеров и свыше 16 тыс. солдат — большинство пленных германцы взяли после окружения некоторых русских рот и батальонов, а также отставшими при быстрых отходах). Утрачено оказалось 12 орудий и 48 пулеметов. Потери германцев достигли 25% от группировки Гальвица — то есть свыше 40 тыс. человек¹⁵. В ходе Красновоставского¹⁶ и Грубешовского сражений¹⁷ противнику не удалось добиться тактического прорыва фронта русских войска.

¹⁵ Там же. С. 138.

¹⁶ Сражение 3-й армии (командующий генерал от инфантерии Л.В.(П.) Леш; 16 пехотных, 2 кавалерийские дивизии; до 200 тыс. штыков, до 800 орудий) Северо-Западного фронта и группы армий (11-я германская и 4-я австро-венгерская армии) генерал-фельдмаршала А. фон Макензена (28 пехотных, 1,5 кавалерийских дивизий; свыше 300 тыс. штыков, свыше 2 тыс. орудий) 4–9 июля 1915 г., развернувшееся на люблинском стратегическом направлении. См.: Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II. Wien, 1931; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8; Состав германской армии по сведениям к 1 мая 1915 г. Варшава, 1915; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4. М., 1922; *Корольков Г.К.* Несбывшиеся Канны. М., 1926.

¹⁷ Сражение между 13-й армией Северо-Западного фронта (командующий генерал от инфантерии В.Н. Горбатовский; 13 пехотных и 5 кавалерийских дивизий; до 150 тыс. человек, свыше 600 орудий) и германской Бугской (командующий генерал пехоты А. фон Линзинген; 8 пехотных и 1 кавалерийская дивизии; около 100 тыс. человек, свыше 600 орудий) и австро-венгерской 1-й (командующий фельдцейхмейстер П. Пухалло фон Брлог; 6 пехотных, 2 кавалерийские дивизии; свыше 70 тыс. человек, свыше 400 орудий) армиями, развернувшееся 2–8 июля 1915 г. в районе г. Грубешов. См.: РГВИА. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 116; Оп. 2. Д. 33; Бои на Западном Буге летом 1915 года. Обработано по официальным данным германского Генерального штаба в 1917 году капитаном Пэльман. Пб., 1921; Бои Бугской армии. Выдержки // Вестник Волиньца. Белград, 1932. № 8–9; Der Grosse Krieg. Die Kämpfe der Bugarmee. Oldenburg, 1918; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4; *Корольков Г.К.* Несбывшиеся Канны.

Южные армии Северо-Западного фронта медленно отходили (например, в ходе семидневного Грубешовского сражения Бугская армия продвинулась лишь на 16 километров, результат австро-венгерской 1-й армии был еще слабее), нанося противнику серьезные удары, снижая его наступательные темпы. Русская императорская гвардия показала в этих боях свою боевую мощь и тактическую силу. Но вследствие сложившейся неблагоприятной обстановки на правом фланге 3-й армии тактический успех русского Гвардейского корпуса не был преобразован в оперативный.

Германская гвардия в этой операции понесла крупные потери. Так, с июня по середину августа 1915 г., по немецким данным, 1-й гвардейский пехотный полк 1-й гвардейской дивизии потерял 53 офицера и 3005 нижних чинов, а 3-й гвардейский пехотный полк — 17 офицеров и 2116 нижних чинов — то есть части фактически поменяли свой боевой состав. Австро-венгерские части были потрепаны еще до начала сражения. Так, по австрийским данным, 6-й армейский корпус только в боях 3 июля 1915 г. потерял 4,7 тыс. человек (в том числе 1,2 тыс. убитыми)¹⁸. Наступательный напор группы армий А. Макензена постепенно выдыхался.

На втором этапе «Летних стратегических Канн» на северном фланге «польского балкона» Наревское сражение¹⁹ решало судьбу Варшавы. Противник не смог добиться своей главной цели — прорваться к Седлецу. За 11 дней крайне упорных боев группировка противника смогла захватить лишь несколько плацдармов на левом берегу реки Нарев. Задачей русских армий была оборона занимаемых позиций с целью выиграть время, необходимое для отхода соединений 2-й и части 4-й армий из Центральной Польши. Наревская операция характеризовалась значительной протяженностью фронта (свыше 140 километров) и обилием естественных преград (заболоченные участки местности, реки Нарев, Бобр и др.). В ходе нее русские войска захватили до 2 тыс. пленных и несколько пулеметов.

¹⁸ Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II. S. 624.

¹⁹ Сражение 10–20 июля 1915 г. между 1-й (командующий генерал от кавалерии А.И. Литвинов; 14,5 пехотных, 3 кавалерийские дивизии; 150 тыс. человек, свыше 700 орудий) и 12-й армиями (генерал от инфантерии А.Е. Чурин; 8 пехотных дивизий, 1 кавалерийская бригада; около 100 тыс. человек, до 400 орудий) русского Северо-Западного фронта и германскими 8-й армией (командующий генерал артиллерии Ф. фон Шольц; 5 пехотных дивизий, кавалерийская бригада; 60 тыс. человек, около 400 орудий) и армейской группой генерала артиллерии М.-К.-В. фон Гальвица (15,5 пехотных дивизий, кавалерийская бригада; 180 тыс. человек, до 1,1 тыс. орудий). См.: РГВИА. Ф. 2220. Оп.1. Д. 159, 160; Ф. 5265. Оп. 1. Д. 4, 5; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В.8; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4; *Корольков Г.К.* Несбывшиеся Канны.

В то же время в ходе Люблин-Холмского оборонительного сражения²⁰ южная «клеваша» «Летних стратегических Канн» противника также была остановлена. Люблин-Холмское сражение явилось важнейшей оборонительной операцией русских войск в ходе кампании 1915 г. В ходе этого сражения трофеями русских войск стали до 5 тыс. пленных, 36 орудий, до 10 пулеметов²¹.

Пока армии на флангах «польского мешка» сдерживали противника, войска в Центральной Польше, оставив 21 июля Варшаву, медленно отходили на линию железной дороги Соколов—Седлец—Луков. К концу июля армии Северо-Западного фронта отошли на фронт Осовец—Дрогичин—Влодава—Турийск, чем была решена участь крепости Новогеоргиевск.

Замысел неприятеля устроить стратегический «котел» для русских войск в Польше провалился. Русские армии вышли из «мешка» Передового ТВД. Стратегический откат русских войск осуществлялся по плану и был сопряжен с решением важнейших экономико-стратегических задач, главная из которых — отход войск и эвакуация ресурсов из «польского балкона».

Но утрата Польского ТВД оказала крайне негативное влияние на обстановку на всем австро-германском фронте: была нарушена связность Восточного фронта и в значительной степени подорвана маневроспособность русской Действующей армии, в значительной степени базировавшаяся на польской сети железных дорог.

²⁰ Сражение 3-й (командующий генерал от инфантерии А.В.(П.) Леш; 14,5 пехотных, 1,5 кавалерийские дивизии; 200 тыс. человек, до 700 орудий), 4-й (командующий генерал от инфантерии А.Е. Эверт; 8 пехотных, 2 кавалерийские дивизии; до 100 тыс. человек, до 350 орудий) и 13-й (командующий генерал от инфантерии В.Н. Горбатовский; 14 пехотных, 3 кавалерийские дивизии; до 200 тыс. человек, до 700 орудий) армий русского Северо-Западного фронта против германских 11-й (командующий генерал-фельдмаршал А. фон Макензен), Бугской (командующий генерал пехоты А. фон Линзинген), австро-венгерских 1-й (командующий фельдцейхмейстер П. Пухалло фон Брлог) и 4-й (командующий генерал пехоты эрцгерцог Иосиф Фердинанд) армий (всего 35 пехотных, 2 кавалерийские дивизии; свыше 500 тыс. пштыков, свыше 2,5 тыс. орудий) при поддержке армейской группы генерал-полковника Р. фон Войрша (5 пехотных, 1 кавалерийская дивизия; до 60 тыс. пштыков, свыше 350 орудий) 9–22 июля 1915 г. См.: РГВИА. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 116; Оп. 2. Д. 33; Ф. 2279. Оп. 1. Д. 222; Ф. 3352. Оп. 1. Д. 56; Бои на Западном Буге летом 1915 года...; Бои Бугской армии. Выдержки // Вестник Воыньца. Белград, 1932. № 8–9; Der Grosse Krieg...; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4; *Корольков Г.К.* Несбывшиеся Канны.

²¹ *Олейников А.В.* Люблин-Холмское сражение // Россия в Первой мировой войне. Энциклопедия. М., 2014. Т. 2. С. 307.

Схема 6. «Польский балкон» на фоне общей картины Восточного фронта
 к концу июня 1915 г.

Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. B. 8. Berlin, 1932

Галиция

Это ТВД, на котором традиционно для Восточного фронта решалась и решилась судьба кампании. Второе Карпатское сражение (Карпатская битва) (январь — 22 апреля 1915 г.)²² — одна из крупнейших стратегиче-

²² В январе 41,5 австро-германских пехотных и 8 кавалерийских дивизий (свыше 500 тыс. человек, 3 тыс. орудий) армейской группы генерала кавалерии Ф. фон Пфланцер-Балтина, Южной германской (командующий генерал пехоты А. фон Линзинген), австрийских 3-й (командующий генерал пехоты С. Борович фон Бойна) и 4-й (командующий генерал пехоты эрцгерцог Иосиф Фердинанд) армий противостояли 31 пехотной и 11 кавалерийским дивизиям (около 400 тыс. человек, 1,5 тыс. орудий) Юго-Западного фронта (главнокомандующий генерал от артиллерии Н.И. Иванов). А в конце марта 30 пехотных (из них 9 германских) и 1 кавалерийская (германская генерала кавалерии В. фон Маршала) дивизии (350 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий) в составе двух австрийских, одной германской (Южной) армий и германского Бескидского корпуса (командующий генерал кавалерии Г. фон Марвиц) вели бои с русскими 8-й (командующий генерал от кавалерии А.А. Брусилов), 9-й (командующий генерал от ин-

ских операций Первой мировой войны. Она включала в себя совокупность боевых действий, вначале наступательных для войск Юго-Западного фронта в рамках запланированного Ставкой прорыва на Венгерскую равнину, затем имеющих характер встречного сражения в контексте общей операции австрийцев и германцев по охвату русских в Польше в рамках «Зимних стратегических Канн».

Немцы перебросили в Карпаты до 100 тыс. солдат для подкрепления 45 австро-венгерских пехотных дивизий²³. Русская 8-я армия 23 января захватила Мезо Лаборч, а 26 января 12-й армейский корпус овладел Лупковским перевалом — ключом от Венгерской равнины. 11 марта 24-й армейский корпус 8-й армии овладел главным хребтом Бескид. В боях 16–19 марта были разбиты части австро-венгерской 2-й армии на Лубененских высотах, а в последующие дни отражено контрнаступление австро-венгерской 3-й армии и германского Бескидского корпуса. 30 марта Карпаты были форсированы.

Карпатская битва имела важнейшее оперативно-стратегическое значение. Русские войска вышли на Венгерскую равнину, что поставило германский блок на грань поражения. Пала крепость Перемышль, германские войска на австрийском фронте не смогли ни переломить ход событий в пользу Четверного союза, ни реанимировать деятельность своего австрийского союзника. Вместе с тем операция была не завершена, после чего русские армии перешли к стратегической обороне и отходу на восток²⁴.

Битва за Карпаты — наиболее кровавое в истории Австро-Венгрии сражение, добившее остатки некогда блестящей австрийской армии и способствовавшее переносу тяжести операций германо-австрийцев на Востоке в полосу Юго-Западного фронта. Австрийцы потеряли возможность проводить наступательные операции без непосредственной поддержки германских войск.

Русские операции, сокрушившие «Зимние стратегические Канны» (Второе Праснышское сражение и Карпатская операция), а также подготовка к Горлицкой операции вызвали усиленные переброски германо-австрийских войск против русских войск. В течение марта были перебросены 5 германских пехотных (19-я, 20-я пехотные, 82-я, 81-я резервные,

фантерии П.А. Лечицкий) армиями и двумя отдельными корпусами (7-й и 22-й армейские) (23,5 пехотных и 7 кавалерийских дивизий — свыше 300 тыс. человек, 1,2 тыс. орудий). См.: Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3; Борисов А.Д. Карпатская операция // Военная мысль. 1940. № 3.

²³ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7. S. 142.

²⁴ Борисов А.Д. Карпатская операция. С. 103.

Схема 7. ТВД Восточного фронта к концу Карпатской операции.

Бонч-Бруевич М.Д. Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч. I.

Через Карпаты в Венгрию зимою 1915 г. М., 1921

11-я баварская) и 3 кавалерийские (3-я, гвардейская и баварская) дивизии. 11-я баварская пехотная дивизия прибыла из Германии, все остальные — с Французского фронта. Австрийцы к марту увеличили свою группировку на Восточном фронте примерно на три дивизии, сохранив этот показатель до июня включительно (до появления Итальянского фронта).

Во время Карпатской и Горлицкой операций (весна 1915 г.) группировка австро-венгерских войск на Восточном фронте достигла своего мак-

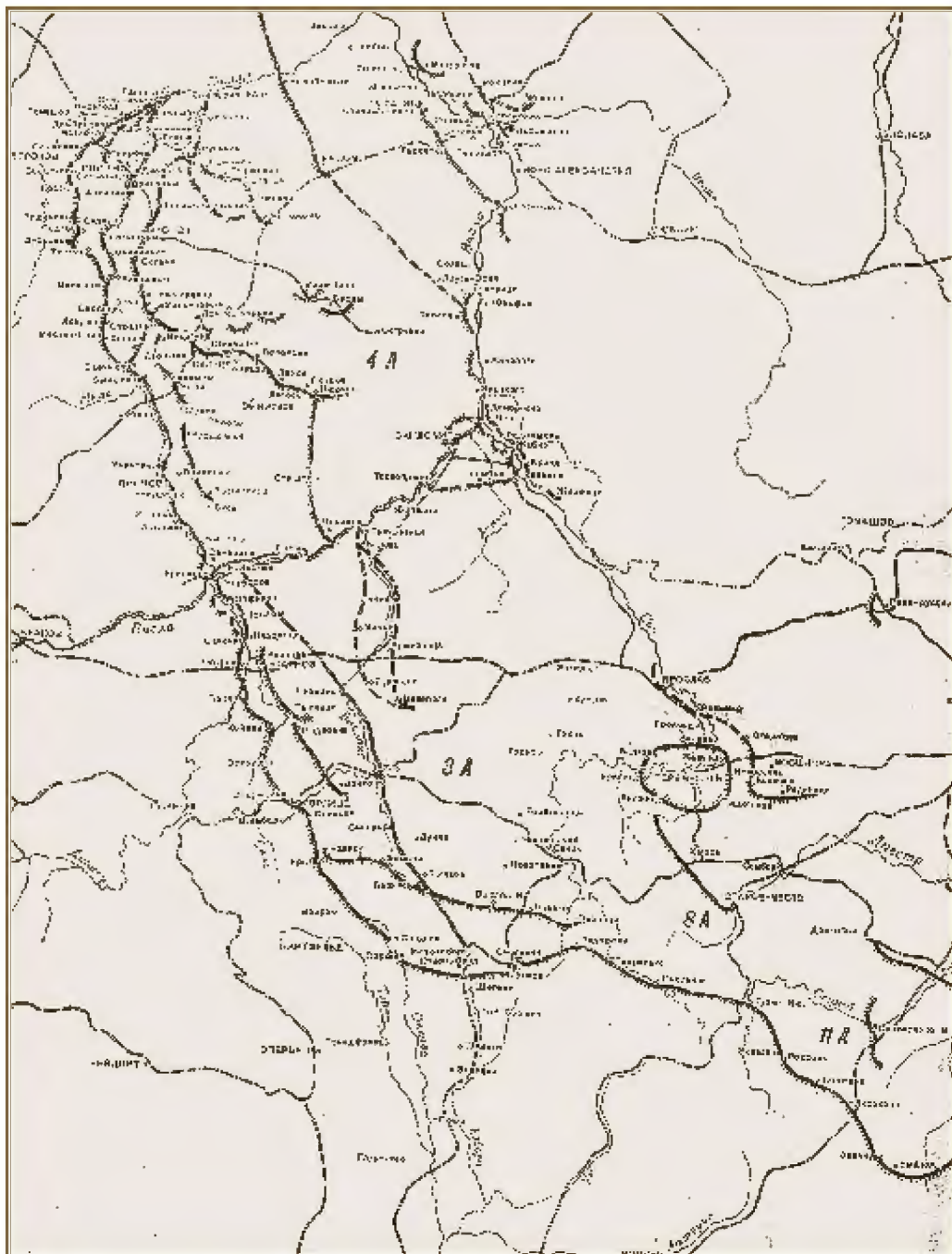

Схема 8. Положения Юго-Западного фронта к началу Горлицкой операции.
 Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте
 (1914—1917 гг.). Горлицкая операция. М., 1941

симула — до 50 дивизий. К концу Карпатской битвы в полосе войск Юго-Западного фронта были сосредоточены пять австрийских армий и до пяти германских корпусов.

Общие потери русских войск Юго-Западного фронта в этой грандиозной битве — до миллиона человек²⁵. Австро-германские войска, по австрийским данным, потеряли до 800 тыс. человек²⁶, в том числе 150 тыс. пленными (лишь с 20 февраля по 19 марта 1915 г. — до 59 тыс. человек, 21 орудие, около 200 пулеметов²⁷; в период 6–30 марта русскими захвачены 70 тыс. пленных, свыше 30 орудий и 200 пулеметов). Общие трофеи русских войск — до 60 орудий, до 460 пулеметов, до 5 минометов и бомбометов, 8 огнеметов²⁸.

Именно в связи с итогами Карпатской битвы германцы в полосе Юго-Западного фронта запланировали крупную стратегическую наступательную операцию. С Французского фронта переброшены были лучшие германские части и соединения (из них была сформирована новая — 11-я армия, которая должна была стать тараном в проламывании обороны русских войск). Район прорыва — между верхней Вислой и Бескидами—Горлице. В операции, помимо германской 11-й и русской 3-й, приняли участие австрийские 3-я и 4-я и русская 8-я армии. Особенно неблагоприятной для русских войск была разница в количестве имевшихся артиллерийских боеприпасов. Если германо-австрийская артиллерия могла вести непрерывный огонь, имея к моменту прорыва по 1,2 тыс. снарядов на каждое легкое и по 500–600 снарядов на каждое тяжелое орудия, то русская артиллерия располагала всего 30–40 выстрелами на ствол.

Горлицкая стратегическая оборонительная операция Юго-Западного фронта 19 апреля — 10 июня имела важнейшее оперативно-стратегическое значение. На первом этапе этой операции, в ходе собственно Горлицкого прорыва, русская 3-я армия противостояла многократно превосходящим силам противника²⁹. Непосредственно на участке прорыва превосходство в силах

²⁵ Nowak K.F. Der Weg zur Katastrophe. Berlin, 1919. S. 76.

²⁶ Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II. S. 270.

²⁷ Иванов Ф.К. Великая война. М., 1915. Ч. 2. С. 205–206.

²⁸ Олейников А.В. Захвачены в бою. Трофеи русской армии в Первой мировой войне. М., 2014. С. 316.

²⁹ В ходе тактического прорыва обороны 3-й армии русского Юго-Западного фронта, состоявшегося 19–20 апреля 1915 г. (дал название Горлицкой операции 19 апреля — 10 июня 1915 г.), германская 11-я (командующий генерал-полковник А. фон Макензен), австрийские 3-я (командующий генерал пехоты С. Борович фон Бойна) и 4-я (командующий генерал пехоты эрцгерцог Иосиф Фердинанд) армии (31,5 пехотных дивизий и 3 кавалерийские дивизии — около 400 тыс. человек, 2,3 тыс. орудий) противостояли 3-й армии Юго-Западного фронта (командующий генерал от инфантерии Р.Д. Радко-Дмитриев; 18,5 пехотных дивизий, около 6 кавалерийских дивизий — около 300 тыс. человек, до 1 тыс. орудий). См.: Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914–1917 гг.). Горлицкая операция. М., 1941; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Поткирх Т. фон. Прорыв Русского Карпатского фронта

и средствах было подавляющим (в живой силе почти в 2,5 раза, в 4 раза в легкой и в 40 раз в тяжелой артиллерии, в 2,5 раза в пулеметах). Но в результате боев с 19 по 21 апреля австро-германцы продвинулись лишь на 4–8 километров.

Но неравномерное напряжение боевой деятельности русских корпусов и отсутствие взаимодействия между ними привели к тому, что 22 апреля на стыке между русскими 3-м Кавказским армейским и 24-м армейским корпусами образовался разрыв, в который и устремился противник. Действия русского командования свелись, по сути, «к латанию дыр». Русские войска отходили, не пытаясь маневром на фланги наступающего противника остановить его. Другим важным упущением были неумелые действия русского командования на стыках армейских соединений. Но, пользуясь ничтожными темпами германского наступления, русские войска имели возможность избегать охвата противника — русские войска в Галиции медленно отходили.

Контрудары 3-м Кавказским армейским и 21-м армейским корпусами изменений в обстановке не принесли, и 28 апреля 3-я армия, прикрываясь арьергардами, отходила, стремясь задержать продвижение противника и дать возможность тылам и главным силам корпусов отойти к реке Сан, а резервам фронтового командования выдвинуться в район боев. К этому времени германо-австрийские войска, в результате больших потерь и отрыва от баз снабжения, были уже не в силах сломить сопротивление русских арьергардов. Поэтому они, не дойдя до реки Сан, остановились.

1–7 мая между войсками русской 3-й и германской 11-й армий развернулось сражение на реке Сан за плацдарм у г. Ярослав, а 8–15 мая между войсками русских 3-й, 8-й и германской 11-й, австро-венгерских 4-й и 2-й армий развернулось сражение за оставшиеся плацдармы русских частей на левом берегу реки Сан — у Радымно и Сенявы. Противник продолжал наносить удары в стыки между русскими армиями и в наиболее уязвимые места их обороны. Пять корпусов 3-й армии, ослабленные предшествующими боями и вытянутые в линию, должны были задержать противника, который сосредоточенно «долбил» в одном направлении. Оборона в такой ситуации требовала не просто сильного резерва, а наличия маневренной ударной группы — но такого резерва не было.

19 мая — 3 июня состоялось наступательно-оборонительное сражение при Любачеве, но количественная и качественная слабость русской 3-й ар-

у Горлицы–Тарнова в 1915 г. Пб., 1921; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4; *Бонч-Бруевич М.Д.* Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч. II. Катастрофа в 3-й армии. М.-Л., 1926; Сражение при Горлице–Тарнов 2–6 мая 1915 г. Очерк о совместных действиях пехоты с артиллерией. М.-Л., 1929; *Келлерман Г.* Прорыв 11-й германской армии у Горлице 2–5 мая 1915 г. // Война и революция. 1934. Март — апрель.

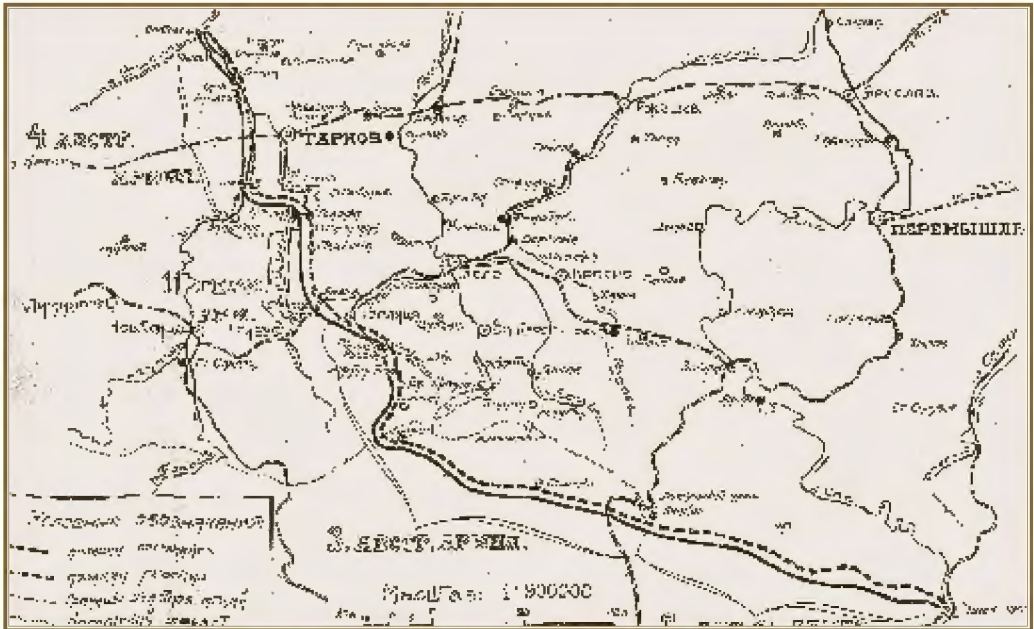

Схема 9. Карта района боевых действий Горлицкого прорыва.

Роткирх Т. фон. Прорыв Русского Карпатского фронта у Горлицы—Тарнова в 1915 г.
Пб., 1921

мии не привела к существенному изменению оперативно-стратегической обстановки на Юго-Западном фронте. Противник проигнорировал тактическое поражение одной из своих армий (австрийской 4-й) ради достижения стратегической цели и, прикрывшись от русской 3-й армии австрийскими войсками, главный удар нанес по русской 8-й армии, задействовав для этой операции лучшие соединения — дивизии германской 11-й армии.

К 22 мая русскими частями был оставлен Перемышль. Решив стратегическую задачу, противник занялся вытеснением и остальных армий Юго-Западного фронта, последовательно нанося удары по 3-й, 11-й, а затем и по 9-й армиям. В ночь с 3 на 4 июня было принято решение на отход русской 3-й армии за реку Танев. 8-я армия в ночь с 6 на 7 июня 1915 г. отошла с Городокской на Львовскую позицию. Падением Львова 9 июня завершилась Горлицкая стратегическая операция.

С 19 по 27 апреля германо-австрийские войска взяли свыше 100 тыс. пленных, 80 орудий и более 200 пулеметов, 11-я германская армия захватила за апрель 398 офицеров и 152 тыс. нижних чинов пленными, 160 орудий и 403 пулемета³⁰. Потери 3-й армии Юго-Западного фронта (с учетом подходивших резервов) к моменту боев на реке Сан (т. е. месяц спустя с на-

³⁰ Роткирх Т. фон. Указ. соч. С. 79, 87.

чала Горлицкого прорыва) немцы оценили в 140 тыс. пленных, 100 орудий и 300 пулеметов. К середине июня в качестве общих трофеев германо-австрийских войск (прежде всего 11-й армии) оказалось более 250 тыс. пленных, 224 орудия, 600 пулеметов³¹.

Понес тяжелые потери и противник. Так, лишь германские потери (11-я армия) и только за 19–30 апреля составили 28 тыс. человек³². 11-я армия за период от начала Горлицкого прорыва и до взятия Львова (т. е. за период 19 апреля — 9 июня) потеряла 87 тыс. человек. Таким образом, потери в Горлицкой операции составили для немцев 69% первоначального состава 11-й армии. Южная германская армия лишь за июнь потеряла 25 тыс. человек³³. Еще более крупными были потери австрийских войск, прежде всего 4-й армии. Русские войска в ходе Горлицкой стратегической оборонительной операции пленили не менее 31 тыс. солдат и офицеров противника, захватили не менее 21 орудия, 60 пулеметов.

В ходе Горлицкой операции австро-германских войск русские войска за два месяца оставили Галицию, понесли огромный урон в силах и средствах. Стремясь добиться стратегически ненужной цели («удержания завоеванного пространства»), командование Юго-Западного фронта приносило в жертву свои лучшие войска — более того, переброской корпусов и дивизий в Галицию подрывался и потенциал Северо-Западного фронта.

14 августа — 15 сентября состоялась знаковая для Юго-Западного фронта Луцкая оборонительно-наступательная операция³⁴. Она началась с наступления австро-венгерской 1-й армии от Луцка в обход правого фланга войск русской 8-й армии. Австро-венгерская 2-я армия нанесла удар от Зборова. В ходе этих боев, а также сражения 23–26 августа на реке Горыни противник был остановлен. 31 августа 8-я армия контратаковала, нанеся поражение 1-й и 2-й армиям противника при Дубно и Вишневец.

10 сентября войска 8-й армии временно взяли г. Луцк. Германцы были вынуждены к 16 сентября перебросить в полосу 8-й армии до трех гер-

³¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7. S. 428; В. 8. S. 237.

³² Роткирх Т. фон. Указ. соч. С. 87.

³³ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8. S. 236, 252.

³⁴ Русская 8-я армия Юго-Западного фронта (командующий генерал от кавалерии А. А. Брусиллов; 15,5 пехотных, 5 кавалерийских дивизий — 200 тыс. человек, до 800 орудий) противостояла 4-й (командующий генерал пехоты эрцгерцог Иосиф Фердинанд), 1-й (командующий фельдцейхмейстер Пухалло фон Брлог) и 2-й (командующий генерал кавалерии Ф. Бем-Эрмолли) армиям (до 30 пехотных, 3 кавалерийские дивизии — до 400 тыс. пехотных, свыше 2 тыс. орудий). См.: Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4.

манских пехотных дивизий, пять кавалерийских дивизий и три бригады польских легионеров. В ходе Луцкой операции австрийские 1-я и 2-я армии потерпели поражение, а 4-я была разгромлена. Луцкая операция не позволила противнику осуществить маневр флангового охвата отходящей центральной группы русских армий. В ходе этого знакового сражения трофеями русских войск стали до 70 тыс. пленных, 43 орудия, до 80 пулеметов³⁵.

В течение осени войска 8-й армии вели бои местного значения в Полесье, на Вольни и в Галиции, взяв 5 октября г. Чарторийск. Крупный успех имела и русская 11-я армия, 16–17 августа контратаковавшая у Збараж на наступавшие войска противника. 17–18 августа 1915 г. развернулось встречное сражение между войсками русской 11-й армии Юго-Западного фронта и Южной германской армии³⁶, которая была остановлена. 25 августа русская 11-я армия перешла в наступление на Серете, в ходе семидневных боев нанеся тяжелое поражение Южной германской армии. 29–30 августа 9-я армия у Дзвиняче одержала очередную тактическую победу над австрийской 7-й армией³⁷. Битва на Серете-Стрыпе 16 августа — 3 сентября дала русским войскам свыше 62 тыс. пленных, более 70 орудий, 170 пулеметов³⁸. Операции в августе — октябре 1915 г. в Галиции — на Серете, у Луцка и Чарторийска имели важнейшее оперативно-стратегическое значение для всего Восточного фронта. Они привели к стабилизации фронта на важнейшем — Галицийском — ТВД.

14 декабря 1915 г. — 6 января 1916 г. южные армии Юго-Западного фронта (7-я и 9-я) прежде всего с целью оказать помощь гибнущей сербской армии провели наступательную операцию на реке Стрыпа. Недостаточно продуманная (прежде всего в тактическом отношении — узкий фронт атаки, бессистемность действий, отсутствие внезапности) и подготовленная (в плане артиллерийского обеспечения) операция не привела

³⁵ Олейников А.В. Захвачены в бою... С. 317.

³⁶ Русская 11-я армия Юго-Западного фронта (командующий генерал от инфантерии Д.Г. Щербачев; 6 пехотных дивизий, 1 кавалерийская дивизия — до 80 тыс. человек, до 300 орудий) противостояла германской Южной армии (командующий генерал пехоты фон Ботмер; до 6 пехотных дивизий — свыше 70 тыс. пттыков, свыше 400 орудий). См.: Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8.

³⁷ Русская 9-я армия (командующий генерал от инфантерии П.А. Лечицкий; 13 пехотных, 7 кавалерийских дивизий — до 200 тыс. человек, до 700 орудий) противостояла австро-венгерской 7-й армии (командующий генерал кавалерии Ф. фон Пфланцер-Балтин; 9 пехотных, 3 кавалерийские дивизии — 120 тыс. человек, свыше 700 орудий). См.: Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8.

³⁸ Олейников А.В. Захвачены в бою... С. 317.

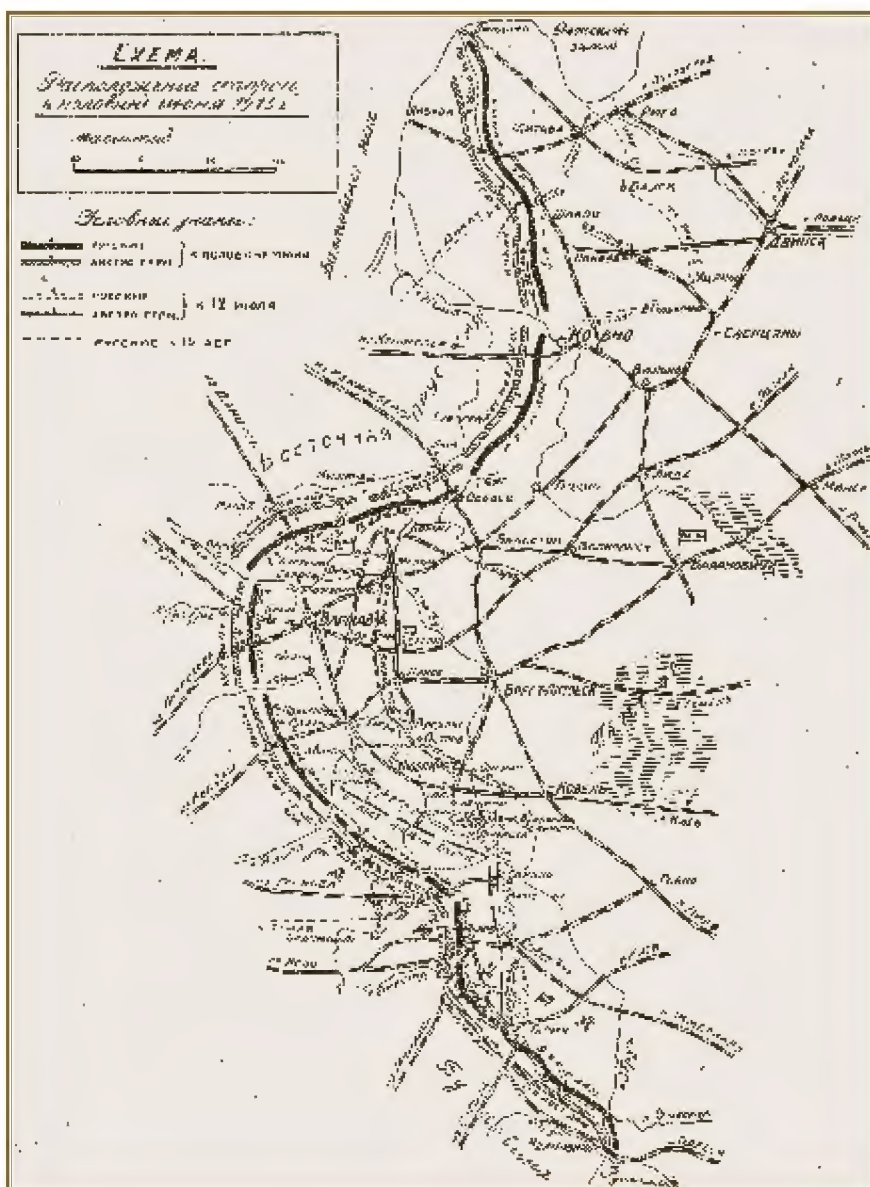

Схема 10. Восточный фронт летом 1915 г.
Корольков Г.К. Несбывшиеся Канны. М., 1926

к прорыву глубокоэшелонированных позиций противника. Операция на Стыпе знаменательна тем, что проиллюстрировала попытку единственного из союзников по Антанте помочь в боевом отношении сербской армии. Противник 7-й русской армии — части австро-венгерской 7-й и германской Южной армий. Трофеями русских войск стали 5 тыс. пленных, 12 орудий и более 10 пулеметов³⁹.

³⁹ Там же.

События на Галицийском ТВД, в конечном итоге оказали ключевое воздействие на ход и исход кампании 1915 г. на Восточном фронте. Именно на этом ТВД противник спланировал крупный стратегический прорыв. В результате, несмотря на то, что обстановка на русском Северо-Западном фронте была спокойной, после Горлицкого прорыва противника необходимым являлось общее отступление, вывод войск из «польского мешка». Таким образом, Галицийский ТВД повлиял на стратегическую стабильность на других театрах военных действий. Но он же сыграл и важнейшую роль в стабилизации Восточного фронта после Великого отступления русских армий летом 1915 г.

Приднестровье

В марте — июне войска Юго-Западного фронта провели серию операций на Днестре, Пруте и в Буковине. В ходе наступательной Первой Хотинской операции 17–22 марта конная группа 9-й армии (2-й и 3-й конные корпуса)⁴⁰ нанесла убедительное поражение ударной группировке австрийской 7-й армии, парировав обходной маневр противника, захватив свыше 3 тыс. пленных и 8 пулеметов.

Заднестровское сражение⁴¹ — наступательная операция русской 9-й армии против войск 7-й австро-венгерской армии 26 апреля — 2 мая. Несмотря на то, что значительного превосходства в силах, необходимого для наступательной операции с решительными целями, на стороне русской армии не было, стратегической задачей, стоявшей перед 9-й армией в Заднестровском сражении, было отвлечь стратегические резервы австро-германского командования. Трофеями победоносных войск 9-й армии стали 25 тыс. пленных, 20 орудий, не менее 33 пулеметов, 1 бомбомет⁴².

Но, осуществив успешный прорыв тактической и оперативной обороны противника, войска генерала от инфантерии П.А. Лечицкого из-за об-

⁴⁰ 2-й (врио генерал-лейтенант А.М. Каледин) и 3-й (врио генерал-лейтенант Ф.А. Келлер) конные корпуса (6 кавалерийских дивизий — до 30 тыс. человек, 70 орудий) нанесли поражение трем пехотным и трем кавалерийским дивизиям противника (50 тыс. человек, 250 орудий). См.: Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 7; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8.

⁴¹ Соотношение сил противников: 9 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, 5 ополченческих бригад 9-й армии (командующий генерал от инфантерии П.А. Лечицкий; 180 тыс. человек, 500 орудий) против 8 пехотных и 5 кавалерийских дивизий противника (120 тыс. человек, свыше 600 орудий). См.: Там же.

⁴² Олейников А.В. Захвачены в бою... С. 317.

щей неблагоприятной оперативно-стратегической ситуации в центре Юго-Западного фронта вследствие развития Горлицкого прорыва противника были вынуждены свернуть удачное наступление и отходить на исходные рубежи. Реальный стратегический результат этой операции заключался в том, что были надежно обеспечены коммуникации русской 8-й армии, что в условиях складывающейся в Галиции обстановки было крайне своевременно. Отбросив 7-ю австро-венгерскую армию далеко к югу, за реку Прут, русская 9-я армия надежно обеспечила пути отхода соседних армий, находящихся севернее.

9-я армия Юго-Западного фронта провела в конце мая успешную Прутскую операцию, взяв 17 орудий, 78 пулеметов и свыше 16 тыс. плененных австро-германцев⁴³, а Вторая Хотинская операция дала до 8 тыс. плененных, свыше 20 пулеметов, 1 бомбомет⁴⁴. Несмотря на тактические успехи 9-й армии в этих операциях, она была вовлечена в общий отход Юго-Западного фронта.

24 мая — 2 июня состоялось сражение у Журавно⁴⁵ — оборонительно-наступательная операция 11-й армии Юго-Западного фронта (6-й, 22-й и 18-й армейские корпуса) в ходе битвы за Днестр. Операция у Журавно — оперативная и тактическая победа русской армии, причем даже с элементами стратегического успеха. Сражение не только показало высокую активность русской армии в оборонительный период кампании 1915 г. — оно способствовало изменению оперативного планирования противника. То, что дивизии 11-й армии не только выдержали сильнейший натиск австро-германцев, но и имели крупный успех, разбив их и отбросив за Днестр, привело к краху стратегического замысла противника — через Днестр выйти в тыл Львову и главной группировке войск Юго-Западного фронта. Общие трофеи русских войск в этой операции — около 28 тыс. плененных, 29 орудий, 110 пулеметов⁴⁶. Действия русских войск на днестровском направлении явились попыткой оперативного реагирования на результаты Горлицкого прорыва австро-германцев — это наступление выводило во

⁴³ Великая война 1915 год. Очерк главнейших операций Русского Западного фронта. Пг., 1916. С. 25.

⁴⁴ Олейников А. В. Захвачены в бою... С. 317.

⁴⁵ Соединениям 11-й армии Юго-Западного фронта (командующий генерал от инфантерии Д. Г. Щербачев; 6 пехотных дивизий; 70 тыс. человек, до 300 орудий) противостояли части германской Южной армии (командующий генерал пехоты Ф. фон Ботмер; до 6 пехотных дивизий; 70 тыс. человек, свыше 400 орудий). См.: РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 65, 69; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 4; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914–1918. В. II; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8.

⁴⁶ Олейников А. В. Захвачены в бою... С. 317.

фланг противнику, двигавшемуся на Львов. Лишь с помощью дополнительных сил ему удалось справиться с угрозой своему флангу.

Несмотря на успех русских 9-й и 11-й армий, нанесших поражения австрийской 7-й и германской Южной армиям, стратегическое положение Юго-Западного фронта не улучшилось — сказалась удаленность театра военных действий от важнейших операционных направлений. Общее поражение в центре Юго-Западного фронта вынудило свернуть удачные наступления и отходить.

Приднестровский ТВД имел второстепенное значение и не мог серьезно повлиять на обстановку в центре Восточного фронта, но он создавал позитивные предпосылки для последующих операций и был очень успешен для русского оружия.

Прибалтика

Русское командование, сосредоточив весной 1915 г. главное внимание на польско-карпатском участке Восточного фронта, недооценивало прибалтийское стратегическое направление — его силы и средства на данном ТВД были представлены в основном разрозненными частями слабого состава. В мае — июне войска русской 5-й армии вели бои местного значения с германской Неманской армией. И в этот период Риго-Шавельский район, через который был возможен обход крайнего правого фланга стратегического построения русских войск Восточного фронта, приобретал огромную значимость.

В Шавельском сражении⁴⁷ германцы планировали окружить центральные дивизии русской 5-й армии, замкнув кольцо восточнее г. Щадова.

В ходе операции русское командование маневрировало силами и средствами, наносило контрудары (г. Митава, например, не раз переходил из рук в руки), однако перевес противника решил дело в пользу немцев. 5-я армия отступила к Западной Двине — на Ригу, Якобштадт и Двинск. Обе стороны понесли большие потери: немцам операция обошлась примерно в 10 тыс.

⁴⁷ Оборонительная операция 1—12 июля 1915 г. 5-й армии (командующий генерал от кавалерии П.А. Плеве; 7,5 пехотных и 7,5 кавалерийских дивизий) — 128,5 тыс. человек (из них 20,9 тыс. невооруженных) при 365 орудиях русского Северо-Западного фронта против Неманской армии (командующий генерал пехоты О. фон Белов; 7,5 пехотных и 5,5 кавалерийских дивизий — около 120 тыс. человек при 600 орудиях) германского Восточного фронта. Основные бои развернулись в районе г. Шавли, Северная Литва. См.: РГВИА. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 14—22; Ф. 2216. Оп. 1. Д. 36; Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 4; *Корольков Г.К.* Сражение под Шавли. М.-Л., 1926; *Он же.* Несбывшиеся Канны; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. В. 8.

Схема 11. Развертывание русских и германских войск перед началом Шавельского сражения.

Корольков Г.К. Сражение под Шавли. М.-Л., 1926

человек, войска 5-й армии потеряли до 50 тыс. человек, причем немцы заявили о захваченных 27 тыс. пленных, 40 пулеметах и 25 орудиях русских⁴⁸.

Русское командование планировало, сосредоточив у Вильно—Ковно ударный кулак, провести контрнаступление во фланг наступающим немцам. Противник опередил русских, и 26 июля германская 10-я армия генерал-полковника Г. фон Эйхгорна перешла в наступление. Главный удар немцы наносили 40-м резервным и 21-м армейским корпусами на участке 34-го русского армейского корпуса у Ковенской крепости. Штурм непосредственно ковенских укреплений осуществлялся с 28 июля. Первый натиск был отбит. Но в результате прежде всего недостаточного взаимодействия крепости с полевыми войсками 3 августа линия фортов была прорвана. Гарнизон держался, ожесточенные бои у крепости часто переходили в штыковые схватки. Но ситуация усугубилась позорным поведением бежавшего коменданта крепости. Потеря управления привела к неэффективности разрозненных русских контратак, и 9 августа крепость Ковно пала.

В Виленском сражении⁴⁹ особое значение приобрели действия на стыках русских армий Северного и Западного фронтов.

27 августа германские войска нанесли удар в стык между 5-й армией Северного фронта и 10-й армией Западного фронта. Нахождение на стыке лишь русской конной завесы значительно облегчало немцам оперативную задачу. Русская 10-я армия выказала достаточную устойчивость, ее корпуса, удерживая северный участок фронта армии, оттягивали на себя добрую половину дивизий ударных групп германской 10-й армии. Но 28 августа германская 10-я армия прорвала фронт у Новосвенцяи — между Вильно и Двинском. Образовался 50-километровый разрыв между левым флангом 5-й и правым флангом 10-й русских армий. Германская 10-я армия двинулась на Вильно—Сморгонь, Неманская армия наступала на Двинск с целью отбросить русские войска на Западную Двину и прикрыть 10-ю армию с севера. Кавалерия обеих армий под общим командованием генерала кавалерии О. фон Гарнье (5 кавалерийских дивизий) должна была прорваться

⁴⁸ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. В. 8. S. 471.

⁴⁹ Стратегическая оборонительно-наступательная операция русских Западного (командующий генерал от инфантерии А.Е. Эверт) и Северного (командующий генерал от инфантерии Н.В. Рузский) фронтов (1, 2, 5, 10-я армии — 53 пехотные, 8,5 кавалерийских дивизий 310 тыс. человек, до 2,5 тыс. орудий) против германской группы армий генерал-фельдмаршала П. фон Гинденбурга (Неманская, 8, 10, 12-я армии — 41 пехотная, 6 кавалерийских дивизий — до 450 тыс. человек, до 3 тыс. орудий) 9 августа — 19 сентября 1915 г. См.: РГВИА. Ф. 2067. Оп. 2. Д. 968; Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 4; Österreich-Ungarns Letzter Krieg 1914—1918. В. III. Wien, 1932; Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918. В. 8; *Евсеев Н.* Свенцяи́нский прорыв 1915 г. М., 1936.

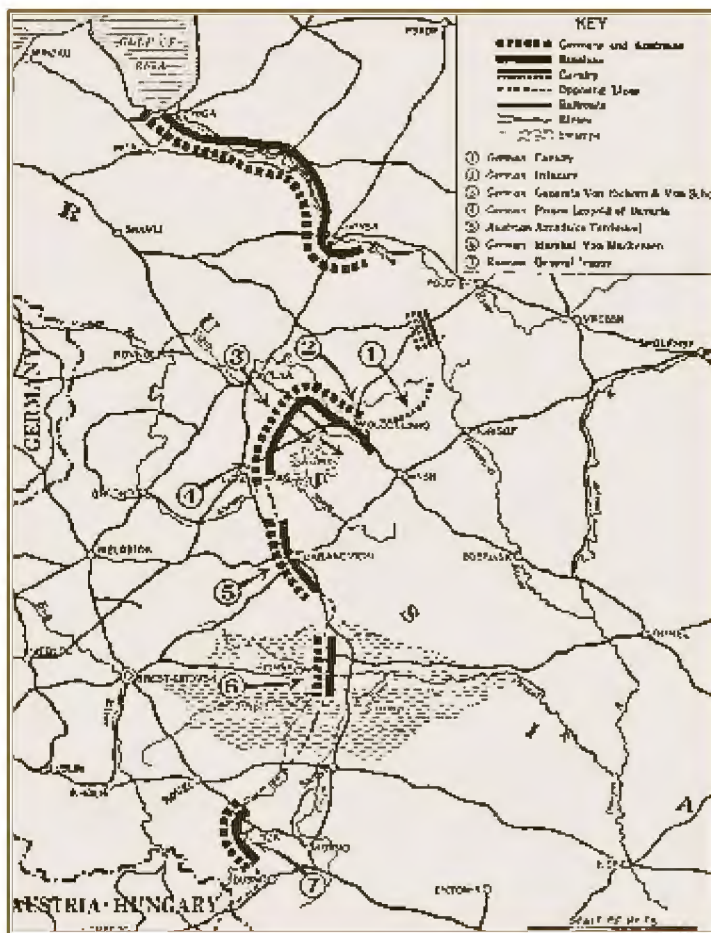

Схема 12. Виленская стратегическая операция и ее размах в контексте других операций на Восточном фронте. 31 августа — 11 сентября 1915 г.
Washburn S. Victory in Defeat. London, 1916

на стыке между русскими 5-й и 10-й армиями и, ударив им в тыл, перерезать железнодорожные линии Полоцк — Молодечно и Орша — Минск.

Германская конная группа, прорвав русские боевые порядки, вышла в тыл 10-й армии — она осуществила Свенцянский прорыв. Энергичными действиями русского командования (осуществившего, в свою очередь, контрманевр маневренной группой) прорыв был локализован и закрыт.

Виленская операция состояла из различных по форме операций армий и армейских групп, очень сложных не только по своему характеру, но и по той предельной степени напряжения, какой подверглись войска обеих сторон. Стабилизация фронта после отступления — этот стратегический успех русской армии был одним из важнейших последствий данной операции. В операциях в Прибалтике только 12-я германская армия потеряла за июль и август 1,8 тыс. офицеров и 80 тыс. солдат, за октябрь потери Неманской

армии составили 15 тыс. человек⁵⁰. Операции в Прибалтике летом—осенью в стратегическом плане были безрезультатны для германского командования. Суть боевых действий вновь свелась к фронтальному вытеснению русских войск, так же как и на юго-западном направлении не удалось осуществить оперативные охваты и обходы в стиле «Канн».

Учитывая важность Прибалтийского ТВД для судеб Балтийского флота и операционного направления на Петроград, военно-политическое руководство России придавало ему особое значение. И не случайно благополучный исход Виленского сражения возвестил начало стабилизации Восточного фронта.

Кавказ

На Кавказском ТВД, когда 17 января 1915 г. русские войска взяли г. Тавриз, а в феврале — марте очистили от врага Чохорский край, война перешла на территорию Турции. Если в июне до 8 пехотных дивизий Кавказской армии (133 тыс. пехоты, 36 тыс. кавалерии и 356 орудий) противостояла 12 пехотным дивизиям противника (105 тыс. человек, 300 орудий), то в декабре — 180 тыс. русских солдат и офицеров при 384 орудиях вели боевые действия против примерно такой же группировки противника⁵¹.

Все операции на Кавказе проходили под знаком активности со стороны русских, в том числе — с целью удерживать в постоянном напряжении турецкую 3-ю армию, и не только не допускать ее ослабления, но всеми мерами привлекать на себя новые силы противника из района проливов Босфор и Дарданеллы. Кавказский ТВД не только являлся донором других ТВД Восточного фронта — он реализовал важную союзническую миссию, а боевые действия были перенесены вглубь территории противника.

Таким образом, кампания 1915 г., так же как и кампания 1914 г., началась наступательными операциями русских войск на обоих флангах стратегического построения. Помимо положительных факторов оперативного и стратегического характера присутствовали и отрицательные, главные среди которых — распыление сил по расходящимся направлениям, людские и материальные потери, затрата, а не накопление столь необходимых ресурсов. В связи же с переходом противника к широко-масштабным наступательным действиям весной—летом кампания озна-

⁵⁰ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914–1918. В. 8. S. 509, 546.

⁵¹ Масловский Е.В. Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933. С. 474–477.

меновалась тяжелыми оборонительными сражениями русских войск в Галиции, Польше и Прибалтике.

В период с мая по сентябрь были утрачены важнейшие в стратегическом отношении территории и ресурсы, понесены наиболее тяжелые потери в живой силе и вооружении. Главным в данной ситуации стали вывод войск и эвакуация материальных ценностей из-под ударов противника с наименьшими издержками. Апогеем этой тактики стало своевременное оставление Польши. Другой главной задачей стали консолидация фронта на новых позициях, борьба за оптимальное начертание его линии в расчете на будущие операции. Заканчивалась кампания опять-таки активными действиями русских войск на флангах Восточного фронта (Виленская, Луцкая, Чарторийская операции, битва на Серете-Стрыпе). Успешная активность русских войск и истощение сил противника привели к стабилизации Восточного фронта. К августу из 262 дивизий германского блока русская армия оттянула 119 дивизий, или более 45%, а к декабрю того же года из 252 активных дивизий врага — 92 (36,5% войск германского блока). Германская армия потеряла убитыми, ранеными, пленными в 1915 г. на Восточном фронте 1 млн человек (в то время как на Французском — 721 тыс.), австро-венгерская — 1 млн 252 тыс. человек (на других фронтах — Итальянском — 181,6 тыс. человек, Балканском — 29 тыс. человек), турецкая — до 100 тыс. человек⁵².

Воюя с огромными проблемами в плане вооружения и снабжения, отступая, русская армия нанесла странам германского блока урон в 2 млн 350 тыс. человек. Германская армия потеряла 58%, австро-венгерская — до 86%, турецкая — до 30% от всех боевых потерь за год.

Имея на своем фронте менее 50% от всех пехотных дивизий Четвертого союза, русская армия нанесла врагу значительный ущерб — более 67% от потерь вооруженных сил германского блока за год.

В ходе кампании германская армия потеряла до 70 тыс., австрийская — до 800 тыс. и турецкая — до 30 тыс. пленными. Карпатская битва, Второе Праснышское сражение и падение Перемышля дали в руки русской армии до 300 тыс. пленных — треть всех захваченных солдат и офицеров в 1915 г. Серия удачных операций на Пруте и Днестре в марте — июне (Хотинские, Заднепровская, Журавненская, Прутская и другие операции и бои) — это еще до 100 тыс. пленных. А осенние битвы на Вольни и в Галиции дали русской армии до 150 тыс. военнопленных.

⁵² Подполковник Лярише. Некоторые статистические данные войны 1914–1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12. С. 125, 127.

Схема 13. Кавказский ТВД в 1915 г.

Великая война. 1915 год. Очерк главнейших операций. Пг., 1916.

В кампании 1915 г. русские войска захватили до 550 орудий (без учета орудий Перемышля — в этой крепости трофеями русских войск стала почти 1 тыс. орудий). Наиболее значительные артиллерийские трофеи брались в ходе Второго Праснышского сражения, Карпатской битвы и в осенних операциях в Галиции (у Луцка и на Серете). По нашему приблизительному подсчету, трофеями русских войск стали более 1,3 тыс. пулеметов — наиболее масштабные трофеи брались в Карпатской битве, Втором Праснышском, Журавненском сражениях, битве на Серете-Стрыпе.

Русская армия, в течение всей войны одновременно сражавшаяся с основными силами Австро-Венгрии и Турции, в 1915 г. приняла на себя удар

и главных сил Германии. Но желаемого страны германского блока не добились, получив лишь удлинившуюся линию фронта и увеличение количества театров военных действий, потребовавших значительного количества войск.

Общая логика действий германо-австрийских войск на Восточном фронте в 1915 г. была такова: вначале попытка окружения и уничтожения русской армии и ее частей с помощью больших и малых «Канн», а когда это не удавалось — фронтальное вытеснение русских войск на максимально удаленное расстояние (в географическом плане) и на максимально неудобные (в инфраструктурном плане) позиции — в леса и болота Белоруссии, Западной Украины и восточной Прибалтики.

Расширяющийся Восточный фронт Первой мировой войны привел к увеличению количества театров военных действий. Новые театры военных действий к концу 1915 г. по своей стратегической связности уступали сложившимся к концу кампании 1914 г. Была устранена угроза воздействия русских войск на Венгрию и Восточную Пруссию. Огромной утратой явилась потеря важных регионов, сети стратегических железных дорог (постоянные перевозки в огромных масштабах вообще вели к постепенной разрухе в железнодорожной сфере, нагрузка на оставшиеся дороги вкупе с их не совсем удачным начертанием возросла — и возможности для осуществления маневренных операций снизились), человеческих и материальных ресурсов.

Но постепенно расширяющийся Восточный фронт поглощал лучшие резервы германцев и австрийцев, тем самым союзники России получали преимущества на своих фронтах. В итоге кампании 1915 г. установилась позиционная война и на Восточном фронте.

REFERENCES

1. *Belolipetsky C.E.* Boevie deistviya pechotnogo polka v avgustovskikh le-sah. 1915 god [Fighting infantry regiment in August forests]. M., 1940. 107 p., sh.
2. *Bonch-Bruevich M.D.* Poterya nami Galicii v 1915 godu. Chast 1. Cheres Kar-pati v Vengriu zimoi 1915 goda [Loss of us Galicia in 1915. Part I. Through the Carpathians into Hungary in the winter of 1915]. M., 1921. 116 p.
3. *Bonch-Bruevich M.D.* Poterya nami Galicii v 1915 godu. Chast 2. Katastro-fa v 3-i armii [Loss of us Galicia in 1915. Part II. Disaster in the 3rd army]. M.-L., 1926. 264 p.
4. *Borisov A.D.* Karpatskaya operatsia [Carpathian operation]. Voennaya mysl — Military thought. 1940. № 3. P. 103–116.
5. *Borisov A.D.* Prasnischskaia operatsia [Presnitskaya operation]. Voenno-is-toricheskii zhurnal — Military-historical journal. 1941. № 3. P. 26–35.
6. Velikaya voina. Ocherk glavneishih operatsii Russkogo Zapadnogo fronta [Great war. 1915. Sketch of the main operations of the Russian Western front]. PG., 1916. 59 [1] p., 1 karte.
7. *Evseev N.* Swenzyanskiy proriv 1915 [Swarzenski breakthrough 1915]. M., 1936. 245 p., 29 sh.
8. *Ivanov F.K.* Velikaya voina [The Great war]. M., 1915. Part 2. 233 [1] p., 6 sh.
9. *Kellerman G.* Proriv 11-i germanskoi armii u Gorlitse 2–5 maia 1915 [Was the Breakthrough of the German 11th army at the Dove 2–5 may 1915]. Voina I revolutsia — War and revolution. 1934. March–april. P. 65–85.
10. *Kolankowski A.K.* Zimnya operatsiya v Vostochnoi Prussii v 1915 g. [Win-ter operation in East Prussia in 1915]. M.-L., 1927. 154 p., 10 sh.
11. *Korolkov G.K.* Nesbivshiesya Kanny [Unfulfilled Cannes]. M., 1926. 52 [1] p., 1 sh. *Korolkov G.K.* Prasnischskoe srazhenie. Iul 1915 [Praznishnoe bat-tle. July 1915]. M.-L., 1928. 154 p., 12 sh.
12. *Korolkov G.K.* Srazhenie pod Shavli [Battle at Savli]. M.-L., 1926. 79 p., 4 sh.
13. *Lieutenant-Colonel Larche.* Nekotorye statisticheskie dannye voiny 1914–1918 [Some statistics of the war 1914–1918]. Voennyi zarubeznik-Military zarubezhnykh. 1934. № 12. P. 109–133.

14. *Maslovsky E.C.* Mirovaia voina na Kavkazskom fronte 1914–1917. Strategicheskii ocherk [World war on the Caucasian front 1914–1917. Strategic essay]. Paris, 1933. 504 p.
15. *Oleynikov A.V.* Zachvacheny v boiu. Tropei russkoi armii v Pervoi mirovoi voine [Captured in battle. Trophies of the Russian army in the First world war]. M., 2014. 352 p.
16. *Oleynikov A.V.* Lublin-Cholmskoe srazhenie [Lublin-Cholmskoe battle]. Russia in the First world war. The encyclopedia. M., 2014. Part 2. p. 295–309.
17. *Oleynikov A.V.* Teatry voennykh deistvii russkoi imperatorskoi armii v kampanii 1914 g. v operativno-strategicheskom kontexte [The theaters of military operations of the Russian Imperial army in the campaign of 1914 in the operational and strategic context]. Istoricheskii zhurnal — Historical journal. 2014. № 8. P. 50–67.
18. *Rotkirch T. von.* Proriv Russkogo Karpatskogo fronta u Gorlitsy-Tarnova v 1915 g. [Breakthrough of the Russian Carpathian front of the Doves-Starting in 1915]. PB., 1921. 88 p., 2 sh.
19. Srazhenie pri Gorlitsa-Tarnov 2–6 maia 1915 g. Ocherk o sovместnykh deistviyakh pechoty s artilleriei [The battle of the Dove-Tarnow 2–6 may 1915. Essay on joint actions infantry with artillery]. M.-L., 1929. 223 p., cards.
20. Strategicheskii ocherk 1914–1918 gg. [Strategic review of the war 1914–1918]. Part 3. M., 1922. 92 p., 13 the cards.
21. Strategicheskii ocherk 1914–1918 gg. [Strategic review of the war 1914–1918]. Part 4. M., 1922. 133 p., 12 sh.
22. *Washburn S.* Victory in Defeat. London, 1916. 180 p.

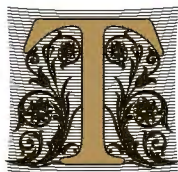

Ключевые слова:

Восточный фронт Первой мировой войны, Северо-Западный фронт, Западный фронт, Юго-Западный фронт, Северный фронт; Кавказский фронт; операции: Вторая Августовская (Зимнее сражение в Мазурии), у Воли Шидловской, Вторая Праснышская, Третья Праснышская, Наревская, Люблин-Холмская, Красновостовская, Грубешовская, Горлицкая, Шавельская, Виленская; кампания 1915 г.

A. V. Oleinikov

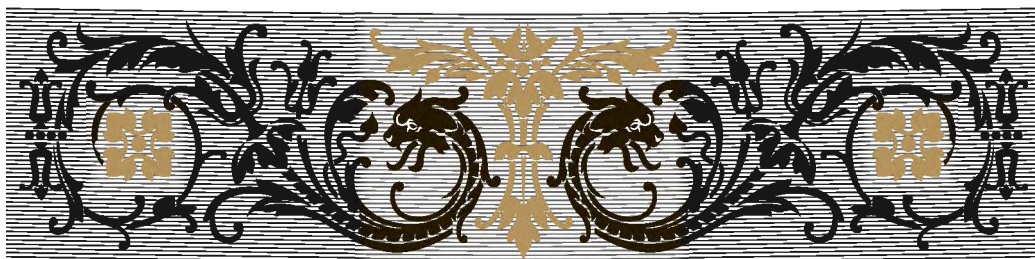
THE THEATRE OF OPERATIONS OF THE 1915 RUSSIAN IMPERIAL ARMY CAMPAIGN FROM THE OPERATIONAL-STRATEGIC CONTEXT

This article is an attempt to examine the military operations of the Russian army during the campaign of 1915 in the operational-strategic context and in all theatres of operations at the Eastern front during World War I. It defines the importance of operations of the corresponding theatre on the progress and outcome of the armed confrontation of the campaign. In 1915, the Russian army foiled the enemy's strategic plan for the withdrawal of Russia from the war.

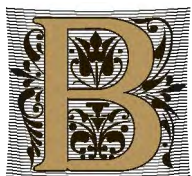
 Олейников Алексей Владимирович

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
Астраханского государственного университета

А.В. Венков

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В КАМПАНИИ 1915 г.¹

В конце 1914 г. — начале 1915 г. всем участникам Первой мировой войны стало очевидно, что военные действия приобрели затяжной характер. Борьба армий дополнилась состязанием экономик стран, вступивших в глобальное противостояние. После кровопролитных боев 1914 г. войска были истощены, пополнений не хватало. Оружия также не хватало. Мобилизационные комплекты артиллерийских снарядов были расстреляны. Имевшаяся военная промышленность не могла удовлетворить потребности армии. Союзники России отказались от решительных стратегических мероприятий и сосредоточили внимание на наращивании вооруженных сил и снабжении их оружием, в первую очередь тяжелой артиллерии.

Германское командование осознавало, что затягивание войны повлечет поражение из-за ограниченности ресурсов Германии. Войну надо было заканчивать одним победоносным ударом. «Слабым звеном» в стане противников германское командование считало Россию из-за слабости ее военной промышленности. Командующие германскими войсками на востоке Пауль

¹ Начало см.: Венков А.В. Донские казаки и начало Первой мировой войны // Исторический вестник. 2014. № 8. С. 84–101.

фон Гинденбург и Эрих Людендорф настояли на перенесении главных усилий на Восточный фронт с целью «поставить на колени» Россию и этим заставить западные державы пойти на уступки. Таким образом, России в 1915 г. предстояло выдержать главный удар военной мощи Германии и ее союзников.

Особенно тяжелым было положение русской армии. Общей некомплект достигал полумиллиона человек². Генерал Н.А. Епанчин, описывая положение 10-й армии в январе 1915 г., отмечал: «В среднем армия имела на каждую версту около одного слабого батальона (40% некомплекта)»³. Не хватало даже ручного оружия. Снарядов подавалось не более 25% потребной нормы, при полном отсутствии подвижных запасов⁴. Страна мобилизовала все свои людские ресурсы. Казаки в этом отношении соответствовали другим слоям населения.

К 1 января 1915 г. на действительной службе в донских строевых частях состояли: генералы и офицеры — 2308, нижние чины — 88 249, а всего 90 557 человек, в том числе на театре военных действий находились 74 955 человек, в Казанском военном округе — 613 человек и в области Войска Донского — 14 989 человек⁵. В начале 1915 г. на Дону были сформированы еще четыре полка: 55-й Донской казачий полк (из казаков 49, 65, 74-й и 80-й особых Донских казачьих сотен), 56-й Донской казачий полк (из 46, 70, 79-й и 81-й особых Донских казачьих сотен), 57-й Донской казачий полк (из 47, 60, 68-й и 69-й особых Донских казачьих сотен). Все эти полки предназначались для боев в Закавказье.

Туда же была направлена Донская пешая бригада в составе четырех батальонов, сформированных из казаков 3-й очереди и частично из запасного разряда. Донскими пешими батальонами командовали полковники П.Я. Лупилин, Л.В. Полухин, войсковой старшина Л.Я. Духопельников, полковник С.И. Аврамов. К примеру, 2-й Донской пеший батальон 20 апреля 1915 г. в составе пяти сотен нестроевой команды, двух команд (конноразведчиков и связи) выступил из станицы Нижне-Чирской области Войска Донского в Кавказскую армию в составе 20 офицеров, 1055 пеших казаков и 76 конных казаков⁶.

Найти добровольцев для Донской казачьей пешей бригады было нелегко, поскольку служить в пехоте считалось непрестижным. Командиров

² История военного искусства. Сборник материалов. Вып. 3. М., 1952. С. 245.

³ Епанчин Н. На службе трех императоров. Воспоминания. М., 1996. С. 413.

⁴ История военного искусства... Вып. 3. С. 245.

⁵ Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов н/Д., 2003. С. 108.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 54. Л. 72.

для пеших батальонов пришлось призывать из отставки и переводить из конницы. Молодые офицеры весьма неохотно шли в бригаду. В 1915 г., когда батальонам потребовалось пополнение младшего офицерского состава, прапорщики ускоренных производств вообще не выражали желания идти в пехотные части, и начальнику Новочеркасского казачьего училища генерал-майору П.Х. Попову однажды невольно пришлось прибегнуть к хитрости. Им была объявлена запись желающих остаться на тыловых должностях, но всех записавшихся вместо штабов командировали в пешие батальоны⁷.

О том, как успешно воевали представители этой бригады, свидетельствует, в частности, эта фотография (относящаяся, скорее всего, к 1917 г.), на которой видно, что они были удостоены Георгиевских медалей. К началу 1917 г. казаки 1-го пешего батальона заслужили 264 Георгиевские медали⁸. Георгиевская медаль, по статуту, давалась тому, кто «выделится блистательным и доблестным выполнением своего долга в бою, в обстоятельствах исключительной трудности».

В итоге мобилизаций на начало 1915 г. у русских войск был двойной перевес в коннице. Но зимние условия и рельеф местности ограничивал ее применение. Кроме того, переход к позиционной войне зимой 1914/15 г. поставил кавалерию в трудные условия: ей всё больше приходилось действовать в пешем строю. Это требовало соответствующих боевых средств. В феврале 1915 г. командир 10-го Донского казачьего полка генерал-майор П.Н. Краснов докладывал об этом начальнику 1-й Донской дивизии генерал-майору Г.И. Чоголокову: «Опыт боевых действий показал, что в последний момент атаки в пешем строю у казаков недостает оружия для поражения противника. Один забрасывает винтовку за плечи и работает отлично пашкой, другой действует не менее успешно прикладом, были и такие, которые работали кулаком. Некоторые казаки добывали штыки у убитых. Однако, не имея возможности возить штыки в походах, эти штыки терялись, а потом опять приобретались, но казаки не знают штыкового боя». Краснов предлагал обучать казаков штыковому бою, снабдить казачьи полки штыками по 108 штук на сотню, а также для оборудования окопов и блиндажей и преодоления проволочных заграждений в полках иметь по 4 топора на сотню и 7 ножниц на полк⁹. В конце 1914 г. кадровый состав русской пехоты был уже выбит, но он сохранился в казачьих полках. Качественный

⁷ Рыжкова Н.В. Указ. соч. С. 257.

⁸ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 54. Л. 38.

⁹ Воскобойников Г.А. Казачество в Первой мировой войне. 1914–1918 гг. М., 2006. С. 45.

Казачи Донской пешей бригады

состав казачьих полков относительно основной массы русских войск резко повысился. Казачи, сохранившие свой кадровый состав, стали наиболее мобильной, наиболее обученной частью армии.

О том, как широко и многогранно применялись и использовались казачьи части, видно из рапорта командира 11-го Донского полка войскового старшины М.Н. Ушакова: «Из представляемого краткого очерка боевой деятельности 11-го полка видно, что за истекший период кампании полк нес все роды службы, которые могут быть возложены на конную часть: стратегическая дальняя разведка (1914 г.), ближняя (тактическая) разведка (1915 г. при отходе наших армий), нападение и разрушение железных дорог, продолжительное занятие окопов, т.е. служба пехоты (21,5 месяца на Дунайце), прикрытие отхода пехоты (с апреля по август), бои в пешем строю, особенно 22 августа 1915 г. у Олычки, когда полк в штыки атакует неприятельскую пехоту, притом бывшую в превосходном числе, атака в конном строю всего полка у м. Олешнице против нерасстроенной германской пехоты — атака, имевшая весьма важные последствия (прекращение наступления противника на два дня)»¹⁰.

Важнейшими боевыми задачами, которые в 1915 г. выполняли донские казачьи части, были бои в Карпатах и отражение попыток австрийцев обойти левый фланг русских войск; прикрытие отступления русских войск из Польши и Галиции; отражение немецкого прорыва в Литве. В Карпатах воевать приходилось на два фронта. В тылу у казаков действовали дивер-

¹⁰ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 42. Л. 6 об.

Венгерский гусарский патруль в Карпатах. Зима 1914/15 г.

сионные группы украинских «сечеви́ков» и польских «соколов»¹¹. Бои шли в непривычных для донцов горных условиях. Пехота шла по пояс в снегу. А там, где пехота пройти не могла, в бой бросали казаков¹².

15 января — 6 февраля 12-й Донской полк вел тяжелые бои в Карпатах в районе селений Соколе, Ольховец, Гульске и на горном хребте Одрит. В занесенных снегом горах казаки дрались обычно в пешем строю, в непривычных условиях. Тем не менее бои велись успешные, в том числе против венгерской конницы, которая в большинстве случаев тоже действовала в пешем строю.

19 января казаки с боем взяли высоту 578 южнее с. Соколе. 21 января 5 сотен 12-го Донского полка под командованием войскового старшины А.Н. Дронова обеспечивали левый фланг пехоты от рек Черна и Сан до хребта Одрит. По воспоминаниям Дронова, казаки в пешем строю, по пояс в снегу, атаковали батальон противника в д. Середя, взяли в плен 51 человека, в бою был смертельно ранен командир австрийского батальона. За этот бой на рассвете 22 января 1915 г. Георгиевское оружие было пожаловано есаулу И. Сагацкому, сотнику В. Попову, хорунжему М. Степанову¹³.

На оконечности левого фланга Юго-Западного фронта вела ожесточенные бои 1-я Донская дивизия, имея в тылу в 7—8 верстах Днестр и не имея на нем переправ¹⁴. 24 февраля в районе Незвиски казаки 1-й Донской дивизии вошли в соприкосновение с конницей противника. В Незвиске стояла

¹¹ Бузун Ю.Г. Первая Кубанская казачья дивизия в Великой войне //Кубанский сборник. Краснодар, 2012. Т. IV (25). 2012. С. 339.

¹² Рыжкова Н.В. Указ. соч. С. 126.

¹³ Донские областные ведомости. 1915. 27 ноября; 1, 29 декабря.

¹⁴ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 31. Л. 34.

Р.Г. Лазарев, хорунжий 10-го Донского полка. Художник С.В. Деркач. 1996 г.

германская 5-я кавалерийская дивизия. 10-й Донской полк в пешем строю пошел в атаку на немецкую конную бригаду и выбил ее из Незвиски. В бою под Незвиской хорунжий 10-го Донского полка Р.Г. Лазарев взял с боя действующий пулемет, защищаемый спешенной германской кавалерией. Его героический поступок стал известен на Дону. В конце XX в. появился его портрет, который был создан на основе старых, угасших фотографий.

24 февраля 1915 г. под Незвиской 10-й Донской полк разбил 3 спешенных эскадрона прусских гусар, казаки взяли 2 пулемета, 10 офицеров и 25 гусар в плен¹⁵. Немцы из Незвиски ушли на Обертынь. На помощь им подошла бригада австрийской пехоты. 26 февраля войсковой старшина 10-го Донского полка Тюрморезов под той же Незвиской провел атаку в конном строю по глубокому снегу в буран на 6 рот и смял противника конной атакой, взял 122 пленных, за что был награжден Георгиевским оружием. Эту атаку под Незвиской 5-й сотни 10-го Донского полка на 65-й венгерский полк Краснов описал так: «Нестройный, заглушаемый воем ветра гик, какой-то грозно унылый, дикий, раздался из лавы». Казаки даже не скакали, а «подавались неровными скачками», утопая в снегу¹⁶. Бои продолжались до 2 марта. За это время 2 раза из рук в руки переходили Незвиска и близлежащие селения Герасимов, Езержин, Королювка.

После зимних боев в Карпатах положение русских войск казалось прочным, готовился прорыв через горы и выход на Венгерскую равнину.

22 марта (4 апреля) 1915 г. русские войска на позициях, как и по всей России, отмечали праздник Пасхи. Вместе с ними праздновало местное

¹⁵ Армейский вестник. 1915. 1 марта.

¹⁶ Краснов П.Н. Накануне войны: из жизни пограничного гарнизона. Париж, 1937. С. 52.

православное и греко-католическое население Карпат и Галиции, видевшее в русских воинов освободителей от австро-венгерской власти.

Но праздновать победу было рано. В апреле 1915 г. немцы и австрийцы подготовили мощное наступление на Восточном фронте. В районе Горлице—Громник сосредоточивались ударные силы 11-й германской армии генерала А. Макензена (11 пехотных дивизий, 1 кавалерийская дивизия) и 4-я австро-венгерская армия эрцгерцога Иосифа Фердинанда (6 пехотных дивизий, 1 кавалерийская дивизия). Сюда операцию прикрывала 3-я австро-венгерская армия, с северо-запада германская группа генерала Р. фон Войрша. На 35-километровом участке было сосредоточено 126 тыс. человек, 457 легких, 159 тяжелых орудий, 96 минометов, 260 пулеметов. Немцы планировали прорвать у Горлице правый фланг 3-й русской армии и выйти в тыл всем русским войскам на Карпатах. «Карпаты — могила русской армии» — таким был девиз предстоящей наступательной операции противника.

Войска Юго-Западного фронта, растянутые на 600 километров (от реки Пилица до румынской границы), на направлении главного удара противника имели только 5 пехотных дивизий (60 тыс. человек, 141 легкое и 4 тяжелых орудия, 100 пулеметов). Противник превосходил русские войска в живой силе в 2 раза, в артиллерии в 4,5 раза, в том числе в тяжелой артиллерии почти в 40 раз, в пулеметах — в 2,5 раза.

Наступательная операция германских войск под Горлице началась в 10 часов 19 апреля (2 мая) 1915 г. с 13-часовой артиллерийской подготовки. Немецким частям удалось прорвать оборону 3-й русской армии в районе Горлицы и вынудить отойти ее к реке Вислок. 19 апреля в прорыв, образовавшийся между 9-м и 10-м армейскими корпусами, командующий 3-й армией двинул крупные силы армейской конницы — 16-ю кавалерийскую, 2-ю Сводно-Казачью, 3-ю Донскую и 3-ю Кавказскую казачьи дивизии, вошедшие в конный отряд генерала Н.Г. Володченко. Однако отряд не смог выполнить задачи и после упорных боев вынужден был отойти. «Будь в это время во главе русских войск самый великий военный гений, он был бы бессилён остановить это отступление, так сильно упала в это время боеспособность нашей армии: наше верховное командование как раз в это время принуждено было отдать распоряжение не расходовать в день более пяти (!) снарядов на орудие, а десятки тысяч запасных, присланных на пополнение потерь, не имели ружей», — вспоминал служивший в Ставке Верховного главнокомандующего офицер А.Д. Бубнов¹⁷.

¹⁷ Бубнов А.Д. В царской ставке // В Ставке Верховного главнокомандующего. М., 2014. С. 65.

«Красное яичко в Галиции». Художник С. Колесников. 1915 г.

Но окружить русские войска в предгорьях Карпат не удалось. На крайнем левом фланге русско-австрийского фронта 9-я русская армия, парируя возможный обход со стороны противника, сама 24–26 апреля перешла в наступление вдоль Днестра на Баламутовку, Онуты, Ржавенцы. Противник здесь укрепил 2–3 линии окопов по границе, выставил 6 рядов колючей проволоки. Казаки 1-й Донской дивизии атаковали эти укрепления. Линия наступления тянулась по фронту на 7 верст. В казачьих полках насчитывалось на тот период по 300 бойцов. И все же эта линия укрепленной была взята. Согласно официальному донесению начальника дивизии, 9-й Донской полк бросился в атаку из оврага, с 200 шагов на проволоку, во время атаки был ранен командир полка И.Д. Попов. 6-я Донская и 2-я конно-горная батареи открыли огонь гранатами по окопам противника. Казаки 9-го Донского полка стали шашками рубить проволоку и метать гранаты в окопы австрийцев. Пристрелявшиеся батареи тоже клали свои гранаты в окопы противника и прекратили огонь, когда казаки 9-го Донского полка были в 20 шагах от окопов¹⁸.

Три сотни 15-го Донского полка прорвали австрийские позиции между Ржавенцами и Баламутовкой. Хорунжий 15-го Донского полка С.И. Данилов впоследствии был награжден Георгиевским оружием за то, что 27 апре-

¹⁸ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 31. Л. 39 об. – 40 об.

ля 1915 г. в бою у д. Ржавенцы, командуя 5-й сотней (из 45 человек), бросился с ней в атаку на австрийские окопы и, пройдя без выстрела под ружейным и пулеметным огнем по совершенно открытой местности расстояние в 400 шагов, прорубил три ряда проволочных заграждений и во главе сотни первым ворвался в окопы, а сотня, доведенная до ожесточенной рукопашной схватки, выбила оборонявшиеся две роты австрийцев, захватив одного офицера и 186 нижних чинов пленных¹⁹. За штурм этой позиции 11 офицеров 1-й Донской дивизии были награждены орденом Святого Георгия 4-й степени и еще 8 офицеров — Георгиевским оружием²⁰.

Австрийцы после этих боев ушли за Прут. В целом окружение русской армии сорвалось, началось выдавливание ее из Галиции. Казаки надежно прикрывали отступление русских войск. Общую картину отступления и прикрытия своих частей дал офицер 3-го Донского полка А. В. Голубиццев: «Лето 1915 г. Кавалерийская завеса прикрывает перегруппировку наших армий. Непосредственно перед нами лишь конные части противника, идущие за нами по пятам, но на почтительной дистанции. Нажима нет, но перестрелки и стычки разъездов очень часты. Мы отходим медленно, согласно получаемым директивам, от рубежа к рубежу, задерживаясь на определенных приказами участках. Ночью охраняемся заставами и секретами.

Местность характерна для Вольни: поля, чередующиеся с рощами и лесами. Лесные дороги дают широкую возможность для устройства засад, что делает противника, в данном случае австрийских улан, очень осторожным и медлительным, ожидающим засады в каждой роще, видящим смертельное дуло винтовки в каждом кусте и в каждом лесном дефиле готовый к удару пиками казачий разъезд.

Такие методы активной обороны давали нам возможность не только замедлять движение противника, но и держать всегда инициативу в своих руках, что облегчало нам выполнение задач и обеспечивало спокойные ночи отдыха»²¹.

Однако там, где немцы и австрийцы пытались отсечь и окружить отступающие русские войска, казакам приходилось спасать положение ценой самопожертвования. 2 июня 1915 г. немцы прорвались на Лобачевском направлении. Генерал Володченко бросился со всей 7-й кавалерийской дивизией закрывать место прорыва. У д. Дубики произошла «выдающаяся по

¹⁹ *Корягин С. В.* Извозчиковы и другие. Генеалогия и семейная история Донского казачества. Вып. 109. М., 2013. С. 301.

²⁰ *Рыжкова Н. В.* Указ. соч. С. 133.

²¹ *Голубиццев А. В.* Потухшие искры. Ростов н/Д., 2005. С. 39.

Казачи в Галиции. 1915 г.

лихости конная атака на германскую пехоту, из которой весь 91-й германский полк был изрублен и рассеян», его остатки преследовали до Олешнице²². Атакующие захватили 5 пулеметов, сами потеряли 200 убитых и раненых.

Слава этой атаки принадлежит 11-му Донскому казачьему полку. Знаменитым делом была атака полковника А.А. Полякова 2 июня 1915 г. у Олешнице, где под пиками донцов 11-го полка погиб 91-й германский полк²³. Командир полка рапортовал, что произошла конная атака всего полка против германской пехоты (91-й полк), наседавшей на пехоту у Олешнице. Казаками было изрублено три цепи германцев; этим полк помог русской пехоте занять прежние позиции, а наступление немцев было задержано на двое суток. За это дело полк удостоился особой благодарности от Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича²⁴.

Германское наступление в Прибалтике русское командование решило сорвать рядом кавалерийских рейдов. Именно для этого еще в середине мая 1915 г. из-под Варшавы в район Митавы перебросили 4-ю Донскую казачью дивизию. Русская кавалерия нанесла противнику ряд ударов на реке Венте и пошла в рейд в Курляндию. Самое активное участие приняла в этом 4-я Донская дивизия. Прапорщик 19-го Донского полка Г.И. Долгопятов вспоминал: «К тому времени и немцы стали сосредотачивать войска на Северном фронте, наши части там были вынуждены отступать. Наша дивизия в экстренном порядке была перебросена в район Шавли», где была вре-

²² Армейский вестник. 1915. 7 июля.

²³ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. М., 1994. С. 222.

²⁴ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.

менно подчинена генералу А.М. Крымову и «получила задание задержать противника, продвигающегося несколькими колоннами»²⁵.

Почти сразу же после разгрузки из железнодорожных вагонов донские казаки предприняли 1(14) июня 1915 г. массированную атаку сильно укрепленных германских позиций у деревень Рудыка и Зубры. Казакам здесь противостояли 9-й и 13-й драгунские и 1-й, 2-й и 12-й гусарские полки германской армии (33-я кавалерийская и 1-я лейб-гусарская бригады). 19-й Донской полк в пешем строю повел атаку на Рудыку и Зубры и отгеснил немцев до Венты. 24-й Донской полк атаковал немецкие позиции на участке Августайцы—Рудыка, штурмовал проволочные заграждения и захватил немецкие окопы, защищаемые «гусарами смерти» (1-й и 2-й прусские гусарские полки, носившие черные мундиры и знак «мертвая голова» на шапках в мирное время), после чего атаковал с. Билюнишки в конном и пешем строю.

Вместе с донцами 1 июня 1915 г. вела бой Уссурийская бригада генерала Крымова, которая тоже опрокинула немцев, «гоня перед собой германскую конницу»²⁶. Не выдержав мощного напора донцов, противник был вынужден отойти за реку Венту. 5 (18) июня 19-й, 24-й и 26-й Донские полки совместно с Уссурийской конной бригадой прорвали фронт противника и пошли в рейд по его тылам. 25-й Донской полк остался на месте, чтобы в случае обратного прорыва ударить навстречу товарищам. Казаки проникли на 35 верст за линию русско-германского фронта и добрались до городка Лукнишки. Возвращаясь из рейда на юго-запад, казаки встретили колонну 6-й кавалерийской дивизии немцев и отбросили ее верст на 20. Далее казаков встретила 8-я кавалерийская дивизия немцев (23-я бригада), и казаки, не принимая боя, ушли. Тыловая связь на 24 часа была нарушена, обозные колонны на всем пути были уничтожены, и все внимание германского командования северного участка было в течение нескольких дней направлено в сторону своих тылов²⁷. «Когда мы были у него в тылу верст за 80 и более, беды ему наделали много, — писал шорник 16-й Донской батареи Г.С. Попов в письме домой 9 июня 1915 г. — Когда возвращались, он дорогу нам пересек, но мы пробили атаками и прошли благополучно домой, не потеряв никого, а их до 300 или более уничтожили. Это было 5 и 6 июня, перенесли много страху... 19-й, 24-й и 26-й (полки. — А.В.) были с нами в набеге и в бою вместе, а 25-й остался на позиции верстах в 15...»

²⁵ Долгопятов Г.И. Исповедь белоэмигранта // Молот. 1989. 24 июня.

²⁶ Донские областные ведомости. 1915. 9 июня.

²⁷ Гордеев А.А. История казаков. Великая война 1914—1918 гг. Отречение государя, Временное правительство и анархия. Гражданская война. М., 1993. С. 73, 74.

В последующих письмах Попов добавил, что в захваченном немецком обозе было много вина и коньяку, «мы все вылили и сожгли... Сами потеряли 15 человек». С собой из рейда привели 200 лошадей²⁸.

Немецкое наступление было приостановлено. Но 30 июня (13 июля) немцы ударили южнее — на Прасныш—Цеханув. Во время отхода неприятельская кавалерия прорвала оборону восточнее Цеханува и обрушилась на русскую транспортную колонну²⁹. Пытаясь прорвать оборону русских войск, генерал фон Гальвиц направил крупные силы в стык между I Сибирским и I Туркестанским корпусами. Чтобы задержать победоносное движение неприятеля, командующий 1-й русской армией генерал от кавалерии А.И. Литвинов спешно перебросил в район Цеханува резервную 14-ю кавалерийскую дивизию.

3 (16) июля под Нерадовам (примерно в 60–70 километрах севернее Варшавы) немцы чуть не прорвали фронт 1-й армии. Ситуацию спасла атака Митавского гусарского и 14-го Донского полков 14-й кавалерийской дивизии. Эти полки атаковали под Нерадовом густые цепи 50-й германской пехотной дивизии, при трех легких и одной тяжелой батареях, прорвавшие фронт 1-й армии. В воспоминаниях очевидцев сохранился диалог между командирами полков развернувшейся лавой 2-й бригады перед атакой. «“Ну, до свидания! Может быть, увидимся!” — сказал полковник А.И. Вестфален командиру казачьего полка, протягивая ему руку. “Безусловно увидимся, но где? Здесь или там?” — ответил полковник А.А. Карнеев, указывая на небо. Поцеловавшись, оба командира разъехались по своим полкам...”»³⁰. 23-я конная батарея открыла беглый огонь по д. Нерадово, но вскоре, израсходовав весь свой незначительный запас снарядов, умолкла. Бригада пошла в атаку молча, без криков «ура». Как только бригада отделилась от опушки леса, попала под плотный артиллерийский огонь. Кроме того, атаковать пришлось по высокой, мокрой от летнего дождя пшенице. Но остановить атакующих было уже невозможно. Две немецкие батареи быстро снялись с позиций и стали спешно отходить в тыл. Донцы прошли сквозь ряды отступающего 7-го Туркестанского полка и ударили на 229-й резервный пехотный полк 50-й германской пехотной дивизии. «Пехота неприятеля почти не успела обстрелять внезапно бросившуюся на нее нашу конницу, а потери наносили лишь многочисленные пулеметы, запрятанные во ржи

²⁸ Мир славян Северного Кавказа. Вып. 2. Краснодар, 2005. С. 143, 144.

²⁹ Нокс А. Вместе с русской армией. Дневник военного атташе. 1914–1917. М., 2014. С. 284–285.

³⁰ Ишеев П. Конная атака 2-й бригады 14-й кавалерийской дивизии // Военная быль. 1969. № 98. С. 3.

и в отдельных домах», — писала армейская газета³¹. Массовые конные атаки русской конницы (и казаков в том числе) на немецкую пехоту в годы Первой мировой войны были явлением редким, но ярким, запоминающимся. Это и послужило материалом для созданной в конце XX в. картины, обобщающей эти необычные события.

Несколькими вражескими пулями был сражен командир гусар полковник Вестфален. Смыкавшие строй гусары и казаки потеряли в атаке около половины состава, но все же сошлись с противником на сабельный удар. Две сотни 14-го Донского казачьего войскового атамана Ефремова полка под командованием войскового старшины И. Форафонова смяли три линии германской пехоты. Цепи отходившей русской пехоты бросились вслед за всадниками в атаку и на штыках ворвались в Нерадово. 3 (16) июля 1915 г. у Нерадова обессмертили, писал А. А. Керсновский, себя митавские гусары и донцы 14-го полка, спасшие 1-ю армию от крушения фронта³².

Б. М. Шапошников, будущий советский маршал, служивший в 14-й кавалерийской дивизии, оценивал этот подвиг, однако, невысоко и, вспоминая Вестфалена, написал: «он погиб в конной атаке и погубил почти всю 2-ю бригаду, которой временно командовал»³³. Бригада, действительно, понесла большие потери. Были убиты не только Вестфален, но и 8 офицеров, ранены и контужены 13 гусарских офицеров, один поручик, будучи тяжело ранен, попал в плен. 250 гусар были убиты и ранены и 300 коней. В 14-м Донском казачьем полку было убито 5 офицеров, ранено 6 офицеров, казаков убито и ранено 161, донцы потеряли 200 коней³⁴.

Остановить немецкое наступление не удалось. Одновременно с ударом на юг 30 июня (13 июля) немцы 1 (14) июля 1915 г. начали ранее запланированное наступление форсированием реки Виндавы в общем направлении на Митаву. «Жизнь наша самая трудная, с 1 июля кони не расседлываются, день и ночь непрерывные бои, и упорный, проклятый. 3 дня мы были окружены, но прорвали его, проклятого, и вышли из его рук»³⁵, — писал шорник Попов домой.

Все это время казаки сохраняли превосходство в индивидуальной подготовке бойцов. 27 июля произошел бой разъезда подьесаула 26-го Донского полка Л. К. Дронова с немецкими передовыми частями. Дронов с разъездом в 8 коней атаковал около полуэскадрона 13-го конно-егерского полка

³¹ Армейский вестник. 1915. 12 июля.

³² Керсновский А. А. Указ. соч. С. 224.

³³ Шапошников Б. М. Воспоминания о службе. М., 2013. С. 336.

³⁴ Рыжкова Н. В. Указ. соч. С. 147.

³⁵ Там же. С. 148.

Картина «Атака казаков. 1914 г. Восточная Пруссия».
Художник А.Ю. Аверьянов. 1995 г.

противника и при поддержке еще 5 казаков изрубил 15–17 конных егерей, взял в плен 14 конных егерей, захватил 10 коней. Немцы, подведя дополнительные силы, стали преследовать разъезд Дронова и наскочили на всю 4-ю Донскую дивизию. Дронов был награжден Георгиевским оружием. Очевидцы отмечали, что участвовавший в схватке прапорщик Ф.Н. Молоканов (произведенный из казачьих вахмистров) срубал немецким конным егерям головы, разрубал их шашки³⁶.

Важной операцией 1915 г. было наступление немцев в Литве. Немцы прорвали фронт на свенцянском направлении и бросили в тыл русским крупную массу конницы (5 дивизий). Русская 5-я армия быстро отошла за Двину. Под угрозой окружения войска 10-й русской армии 3(16) сентября оставили город Вильно. Против немецкой кавалерии стали концентрировать русскую, которая немцев вытеснила и восстановила непрерывную линию фронта.

Однако при большом численном превосходстве русской кавалерии результаты ее действий не были впечатляющими. Чтобы собранная в одном месте огромная масса конницы не стояла без дела, решено было за ее счет поправить дела на двинском направлении. Директивой Ставки было определено: государь император повелел на ближайшее время операций впредь до дальнейшего распоряжения объединить под начальством генерала В.А. Орановского действия 1-го кавкорпуса, Сводного кавкорпуса генерала Г.А. Туманова, конный отряд Н.Н. Казнакова, 3-ю Донскую дивизию и отряд генерала Н.М. Потапова. Задача конницы — отбросить действующие

³⁶ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 55. Оп. 1. Д. 1464. Л. 14 об.

против нее силы немцев, прорвать их расположение на Свенцяны, Подбродзе для последующих действий в тыл Двинской группировки противника или более глубокого вторжения на Поневеж, Вильконер³⁷.

Общая численность этого соединения достигала 20 с лишним тысяч человек, а ее огневую поддержку обеспечивали 67 орудий и 56 пулеметов³⁸. Такой концентрации конницы история Первой мировой войны больше не видела. На правом фланге командующего 1-й армией генерала А.И. Литвинова было сосредоточено девять с половиной кавалерийских дивизий, которые должны были совершить рейд на Свенцяны, но немецкие пулеметчики наглухо перекрыли все проходы между озерами³⁹.

С выходом русских армий на Буг, Стырь и Западную Двину отступление было завершено. Фронт стабилизировался на сплошной линии от Балтийского моря до румынской границы, войска на этой линии глубоко закопались в землю, чем была скована и всякая свобода стратегического маневрирования. С осени 1915 г. война так и осталась позиционной до прекращения активных военных действий в 1917 г.⁴⁰

Еще в августе 1915 г. русским командованием было разработано «Наставление для организации партизанских отрядов». Считалось, что у этих отрядов главная цель — «держатъ врага в постоянной тревоге за безопасность своего тыла, заставить оттянуть его с фронта для охраны тыловых учреждений возможно больше войск». Отряды формировались в составе кавалерийских и казачьих дивизий. Каждый полк посылал в отряд по 25–30 солдат или казаков. Всего было сформировано 53 отряда, из них 13 на базе только донских казачьих частей⁴¹.

Наиболее известен налет сводного партизанского отряда капитана С.Г. Леонтьева на Невель 15 ноября 1915 г. Донские, кубанские и оренбургские казаки захватили штаб 82-й немецкой дивизии. 1 немецкий генерал был зарублен, 2 захвачены в плен, взято и испорчено 4 орудия, убито 600 немцев. Потери партизан — убито 2 казака, ранено 4 и смертельно ранен командир отряда Леонтьев⁴². Партизанские отряды продолжали действовать на всем русско-германо-австрийском фронте до конца апреля 1917 г., когда их окончательно расформировали ввиду явно позиционного характера войны⁴³.

³⁷ Воскобойников Г.А. Указ. соч. С. 52.

³⁸ Рыжкова Н.В. Указ. соч. С. 225.

³⁹ Нокс А. Указ. соч. С. 315.

⁴⁰ Бубнов А.Д. Указ. соч. С. 129.

⁴¹ Рыжкова Н.В. Указ. соч. С. 159.

⁴² Керсновский А.А. Указ. соч. Т. 4. С. 22.

⁴³ Рыжкова Н.В. Указ. соч. С. 161.

Немецкая кавалерия переправляется через Буг. 1915 г.

Итоги полутора лет войны показали, что потери казаков в боях все еще минимальны. Так, 3-й Донской казачий полк, дравшийся с немцами с первого дня войны, за 1914–1915 гг. потерял: 45 убитых, 158 раненых (56 вернулись в строй), 52 без вести пропавших, 2 пленными; офицеров — 4 раненых (2 вернулись в строй), 5 контуженных (все вернулись в строй). Зато трофеи были внушительны. Донской офицер И.К. Хрещатицкий собрал и представил данные о трофеях казачьих войск по 1 декабря 1915 г.: «Офицеров, награжденных высшими отличиями за боевые подвиги, — 450, казаков — 66 909. Взято: орудий — 146, зарядных ящиков — 206, пулеметов — 143. Пленными: офицеров — 673, нижних чинов — около 62,5 тысяч, знамен — 3, ружей — 34 230, лошадей — 3219, автомобилей — 35, велосипедов — 100, голов скота — 10785, повозок (с имуществом и провиантом) — 1219, аэропланов — 9». Из этих трофеев значительная часть была взята донскими казаками: 59 орудий, 86 зарядных ящиков, 38 пулеметов; 214 офицеров, около 23 тысяч нижних чинов; одно знамя, 10 435 ружей; 1668 лошадей, 23 автомобиля, 57 велосипедов; 685 голов скота, 73 повозки с провиантом, 7 аэропланов и другой военной добычи. Награждено: орденом Святого Георгия — 44 и Георгиевским оружием — 97 офицеров; Георгиевскими крестами — 15 270 и Георгиевскими медалями — 10 941 казак. «Нужно сказать, что отчет этот не совсем полный, ибо от некоторых полков сведений с поименованными данными не поступало, — писал Хрещатицкий. — Вот цифры к двухгодичному юбилею войны за срок почти вдвое моложе ее. По ним можно судить, до какой степени разностихийной была служба казаков: пленных берут в окопах, берут и тогда, когда в стан врагов внесено

смятение, растерянность. Дорога к орудиям и пулеметам всегда поливается широкими потоками крови... Обоз, в общем растянувшийся почти на пять верст, дается в руки тех, кто сумеет пробраться в тыл или настигнуть отступающие колонны. Но мало его взять — надо и вывезти. Эти трофеи стоили жертв казакам. Атаковать батарею... Тот, кто имел хоть малейшее отношение к войне, знает, что стоит такая атака. А тут — 146 орудий... 143 пулемета... десятки тысяч пленных совершенно блекнут, как добыча, перед этим страшным оружием»⁴⁴.

Казаки 3-го Донского полка тоже считали, что данные о трофеях, взятых их полком, тоже приблизительные — «во время боев, особенно в первый период войны, особому учету трофеев, оружия, снаряжения и взятым в плен солдатам и офицерам противника, прошедших через полк, не придавалось значения». И все же: пленных — 108, пик — 56, винтовок — 125, пашек — 87, лошадей — 118, седел — 74, автомобили в исправном состоянии — 3⁴⁵.

Когда фронт опоясали траншеи и опутала колючая проволока, казачьи части, приданные пехотным штабам, оставались так же подвижны, как и во время маневренной войны. Командир 42-й Донской особой сотни докладывал: «Находясь при 65-й пехотной дивизии по 11 сентября казакам приходилось нести тройную службу: 1) разведывательную, 2) для связи между полками для посылки приказаний по обозам 1-го и 2-го разряда и дивизионного обоза, а иногда в сопровождении начальника дивизии, едущего в экипаже. Из штаба дивизии д. Казаровчизна через день, а иногда и через два, посылались с приказаниями в обозы и к интенданту по два, а иногда и по 4 человека, в Хажово, Холяло и Городок. Посылаемые получали конверты с двумя ХХ на конвертах, проходя по 80 и 150 верст. С такими же поручениями казаки приезжали из обозов, Городок, Холяло и Хажов. Вследствие дождей и отсутствия шоссежных дорог лошади грузили в грязь выше щетки, а местами и в колено. Казакам по сдаче пакетов приходилось всегда вести лошадей в поводу. Такие поручения едва ли может вынести кавалерия, сидящая на полукровных лошадях»⁴⁶.

В отличие от казачьих частей, находящихся в составе кавалерийских или казачьих дивизий, казачьи сотни, «пристегнутые» к штабам пехотных дивизий или корпусов, не получали время на отдых или переформирование, не выводились в резерв. Так, перечисляя этапы боевой службы 42-й Дон-

⁴⁴ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1464. Л. 17–18.

⁴⁵ Покровский А., Бирюков С. История 3-го Донского казачьего Ермака Тимофеева полка. СПб., 2007. С. 172–173.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 37. Л. 178.

ской особой сотни, ее командир делает неожиданный вывод о пришествии в негодность казачьих седел, но не упоминает об усталости казаков.

«С 23 декабря 1914 г. находясь с 42-й сотней в сторожевой и разведывательной службе по 28 января 1915 г. и с 28 января по 5 февраля — в отступлении и разведывании, с 5 февраля по 8 мая бессменно на одних и тех же участках сторожевого охранения, указанных в п. 3, и с 8 мая по 5 августа в передвижении и разведывании разных участков — п. 3, и с 5 августа по 11 сентября в составе 65-й дивизии, находясь все время без отдыха, [выполняя] разведывательную службу для связи, ординарческую службу и службу для посылок, лошади казаков находились под открытым небом, постоянно оседланными, принимая на себя всякие атмосферные влияния, а вследствие непрерывной езды, пропитанности конским испражнением ленчики седел казаков расклеивались и расклеиваются». О желательности получения отдыха говорилось коротко: «42-я Донская казачья особая конная сотня, несмотря ни на какие просьбы и переноса всю тяжесть своей службы с 23 декабря 1914 г. по 11 ноября с.г., не имела счастья получить отдых... Силен духом казак, когда он отдохнул, и боевой его товарищ вылежался на соломе»⁴⁷.

Сохранялись высокий боевой дух и вера в победу. В отличие от других подразделений русской армии, нередко испытывавших острый недостаток в пополнениях, в казачьи части с Дона некоторые казаки «бежали добровольцами». Причем добровольцы зачастую просились в «чужие» полки, не своего округа, и там оставались. Так, в своем рапорте начальнику 4-й Донской казачьей дивизии за № 1615 от 25 мая 1915 г. командир 26-го Донского казачьего полка (1-го Донского округа) полковник А.А. Поляков писал: «В 26-й Донской казачий полк из местных команд самовольно добровольцами на фронт прибыли 12 казаков (по 6 человек из Новочеркасской и Урюпинской местных команд). Командир полка, ввиду того, что они зарекомендовали себя хорошо в короткий срок (5 недель), просит оставить их в полку»⁴⁸.

Таким образом, донские казаки в 1915 г. оказались одним из наиболее обученных, мобильных и разносторонне применяемых отрядов русской армии. Все это время они сохраняли свой высокий потенциал и веру в победу.

⁴⁷ Там же. Л. 180, 181 об.

⁴⁸ Рыжкова Н.В. Указ. соч. С. 145.

REFERENCES

1. *Gordeev A.A.* Istorija kazakov. Velikaja vojna 1914–1918 g. Otrechenie gosudarja, Vremennoe pravitel'stvo i anarhija. Grazhdanskaja vojna. M., 1993. 354 s. [*Gordeev A.A.* History of the Cossacks. The Great War of 1914–1918, the abdication of the Emperor, the Provisional Government and anarchy. The Civil War. M., 1993. 354 p.]
2. *Kersnovskij A.A.* Istorija russkoj armii. T. 4. M., 1994. 368 s. [*Kersnovskij A.A.* History of the Russian army. T. 4. M., 1994. 368 p.]
3. Mir slavjan Severnogo Kavkaza. Vyp. 2. Krasnodar, 2005. 406 s. [World of the Slavs of the North Caucasus. Vol. 2. Krasnodar, 2005. 406 p.]
4. *Pokrovskij A., Birjukov S.* Istorija 3-go Donskogo kazach'ego Ermaka Timofeeva polka. SPb. 2007. 248 s. [*Pokrovskij A., Biryukov S.* History of the 3rd Don Cossack Ermak Timofeev Regiment. St. Petersburg, 2007. 248 p.]
5. *Ryzhkova N.V.* Donskie kazaki v vojnah Rossii nachala XX veka. Rostov n/D., 2003. 320 s. [*Ryzhkova N.V.* Don Cossacks in Russia's wars beginning of XX century. Rostov n/D., 2003. 320 p.]
6. *Voskobojnikov G.L.* Kazachestvo v Pervoj mirovoj vojne. 1914–1918 gg. M., 2006. 194 s. [*Voskobojnikov G.L.* Cossacks in the First World War. Of 1914–1918. M., 2006. 194 p.]

Ключевые слова:

донские казаки, боевые действия, атака, пеший строй, потери, награды, прикрытие отступления.

Andrei V. Venkov

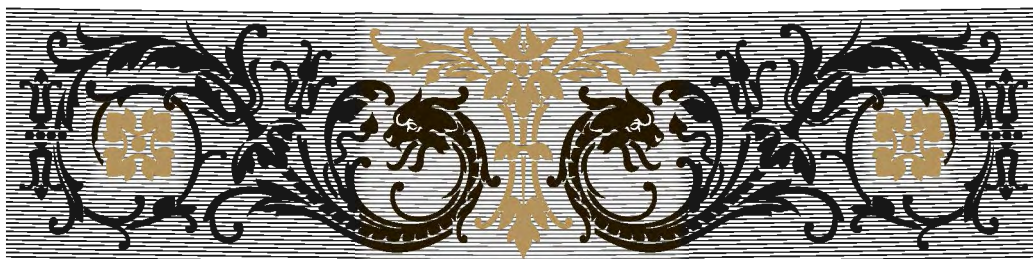
DON COSSACKS IN THE CAMPAIGN OF 1915

This article is devoted to the participation of the Don Cossacks in the campaign of 1915, when the circumstances of warfare had changed dramatically. Don Cossacks in the Carpathians were forced to fight in unfamiliar conditions of mountainous terrain on foot. It describes the main stages of the battle activities of the Cossacks — the fighting in the Carpathians and the cover for the retreat of the Russian army from Poland and Galicia. The article evaluates the losses and the trophies captured by the Cossacks.

 Венков Андрей Вадимович

доктор исторических наук, профессор ЮФУ,
заведующий Лабораторией казачества
Южного научного центра Российской академии наук

С.П. Чибисова

ГЕНЕРАЛ А.М. КАЛЕДИН В 1915 ГОДУ

По материалам личной переписки

Одним из знаменитых героев Первой мировой войны стал донской казак, генерал А.М. Каледин. Тяжело раненный и снова вставший в строй, он был кумиром для многих патриотов России. К концу 1915 г. он был уже дважды георгиевским кавалером, командиром 12-го армейского корпуса, лично водившим в бой свои войска. После Февральской революции 1917 г. генерал был избран донским атаманом. Каледин никогда не стремился к власти и дал согласие после долгих размышлений, решив, что в этом состоит его долг. На живописном поясном портрете кисти крупнейшего донского художника того времени и основателя советской батальной живописи М.Б. Грекова генерал изображен в профиль, в повседневном кителе с двумя Георгиевскими крестами, пристальный печальный взгляд устремлен в пространство за пределами холста. Переживание за судьбу погибающей родины, сознание собственного бессилия что-либо изменить и готовность отдать все: и доброе имя, и саму жизнь за отечество, мастерски переданы живописцем. Портрет был написан с фронтовой фотографии по заказу Донского музея в октябре 1918 г.¹

¹ Государственный архив Ростовской области. Ф. 699. Оп. 1. Д. 47. Л. 71.

А.М. Каледин. Художник М.Б. Греков. 1918 г.
Новочеркасский музей истории донского казачества

Интересен также агитационный плакат работы новочеркасской художницы А.Н. Кучеровой — «Вручение пернача атаману Каледину», изображающий торжество возрождения после 200-летнего перерыва демократического самоуправления донских казаков. Эта художница играла тогда заметную роль в художественной жизни Дона. Известно, что именно ей, вместе с М.Б. Грековым, в 1918 г. Донское управление просвещения доверило оформлять изданные по заказу атамана П.Н. Краснова иллюстрированные «Очерки географии Всевеликого Войска Донского». Плакат завершается словами: «Вольное Казачество никогда не забудет своих первых избранников и мучеников» и был издан к годовщине трагической гибели первого демократически избранного донского атамана.

29 января 1918 г. в стенах Атаманского дворца в Новочеркасске прозвучал роковой выстрел, оборвавший его жизнь. Он ушел из жизни добровольно, не желая участвовать в братоубийственной гражданской войне.

Ныне в Новочеркасском музее истории донского казачества выставлены его ордена и наградное оружие, живописный портрет и личные вещи. В 2005 г. с открытием музейного комплекса в бывшем Атаманском дворце была устроена особая «Мемориальная комната». В ее экспозиции раскрывается значение личности А.М. Каледина как военачальника и ата-

Первой в России исследовательской работой, посвященной анализу личности Каледина, стала книга Г.В. Марченко⁵. Жизненный путь генерала Каледина стал также предметом изучения Ю.К. Кириенко⁶ и А.С. Кручининой⁷. Письма Каледина, которые ныне хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, опубликованы в 2011 г.⁸

Генерал был человеком с глубоко укорененным чувством самодисциплины, к любому делу он подходил очень тщательно, стараясь разумно его организовать. Это в полной мере относилось и к переписке. Будучи на фронте, Каледин ежедневно вел дневник, куда записывал «исключительно военные события» и свои размышления о них. Свои записи он использовал как материал для писем жене, но, конечно, в адаптированном, по причине военной цензуры, виде. Письма жене содержали хронику боевых действий, выраженную образным, литературным языком. Несмотря на условия военного времени, он регулярно писал жене, не менее чем «раза два в неделю»⁹. Содержание этих писем представляет научный интерес, в том числе в свете событий, которые происходили в 1915 г. на русско-германском фронте.

Алексей Максимович Каледин родился 12 октября 1861 г. на хуторе Каледин Усть-Хоперской станицы на Дону в казачьей семье и был потомственным дворянином, как по отцовской, так и по материнской линии. Его дед храбро сражался в казачьих частях атамана М.И. Платова в Отечественной войне 1812 г., участвовал в Заграничных походах русской армии и был возведен во дворянство. Отец, участник Венгерской кампании 1849 г., около 10 лет служил на Кавказе, за отличие в делах во время Польской кампании 1863–1864 гг. был произведен в войсковые старшины. Мать была дочерью сотника из дворян, казачьего рода Бурацкой станицы¹⁰. Алексей с 12 лет уже жил вне дома. Близким человеком из всей семьи был для него старший брат Василий, товарищ и участник детских игр.

Будущий генерал, по многочисленным свидетельствам современников, был человек замкнутый, имел серьезный и сумрачный вид, никогда не улыбался

⁵ *Марченко Г.В.* Дорогой чести. Генерал Каледин. Военная и государственная деятельность А.М. Каледина (1889–1918 гг.). М., 1996.

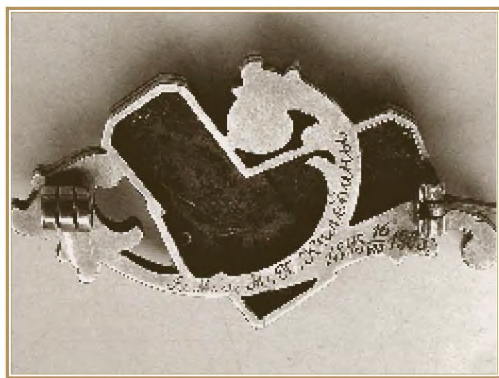
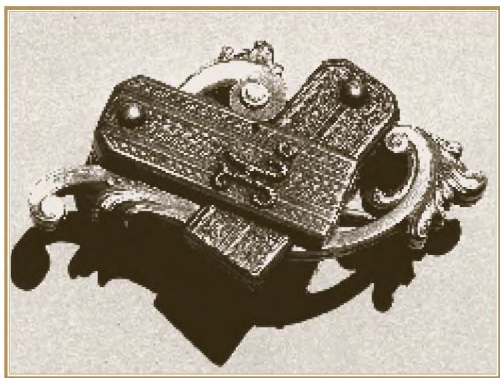
⁶ *Кириенко Ю.К.* Алексей Максимович Каледин // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 59–82.

⁷ *Кручинин А.С.* Генерал от кавалерии А.М. Каледин // Белое движение. Исторические портреты. М., 2006. С. 96–139.

⁸ Генерал А.М. Каледин. Фронтовые письма 1915–1917 гг. / Сост. С.П. Чибисова. Ростов н/Д., 2011.

⁹ Там же. С. 19.

¹⁰ *Корягин С.В.* Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 44. М., 2004. С. 6–11; *Он же.* Указ. соч. Вып. 46. М., 2004. С. 64–65.

Памятный значок А.М. Каледина. 1905 г. (Лицевая и оборотная сторона).
Новочеркасский музей истории донского казачества. Публикуется впервые

ся. Образование он получил в Воронежской военной гимназии, учрежденной в ходе реформ из знаменитого Михайловского кадетского корпуса. По сравнению с кадетским корпусом, военная гимназия имела большую общеобразовательную программу, без изнуряющей строевой подготовки. В результате полученного воспитания Каледин всю свою жизнь регулярно и много читал.

После окончания 2-го военного Константиновского и Михайловского артиллерийского училищ Каледин был выпущен сотником в конно-артиллерийскую батарею Забайкальского казачьего войска, а в 1889 г. завершил обучение в Николаевской Академии Генерального штаба по 1-му разряду. Затем в течение шести лет служил в Варшавском военном округе, где познакомился с французенкой Марией-Елизаветой Олендорф (урожденной Ионер), гражданкой Швейцарии. После их венчания в Новочеркасске 16 августа 1895 г. она стала Марией Петровной Калединой. Памятный значок, изготовленный на 10-летие их свадьбы, представляет собой перекрещенные штаб- и обер-офицерские погоны.

В тогдашней России генерал был представителем военно-бюрократической элиты. Производство в офицерские и генеральские чины, увольнение от службы или повышение — все это делалось от имени самодержца. Специальная подготовка будущего генерала начиналась рано и оказывала на него глубочайшее влияние, а военная среда, в которую он попадал, определяла весь его образ жизни. В среднем офицер до Первой мировой войны производился в генералы к 42–45 годам, после 20–25 лет службы. В сословном отношении подавляющее большинство генералов — 87,5% происходило из потомственных дворян¹¹. Каледин по всем показателям был типич-

¹¹ Жильцов К.В. Социальный статус генерала в России в начале XX в. // Вопросы истории. 2007. № 4. С. 156–160.

Памятный брелок А.М. Каледина. 1910 г. (*Лицевая и обратная сторона*).
Новочеркасский музей истории донского казачества. Публикуется впервые

ным русским генералом своего времени: он происходил из потомственных дворян и был произведен в генерал-майора в 1907 г., в возрасте 45 лет, после 27 лет службы.

Генерал А.А. Брусилов, под началом которого Каледин служил с конца 1912 г., в своих воспоминаниях характеризовал его так: «Я его близко знал еще в мирное время. Дважды он служил у меня под началом, и я изучил его вдоль и поперек... Он был человеком очень скромным, чрезвычайно молчаливым и даже угрюмым, характера твердого и несколько упрямого, самостоятельного, но ума не обширного, скорее, узкого, что называется, ходил в шорах. Военное дело знал хорошо и любил его. Лично был он храбр и решителен»¹². Характеристика в целом весьма положительная, что же касается оценки ума и «шор», то здесь объективность была побеждена личной неприязнью к строптивому подчиненному, всегда имевшему собственное мнение.

С таким характером Каледину трудно было делать карьеру. Как бы то ни было, в день свадьбы он был капитаном, через 10 лет — полковником, через 15 лет — генерал-майором. Этот путь, пройденный им вместе с супругой, отражен в брелке, выполненном в форме генеральского эполета, на обороте которого указан день их венчания.

В экспозиции Атаманского дворца среди вещей Каледина демонстрируется великолепной сохранности генеральский кивер с перьевым парадным репейком, закрепленным в плетеном из золоченой тесьмы тубусе. Интересна также принадлежавшая ему нагайка с ручкой, украшенной изящным кожаным плетением. Сохранившиеся вещи Каледина показывают в нем офицера, которому не чужд был особый «военный» шик.

¹² Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1983. С. 152–153.

Мировую войну Каледин встретил на посту начальника 12-й кавалерийской дивизии. Офицеры и солдаты любили его за храбрость, за постоянные удачи, за его заботы обо всех и прониклись к нему безграничным доверием после его боевого крещения 9 августа 1914 г. под Тарнополем.

Несколько позже, 16 августа, на Гнилой Липе, в пешем строю, отбивая атаки и удачно маневрируя, дивизия на участке 12-го корпуса удержала положение всей 8-й армии, бывшей тогда под командованием Брусилова. Эту храбрость вместе с удивительным спокойствием Каледин показал в бою 17 августа 1914 г. под Рудой, когда 12-я дивизия под его водительством блестяще сдала крайне трудный экзамен, сдерживая в течение дня яростный натиск больших масс венгерской пехоты. Командующий 8-й армией генерал Брусилов отдал должное его заслугам в своих воспоминаниях: «На реке Гнилая Липа моя армия дала первое настоящее сражение. Должен отметить серьезную услугу, которую в первый день сражения оказал армии генерал Каледин со своей 12-й кавалерийской дивизией. Она заняла разрыв фронта между 12-м и 7-м корпусами по собственной инициативе и боролась с подавляющею силою противника до подхода бригады 12-й пехотной дивизии, которая запоздала к назначенному ей времени»¹³.

За этот подвиг генерал-лейтенант Каледин был награжден орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени. В Высочайшем приказе о награждении от 7 октября 1914 г. было сказано: «За то, что в сражении при Гнилой Липе 16 августа 1914 г., получив сведения о движении противника по лесному пространству и переправам через реку Гнилая Липа, у с. Руды и Клещевки, по своей инициативе, спешив всю дивизию и заняв своей артиллерией позицию, выдержал очень упорный бой и, несмотря на большие потери, предотвратил прорыв значительно превосходящих его сил противника в промежуток между 19-й и 12-й дивизиями и удержался до подхода к утру 17 августа 45-го пехотного Азовского полка»¹⁴.

Тяжелые бои пришлось вести 12-й кавалерийской дивизии Каледина 26–30 августа 1914 г. под Львовом. Особенно блестящей была конная атака против пехоты противника 29 августа у Демни, и за нее генерал Каледин был награжден Георгиевским золотым оружием. В воспоминаниях участника этой атаки подробно описан бой, который шел с переменным успехом. Наступил момент, когда казаки и солдаты стали отступать. Тогда — «Каледин поскакал к беспорядочно отходившим оренбургским сотням... Он громко

¹³ Там же.

¹⁴ Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 г. М., 2008. С. 210.

Парадный
генеральский кивер
А.М. Каледина.
1910-е гг.
Новочеркасский
музей истории
донского казачества

приказал пиками загонять оренбуржцев. Вблизи не было никого с пиками, но так велико было боевое обаяние Каледина, и так непривычно было для казаков идти назад, что они остановились. А затем сделали то, что для них было более привычно: снова пошли вперед и заняли почти все селенье Демню». Незабываемым назвал сражение 28 октября 1914 г. командир 5-й Донской казачьей батареи войсковой старшина И.Г. Седов, кавалер Георгиевского оружия: «Когда 12-я дивизия вытеснила противника из Борислава, пришло приказание идти на Сходницу—Исае—Турка. Деревни Кропивник, Магура, Исае, расположенные на дорогах, ведущих в горы, были заняты противником... Трудно представить себе, как чувствовал себя тогда Каледин... Только его гений и его воля могли дать ему возможность пройти с боем все эти деревни в горах, где кавалерия не могла развернуться. У деревни Исае целый день пришлось бороться с подавляющими силами противника, наседавшего из Турка и забрасывавшего нас тяжелыми снарядами. Тяжелое положение создалось у горы около Ломна. Стародубцы не могли держаться... На место прискакал Каледин, восстановил положение и приказал умирать, но не уходить с позиции. С наступлением темноты... дивизия вышла из дефиле»¹⁵.

¹⁵ Донская волна. 1918. № 15. С.12.

В начале 1915 г. Каледин продолжал действовать в Карпатах, командуя различными небольшими отрядами. Совершенно недюжинные способности Каледин проявил в новой для кавалерии обстановке горной войны — им был применены «блестящие тактические приемы», описанные его соратниками¹⁶. В феврале 1915 г. Каледин, организовав упорное сопротивление австрийцам у с. Беднары, сорвал их попытку захватить Галич¹⁷. За эту операцию в Карпатах он был награжден орденом Белого орла с мечами. К своим наградам он относился довольно равнодушно и редко носил их, даже орден Святого Георгия¹⁸.

16 февраля 1915 г. недалеко от Станислава Каледин был тяжело ранен шрапнельной пулей в бедро. Рана была очень серьезная, по мнению врачей, если бы пуля не остановилась чуть повыше колена, а проникла в сустав, ампутация была бы неминуемой. В течение месяца он находился в Кауфмановском госпитале во Львове, где английский врач Бутс вынул из его ноги пулю¹⁹. Еще около трех месяцев ему пришлось провести в госпитале в Киеве, где все это время неотлучно находилась рядом с ним Мария Петровна.

За четыре месяца Каледин поправился и снова встал в строй. Вернувшись из госпиталя, в июне 1915 г. Каледин был назначен начальником 16-го армейского корпуса, а с 5 июля был переведен начальником 12-го армейского корпуса, с которым ему пришлось вести тяжелые оборонительные бои.

Летом 1915 г. Каледин решил отправить супругу подальше от линии фронта — на Дон. Мария Петровна старалась создать уют в каждом их временном пристанище и горько сетовала в письме мужу от 5 августа 1915 г., организуя свой переезд и отправку имущества из съемной квартиры в уездном городе Проскурове Подольской губернии в Новочеркасск, что «практически все опять придется оставить»²⁰. Брак Калединых был, безусловно, счастливым. Каледину были «дороги все подробности» жизни супруги, и ее письма, которые, как он писал 5 октября 1915 г., «дают возможность шаг за шагом следовать» за ней²¹. При первой же возможности они обменивались фотографиями. Замечательна фотография, сделанная летом 1915 г. в Проскурове, где до войны находился штаб 12-й кавалерийской дивизии и где Каледины жили с января 1913 г.

¹⁶ Валь Э.Г. фон. Кавалерийские обходы генерала Каледина. 1914—1915 гг. Таллинн, 1933. С. 6.

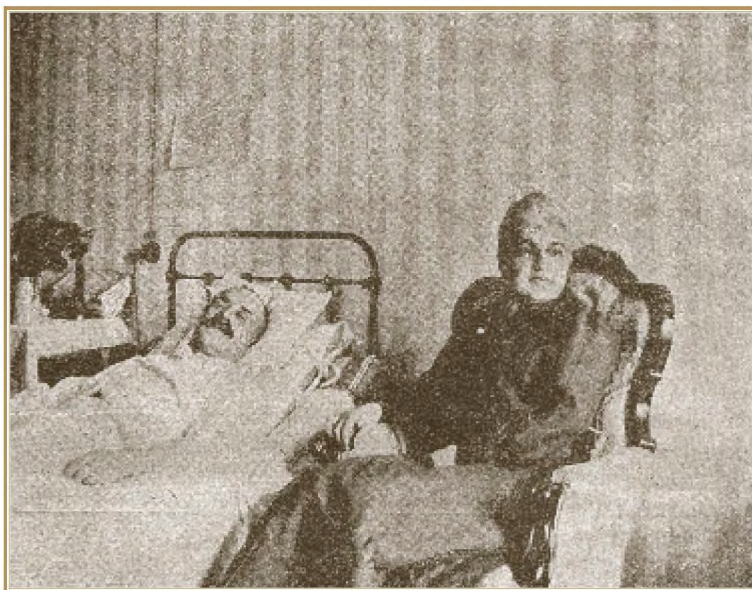
¹⁷ Донские областные ведомости. 1915. 8 марта; 25 декабря.

¹⁸ Донская волна. 1918. № 2.

¹⁹ Генерал А.М. Каледин. Фронтовые письма. С. 223.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6944. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

²¹ Генерал А.М. Каледин. Фронтовые письма. С. 36.

М.П. Каледина возле раненого мужа в госпитале. Киев. Апрель 1915 г.

В центре снимка на фоне густой зелени деревьев изображены Каледин, после ранения опирающийся на трость, и его супруга в нарядном белом платье. Между ними на круглом столике — два пуделя — Неро и Каро, любимцы супругов. По краям стоят два ординарца Каледина Белянкин и Собираев, которые держат в поводу двух его строевых коней — Сольмиоля и Наивного. Всех их супруги считали своей настоящей семьей. В письмах Каледин нередко упоминает изображенных на снимке домочадцев, например, в письме от 12 октября 1915 г., передавая «дружескую трепку» для Неро и Каро и сообщая, что «Собираев, Белянкин и лошади здоровы»²².

Но больше всего, конечно, Каледина занимала боевая работа. Неудивительно, что ее, хотя и весьма общее описание, составляет главный предмет переписки.

Из письма от 1 сентября 1915 г.: «У нас продолжают бои, хотя и не в очень живом темпе; деремся понемногу, а от времени до времени, собравшись с духом, покрупнее»²³.

Из письма от 5 сентября 1915 г.: «В настоящее время мы наступаем и сильно прижали хвост австрийцам. Когда ты получишь это письмо, тебе уже будет известно об этом из официальных сообщений; может быть, мы уже займем обратно Луцк (лично я в него не попаду, так как район моего корпуса южнее). Не знаю, удастся ли нам разгромить окончательно ав-

²² Там же. С. 39.

²³ Там же. С. 18.

А.М. и М.П. Каледины. Проскуров. Июнь 1915 г.

стрийцев на переправах через Стырь и Икву; для этого есть большие шансы... фланг и тыл австрийцев сильно охвачен»²⁴.

Из письма от 6 сентября 1915 г.: «За эти дни мы изрядно отколодили австрийцев и сегодня вечером, вероятно, зайдем Луцк; Дубно уже заняли. Жалко все-таки, что им удалось относительно благополучно ударить за Стырь (а бежали они весьма поспешно, ибо сегодня в одной деревне один из моих полков захватил котлы с вложенными в них продуктами)... Вообще на нашем фронте (против Галиции) везде успех...»²⁵

Из письма от 9 сентября 1915 г.: «Части севернее меня уже два дня, как танцуют перед Луцком, где засели австрийцы и взяли 1400 пленных и 3 пулемета; еще раньше, при движении к Стыри, мой корпус взял еще тысяч до двух»²⁶.

Из письма 20 сентября 1915 г.: «Когда немцы наконец побегут, как следует, это будет лучшим днем всей нашей компании»²⁷.

После ранения Каледин постоянно испытывал физические страдания: «...нога дает себя чувствовать при переменах погоды и после поездок верхом, так же как и при усиленном пешем моционе», — сообщал он в письме от 16 сентября 1915 г.²⁸

Мария Петровна восхищалась и гордилась своим мужем, считала его великим человеком. Она собирала вырезки статей о нем из газет. Каледин

²⁴ Там же. С. 19.

²⁵ Там же. С. 20–21.

²⁶ Там же. С. 23.

²⁷ Там же. С. 29.

²⁸ Там же. С. 26.

же никогда не рассказывал жене о своих подвигах, будучи действительно очень скромным человеком, но ему было очень приятно, когда ей рассказывали о нем другие. Он ценил преданность и любовь, обретенные в браке, и очень дорожил своей женой. Постоянная забота друг о друге заметна на протяжении всей их переписки. Мария Петровна при каждой возможности передавала мужу посылки, и Каледин, по собственному его признанию в письме от 16 сентября 1915 г., был «отлично снаряжен во всех отношениях»²⁹. Скорее всего, в этих посылках были и книги. Даже в тяжелые дни войны он находил отдых в чтении сочинений Дж. Лондона, Тэна, много читал и на французском языке³⁰. Каледин, со своей стороны, беспокоился о здоровье жены и рекомендовал «побольше моциона и поменьше сидения на месте»³¹.

Из письма от 9 октября 1915 г.: «На фронте у меня, кроме обычной перестрелки, спокойно»³². «Праздновал свой день рождения» он тем, как писал в письме Марии Петровне от 12 октября 1915 г., «что за обедом и ужином угощал [сослуживцев] конфетами. Скрывши, разумеется, причину такой щедрости»³³.

Все же его состояние тревожило супругу, которая хотела приехать к нему, а он был против этого. В письме от 28 октября 1915 г. он уговаривал жену «взять себя в руки, ибо, если продолжать в том же духе, ничего доброго не будет. Положение все равно не изменишь и нужно вооружиться терпением. Если зимой военные действия затихнут, быть может, нам удастся увидеться; но, впрочем, лучше на это не рассчитывать»³⁴. Было довольно частым явлением, когда жены высоких чинов числились в каком-нибудь санитарном отряде. Каледин считал это вредным для боевой работы.

В письме от 31 октября 1915 г. он описывал жене свою реакцию на такие злоупотребления: «Мы настолько засиделись на месте, что даже жены нижних чинов начали приезжать к мужьям (конечно, контрабандой). Обходя недавно землянки саперного батальона, я наткнулся на одну из таких дам, приказал немедленно выселить из района корпуса и отдал по этому

²⁹ Там же. С. 27.

³⁰ Чибисова С.П. А.М. Каледин как личность (по материалам переписки 1915–1917 гг. из фондов ГАРФ) // А.М. Каледин: эпоха и личность. Материалы Всероссийской научной конференции (г. Новочеркасск, 12 октября 2011 г.). Ростов н/Д., 2012. С. 174–186.

³¹ Генерал А.М. Каледин. Фронтовые письма. С. 33.

³² Там же. С. 37.

³³ Там же. С. 39.

³⁴ Там же. С. 45.

поводу приказ, о недопущении жен. Вообще нам грозит опасность пустить корни на месте и потерять подвижность»³⁵.

Свободные от боевой работы часы Каледина занимал чтением, а при отсутствии книг испытывал, по собственному выражению, «книжный голод», о чем писал супруге с фронта 31 октября 1915 г.³⁶ Каледина также очень любил и понимал музыку. В письме супруге 6 ноября 1915 г. он делился впечатлениями: «Сегодня вечером слышу необычную игру... оказывается, играл прибывший сегодня новый начальник нашей искровой станции; играет прекрасно и при том вещи очень интересные и мне неизвестные»³⁷.

Большим признанием боевых заслуг Каледина стало избрание его председателем заседаний Георгиевской думы (комиссия по рассмотрению представлений к награждению орденом Святого Георгия) при штабе Юго-Западного фронта, проходивших 21–25 октября 1915 г. в Бердичеве. Каледина, со свойственной ему скромностью, написал жене 26 октября: «...весь день проводили за разбором и чтением всяких геройских подвигов... разбор дела для меня представлял интерес в том отношении, что я познакомился со многими эпизодами кампании, а также личностями многих наших военных деятелей. Пришлось также убедиться, как часто нещадно лгут в представлениях, когда дело касается наград... Мне пришлось быть председателем... В число внесенных в список подлежащих рассмотрению думой был и я. Конечно, когда было заседание обо мне..., я в нем не участвовал. Думал, судя по тому, как мы проваливали других (из 80 прошли только 18), что, наверное, по меньшей мере, затребуют дополнительные сведения и свидетельские показания по моему делу...» Но когда его снова пригласили, главнокомандующий этим фронтом генерал-адъютант Н.И. Иванов поздравил Каледина «с благополучным результатом»³⁸. Здесь Каледина раскрывает перед нами, как пристрастно, зачастую необъективно отбирали тех, кого награждали. Это признание означает, что он, будучи сам боевым генералом, презрительно относился к тем, кто добивался незаслуженных наград.

Интересен также эпизод, связанный с его отношением к царю. В письмах супруге от 26 и 28 октября 1915 г. Каледина подробно описал награждение императора Николая II орденом Святого Георгия 4-й степени этой фронтовой думой: «...Государю было угодно согласиться на всеподданней-

³⁵ Там же. С. 48.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 51.

³⁸ Там же. С. 43.

Генерал
А.М. Каледин —
командир
12-го кавалерийского
корпуса. 1915 г.

шую просьбу Георгиевской думы Юго-Западного фронта — возложить на себя Георгия 4 степени... Государь недавно был на нашем фронте и близко был от наших передовых линий...» Поэтому возникла мысль в думе, и ее постановление повез в Петроград генерал-майор князь А.В. Барятинский. «Мы, по правде, потрухивали за результат; но, слава богу, все прошло хорошо», царь «в очень теплых выражениях» благодарил Н.И. Иванова и членов думы. «Таким образом, наша дума сделалась в некотором роде исторической», — отмечал он³⁹. Весь тон письма можно охарактеризовать как «верноподданический», что, при безусловной честности Каледина, свидетельствует о действительном глубочайшем уважении его к монарху.

Современники неоднократно упоминали о том, что Каледин был очень смелым человеком. Но эту смелость он постоянно в себе тренировал. Восприняв теорию своего учителя по академии М.И. Драгомирова, он считал, что «военному человеку не следует выходить надолго из сферы огня». Об этом генерал писал жене 28 октября 1915 г., анализируя свои ощущения на передовой линии под обстрелом австрийской артиллерии⁴⁰.

³⁹ Там же. С. 44.

⁴⁰ Там же. С. 45.

Осенью 1915 г. на фронте Каледину не пришлось вести активных боевых действий. О настроении генерала в этот период красноречиво свидетельствуют строки, написанные им жене 31 октября: «У меня по-прежнему затишье, которое тянется вот уже более месяца. Дни тянутся страшно однообразно... Это сиденье всегда мучительно тем, что все как-то совесть беспокоит; кажется, что нужно что-то делать, а в сущности нечего»⁴¹.

В октябре 1915 г. у Каледина нередко возникали разногласия с начальством по поводу ведения дел. Брусилов так характеризовал его деятельность на посту командира корпуса: «По моему настоянию он был назначен командиром 12-го армейского корпуса, и тут оказалось, что командиром корпуса он был уже второстепенным, недостаточно решительным. Стремление его всегда все делать самому, совершенно не доверяя никому из своих помощников, приводило к тому, что он не успевал, конечно, находиться одновременно на всех местах своего большого фронта и потому многое упускал. Кавалерийская дивизия — по своему составу небольшая, он ею долго командовал, его там все хорошо знали, любили, верили ему, и он со своим делом хорошо управлялся. Тут же, при значительном количестве подчиненных ему войск и начальствующих лиц, его недоверчивость, угрюмость и молчаливость сделали то, что войска его не любили, ему не верили, между ним и подчиненными создалось взаимное непонимание»⁴².

Сам Каледин так описывает свои переживания супруге в письме от 9 октября 1915 г.: «Больше всего меня мучает, что я чувствую, что все более и более расхожусь во взглядах на ведение дела с высшей инстанцией и в этом отношении, думаю, скоро возникнут осложнения. А переносить их мне спокойно делается все более трудно, т.к. нервы порядочно раздраны. Меня, как и раньше, только поддерживает сознание моего долга перед родиной»⁴³.

В письме от 14 ноября 1915 г. он писал жене: «Георгиевский крест обновил 12 ноября, в день нашего штабного праздника; затем я его снял и буду, вероятно, надевать только для начальства. Вообще он, несомненно, доставил бы мне большую радость, если бы получен был тогда, когда я лежал раненым или же в период моего выздоровления. Теперь я больше думаю о тех обязанностях и ответственности, которые он нравственно на меня налагает...»⁴⁴

⁴¹ Там же. С. 47.

⁴² Брусилов А.А. Указ. соч. С. 152–153.

⁴³ Генерал А.М. Каледин. Фронтовые письма. С. 38.

⁴⁴ Там же. С. 55.

В 20-х числах ноября 1915 г. 12-й армейский корпус Каледина был переведен в 9-ю армию и передислоцирован в район Каменец-Подольска. На новом месте службы Каледин писал супруге 24 ноября 1915 г.: «на первых же порах встретил много старых знакомых по кавалерии», в том числе вахмистра 1-го эскадрона Ахтырского полка, который его «очень тронул, припоминая, как они меня несли раненого на носилках, и своей радостью, что видит меня на ногах»⁴⁵.

Строгий и требовательный командир, хорошо знающий и любящий свое дело, Каледин очень серьезно относился к службе, часто посещал передовую и хорошо знал, в каких условиях находятся солдаты и казаки. В письме супруге от 20 декабря 1915 г. он описал развитие одного из боевых эпизодов: «Мы ведем атаку очень сильной укрепленной позиции. Вчера мои части ее прорвали; австрийцы ведут сегодня с 6 ч. дня сильные контратаки, которые пока все отражаем. Взял пока около 2 [тыс.] пленных и пулеметы. Бой еще продолжается. Развитию успеха мешает задержка у моего соседа справа, до сих пор не могущего совладать с высотой, имеющей большое значение и для меня. Начата была первая атака 14 декабря по навязанному мне способу сверху; в ней мы понесли большие потери. Затем, подготовившись, повели атаку вчера и на этот раз прорвали расположение австрийцев...»⁴⁶

В день Рождества, 25 декабря 1915 г., Каледин подробно описал супруге свои переживания в связи с положением на фронте и окопный быт вверенных ему войск: «Мне ужасно тяжело последнее время; болит душа... Занят исключительно касающимся до боевой работы; отвлечения нет, ибо не с кем делиться тем, что переживаешь; виноват, конечно, мой характер... Больше всего донимает грязь (не лично меня, конечно); в окопах вода и грязь буквально по колено. Глина хватает, как собака; на днях, идя ходом сообщения (канавы для укрытого движения), я едва не растерял сапоги»⁴⁶. В конце письма, поздравляя жену с Новым годом, он выразил свое главное желание: «Дай Бог, чтобы он не принес нашей родине столько ужасных испытаний, как этот несчастный год. Несомненно, что будущий год для войны будет решающим»⁴⁷.

Размышления о смерти неоднократно встречаются в письмах Каледина супруге. Например, в письме от 30 декабря 1915 г., передавая соболезнования семье умершего знакомого, он философски заметил: «Чем более приближаешься к старости, тем известия о смерти знакомых и близких

⁴⁵ Там же. С. 57.

⁴⁶ Там же. С. 62.

⁴⁷ Там же. С. 65.

становятся, увы, обычными и частыми вестями; пока, дорогая моя, наши знакомые не получат таких же вестей и про нас с тобой, чтобы через несколько дней забыть об этом»⁴⁸.

В том же письме он делился с женой своими мечтами о встрече: «Завтра канун Нового года. ... буду вспоминать наши былые встречи. Я, положим, никогда не был охотником до них, и особенно в больших собраниях. Ты помнишь, мы несколько раз проводили эту ночь, как обычно; и это не было худшее. Хорошо, очень хорошо было бы встретить в самом тесном кругу добрых друзей, с которыми можно вспомнить пережитое и, пожалуй, немного помечтать о будущем, зная, что встретишь сочувственный непритворный отклик, и сам ответишь тем же»⁴⁹. Каледин был одинок, но это было добровольное одиночество: слишком высоки были его требования к окружающим его людям, поэтому тех, кто соответствовал, было немного.

Фронтовые письма генерала А.М. Каледина, таким образом, показывают, что его отличали высокая образованность, безусловная верность присяге, любовь к родине. В ходе Первой мировой войны он выдвинулся как кавалерийский начальник. В 1915 г., когда он командовал 12-й кавалерийской дивизией и 12-м армейским корпусом, о нем заговорила не только армия, но и вся Россия. Под его командованием войска добивались больших успехов. При этом Каледин предпочитал воевать не числом, а умением.

⁴⁸ Там же. С. 68.

⁴⁹ Там же. С. 68–69.

REFERENCES

1. *Chibisova S.P.* A.M. Kaledin kak lichnost' (po materialam perepiski 1915–1917 gg. iz fondov GARF) // A.M. Kaledin: e'poha i lichnost'. Materialy Vserossiiskoj nauchnoj konferencii (g. Novocherkassk, 12 oktyabrya 2011 g.). Rostov-na-Donu, 2012. S. 174–186. [*Chibisova S.P.* A.M. Kaledin as a person (based on correspondence of 1915–1917 years from SARF) // A.M. Kaledin: age and personality. Materials of the all-Russian Scientific Conference (Novocherkassk, October 12, 2011). Rostov-na-Donu, 2012. P. 174–186.]
2. *Chibisova S.P.* Pamyat' o generale A.M. Kaledine: gody zabveniya i vozrozhdenie // P`rvatasvetovna vojna: pamet na pokoleniyata. Sofiya, 2014. S. 186. [*Chibisova S.P.* Memory about General A. Kaledin: years of neglect and rebirth // The First World War: The Memory of the Ages. Sofia, 2014. P. 186.]
3. *Kirienko Y.K.* Aleksej Maksimovich Kaledin // Voprosy istorii. 2001. № 3. S. 59–82. [*Kirienko Y.K.* Aleksei Maksimovich Kaledin // Questions of history. 2001. № 3. P. 59–82.]
4. *Kruchinin A.S.* General ot kavalerii A.M. Kaledin // Beloe dvizhenie. Istoricheskie portrety. M., 2006. S. 96–139. [*Kruchinin A.S.* General of cavalry A. M. Kaledin // White movement. Historical portraits. M., 2006. P. 96–139.]
5. *Marchenko G.V.* Dorogoj chesti. General Kaledin. Voennaya i gosudarstvennaya deyatel'nost' A.M. Kaledina (1889–1918 gg.). M., 1996. [*Marchenko G.V.* The Way of Honor. General Kaledin. Military and State activity of A. Kaledin (1889–1918). M., 1996.]

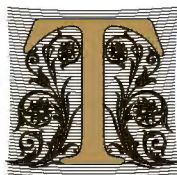
6. *Mel'nikov N.M.* A.M. Kaledin — geroy Luckogo proryva i donskoj ataman. Madrid, 1968. [*Mel'nikov N.M.* A.M. Kaledin — the Hero of the Lutsk breakthrough and Don Ataman. Madrid, 1968.]
7. *Zhil'cov K.V.* Social'nyj status generala v Rossii v nachale XX v. // *Voprosy istorii.* 2007. № 4. S. 156–160. [*Zhil'cov K.V.* General's social status in Russia at the beginning of the 20th century // *Questions of history.* 2007. № 4. P. 156–160.]

Ключевые слова:

Первая мировая война, А.М. Каледин, фронтовые письма, 12-й армейский корпус, Юго-Западный фронт.

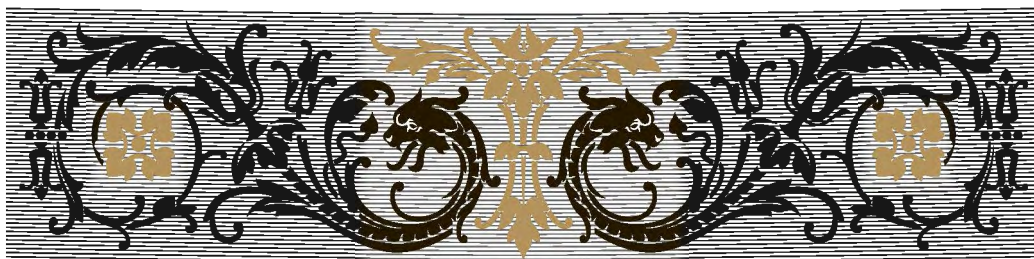
Svetlana P. Chibisova

GENERAL A. M. KALEDIN IN 1915**Based on personal correspondence**

his article is devoted to one of the heroes of World War I — Don Cossack, General A. M. Kaledin, commander of the 12th Army Corps. Under his command, the military personnel of that division displayed heroism, penetrated deep behind enemy lines and carried out major strategic objectives. By the end of 1915, the General had twice been awarded the Order of St. George. Front-line letters from the General to his wife described some of the details of everyday life and the military events that occurred in 1915 on the Russian-German front. These documents are of absolute scientific and historical interest for an analysis of the General's personality as a typical representative of Russian generals, as well as to understand the overall situation, including the morale prevailing among the front-line forces by the end of 1915.

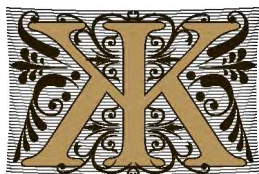
 Чибисова Светлана Павловна

историк, заведующая отделом
Новочеркасского музея истории донского казачества

М.В. Оськин

ИНТЕНДАНТСКОЕ СНАБЖЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В КАМПАНИИ 1915 г.¹

Жестокие сражения зимы 1915 г. в Восточной Пруссии (Августовская и 1-я Праснышская операции) на Северо-Западном фронте и Карпатская операция на Юго-Западном фронте, характеризовавшиеся попытками продвижения русских войск вглубь неприятельской территории, понуждали интендантство усиливать снабжение войск и продолжать насыщение базисных магазинов² продфуражом. Зимой 1915 г. оккупированная русскими австрийская Галиция была забита подвезенными грузами, так как ожидалось, что Юго-Западный фронт сумеет преодолеть Карпаты и выйти на Венгерскую равнину, после чего должен был последовать бросок на Будапешт и далее — на Вену. В таком наступлении требовалось соответствующее снабжение, и интенданты стремились придвинуть необходимые продукты ближе к линии фронта. А произошло обратное: австро-германцы погнали русских на восток.

¹ Начало см.: *Оськин М.В.* Продовольственное и фуражное снабжение русской армии в кампании 1914 г. // *Исторический вестник.* 2014. № 8. С. 148–169.

² Продовольственные войсковые склады, расположенные в прифронтовой зоне для питания соединений и подразделений действующей армии.

Рабочие нижегородских Кулебакских заводов раздают солдатам на фронте подарки на Рождество. *Январь 1915 г.*

К зиме 1915 г., когда линия фронта установилась по линии: приграничная полоса Восточной Пруссии — линия Средней Вислы — линия Дунайца — Карпаты, организация снабжения наладилась. Теперь практически все зависело от усилий железнодорожников по подвозу предметов тылового обеспечения. Впредь до нового урожая, продовольствие и фураж стали поступать преимущественно из тыла, что накладывало свой отпечаток на перебрасываемую войскам номенклатуру грузов. Например, приказ по 9-й армии, действовавшей в Южных Карпатах, генерала П.А. Лечицкого от 22 февраля 1915 г. предписывал: «Продовольствие придется почти исключительно подвозить с тыла, что требует особой заботы по регулированию доставки продовольствия и огнестрельных припасов»³. 17 февраля 1915 г. было закреплено право командующих военными округами на запрет вывоза продовольствия, необходимого для армии, установление цен на приобретаемые для армии продукты, право реквизиции при отказе населения от добровольной продажи⁴.

Пользуясь выдавшейся оперативной паузой на многих участках фронта, интендантство приступило к сосредоточению запасов продовольствия в армейских складах. Если в начале войны насчитывалось 12 базисных складов для Действующей армии с общей вместимостью 15 млн пудов, то

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6051. Оп. 1. Д. 20. Л. 31 об.

⁴ См.: Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. Продовольственный вопрос в России. 1914 — октябрь 1917 г. Л., 1985.

к 1 июля 1915 г. общая вместимость всех армейских продовольственных складов достигла 53,5 млн пудов⁵, то есть увеличилась в 3,5 раза по сравнению с предвоенным периодом. К февралю 1915 г. запасы продовольствия и фуража в базисных магазинах составляли более 0,5 млн тонн — более 30 млн пудов. По наименованиям только продфураж, накопленный в базисных складах, представлял собой: сено — 900 тыс. пудов, крупа — 1,9 млн, овес — 6,2 млн, мука — 6,8 млн, ячмень — 10,9 млн, прочие грузы — 5,3 млн пудов⁶. Помимо того, в начале 1915 г., впредь до начала продовольственных затруднений внутри страны, активную материальную поддержку фронту оказывал и тыл в лице как отдельных лиц, так и общественных организаций, отправляя в армию разнообразные подарки, приурочивая их, прежде всего, к различным праздникам, например к Рождеству.

Снабжением вооруженных сил занимались различные структуры, как военные, так и гражданские. При этом Главное управление землеустройства и земледелия (с 26 октября 1915 г. Министерство земледелия), на которое с началом войны были возложены функции продфуражного снабжения тыла и закупок для фронта, производило закупки продфуража в тылу, в то время как военное интендантство заведовало заготовкой и распределением продуктов между войсковыми органами (фронтами, армиями, корпусами, дивизиями). Столкновение интересов особенно отчетливо проявлялось в прифронтовой полосе, где военные имели право сбора местных средств, а Министерство земледелия — право закупок согласно общеимперскому планированию.

Пока между ведомствами шла скрытая борьба за власть, в армии периодически не хватало продфуража. С одной стороны, система снабжения приняла постоянный характер. Например, в марте 1915 г. из армии сообщали: «Войска снабжены и имеют все необходимое: горячую пищу, хлеб, чай и сахар, табак, носильное белье и теплое; единственно ощущается потребность в сапогах, но и на это теперь обращено внимание»⁷. С другой стороны, транспортные затруднения по-прежнему не позволяли подавать на передовую надлежащее количество продуктов. Так, приказ по 3-й армии от 20 марта гласил, что довольствие войск и впредь будет неудовлетворительно, так как не хватает гречневой крупы, овса, прочего

⁵ Краткий очерк деятельности русских железных дорог во 2-ю отечественную войну. Пг., 1916. Ч. 2. С. 84.

⁶ Там же.

⁷ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 338. Л. 239.

Реквизиция скота у населения

фуража. Поэтому гречу следует заменять пшеничной крупой, а овес — ячменем. В итоге интендантство призвало войска озаботиться о снабжении собственным попечением в отношении тех продуктов, коих испытывается нехватка на передовой. Из-за перебоев в снабжении иногда возникали случаи добровольной сдачи в плен: офицер писал домой, что «вчера уложили человек полтораста своих, которые бросились бежать, чтобы сдать в плен. Все может случиться: ведь голодным больше пяти суток не пробудешь»⁸.

С истощением скота прифронтной полосы весной 1915 г., реквизируемого войсками в зимний период, начались перебои в поставках мяса. В связи с этим мясо для фронта стало заготавливаться в тылу усилиями Министерства земледелия, а именно — Отделом заготовок во главе с заместителем министра земледелия Г.В. Глинкой. Так как согласно «Положению о полевом управлении войск в военное время» тыл не подчинялся фронту, на фронте продфуража не хватало, за дело взялось правительство. В феврале 1915 г. «для смягчения мясного кризиса» в Действующей армии Совет министров принял следующие решения: усилить закупки крупного рогатого скота в районах, ближайших к театру военных действий (в тыловом районе), при этом избегая железнодорожных перевозок; по возможности заменять говяжье мясо свининой и бараниной; уменьшить выдачу мяса с 1,5 фунта и заменить мясо дру-

⁸ Там же. Л. 272.

гими продуктами; развить заготовку солонины, которая легче переносит летнюю перевозку; расширить производство мясных консервов; активно использовать для питания войск соленую, сушеную и вяленую рыбу, а также яйца⁹.

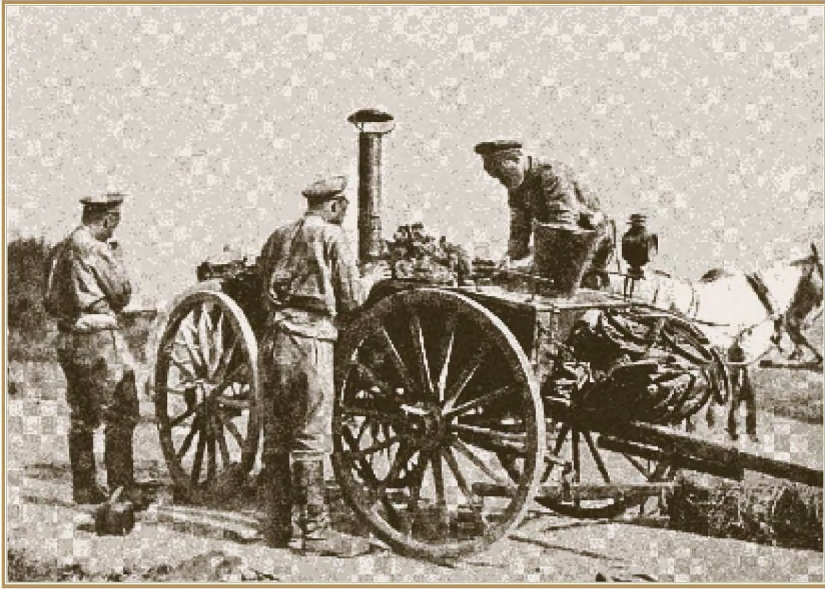
В итоге в 1915 г. произошло понижение мясного пайка по сравнению с нормами 1914 г. Так, приказ по армиям Северо-Западного фронта от 7 октября устанавливал, что ежедневный мясной паек составлял не 1,5, а $\frac{3}{4}$ фунта мяса и $\frac{1}{4}$ фунта солонины. Это — вновь норма мирного времени — 1 фунт. Рыба стала одним из основных видов пищевого довольствия русских солдат, часто компенсируя мясную выдачу (зимой 1915 г. один раз в неделю взамен мяса выдавалась рыба), но никогда полностью ее не заменяя. Следуя намерению экономии мяса крупного рогатого скота, 24 мая Военный совет (высший военный орган империи по организационным вопросам, в том числе и по проблеме довольствия армии) вынес положение о всемерной замене говядины в тыловых частях другими видами мяса и рыбой. Действительно, если в начале войны «рыбные продукты почти не имели спроса для довольствия армии» и поставки ее на фронт имели незначительные объемы, то уже весной 1915 г. интендантство стало требовать рыбу. Рыбную продукцию стали в существенных объемах заготавливать в Астрахани (сушеная рыба), Закавказье (соленая рыба), на Дальнем Востоке (кета) и начали сушить рыбу в районе Аральского моря. Всего с начала войны по 15 августа 1915 г. фронту было поставлено 374 951 пуд соленой и 222 939 пудов сушеной рыбы¹⁰.

Также с начала войны было отправлено на фронт продуктов: сено и солома по 15 августа 1915 г. — 34 265 782 пуда; сушеные овощи по 15 июля — 143 927 пудов; лук по 15 июня — 65 492 пуда; квашеная капуста по 15 июня — 256 867 пудов; солонина по 15 августа — 2 174 814 пудов; жиры (сало и сливочное масло) по 15 августа — 494 311 пудов сала и 1 135 686 пудов масла; живой скот по 26 июля — 189 574 головы; мороженое мясо по 15 августа 1915 г. — 141 604 пуда¹¹. В отношении, например, мяса эти цифры показывают, что фронт получил 38 663 872 килограмма мяса или 193 319 360 мясных пайков размера 1915 г. Данное количество для Действующей армии, постоянный состав которой насчитывал 4–5 млн чел., являлось не совсем достаточным, что и вызвало к жизни перечислен-

⁹ Попов В.И. Довольствие мясом русской армии в Первую мировую войну 1914–1918 гг. (по архивным материалам). М., 1942. С. 14.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 1 об. — 2.

Солдаты у походной кухни

ные выше требования о замене мяса иными продуктами. К тому же эти цифры не учитывают трофеев и скота, реквизированного войсками в качестве местных ресурсов.

Неприятельское наступление на Восточном фронте, начатое прорывом 19 апреля под Горлице силами 11-й германской армии генерала А. фон Макензена, кардинально изменило положение вещей. Непрестанный отход под ударами врага, невозможность противостоять ему вследствие кризиса вооружений, оставившего войска без боеприпасов (в первую очередь — артиллерийских), вынуждали бросать массу складов. Часть продуктов, заблаговременно сосредоточенных в войсковых тылах, уничтожалась отступавшими русскими войсками, часть досталась противнику. Первому и наиболее мощному удару подверглась 3-я армия генерала Р.Д. Радко-Дмитриева, занимавшая участок в районе Горлице—Тарнов. Очевидец так описывает отступление 3-й армии к реке Сан в апреле: «Вся дорога усеяна по обеим сторонам брошенным интендантским добром. Груды прессованного сена, овса, муки, консервов, бочки, ведра, мешки». Никто из обозов не берет продовольствия, так как все забито войсковым имуществом. При этом «дарить населению нельзя, дабы продукты не попали в руки противнику. Солдатам тоже не велено давать — из боязни, что солдаты будут продавать населению. Так и валяются сотни и тысячи пудов пшена, муки, консервов и сахара, обреченные на бесцельное истребление... Только хлебопекарни да санитарные транспорты, которые едут порожняком, ломаются под горами неожиданной благодати». Все эти бросаемые продукты охраняются казака-

ми — чтобы солдаты не разобрали их по рукам¹². Продовольственное имущество просто уничтожалось, а солдаты мародерствовали, пользуясь разрешением командования пользоваться местными средствами, чтобы они не достались врагу.

При отходе потребовалось напрягать все усилия, чтобы не только отражать атаки врага, щедро снабженного боеприпасами, но и перебрасывать все накопленные за зимний период грузы вглубь России. Железные дороги не могли справиться со всем, так как войсковые обозы, забитые массой нужных и ненужных предметов, оставались при своих полках и дивизиях. Оценивая вставшие трудности, когда не хватало самого насущного при наличии массы ставшим бесполезным имущества, командующий 8-й армией генерал А.А. Брусиллов в конце апреля писал начальнику снабжений Юго-Западного фронта генералу А.А. Маврину: «Если для строевых лошадей недостаток сена может быть заменен овсом, то для лошадей тыловых учреждений крестьянских пород совершенно нечем заменить сено, а потому конскому составу армии угрожает падеж, и армия не в состоянии будет двигаться»¹³.

Обозы, в панике бежавшие в тыл, забивали все дороги, до предела сужая возможности русской стороны не только к подводу резервов к месту боев, но и для организации контрманевра. Более того, оказалось, что различные службы совершенно по-разному видят свою роль в событиях. Так, в письме от 26 сентября начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев указывал главнокомандующему армиями Юго-Западного фронта генералу Н.И. Иванову, что одной из причин масштабного поражения под Горлице—Тарновом стала как раз деятельность органов снабжения, совершенно не считавшихся с требованиями начальников военных сообщений фронта. Во время развития Горлицкой операции на ее первом этапе перевозки по снабжению до крайности затруднили оперативные железнодорожные переброски. Такое явление наблюдалось и до Горлице (например, во время Галицийской битвы 1914 г.), и после, просто пример с разгромом 3-й армии стал наиболее вопиющим. Причина крылась в организации управления путями сообщения на театре военных действий, согласно «Положению о полевом управлении войск в военное время», где начальство органов снабжения получило приоритет перевозок. В итоге, как писал Алексеев, резервы не успевали сосредотачиваться на наиболее вы-

¹² *Войтоловский Л.Н.* Выходил кровавый Марс: По следам войны. М., 1998. С. 229.

¹³ Горлицкая операция. Сборник документов империалистической войны. М., 1941. С. 388.

годных оборонительных рубежах, ибо «на те же линии, на которые были направлены эшелоны с пополнениями, направлялись поезда с живностью и интендантскими грузами, несмотря на то, что в районе расположения наших войск паслись целые стада и в магазинах лежали миллионные запасы продовольствия»¹⁴.

Пример хаоса в организационном отношении приводил в своих воспоминаниях уездный комиссар Радомской губернии, в чье распоряжение за несколько дней до отхода из-под Козениц (левый берег Вислы перед крепостью Ивангород) прислали маршрутный поезд с 40 тыс. пудов хлеба. Военные власти потребовали разгрузки поезда в 6-часовой срок, хотя минимальное время определялось в двое суток, угрожая в противном случае выбросить зерно из вагонов, так как ветка требовалась для подвоза военных грузов. Не имея возможности разгрузить хлеб в установленном порядке, уездный комиссар раздал зерно населению окрестностей города Козеницы — то есть полякам — русским подданным. Само собой разумеется, что комиссар получил выговор от Министерства внутренних дел за то, что тот раздал населению хлеб, «не исполнив параграфа инструкции о предварительном обследовании имущественного положения лиц, которым был выдан хлеб»¹⁵. Как возможно было провести такое «обследование» за шесть часов, в МВД, вероятно, не задумывались. Главное — бюрократический параграф, а тот факт, что человек спас от гибели 40 тыс. пудов хлеба, а заодно и дал продовольствие русским подданным, во внимание не принимался. Железнодорожники, неведь зачем перебросившие поезд с хлебом в район, который должен был быть на днях оставлен, не пострадали, так как выполняли директиву своего начальства. Бесспорно, какая-то часть этого хлеба должна была стать трофеем противника, который вычерпывал продовольствие у местного покоренного населения. Выходит, что, по логике МВД, русский продовольственник должен был бы скорее уничтожить хлеб, нежели раздать его русским подданным, пусть и под угрозой перехода части этого хлеба в руки немцев.

21 апреля 1915 г. Главное интендантское управление определило необходимость ежедневной подачи скота на фронт в 6250 голов в день, притом «ввиду, однако, избытка скота на фронтах, отправок скота на фронты в настоящее время не производится; закупленный же скот собирается на особых для сей цели арендуемых пастбищах». Для Кавказской армии скот

¹⁴ См.: Пути сообщения на театре войны. М., 1919. Ч. 1. С. 106.

¹⁵ Никольский Е.А. Записки о прошлом. М., 2007. С. 204–205.

«закупается исключительно в Закавказье»¹⁶. Тем не менее с июня вновь начались массовые поставки скота на фронт, в расчете на полное обеспечение войск согласно действующим нормам. Но так как параллельно в войсковых районах активно шли реквизиции, то очень скоро запас порционного скота в распоряжении интендантства вырос до 200 тыс. голов. Артиллерист Ковенской крепости вспоминал: «У нас в батарее имелся крупный рогатый скот — голов до 30, если нет снабжения, не выдают мясо — забивают быка или корову, быки и овцы, а пока отступали, сколько ни резали, скот и овцы не убывали. Стадо пополнялось скотом на полях в деревнях, ходит скот — угоняли наши пастухи, а офицеры этому потворствовали. Овец резали до десятка в день, и не убывало»¹⁷.

Хлеб, который в 1914 г. из-за отставания мобилизации тыла достаточно тяжело доставался войскам, в 1915 г. пришлось теперь уничтожать на полях, чтобы он не достался наступающему противнику в виде трофеев. Сжигались, конечно, не караваны и сухари, а крестьянские запасы в зерне, причем подготовка к уничтожению проводилась заблаговременно. Например, телеграмма генерала Иванова 25 июня 1915 г. предписывала бессарабскому губернатору М. М. Вороновичу провести «немедленную уборку в пределах 100-верстной полосы от границы излишних для населения хлебов на корню (зерновых запасов фуража) и скота к Днепру в интендантские склады» в срок не позже 15 июля. Ставка Верховного главнокомандования подтвердила: «Уборку во всей Бессарабии окончить к 15 июля», кроме Хотинского уезда. Пояснение штаверха генерала Н. Н. Янушкевича о данной спешке красноречиво: «Собранные с полей хлеба в случае крайней необходимости гораздо легче уничтожить»¹⁸.

Период отступления вновь возродил то, с чем зимой тщетно боролось высшее командование, не позволяя войскам производить самостоятельные заготовки, иногда оборачивавшиеся тем, что называлось «мародерством». Ставка распорядилась создать для наступающего противника «атмосферу 1812 года», или иными словами — «выжженную пустыню». Запасы продфуража уничтожались, невзирая на мирных жителей, мужчины призывного возраста — насильно угонялись вглубь страны, все могущие быть вывезенными грузы — вывозились. Обычно такие дела поручали коннице, как наиболее мобильному роду войск, который мог действовать широким

¹⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 322. Л. 3.

¹⁷ Гребенкин К. М. «Была бы справедливость, о большем и не мечтали». Воспоминания солдата Первой мировой войны // Исторический архив. 2007. № 4. С. 54.

¹⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 6–7, 13.

«всеером» вне дорог, а также отходил последним, в арьергарде. Например, в середине июля во 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию пришло распоряжение, согласно которому, «ввиду предполагавшегося ночью отступления, полки бригады были вызваны для уничтожения и сжигания запасов фуража и хлеба». Н.С. Гумилев, очевидец событий, писал в дневнике: «Пехота ушла, немцев не было. Темнело. Мы шагом поехали на бивак, и по дороге поджигали скирды хлеба, чтобы не оставался врагу. Жалко было подносить огонь к этим золотым гурдам, жалко было топтать конями хлеб на корню, он никак не хотел загораться...»¹⁹

В 1915 г. при отходе русских армий из Галиции и Польши, чтобы не оставлять противнику местных средств, Ставкой были даны указания о поголовной реквизиции скота из районов, непосредственно примыкающих к войскам. «Чтобы не бросать скота и птицы, раздаваемых беженцами за гроши и бесплатно, уходящие части увозят с собой поросят, гусей, телят и коров. В каждом солдате просыпается хозяйская жадность. Вот тянется 139-й пехотный полк. Двое суток простоял он в резерве. И теперь у каждого солдата под мышкой гусь, или курица, или цесарка»²⁰. Свидетельства участников войны описывают, что летом 1915 г. войска, как правило, не нуждались в мясе. Ведь все продовольствие (а любой скот — это тоже продовольствие) должно было либо отправляться на восток, либо уничтожаться, чтобы не достаться наступающему по всему фронту врагу. Практика реквизиций у населения, не желавшего уходить вглубь страны, дешевая скупка скота у голодавших беженцев, простое подбирание брошенных животных — все это увеличивало войсковые запасы, чтобы вскоре быть отправленным в голодные солдатские желудки. Офицер-артиллерист так описывал продовольствование войск в период отступления: «От недостатка съестных припасов мы не страдаем, так как самое главное — мясо, у нас всегда под рукой, в виде своего собственного небольшого гурта рогатого скота, постоянно еще пополняемого бродячими коровами, брошенными злосчастными крестьянами, ушедшими в беженцы...» Также все деревушки были забиты брошенной домашней птицей. Неудивительно, что многие солдаты даже отказывались от казенного обеда. Цена коровы у беженцев — пять рублей. Что удивило этого офицера, так это массовая гибель скота в казенных гуртах, хотя в войсковых гуртах таких случаев вообще не было²¹.

¹⁹ Цит. по: *Полунин В.Л.* Николай Гумилев: Жизнь расстрелянного поэта. М., 2006. С. 492.

²⁰ *Войтоловский Л.Н.* Указ. соч. С. 355.

²¹ *Веверн Б.В.* 6-я батарея 1914–1917 гг. Париж, 1938. Т. 2. С. 100, 103, 106.

Зачастую нормативно-правовые акты уже задним числом определяли термины, уточняли задачи, подробно сообщали проблемы подчиненным инстанциям. Так, в «Руководящих указаниях по реквизиции и эвакуации» — Приложение к приказу № 159 главнокомандующего армиями Северного фронта генерала П. А. Плеве от 3 декабря 1915 г. — показаны методы и принципы проведения эвакуационных мероприятий периода отступления. «Руководящие указания» содержали и принципы отношения к населению прифронтовой полосы: «При эвакуации у населения продовольственных продуктов и фуража отбирается весь избыток, оставляя населению количество достаточное до нового урожая». В местностях, примыкающих к позиции (20-верстная полоса от передовых пехотных окопов) и «угрожаемых нашествием неприятеля, а также оставляемых нашими войсками, продовольственные продукты оставляются населению не свыше месячной нормы». Нормы продовольствия, оставляемого населению для их потребностей, составляли в месяц: 1 пуд ржи, 3,5 фунта крупы, 4 пуда картофеля. Оставляемый населению фураж из расчета на одну лошадь равнялся: 2 пуда овса (или ячменя) и 8 пудов соломы (или 7 пудов сена); на корову: 15 пудов сена (или кормовой соломы) и 7 пудов кормовых корнеплодов. Норма оставляемого скота состояла: на семью из 5 человек — 1 дойная корова, на семью из 5–10 человек — 2 коровы, более 10 человек — 3 коровы; овцы и свиньи — по 2 головы на семью; 1 лошадь на каждые 20 десятин пахотной земли.

В документе сказано, что реквизиционно-эвакуационные действия войсковых властей в продовольственном отношении должны, прежде всего, иметь целью отpravку всего продфуража, который еще можно вывезти с оставляемой территории, вглубь страны. Реквизицию продовольствия надлежало производить за наличные деньги, причем скот отбирать от населения весь поголовно. То, что вывезти невозможно — подлежало уничтожению усилиями местных жителей при содействии «истребительных партий и особых воинских команд» по назначению командиров корпусов. Таким образом, подлежащее эвакуации продовольствие изымалось у населения эвакуируемых территорий посредством реквизиции, почему и отмечалось, что «все эвакуируемые продукты одновременно с тем и реквизируются». Данный продфураж, прежде всего, поступал непосредственно солдатам «на текущее довольствие». Те продукты, что войска не могли взять с собой в войсковых обозах, должны были быть отправляемы в военные продовольственные магазины либо в иные «особые ссыпные пункты». Любой выяснившийся излишек продовольствия подлежал эвакуации вглубь страны железнодорожным транспортом.

Далее в документе сказано: «Все эвакуируемые продукты одновременно с тем и реквизируются, причем используются они в следующей постепенности: 1) реквизируемые запасы прежде всего обращаются на текущее довольствие войск; 2) продукты, не могущие быть тотчас же использованными, свозятся в расходные магазины или в особые ссыпные пункты... 3) выяснившийся излишек транспортируется вглубь империи, преимущественно по железной дороге в пункты, выбранные взаимным соглашением заведывающего интендантской частью армии и начальника военных сообщений».

«Руководящие указания» также содержали и нормы взаимодействия с населением эвакуируемых территорий: «В местностях, угрожаемых наступлением неприятеля, а также оставляемых нашими войсками, скот отбирается от населения весь поголовно». Реквизиция продовольственных припасов, скота, лошадей, упряжки «производится преимущественно за наличные деньги, за остальные предметы могут выдаваться квитанции». «По соображениям интересов государства не отдаются неприятелю продовольственные запасы, фураж, засеянные и неубранные поля, а равно и другие эвакуированные или реквизируемые предметы, которые не успели вывезти. Все эти предметы разрешается при приближении неприятеля уничтожать. Уничтожение это лежит на заботе местных жителей, реквизиционной комиссии, при содействии истребительных партий и особых воинских команд по назначению командиров корпусов»²².

По сравнению с началом войны к апрелю 1915 г. положенная пайковая норма жиров была понижена со 107,5 до 68 граммов в войсковом и 43 грамма в тыловом районе, что в три и два раза соответственно было больше, чем паек мирного времени²³. Основной объем масла шел из Сибири, которое закупалось только для армии. Вывоз сибирского масла в 1915 г. составил в январе 177 892 пуда, в феврале — 135 551, в марте — 246 744, в апреле — 400 226, в мае — 363 628, в июне — 608 561, в июле — 776 782 пуда²⁴. Рост объемов поставок масла и сокращение пайковой нормы жиров объясняются тем, что войска получали незначительное количество сала, каковое и заменялось маслом. До войны сибирское масло почти полностью поступало на экспорт, но в связи с резким падением экспорта масло переориентировали на потребности фронта с целью возместить недостаток животных жиров, усилившийся с численным ростом Действующей армии.

²² ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 171. Л. 1–7, 18.

²³ Военно-санитарный сборник Юго-Западного фронта. № 1. Бердичев, 1915. С. 29, 30.

²⁴ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 31–32, 131.

В обстановке отступления по всему фронту, прежде всего, следовало разгружать остановившиеся железные дороги, которые летом 1915 г. были забиты грузами, беженцами, заняты непрерывной перегруппировкой войск и подвозом резервов на угрожаемые участки фронта. В циркуляре главного уполномоченного Министерства земледелия по закупке хлеба для армии Г.В. Глинки (должность была создана специально для организации снабжения вооруженных сил; возглавляемые им структуры получили наименование «Хлебармия») местным уполномоченным от 31 августа сообщалось, что «ввиду переполнения базисных магазинов, на линиях железных дорог были задержаны грузы, адресованные в базисные магазины. Непригодные для употребления грузы следовало продать, а годные перевезти в принадлежащие уполномоченным помещения»²⁵.

Если в начале войны под подвоз продовольствия для Действующей армии было привлечено около 60 тыс. вагонов, то в первом полугодии 1915 г. для армии было привлечено с дорог тыла до 150 тыс. вагонов²⁶. В мае на дороги фронта было передано 13 тыс. вагонов, в июне — еще 23 тыс. Из Галиции было вывезено до 12 тыс. единиц подвижного состава нерусской колеи. К 1 июля были усилены три важнейших железнодорожных направления: Архангельское (430 вагонов в день вместо 72 до войны), Сибирское (824 вместо 708), Донецкое (3900 вместо 2830). К августу на железных дорогах фронтовой зоны ответственности насчитывалось около 8 тыс. паровозов и 218 тыс. вагонов. В итоге в 1915 г. размер интендантских перевозок достиг объема в размере свыше 50 млн пудов в месяц. Это — около 2 тыс. вагонов в день.

Встречные перевозки (на фронт — с резервами и боеприпасами, в тыл — с беженцами и имуществом) надламывали транспортные мощности, изнашивая эксплуатационный ресурс отечественного железнодорожного парка. Чем больше паровозов и вагонов выбывало из строя, тем больше сокращался объем перевозок для фронта. Если же учесть, что с каждым шагом на восток русские войска сдавали противнику очередной квадратный километр железнодорожной сети, то становится ясно, что перевозки падали день ото дня. Возможности тыла, столкнувшись с требованиями фронта в обстановке общего отступления вглубь страны, перестали справляться со своими обязанностями, так как наиболее развитым в железнодорожном отношении в России районом являлась Польша,

²⁵ Государственный архив Тульской области. Ф. 30. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–1 об.

²⁶ Краткий очерк деятельности русских железных дорог во 2-ю отечественную войну. Ч. 2. С. 18.

которая летом была сдана неприятелю. Войска не голодали потому, что реквизиционная практика передала им массу продовольствия с оставляемой территории. А так, в условиях полной дезорганизации работы железных дорог, вызванной «эвакуационным» движением из Польши, подвоз из тыла совершенно прекратился. В сентябре 1915 г. на фронт ничего не поступило, а за октябрь для армий Северного, Западного и Юго-Западного фронтов было отправлено всего около 3 тыс. вагонов продовольствия, что составляло меньше пятидневной потребности этих армий, и около 2,8 тыс. вагонов фуража²⁷.

Вплоть до конца 1915 г. не существовало и единого планирования работы железных дорог и системы градации необходимых грузов. 25–26 ноября под председательством Алексева в Ставке состоялось совещание по вопросу составления плана перевозок и определения грузовых потоков. В журнале совещания отмечалось, что «целесообразное предъявление требований к перевозкам заключается в том, чтобы оно никогда не превосходило предельной работоспособности дорог». В связи с этим предлагалось определить пропускную и провозную способность дорог, работающих на фронт, и распределить ее между отдельными родами перевозок. Совещанием была выработана следующая градация перевозок по снабжению (оперативные перевозки прочно заняли первое место), в зависимости от их насущной необходимости в данное время: интендантское снабжение; инженерное оборудование; артиллерийское имущество; людское пополнение; санитарные поезда; вывоз грузов и беженцев; хозяйственные перевозки; пассажирское движение; коммерческое товарное движение, то есть подвоз продфуража стоял на первом месте. В заключение совещание отметило, что до настоящего времени даже перевозки продовольствия «производились без заранее составленного плана», и постановило отныне составлять ежемесячные планы железнодорожного движения, первым из которых становился план на декабрь 1915 г., в котором львиная доля отводилась подвозу интендантского снабжения и людского пополнения²⁸.

Объединение двух встречных потоков продовольственных ресурсов — вывозимых с оставляемых губерний и подвозимых для снабжения войск позволило интендантству к зиме 1915/16 г. накопить значительные запасы продфуража, вследствие чего пришлось помогать населению

²⁷ Житков Н. Продфуражное снабжение русских армий в мировую войну // Военно-исторический журнал. 1940. № 12. С. 77.

²⁸ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 951. Л. 2–3.

Министр
земледелия
А.Н. Наумов

прифронтовых областей. Хотя, казалось бы, должно было быть наоборот: военные власти опираются на местные средства. Тем не менее снабжение гражданского населения продовольствием было недостаточным, и правительство вынуждено было только за период с 1 августа 1915 г. по 1 февраля 1916 г. передать из армейских запасов для этих целей 31 395 тыс. пудов «разного хлеба»²⁹. Помощь крестьянам близ линии фронта означала, что ими будет засеян и в перспективе собран урожай 1916 г., который, в свою очередь, после уборки хлеба станет «местными средствами» для войсковых соединений.

По данным военного министерства, за 1915 г. в армию было выслано более 202,4 млн пудов фуража, около 82,4 млн пудов провианта, до 300 тыс. голов крупного рогатого скота³⁰. Это, на мой взгляд, заниженные цифры, которые, вероятнее всего, не отражали ни реквизированных продуктов, ни сосредоточенных в продовольственных магазинах запасов. Например, 300 тыс. голов скота, при среднем весе животного 12–13 пудов

²⁹ Миронов А.А., Иванникова А.Г., Яковлев В.С. История государственных материальных резервов России. М., 1998. С. 25.

³⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1745. Л. 5 об.

(около 200 килограммов) — это 60 млн килограммов (60 тыс. тонн) мяса или 300 млн пайковых порций после понижения 1915 г. до полуфунта (200 граммов). Для 4–5-миллионной армии этой цифры хватит не более чем на три месяца, а речь идет о годе. Соответственно, остальное количество мяса (учитывая, что не каждый день солдат мог получить свой паек, особенно в период маневренных операций, когда тылы запаздывали с доставкой продовольствия) войскам приходилось заготавливать самим. Реквизируемый скот стал тем ресурсом, что позволил Действующей армии сравнительно безболезненно пережить недопоставки мясных продуктов на фронт.

Опыт кампании 1915 г. и оценка чрезвычайно повысившегося значения продфуражного снабжения фронта вынудили российское военно-политическое руководство провести ряд структурных изменений в сфере военного интендантства, тем более что изменения произошли и в самом пра-

Генерал
Д.С. Шуваев

вительстве. В середине осени был отправлен в отставку министр земледелия А.В. Кривошеин, а на его место назначен А.Н. Наумов.

13 декабря 1915 г. была учреждена должность Главного полевого интенданта при штабе Верховного главнокомандующего, которую первоначально занял руководитель Главного интендантского управления генерал Д.С. Шуваев. При нем было создано Особое делопроизводство (бытовало также название Управление Главного полевого интенданта). В его функции входили сбор сведений о потребности Действующей армии в предметах интендантского довольствия, учет заготовленных для

распределения между фронтами и армиями вещевого и продовольственного запасов.

Война, как верно отмечается, выявила в качестве серьезного недостатка отсутствие со стороны Ставки централизованного управления интендантским довольствием. В декабре 1915 г. при штабе Верховного главнокомандующего была учреждена должность Главного полевого интенданта и в дальнейшем было сформировано управление. Он подчинялся начальнику штаба и осуществлял общее руководство по снабжению Действующей армии интендантским довольствием, занимался учетом и направлением предметов интендантского довольствия в Действующую армию³¹.

Период «Великого» отступления 1915 г. стал тяжелым испытанием для интендантских служб Российской империи, что было вызвано совпадением во времени крупных поражений русской армии и масштабной передислокации грузов из Литвы, Польши и Галиции. Снабжение фронта потребовало существенных перемен в общей системе военных и гражданских органов по заготовке продовольствия и фуража для армии.

³¹ Жмуров Н.Н. Организация Ставки Верховного главнокомандующего в годы Первой мировой войны (июль 1914 — февраль 1917 г.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. М., 1985. С. 126.

REFERENCES

1. *Kitanina T.M.* *Vojna, hleb i revoljucija. Prodovol'stvennyj vopros v Rossii. 1914 — oktjabr' 1917 g.* [War, Revolution and bread. The food problem in Russia. 1914 — October 1917]. L., 1985. 384 p.
2. *Kratkij ocherk dejatel'nosti russkih zheleznyh dorog vo 2-ju otechestvennuju vojnu.* [A brief outline of the activities of Russian Railways on the 2nd Patriotic War] Pg., 1916. Ch. 2. 132 p.
3. *Mironov A.A., Ivannikova A.G., Jakovlev V.S.* *Istorija gosudarstvennyh material'nyh rezervov Rossii.* [The history of state reserves of Russia] M., 1998. 279 p.
4. *Os'kin M.V.* *Prodovol'stvennoe i furazhnoe snabzhenie russkoj armii v kampanii 1914 g.* [Food and fodder supply the Russian army in the campaign of 1914] // *Istoricheskij vestnik.* 2014. № 8.
5. *Polunin V.L.* *Nikolaj Gumilev: Zhizn' rasstreljannogo pojeta.* [Nikolai Gumilev: Life shot poet] M., 2006.
6. *Popov V.I.* *Dovol'stvie mjasom russkoj armii v Pervuju mirovuju vojnu 1914–1918gg. (po arhivnym materialam).* [Rations of meat the Russian army in World War 1914–1918 (for archival material)] M., 1942. 20 p.
7. *Puti soobshhenija na teatre vojny.* [Means of communication in the theater of war] M., 1919. Ch. 1.
8. *Vevern B.V.* *6-ja batareja 1914–1917 gg.* [6-th battery 1914–1917] Parizh 1938. T. 2. 183 p.
9. *Zhitkov N.* *Prodfurazhnoe snabzhenie russkih armij v mirovuju vojnu.* [Prodfurazhnoe supply of Russian armies in World War I] // *Voenno-istoricheskij zhurnal.* 1940. № 12.

10. *Zhmurov N.N.* Organizacija Stavki Verhovnogo glavnokomandujushhego v gody Pervoj mirovoj vojny (ijul' 1914 — fevral' 1917 g.) [Organization of Supreme commander in the First World War (July 1914 — February 1917)] // Gosudarstvennye uchrezhdenija i obshhestvennye organizacii SSSR. Istorija i sovremennost'. M., 1985.

Ключевые слова:

интендантство, снабжение фронта, паек, продовольствие, реквизиция,
Министерство земледелия.

Maksim V. Oskin

COMMISSARIAT SUPPLIES OF THE RUSSIAN ARMY DURING THE 1915 CAMPAIGN

ation distributors to the Russian army during the 1915 campaign demanded from commissariats and the Ministry of Agriculture more intensive efforts in the effectuation of this task. Supply of the front depended upon the transportation of food and feed from the rear, and during the conditions of military defeat and retreat from the western border of the Russian Empire, it increased the importance of the factor of «provisioning» the army in order to conduct military operations. The first problem in the chain of ration efforts of the country became a question of meat supply which was of particular importance to the procurement agencies. In general, the front supply agencies of 1915 coped with this task.

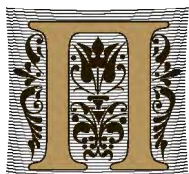
 Оськин Максим Викторович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры общих гуманитарных и социально-правовых дисциплин
Института законовещения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации

В.А. Пархоменко

К ВОПРОСУ О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ (1915 г.)

Первая мировая война стала символом нового тотального ведения боевых действий, сопровождающегося миллионными жертвами, применением новых средств массового уничтожения, нарушением норм международного гуманитарного права, зарождения тоталитарных идеологий.

Нарушения «обычаев ведения войны» странами Центрального блока на Восточном фронте в 1914 г. имели массовый характер¹. Как отмечалось в 1915 г., «будущий историк беспристрастно осветит переживаемые нами события, от которых грядущие поколения, несомненно, придут в ужас. Свидетели бывших до сих пор войн не верят своим глазам, видя небывалые зверства, практикуемые тевтонами на полях битв и на море... Думается, что “гуманный” двадцатый век потребует удовлетворения и ответа за весь практикуемый ныне Вильгельмом разбой»². «Небывалые зверства», характерные для оккупационной политики австро-немецких войск, послужили главной причиной стихийного движения сопротивления со сто-

¹ Начало см.: Пархоменко В.А. Начало Первой мировой в Европе: отношение воюющих сторон к населению и военнопленным на Восточном фронте // Исторический вестник. 2014. Т. 8. С. 124–147.

² История Великой войны. М., 1915. Т. 1. С. 4.

роны местного населения занятых неприятелем губерний Российской империи.

В историографии вопрос о партизанском движении на этих территориях освещен слабо. В советской исторической литературе эта тема замалчивалась — подразумевалось, что партизан в «грабительской войне» быть не может. Исключение составляет работа П.П. Вершигоры, в которой несколько страниц отведено формированию и действиям кавалерийских партизанских отрядов в действующей армии в 1915 г.³ В последнее время появился ряд публикаций российских⁴ и белорусских⁵ исследователей, также посвященных этой проблеме, которая, несомненно, требует дальнейшей разработки. В данной статье ставится цель охарактеризовать ситуацию, в которой возникло партизанское движение в западных губерниях Российской империи, и на конкретных фактах раскрыть его деятельность и определить значение для русского командования.

Начало кампании 1915 г. показало, что боевые действия Германии и Австро-Венгрии против России приобрели новое измерение — в январе 1915 г. немцы впервые применили снаряды с удушливым газом на Восточном фронте в районе Болимова у Воли Шидловской (Польша). Тогда же русское командование подняло вопрос о контрмерах, но в марте 1915 г. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич подтвердил, что «относится к употреблению снарядов отрицательно»⁶, поскольку это было бы нарушением ст. 23-й Гаагской конвенции 1907 г., в которой говорилось о запрещении употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания.

31 мая у Воли Шидловской против русских войск немцами вновь была произведена газобаллонная атака, потери от которой составили около 9 тыс. солдат и офицеров, из них более тысячи умерших. В июне русское командование все же решило, что ввиду полной неразборчивости противника в средствах борьбы единственной мерой воздействия на него «является применение и с нашей стороны средств, употребляемых противником... соответственными приборами с запасом ядовитых газов»⁷.

В ночь на 7 июля вновь у Воли Шидловской немцы повторили газобаллонную атаку. В 21-м Сибирском полку число выбывших из строя соста-

³ Вершигора П.П. Военное творчество народных масс. М., 1961.

⁴ Хорошилова О. Всадники, несущие смерть Германии // Родина. 2010. № 4. С. 63–67.

⁵ Заворошкин В.Г. Действия русской армии в тылу врага во время Первой мировой войны // Сморгонщина: трагедия, гераизм, память. Мінск, 2009. С. 344–361.

⁶ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917). М., 1948. Т. 1. С. 315.

⁷ Там же. С. 347.

Русский офицер
в противогазовой
маске. 1915 г.

вило 90%. В донесении отмечалось, что надевание личным составом противогазовых повязок «оказалось слишком долгим по сравнению с быстротой отравления газами». Командующий Северо-Западным фронтом генерал М.В. Алексеев в июле писал в Ставку о необходимости «вести войну теми же способами, как и наш враг, не брезгающий никакими средствами... Третий месяц не можем выработать способа отравлять врага, который вывел у меня из строя 20 тысяч человек»⁸.

Ставка приняла меры. И с осени 1915 г. в русской армии были созданы химические команды для проведения газобаллонных атак. Пресса воюющих стран запестрела фотографиями жертв «удушливых газов» и получивших вскоре широкое распространение различных противогазовых масок⁹.

Хотя эффективность газовых атак снизилась, газы продолжали активно использовать обе воюющие стороны с целью морального воздействия на противника. Применение немцами первыми отравляющих веществ способствовало формированию негативного образа бесчеловечного, жестокого врага, не только в Действующей армии, но и среди населения, в первую очередь прифронтовой полосы, также страдавшего от газовых атак. Это в определенной степени усиливало нарастание антиоккупационных настроений у жителей захваченных территорий.

⁸ Там же. С. 346.

⁹ Летопись войны. 1915. № 43. С. 691.

Жертва
немецких пыток
А. Макуха. 1915 г.

Другим отличием кампании 1915 г. от первых месяцев войны стала эскалация насилия в отношении военнопленных. В прессе с начала 1915 г. все чаще стала появляться информация от лиц, побывавших в плену, о жестокостях австро-немецких войск по отношению к военнопленным. 29 января 1915 г. в Государственной думе было принято решение о необходимости образования комиссии по расследованию нарушений международных конвенций ведения войны Германией и Австро-Венгрией¹⁰. В апреле была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия под председательством сенатора А.Н. Кривцова. В 1916 г. этой комиссией изданы документальные свидетельства о многочисленных жестокостях австро-германских войск¹¹.

«Первомучениками» врага считались Алексей Макуха и Порфирий Панасюк. С описания их страданий газеты и журналы стали широко сообщать об издевательствах противника над военнопленными. А. Макуха — телефонист 148-го пехотного Каспийского полка, в марте 1915 г. оказался в плену. За отказ отвечать на вопросы австрийцы решили наказать его. Офицер, который вел допрос, штыком раскрыл Макухе рот и дважды резанул им по языку. После этого допроса Макухе все же удалось бежать к русским позициям. Он почти совсем утратил способность говорить и глотать пищу¹².

¹⁰ Там же. № 26. С. 421.

¹¹ Обзор действий Высочайше утвержденной Следственной комиссии. С 29 апр. 1915 г. по 1 янв. 1916 г. Пг., 1916. Т. 1.

¹² Нива. 1915. № 41. С. 752.

В приказе Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича от 30 марта 1915 г. сообщалось о лишении права ношения оружия высших австрийских офицеров, «в том числе офицеров гарнизона Перемышля, за совершённое чинами австрийской армии, в ночь на 21 марта в районе Залещиков, гнусное зверство над доблестным чином русской армии рядовым Алексеем Макухой, которому австрийцы вырезали язык за отказ сообщить врагу сведения, составляющие военную тайну»¹³. Верховный главнокомандующий произвел героя в унтер-офицеры, приказал пожаловать Макухе Георгиевский крест 1-й степени и выдать ему для ношения кресты трех низших степеней¹⁴. Ректор петроградской Духовной академии епископ Анастасий обратил внимание на нравственную сторону подвига Макухи, добровольно претерпевшего мученичество. И от имени петроградского духовенства послал Макухе в дар икону с изображением святого Алексия¹⁵.

На другом участке фронта в русские окопы пробрался бежавший из немецкого плена разведчик унтер-офицер Порфирий Панасюк с отрезанным правым ухом и изуродованным носом. Он попал в плен севернее Мышинца (Польша) и был доставлен в немецкий штаб в Домброве. Там у Панасюка стали выпытывать сведения о расположении русских войск, обещая денежное вознаграждение. На категорический отказ Панасюка последовали угрозы, а затем один из офицеров в течение часа в четыре приема отрезал ему ушную раковину, а другой офицер изуродовал нос¹⁶. Затем Панасюка отправили под арест, но пользуясь темнотой ночи, он бежал и пробрался в расположение русских войск. Его отправили в лазарет. В медицинском заключении отмечалось, что повреждение «относится к неизгладимому уродству лица, и способ его нанесения сопровождался сильной болью и значительным кровотечением»¹⁷. За верность присяге и мужество великий князь Николай Николаевич пожаловал Панасюку Георгиевский крест 1-й степени.

В ночь с 2 на 3 мая 1915 г. немцами был взят в плен казак 5-й сотни Уссурийского казачьего полка Иван Пичуев. За отказ сообщить сведения о местонахождении и численности своей части он также подвергся пыткам немецкого офицера, который обрезал у него верхние части ушных раковин, а на бедре прорезал полосы по 13 сантиметров, наподобие казачьих лампасов. Пичуеву также удалось бежать¹⁸.

¹³ Там же. № 17. С. 3.

¹⁴ Летопись войны. 1915. № 41. С. 653.

¹⁵ Нива. 1915. № 17. С. 3.

¹⁶ Там же. № 15. С. 3.

¹⁷ Летопись войны. 1915. № 35. С. 560.

¹⁸ Нива. 1915. № 21. С. 4.

«Русский герой унтер-офицер Порфирий Панасюк». *Литография. 1915 г.*

Попавшего в плен рядового 82-го Дагестанского пехотного полка Николая Алексеева, уроженца с. Старые Кармалы Тебердинской волости Цивильского уезда Казанской губернии, вместе с другими пленными австрийцы отправили рыть окопы. Но он отказался копать, за это его избили, а затем, вывернув ему руки, подвесили на дереве. После этого Алексеева отправили в тюрьму. Через некоторое время его вновь направили на окопные работы, но он вновь отказался, и тогда его перевели в другой лагерь для военнопленных. О его геройском поведении доложили Николаю II, и тот повелел сообщить на родину Алексеева о его мужестве и принять меры через Красный Крест к выяснению его судьбы¹⁹. Следственная комиссия, сформированная в апреле 1915 г. под председательством сенатора А. Кривцова для расследования злодеяний войск противника, отмечала, что уже создан «синодик русских мучеников, претерпевших пытки и истязания за то, что они не нарушили своего воинского долга и любви к родине»²⁰. Подобные методы противника против пленных вызывали усиление ненависти к врагу, стремление населения оказать помощь российским войскам.

Об этом свидетельствуют факты, которые фактически означают ведение партизанской войны в западных губерниях Российской империи после того, как летом — осенью 1915 г. австро-германские войска, прорвав фронт

¹⁹ Там же. № 41. С. 4.

²⁰ Там же. С. 751.

у Горлице (Галиция) и у Нарева (Польша), захватили Литву, Западную Латвию (Курземе), Польшу, западные районы Белоруссии, часть Вольни.

Оккупационный режим был установлен на занятых территориях, которые разделялись на три зоны — Варшавское генерал-губернаторство (немецкая зона оккупации), Люблинское генерал-губернаторство (австрийская зона оккупации) и «Земля Оберост» — Литва, Курземе и белорусские территории. Вся власть там принадлежала немецкому командованию²¹. В оккупированных районах были введены системы реквизиций, взятие заложников, принудительные работы²².

На польских землях приказом варшавского генерал-губернатора г. фон Безелера была введена трудовая повинность для всех мужчин от 18 до 45 лет. На принудительные работы в прифронтовой полосе в так называемые рабочие батальоны были взяты до 60 тыс. человек. В Курземе у латышских крестьян только за 6 месяцев было конфисковано сельскохозяйственной продукции на 2 млн 547 тыс. марок. Между тем цены на продукты первой необходимости резко выросли. Так, цена на хлеб в Варшавском генерал-губернаторстве в конце 1915 г. возросла более чем в 20 раз по сравнению с довоенным уровнем²³. Такая политика оккупантов вызвала стихийное сопротивление населения, которое превратилось в партизанское движение.

Так, в сентябре 1915 г. крестьяне окрестных сёл Брест-Литовска на дорогах устроили засады против венгерского гусарского полка, занимающегося реквизициями у местного населения. Около 50 гусар погибли. В ответ на это была организована карательная экспедиция, в ходе которой были расстреляны в этих сёлах все мужчины. Возле с. Римовище каратели вынуждены были отступить, не выдержав боя с крестьянским партизанским отрядом, которым командовал местный помещик Ламкевич²⁴.

Еще один партизанский отряд, инициатором создания которого был другой помещик Сабуневич, состоял не только из белорусов и поляков. В нем были и кавказские ингуши из помещичьих экономий. Горцы здесь и в других регионах страны появились во время Первой русской революции, когда помещики попросили власти направить их в качестве охраны от бунтовавших крестьян. Данный отряд отличился удачными нападениями на штаб австрийской части в имении Шабуньце у Брест-Литовска и на не-

²¹ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Минск, 2005. С. 190.

²² Заря. 1915. № 30. С. 8—10; № 34. С. 1—3.

²³ Пархоменко В.А. У войны забытое лицо... Малоизвестные страницы Первой мировой. Николаев, 2011. С. 112.

²⁴ Николаевская газета. 1915. 6 октября.

мецкий гарнизон в Юкште. За неожиданные набеги немцы прозвали партизан Сабуневича «шайкой болотного волка»²⁵.

Помимо организованного вооруженного сопротивления на оккупированных территориях начались стихийные выступления местного населения. Так, 7 октября в г. Седлец состоялся «голодный бунт». Недовольные тяжелым продовольственным положением жители города перешли к открытым выступлениям. На стенах домов появились плакаты «Долой швабов!». Толпа направилась в магистратуру требовать хлеба. По приказу коменданта города войска открыли огонь. На улице осталось 12 убитых и около 70 раненых жителей города. В ответ раздались выстрелы в германские войска. Среди немцев были 2 убитых и 9 раненых. За это на население Седлеца была наложена контрибуция в размере 50 тыс. рублей²⁶.

С момента оккупации немцами Варшавы все фабрики и заводы прекратили работы. Десятки тысяч рабочих остались без всяких средств к существованию. Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского (создан летом 1914 г. для оказания помощи местному населению) кроме выдачи семьям рабочих бесплатных обедов и продуктов оказывал им ссудную помощь еженедельно по 2 рубля на человека. Принимая во внимание бедственное положение рабочих, комитет все время ходатайствовал перед немецкой администрацией о разрешении возобновить работы на фабриках и заводах. Но генерал-губернатор Безелер ответил представителю комитета князю З. Любомирскому: «Не только не разрешу открыть фабрики, но и приказываю вам, как представителю комитета, немедленно прекратить всякую выдачу рабочим пособий». На удивленный вопрос князя Безелер заявил: «Чем я руковожусь — дело не ваше, но выдачу пособий прошу немедленно прекратить. Рабочим здесь, в Варшаве, делать нечего. Пусть едут в Германию, где достаточно бездействующих фабрик и заводов, которые страдают от недостатка рабочих рук».

Уже к вечеру в день роспуска комитета в Варшаве появились рабочие прокламации с призывом к «реальному протесту» против оккупационной политики. На следующий день около 11 часов утра в Краковском предместье, у памятника польскому поэту А. Мицкевичу появилась группа рабочих с красными флагами, на которых были надписи: «P.P.S.» (Польская партия социалистов), «Да здравствует народная независимая Польша!», «Долой поработителей немцев!». Скоро вся площадь около памятника была запружена народом. На углу Нового Свята и Иерусалимской улицы Вар-

²⁵ Нива. 1915. № 42. С. 2.

²⁶ Николаевская газета. 1915. 12 ноября.

шавы показался конный отряд германских жандармов, который пытался остановить манифестантов, но тысячная толпа смяла его и загнала в ворота домов. Из толпы раздались выкрики: «Давайте хлеба и работы в крае!» У Лазенковского парка жандармы устроили засаду, которая открыла огонь по демонстрантам. Толпа в панике бросилась в разные стороны, давя женщин и детей и увеличивая число погибших. Уяздовская аллея опустела, на ней осталось несколько десятков трупов.

После расстрела немецкая власть в Варшаве ужесточила режим, был введен комендантский час. Магистрат получил приказание заменить все таблички на улицах с русско-польским текстом немецко-польскими. Оставшиеся в Варшаве православные русские жители были созваны для переписи в тайную полицию, где их подвергли самому подробному допросу, по каким причинам они остались в городе. Из них военнообязанные ратники ополчения первого и второго разряда были арестованы и высланы в Германию в качестве военнопленных.

Между тем в Варшаве цены на продукты первой необходимости достигли неслыханных прежде размеров. В местных газетах в хронике происшествий появилась специальная ежедневная рубрика «С голоду», где помещались такие заметки: «Сегодня утром была найдена в бессознательном состоянии молодая, скромно, но прилично одетая девушка. При доставлении в больницу она скончалась. Медицинское вскрытие установило, что причиной смерти является крайне острое изнурение организма от голода»²⁷. С наступлением холодов оккупанты стали отбирать и вещи. 7 ноября Безелер издал приказ о конфискации для нужд германской армии у населения Варшавы всех теплых вещей. За неисполнение приказа виновным грозило тюремное заключение сроком до одного года²⁸.

Недовольство населения быстро росло, усиливалось и партизанское движение. Так, в октябре столкновения между польским населением и оккупационными войсками произошли в Лодзи, а в Ченстохове были подожжены немецкие казармы. Имели место диверсии на вражеских коммуникациях. На железной дороге Брест-Литовск–Белосток немецкий поезд потерпел крушение, все 30 вагонов были разбиты. В ответ немцы усилили репрессии. Было арестовано и доставлено в Белосток около 100 крестьян из окрестных селений²⁹. Когда жители с. Скулида Ковельского уезда Волынской губернии были ограблены немецким отрядом, то

²⁷ Русское слово. 1915. 22 октября.

²⁸ Летопись войны. 1915. № 67. С. 1079.

²⁹ Николаевская газета. 1915. 25 ноября.

организовав в лесу засаду, крестьяне уничтожили всех 35 мародеров-немцев, принадлежавших к 56-му Прусскому ландверному полку³⁰. В трясине Пинских болот у д. Душувка попали в засаду и погибли 2 эскадрона кавалерии противника³¹.

Когда 7 сентября 1915 г. части 76-го пехотного Кубанского полка подошли к правому берегу р. Иквы, с противоположного «австрийского» берега к ним переправился крестьянин Стефан Веремчук из с. Балабоки Княгининской волости Дубенского уезда Вольнской губернии и рассказал о расположении вражеских войск. Это сообщение оказалось очень важным, русская артиллерия открыла меткий огонь. И австрийцы, бросив первую линию окопов, отошли на вторую позицию. На другой день, заметив, что группа русских разведчиков хочет переправиться через Икву, он снова прибыл на лодке и в несколько приемов перевез их через реку, показав брошенные австрийские окопы. Увидев, что разведчиков немного, австрийцы открыли огонь и пошли в атаку. Не растерявшись, Веремчук под неприятельским огнем переправил русских солдат назад. Помогая одному из них выбраться из лодки, он был навывлет ранен в бедро. Разведчики не отпускали его назад, предупреждая, что с ним расправятся австрийцы. Однако Стефан умолял его отпустить, говоря, что он еще нужен своей семье. Выйдя на берег из лодки, крестьянин упал от потери крови и пополз к своей хате. Там он был схвачен австрийцами. 9 сентября в результате атаки 76-й пехотный Кубанский полк, форсировав Икву, отбросил австрийцев на запад. Недалеко от хаты, в окопе было обнаружено изуродованное тело Веремчука. Австрийцы вырезали ему мышцы на груди, спине, руках и ногах. В присутствии солдат и крестьян его тело было предано земле. После его гибели осталась семья: слепая мать, жена и трое малолетних сыновей. Осиротевшую семью отправили до конца войны на попечение в Воскресенско-Покровский женский монастырь. Узнав о подвиге и мученической кончине Веремчука, император Николай II 1 декабря 1915 г. подписал распоряжение, в котором говорилось, что по достижении соответствующего возраста три сына Веремчука на казенный счет определяются в одно из учебных заведений, также объявлялось о всенародной подписке на сооружение памятника-часовни на могиле героя³².

Учитывая столь широкую поддержку местного населения, в российской армии стали формироваться кавалерийские партизанские отряды для дей-

³⁰ Пархоменко В.А. У войны забытое лицо... С. 114.

³¹ Летопись войны. 1915. № 62. С. 1000.

³² Нива. 1916. № 2. С. 4.

ствий в тылу противника. Верховное командование решило использовать опыт Отечественной войны 1812 г., когда партизанские рейды наносили сильные удары по тылам наполеоновских войск. В мае 1915 г. в Действующей армии была сформирована «партизанская конная сотня» в составе 3 офицеров и 160 нижних чинов³³. На Юго-Западном фронте к августу 1915 г. имелось 11 таких отрядов³⁴. К концу 1915 г. на Северном фронте сформировали 6 подобных отрядов, на Западном — 11. Количество бойцов в этих формированиях было относительно незначительным. Так, личный состав всех «партизан» Юго-Западного фронта насчитывал всего 61 офицера и 1619 рядовых³⁵. В октябре 1915 г. на Северном фронте был сформирован «конный отряд Особой важности» (11 офицеров, 17 унтер-офицеров и 296 нижних чинов) под командованием поручика Л.Н. Пунина. В этом отряде сражались такие будущие командиры Белого движения, как барон Р. фон Унгерн и С. Булак-Балахович³⁶. О своем участии в таких рейдах в Полесье вспоминал также другой представитель антибольшевистского движения во время Гражданской войны в России, а в то время — командир Кубанского конного отряда особого назначения А. Г. Шкуро: «Дружественное отношение к нам населения, ненавидевшего немцев, лесистая или болотистая местность, наличие в лице казаков хорошего кадра для всякого рода смелых предприятий — все это в сумме, казалось, давало надежду на успех в партизанской работе»³⁷.

Но из-за стабилизации линии фронта и начала позиционной войны в октябре 1915 г. русское командование отказалось от идеи длительного использования конных партизанских отрядов в тылу врага. Командующий 8-й армией Юго-Западного фронта генерал А.А. Брусилов вспоминал: «Ведь обстановка была совершенно другая, неприятельский фронт был сплошной, и действовать на сообщения (коммуникации. — В.П.), как в 1812 году, не было никакой возможности... Партизаны болтались в тылу наших войск и, за неимением дела, производили беспорядки и наносили обиды ничем неповинным жителям, русским подданным. Попасть же в тыл противника при сплошных окопах от моря до моря и думать нельзя было»³⁸.

³³ Хорошилова О. Указ. соч. С. 63.

³⁴ Лемке М. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Минск, 2003. С. 224.

³⁵ Вершигора П.П. Указ. соч. С. 688.

³⁶ Хорошилова О. Указ. соч. С. 63, 66–67.

³⁷ Шкуро А. Записки белого партизана // Белое дело. Добровольцы и партизаны. М., 1996. С. 83.

³⁸ Брусилов А. Мои воспоминания. Минск, 2003. С. 203.

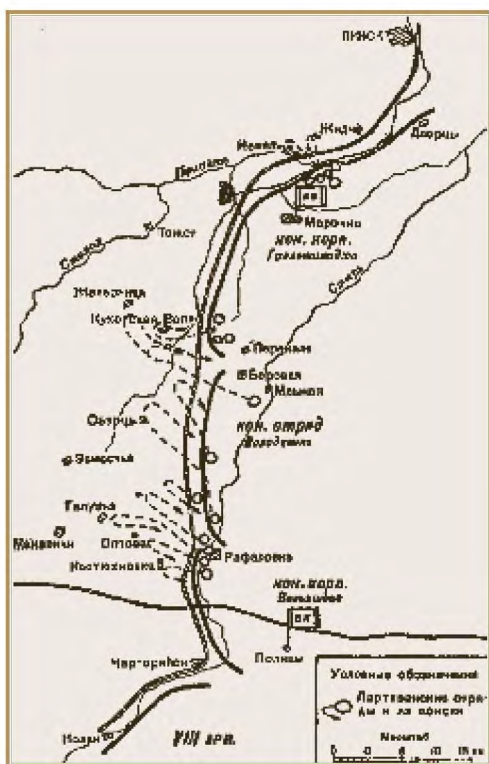

Схема 1.
«Партизанские отряды и их поиски в Полесье. 1915 г.»

Поэтому и было решено перейти к действиям диверсионных групп в ближайшей прифронтовой зоне противника. Руководство их действиями осуществлял походный атаман казачьих войск генерал-майор свиты, великий князь Борис Владимирович³⁹. Так, на Юго-Западном фронте 20 октября 1915 г. три подобных «партизанских» отряда (около 250 чел.) при помощи проводника из местных крестьян внезапно напали и разгромили вражеский гарнизон в д. Кухоцкая Воля Пинского уезда. Потери немцев составили около 400 убитыми и ранеными и 5 пленных, а потери «партизан» — 1 убитый, 30 раненых, 2 пропавших без вести⁴⁰.

Наиболее известной и, пожалуй, самой результативной «партизанской» операцией считается нападение на штаб 82-й германской резервной дивизии в д. Невель Пинского уезда. Рейду во вражеский тыл предшествовала тщательная разведка, когда несколько «охотников» по пояс в воде, по болоту, на 8 километров углубились во вражеское расположение, разведав немецкую оборону. В ночь на 14 ноября, переправившись через р. Струмень, миновав дозоры противника, «партизаны» неожиданно ворвались в Невель и захватили штаб немецкой дивизии, который охра-

³⁹ Заворошкин В. Указ. соч. С. 347.

⁴⁰ Вершигора П.П. Указ. соч. С. 689.

Схема 2. «Действия партизан на рижском побережье». 14 декабря 1915 г.

нялся двумя ротами пехоты и эскадронам кавалерии. Было уничтожено, по оценке русского командования, до 600 немцев, по сведениям последних — намного меньше: не более 90 погибших и попавших в плен. Среди пленных были 2 генерала и 3 офицера, в том числе начальник 82-й дивизии генерал-майор З. Фабариус. Потери нападавших составили 2 убитых и 7 раненых. За успешную операцию были награждены более 300 «партизан», причем капитан С. Леонтьев, командовавший партизанским отрядом Оренбургской казачьей дивизии, удостоился ордена Святого Георгия 3-й степени посмертно⁴¹. Перед этим рейдом, как отмечал военный обозреватель, «бледнеют многие известные поиски первой Отечественной войны»⁴². Однако А.А. Брусилов в воспоминаниях операцию под Невелем пренебрежительно назвал «наскоком»⁴³.

Еще одной удачной операцией было нападение на немецкое расположение у д. Шмарден (западнее озера Кангер) на рижском участке Север-

⁴¹ Заворошкин В.Г. Указ. соч. С. 351–352.

⁴² Летопись войны. 1915. № 67. С. 1072.

⁴³ Брусилов А. Указ. соч. С. 202.

ного фронта. На рассвете 14 декабря 1915 г. «партизаны», перерезав незаметно проволочные ограждения, забросали гранатами германские заставы и захватили в плен 6 человек⁴⁴.

Таким образом, политика австро-немецких властей на захваченных землях Российской империи в 1915 г. способствовала росту стихийного сопротивления среди местного населения, появлению партизанских методов борьбы (диверсии на коммуникациях, вооруженное сопротивление оккупантам, помощь российским войскам). В свою очередь активизация партизанского движения вынудила немецкое командование ужесточить репрессивную политику в прифронтовой полосе, выселяя оттуда местное население.

Движение народного сопротивления против войск Германии и Австро-Венгрии, зародившееся в 1915 г., сыграло свою роль в развитии дальнейшей национально-освободительной борьбы польского, украинского и прибалтийских народов. Вместе с тем партизанское движение позволило успешно действовать особым отрядам, которые были созданы российским командованием для действий во вражеском тылу, осуществляя разведку и проводя диверсии.

⁴⁴ Летопись войны. 1916. № 72. С. 1148.

REFERENCES

1. Barsukov E.Z. Artilleriya russkoy armii (1900–1917). M., 1948. T. 1. 390 p. [Barsukov E.Z. The artillery of the Russian army (1900–1917). M., 1948. T. 1. 390 p.]
2. Horoshilova O. Vsadniki, nesuschie smert Germanii // Rodina. 2010. № 4. P. 63–67. [Horoshilova O. Riders, bringing death Germany // Rodina. 2010. № 4. P. 63–67.]
3. Istoriya Velikoy voyni. M., 1915. T. 1. 335 p. [History of the Great War. M., 1915. T. 1. 335 p.]
4. Parhomenko V.A. Nachalo Pervoy mirovoy v Evrope: otnoshenie voyuyuschih storon k naseleniyu i voennoplennym na Vostochnom fronte // Istoricheskiy vestnik. 2014. T. 8. P. 124–147. [Parhomenko V.A. The beginning of the First World in Europe: the ratio of the warring parties to the population and prisoners of war on the Eastern Front // Historical bulletin. 2014. T. 8. S. 124–147.]
5. Parhomenko V.A. U voyni zabyitoe litso... Maloizvestnyye stranitsyi Pervoy mirovoy. Nikolaev. 2011. 180 p. [Parhomenko V.A. The war has forgotten the face ... Little-known pages of the First World. Nikolaev. 2011. 180 p.]
6. Vershigora P.P. Voennoe tvorchestvo narodnyih mass. M., 1961. 838 p. [Vershigora P.P. Military creativity of the masses. M., 1961. 838 p.]
7. Zavoroshkin V.G. Deystviya russkoy armii v tylu vraga vo vremena Pervoy mirovoy voyni // Smargonchshina: tragediya, geraizm, pamyats. Minsk, 2009. S. 344–361. [Zavoroshkin V.G. The actions of the Russian army behind enemy lines during First World War // Smargonchshina: tragedyya, geraizm, pamyats. Minsk, 2009. P. 344–361.]

Ключевые слова:

Первая мировая, оккупационный режим, партизаны, Варшава, Кухоцкая Воля, Невель.

Vladislav A. Parkhomenko

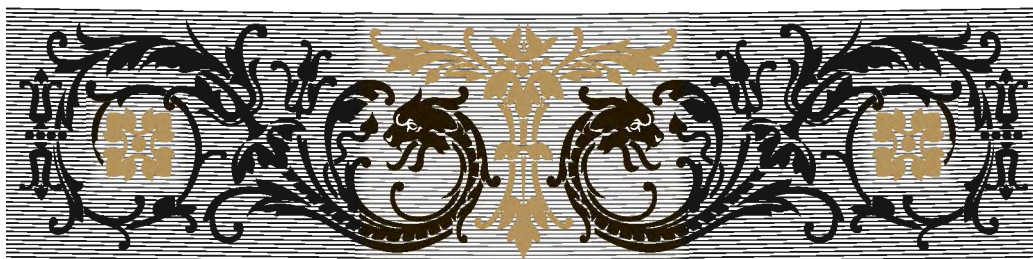
THE QUESTION OF GUERRILLA MOVEMENT ON THE EASTERN FRONT (1915)

This article is dedicated to the birth of the guerrilla movement in the western provinces of the Russian Empire during 1915. It describes the occupation policy of the Austro-German authorities in the occupied territories, the forms of guerrilla conflict with the local population (including armed resistance, helping the Russian army, sabotage) and natural performances. It focuses on the creation of the summer/autumn 1915 cavalry guerrilla units in the army and analyses their operations behind enemy lines in the region.

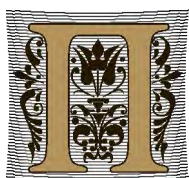
 Пархоменко Владислав Анатольевич

доктор исторических наук, доцент
кафедры историографии и источниковедения
Николаевского национального университета

А.И. Шеляг

ПОЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА В БОЛГАРИИ И ТУРЦИИ В 1915 г.

Первая мировая война — беспрецедентная по своим масштабам за всю предшествующую историю битва народов — проводилась на суше и на море, под водой и в воздухе. Однако не менее важным пространством противостояния оказалось информационное, успехи в котором — на первых порах неожиданно для самих участников войны — не в последнюю очередь определяли превосходство одной борющейся стороны над другой.

Политические элиты народов, не имевших на начало Великой войны собственной государственности, но страстно желавших обрести ее, среди которых были и поляки, также прибегали к пропаганде, как средству борьбы за национальные цели.

Польский поэт XIX в. А. Мицкевич призывал «войну народов» как Спасителя Польши¹. Тревожные события начала XX в. на европейской арене наводили польских политиков на мысль о ее скором приближении².

События на Балканах начала XX в. — боснийский кризис (1908 г.) и Первая балканская война (1912 г.) закрепили, как считает ряд польских

¹ Матвеев Г.Ф. Великая война и судьбы польского вопроса // Незабываемое сражение 1914 года. Лодзь — прифронтовой город. М., 2014. С. 108.

² Odbudowa i rozwój państwowości polskiej w świetle dokumentów 1908–1921. Gliwice, 1993. S. 16–17.

исследователей, существовавший в польском политическом классе раскол на почве расхождений во взглядах на то, с какой из империй, Россией или Австро-Венгрией, связывать будущее польского вопроса³.

Первая балканская война (октябрь 1912 г.) практически совпала с организационным оформлением проавстрийского движения из поляков: в августе и ноябре 1912 г. в Галиции были созданы соответственно Польская военная казна и Временная комиссия конфедерированных партий-сторонниц независимости (с ноября 1913 г. — Комиссия конфедерированных партий-сторонниц независимости). Итоги Первой балканской войны привели лидеров этого течения к выводу, что в условиях изменения международной ситуации складывается благоприятный момент для выступления в защиту польских национальных требований, а европейские границы не настолько прочны, равно как и мир в Европе⁴.

В ходе мировой войны польские политики разного толка, в том числе и сторонники австрофильской концепции, выступавшие за объединение под скипетром австрийских Габсбургов входивших в состав Австро-Венгрии и Российской империи Галиции и Царства Польского соответственно, развернули широкую борьбу за национальную государственность, каждый — в духе своего понимания решения польского вопроса. При этом немаловажная роль отводилась задаче превращения польского вопроса из внутреннего дела держав-участниц разделов в международную проблему. Достижению этой цели как раз и служила пропагандистская работа, развернутая поляками с разной силой интенсивности в различных странах Европы, Азии и Америки.

Болгария и Турция не стали в этом смысле исключением.

Балканы и Османская империя с давних времен служили пристанищем для различных нелояльных Российскому государству элементов⁵. Были среди них и польские эмигранты. Причем связь между направленной на национальное освобождение деятельностью и соотношением сил на Балканах, политикой держав в этой части Европы стала чуть ли не традицией польской политической мысли⁶.

³ *Stępnik W.* Obecność polska w Bułgarii i innych państwach bałkańskich w czasie I wojny światowej // *Polska i Bułgaria przez wieki 17–20. Materiały z sesji Komisji historycznej Polsko-Bułgarskiej.* Warszawa, 1991. S. 60, 61.

⁴ *Ibid.* S. 60–61.

⁵ *Каширин В.Б.* Русская охранка на берегах Босфора: Бюро заведывающего агентурой Департамента полиции в Константинополе (1910–1914 гг.) // *Общественные движения у народов Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII — начале XX в. М., 2011. С. 179.*

⁶ *Stępnik W.* *Op. cit.* S. 60.

Кроме того, в стремлении политиков-австрофилов заручиться поддержкой со стороны стран Южной Европы некоторые польские историки усматривают влияние концепции Срединной Европы, в соответствии с которой отрицалась возможность самостоятельного существования малых государств и провозглашалась необходимость создания военно-экономического союза Германии, Австро-Венгрии и стран на юге Европы, включая Турцию. Предполагалось, что данный союз уравновесит такие державы, как Великобритания, США и Россия⁷.

По мнению некоторых польских ученых, именно в годы Первой мировой войны не только сформировались польские внешнеполитические взгляды на роль балканских государств, но начали возникать и организационные структуры, позднее ставшие частью внешнеполитической службы возрожденного польского государства⁸. Такими структурами были, прежде всего, польские информационные бюро, создававшиеся в годы войны в зарубежных странах.

На территории Болгарии формирование пропольских структур, занимавшихся информационно-пропагандистской деятельностью в духе концепции австрофильства, а также кристаллизация применявшихся ими методов как раз приходится на 1915 г.

Работа, которую вели поляки за рубежом в годы Первой мировой войны, наиболее широкое освещение нашла в польской историографии, однако различные аспекты данной темы представлены в научной литературе неравномерно⁹. Внимание российских исследователей к данной теме привлечено в меньшей степени, хотя имеются некоторые наработки и здесь. Задача данной статьи — рассмотреть информационно-пропагандистскую работу Главного национального комитета (ГНК) в Болгарии и Турции в 1915 г.

ГНК был учрежден в Кракове 16 августа 1914 г. польскими консервативными политиками, придерживавшимися австрофильских взглядов. Первоначально в него входили все польские политические партии. Комитет получил от австрийцев разрешение на формирование двух добровольческих легионов со статусом ополчения, став для них высшей инстанцией в политической, военной и финансовой сферах¹⁰.

⁷ Ibid. S. 61.

⁸ *Stępniaк W.* Dyplomacja Polska na Bałkanach (1918–1926). Warszawa, 1998. S. 3.

⁹ *Pajewski J.* Wokół sprawy polskiej Paryż–Lozanna–Londyn. 1914–1918. Poznań, 1970; *Florkowska-Frančić H.* Między Lozanną Fryburgiem i Vevey: z dziejów polskich organizacji w Szwajcarii w latach 1914–1917. Kraków, 1997; *Sibora J.* Narodziny polskiej dyplomacji u progu niepodległości. Warszawa, 1998; *Phygawko D.* Polonia Dewastata. Polonia i Amerykanie z pomocą dla Polski (1914–1918). Poznań, 2003; и др.

¹⁰ Польша в XX веке: Очерки политической истории. М., 2012. С. 71, 73; *Матвеев Г.Ф.* Пилсудский. М., 2008. С. 181.

Военный департамент (ВД) — одно из структурных подразделений ГНК. В его составе находилось пресс-бюро, в задачи которого входили сбор и публикация сведений о деятельности польских легионов. По мнению польских историков, уже с середины сентября 1914 г. пресс-бюро ВД начало самостоятельную информационную работу за границей¹¹.

Как правило, департамент целевым образом направлял своих сторонников в страну пребывания для ведения информационной и пропагандистской работы либо находил для этого деятелей из числа местной колонии (польской диаспоры за границей).

Именно один из таких энтузиастов, по собственной инициативе обратившийся с предложением организовать информационную работу в Болгарии, а затем «приписанный» к пресс-бюро ВД и направленный в эту балканскую страну для реализации своего предложения, Тадеуш Станислав Грабовский (1881–1950), и налаживал агитационно-пропагандистскую деятельность в духе австрофильства на территории Болгарии. В сферу его деятельности входила и Турция.

Грабовский, окончив Пражский и Венский университеты, преподавал в гимназии. Впоследствии был профессором Ягеллонского (Краков) и Вроцлавского университетов, специализировался в области истории славянских литератур. В годы войны являлся референтом славянской печати в пресс-бюро ВД, занимался организацией в Болгарии информационно-пропагандистской работы, направленной на продвижение польского вопроса в духе австрофильства. После войны до 1925 г. находился на дипломатической службе, став первым посланником независимого польского государства в Софии¹². Я. Сибора считает Грабовского автором плана ведения Главным национальным комитетом работы на Балканах. Инициатором налаживания пропаганды польского вопроса на международной арене, по мнению В. Степняка, был руководитель пресс-бюро Военного департамента ГНК Станислав Кот. Этой деятельности весьма активно способствовало руководство ВД в лице Владислава Сикорского¹³.

Изначальный план Грабовского был весьма обширен: он предлагал охватить информационно-пропагандистской работой в «поддержку поль-

¹¹ *Garlicka A. Organizacja akcji prasowej Naczelnego Komitetu Narodowego // Rocznik Historii Czasopiśmiennictwa Polskiego. Tom III. Z. 1. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1963. S. 94.*

¹² *Sibora J. Narodziny polskiej dyplomacji u progu niepodległości. Warszawa, 1998. S. 45; Garlicka A. Op. cit. S. 109, 130; Шкундин Г.Д. Болгария и польский вопрос во время Первой мировой войны // Революционная Россия 1917 года и польский вопрос: новые источники, новые взгляды. М., 2009. С. 57–58.*

¹³ *Sibora J. Op. cit. S. 46; Stepniak W. Obecność polska... S. 61.*

ского дела и легионов» помимо Болгарии также славянские земли Австро-Венгрии. В январе—феврале 1915 г. Грабовский познакомил со своей инициативой руководство ГНК (президиум и ВД). Если от президиума ответа так и не последовало, то Военный департамент заинтересовался данным предложением и, приписав Грабовского к своему пресс-бюро, поручил ему выполнение указанной задачи.

Грабовский немедленно приступил к делу. Согласно его сообщению, были установлены контакты с потенциальными единомышленниками в Праге, Брно, Любляне, Загребе, Сараеве и Софии (в болгарской столице его доверенным лицом стала Ванда Зембжуская-Еловицкая)¹⁴. Были налажены связи с 29¹⁵ славянскими газетами, в число которых входили: по семь чешско-моравских и хорватских газет, по три — словацких, словенских и болгарских, одна — лужицкая и пять — украинских. С редакциями была достигнута договоренность о подписке либо обмене выпускаемых ими номеров на «Ведомости Польске» («Польские ведомости»; наиболее читаемая, по определению А. Гарлицкой, газета среди изданий, выпускавшихся под эгидой ГНК — «самое важное орудие пропаганды пресс-бюро Военного департамента»)¹⁶.

Грабовский подготовил несколько обзоров славянской прессы с акцентом на освещении ею польского вопроса, надеясь, что данная информация будет использована в публикациях польских печатных органов, в частности в газете «Polem» («Польша») (ежедневном издании антироссийской направленности, выходившем в Вене на немецком языке с 1915 по 1918 г. по личной инициативе председателя ГНК В. Яворского; газета была рассчитана, прежде всего, на немецкого, австрийского, венгерского и чешского читателя; ее программа оставалась неизменной на всем протяжении существования: «независимое польское государство ... в союзе с австро-венгерской монархией»)¹⁷. Интерес к подготовленному Грабовским материалу был проявлен далеко не сразу, поэтому он решил не тратить попусту время и всецело сосредоточился на работе на болгарском направлении. Однако и здесь его мысль работала широко: он мечтал создать информационное бюро, охватывавшее своей деятельностью все Балканы, в то же время совместно с посланцем ГНК в Румынии предпринимал шаги по изданию бюллетеня на французском языке, предназначенного для балканских народов¹⁸. Реальная

¹⁴ Шкундин Г.Д. Указ. соч. С. 72; Sibora J. Op. cit. S. 46, 285.

¹⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 483. Оп. 1. Д. 141. Л. 309; Sibora J. Op. cit. S. 46.

¹⁶ Garlicka A. Op. cit. S. 125.

¹⁷ Ibid. S. 104–107, 112–114.

¹⁸ РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 141. Л. 326.

обстановка и то и дело возникающие трудности зачастую корректировали эти широкомасштабные планы¹⁹.

Польская информационно-пропагандистская работа за границей велась, как правило, по нескольким направлениям: установление и поддержание контактов с местной прессой, предоставление ей для последующей возможной публикации материалов и статей по польскому вопросу или о легионах; изготовление и распространение собственной печатной продукции (брошюр), а также полученных через Военный департамент материалов (книг, открыток, альбомов, газет, воззваний и т.д.); формирование библиотечек, посвященных польской тематике; реферирование прессы страны пребывания; информирование польской прессы об отношении к польскому делу за границей; организация публичных (культурно-массовых, просветительских или благотворительных) мероприятий, в ходе которых акцент делался на польском вопросе или положении польских земель и польского населения в условиях войны; создание пропольских общественных комитетов, к участию в которых привлекались единомышленники и полонофилы из числа местной интеллигенции; поддержание контактов с властями страны пребывания, предоставление им информации (в виде памятных записок) о положении польских земель и истории польского вопроса, а также возможных путях его решения; организация интервью и проведение анкетирования (опроса мнений) по польскому вопросу; взаимодействие с местной колонией; пропаганда идеи вступления добровольцев в польские легионы, набор желающих и оказание им помощи в переправке к месту назначения; привлечение внимания к вопросу о положении пленных поляков и попытка его улучшения.

Направления польской информационно-пропагандистской работы были примерно одни и те же для разных стран, однако имели место нюансы и особенности, определявшиеся, как правило, условиями каждой конкретной страны, событиями на фронте, личными качествами и квалификацией пропагандистов.

В Болгарии были в той или иной степени представлены практически все вышеупомянутые направления польской информационно-пропагандистской работы.

К 10 сентября 1915 г. в Софии было создано и начало функционировать польское пресс-бюро. Эту дату указал в своем отчете из Болгарии, датированном 26 сентября 1915 г., Грабовский²⁰. В литературе

¹⁹ Sibora J. Op. cit. S. 47.

²⁰ Sibora J. Op. cit. S. 284; РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 141. Л. 349.

и источниках встречаются и другие данные относительно сроков учреждения пресс-бюро в Болгарии. В болгарской анкете по польскому вопросу, изданной отдельной брошюрой в 1917 г., в частности, отмечается: «Представительство пресс-бюро ГНК в Софии создано... в апреле, а организационное укрепление и развитие оно получило во второй половине 1915 г.»²¹. По данным Сиборы, Грабовский в своей статье «Польская деятельность в Болгарии», опубликованной в «Вядомостях Польских» 19 марта 1916 г., привел третью дату создания представительства — июнь 1915 г.²² Его появлению предшествовала организационная работа на протяжении полугода: поездки по стране, изучение местных условий, установление контактов с местной общественностью, редакциями газет, колонией.

Условия, в которых приходилось начинать деятельность, по оценкам самих польских организаторов, были в целом благоприятные («Дело только начинается, но есть все шансы на успех», — писал Грабовский в одном из своих донесений). Имеющиеся трудности, вызванные местными особенностями, по его убеждению, вполне можно было преодолеть, приложив к тому энергичные усилия и получив поддержку (прежде всего, материальную) ГНК. К числу трудностей относился тот факт, что по состоянию на конец июля 1915 г. со стороны болгарской прессы все еще не наблюдалось повышенного интереса к польскому вопросу. Дело объяснялось тем, что болгарское общество было слишком занято проблемой возможного участия собственной страны в вооруженном конфликте (Болгария вступила в войну на стороне Центральных держав 20 октября 1915 г.), а также будущими границами болгарского государства²³.

Момент для развертывания польской информационно-пропагандистской работы и привлечения симпатий болгар к Польше был выбран удачно. Говоря о настроениях в среде болгарских правящих элит, Грабовский отмечал, что, хотя Болгарии в первый год войны и удалось сохранить нейтралитет, они приобретали все более антироссийский характер и эволюционировали в сторону симпатий по отношению к Центральным державам. В болгарском обществе нарастало чувство восхищения «военной машиной Австрии и Германии», а в болгарской армии стремительно росло германофильство²⁴. Поддержка Россией Сербии, к которой после поражения во

²¹ Ankieta bułgarska w sprawie polskiej. Piotrków, 1917. S. VIII.

²² *Sibora J.* Op. cit. S. 284.

²³ РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 61. Л. 46; Д. 141. Л. 315–318.

²⁴ Там же. Д. 141. Л. 316–317.

Второй балканской войне Болгария имела территориальные претензии, ставила болгарское и российское государства по разные стороны баррикад.

Царь Болгарии Фердинанд I Саксен-Кобург-Готский и стоящее у власти правительство «либеральной концентрации» д-ра Васи́ла Радославо́ва все больше склонялись к союзу с Центральными державами. Руководители краковского комитета стремились воспользоваться моментом, когда правительство Радославо́ва настраивало Болгарию против России для того, чтобы в будущем возрожденная Польша могла занять место покровительницы такого небольшого славянского государства, как Болгария²⁵.

Не препятствуя деятельности Польского бюро по печати и даже благожелательно откликаясь на его инициативы, как то: интервью, беседы, ответы на вопросы анкеты с их последующей публикацией и т.д. — болгарское правительство преследовало и свои цели, видя в польских представителях дополнительный источник информации, возможно даже и конфиденциальной, относительно намерений и планов Германии и Австро-Венгрии. Об этом осенью 1915 г. Радославов прямо сказал Грабовскому в беседе²⁶. Обсудив возможное участие премьер-министра Болгарии в анкетировании по польскому вопросу (проводилось Польским информационным бюро (ПИБ) с конца 1915 г. на протяжении примерно полугода; в нем участвовали 32 человека, включая членов болгарского правительства и премьер-министра, представителей научных и деловых кругов, культурной общности; позже результаты опроса были изданы отдельной брошюрой под названием «Ankieta bułgarska w sprawie polskiej» (Piotrków, 1917)), собеседники затронули более широкий спектр вопросов — от исторических судеб польского и болгарского народов до позиции, которую может занять Болгария на будущей мирной конференции по польской проблеме. В ходе беседы Радославов, по утверждению Грабовского, предложил поддерживать конфиденциальный (минуя власти Австро-Венгрии и Германии) канал связи между болгарскими правящими кругами и «имеющим вес и пользующимся доверием» постоянным представителем ГНК в Болгарии (желательность присутствия такового Радославов подчеркнул). По его мысли, такой канал призван был стать для премьер-министра Болгарии источником дополнительной информации о политике Германии и Австро-Венгрии в польском вопросе. Грабовский объяснил это предложение тем, что, встав на сторону Центральных держав, София понимала меру опасности, которую таила в себе политическая и экономическая экспансия Германии и Ав-

²⁵ Шкундин Г.Д. Указ. соч. С. 58.

²⁶ Там же. С. 65–66; РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 61. Л. 17.

стро-Венгрии. Желая сохранить свою независимость, болгары нуждались во всевозможных источниках информации о политике своих союзников.

Был ли налажен такой канал, на основании имеющихся документов сказать трудно. Видимо, Грабовский неоднократно предлагал президиуму ГНК направить в Болгарию «специального представителя и референта» в целях повышения эффективности агитационной работы в пользу польского дела. Его предложения оставались без ответа. В Военном департаменте Грабовскому советовали подождать, пока «вопрос созреет»²⁷.

Тем не менее Польское информационное бюро или, как оно именуется в докладах Грабовского, «представительство пресс-бюро» ВД в Софии существовало и развивало свою деятельность, несмотря на отсутствие формального разрешения на его создание со стороны болгарских военных властей²⁸. По имеющимся данным, примерно за один год (1915–1916) в софийской прессе появилось более 500 статей, заметок и корреспонденций, большая часть которых была плодом деятельности бюро²⁹. Агитация по польскому вопросу велась в пользу Центральных держав.

Бюро насчитывало 20 сотрудников, причем все они имели различные профессии и другие места основной работы, а свои функции в бюро выполняли практически на общественных началах несколько часов в неделю в зависимости от наличия свободного времени. Правление бюро составили три человека: председатель — профессор Боян Пенев, его заместитель — писатель, директор Музея этнографии в Софии Стефан Костов, секретарь, представитель ГНК и посредник между бюро и краковским комитетом — публицистка Ванда Зембжуская-Еловицкая (журналистка, автор книги о Т. Костюшко, публиковала в болгарской прессе статьи о польском вопросе и легионах; постоянно проживала в Софии).

Помимо работы в ПИБ Зембжуская-Еловицкая участвовала в учреждении болгарских комитетов, призывавших оказывать моральную и материальную помощь Польше. Комитет «За Польшу», созданный по примеру сети итальянских комитетов «Pro Polonia» («За Польшу»), объединял в своих рядах известных представителей софийской интеллигенции и польской диаспоры. В рамках Комитета действовало так называемое Женское отделение («Дамский комитет по Польше»), которым руководила супруга премьер-министра Болгарии Радославова. В работе данной организации активное

²⁷ РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 141. Л. 309–310; *Sibora J.* Op. cit. S. 47.

²⁸ РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 61. Л. 5.

²⁹ *Ankieta bułgarska...* S. XIII; *Шкундин Г.Д.* Указ. соч. С. 61; *Stepniak W.* Obecność polska... S. 63.

Военный департамент Главного национального комитета.
 За столом сидят слева направо: Х. Орша-Радлиньская, И. Мошченская, С. Кот,
 подполковник В. Сикорский, В. Гумплович. *Славков. 1915 г.*
Nie tylko pierwsza brygada (1914–1918) Przed i po kryzysie przysięgowym.
Cz. 2. Warszawa, 1993

участие принимала супруга австро-венгерского посланника в Софии, графиня Мария Тарновская (урожденная Святополк-Четвертыньская)³⁰.

Остальные выполняли роль референтов по прессе: германской, русской, болгарской, сербской, хорватской, румынской, украинской, греческой, турецкой, армянской, еврейской. Имелись также машинистка, бухгалтер и переводчики. Интересно, что себя Грабовский не называл в числе сотрудников. Видимо, это было связано с тем, что в его задачи входили организация и налаживание работы информационного бюро, а не постоянная деятельность в его составе (в одном из своих отчетов Грабовский писал, что будет находиться в Болгарии один—два месяца, а может быть, и дольше, если потребуется)³¹. По данным Г.Д. Шкундина, деятельность Польского бюро по печати в Софии закончилась в конце 1916 г., и Грабовский покинул болгарскую столицу³².

В качестве помощников к работе ПИБ привлекались выпускники галицийских (прежде всего, львовских) вузов, знающие или понимающие польский язык. В провинции также имелись сторонники бюро из числа сочувствующих болгар или проживающих здесь поляков. В их задачи входила

³⁰ Шкундин Г.Д. Указ. соч. С. 72; Sibora J. Op. cit. S. 46, 285.

³¹ РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 141. Л. 314, 349.

³² Шкундин Г.Д. Указ. соч. С. 72.

помощь в установлении контактов с местной общественностью и прессой. Бюро имело помощников и в некоторых частях Турции: в Адрианополе в своей деятельности оно опиралось на католических священников, в Сан-Стефано — на представителей полонии. В Константинополе действовал польский торговый агент (до Первой мировой войны — варшавский предприниматель) Здзислав Мачейовский³³, которого ГНК привлекал к информационной работе, однако без предоставления ему статуса своего представителя. Грабовский посещал Константинополь, изучал местные условия, встречался с Мачейовским, обсуждал в турецком внешнеполитическом ведомстве вопрос создания здесь в будущем Польского информационного бюро³⁴.

Основным и наиболее трудоемким видом деятельности софийского бюро была подготовка переводов статей с польского или немецкого языка на болгарский и французский с целью их последующей передачи в редакции болгарских и турецких газет для возможной публикации. Своего постоянного помещения у бюро не было. Это затрудняло его работу, так как вынуждало сотрудников брать задания на дом, а потом обмениваться выполненными частями, ездя друг к другу, зачастую в разные концы Софии. Квартира Грабовского использовалась для проведения совместных встреч, а также в качестве машинописного бюро, места хранения архива и канцелярской документации. На три дня в неделю бралась напрокат пишущая машинка. Это позволяло еженедельно заготавливать некоторый запас сообщений, которые потом рассылались в болгарские и турецкие газеты и представителям местной полонии. На машинке также перепечатывались донесения и статьи, предназначенные для публикации в польской прессе. На регулярной основе (каждый четверг) эти сообщения отсылались в несколько адресов в Галиции.

Одной из перманентных трудностей практически всех польских информационных бюро за границей, в том числе и софийского, была нехватка денежных средств. Это являлось препятствием на пути реализации многих идей. Так, по мнению Грабовского, небольшие денежные вложения со стороны Главного национального комитета позволили бы создать сеть агентов пресс-бюро ВД в болгарской и турецкой провинциях³⁵.

На основании его отчетов можно составить приблизительное представление хотя бы о части тех финансовых затрат, которые были необходимы для обеспечения деятельности польского пресс-бюро в Софии. Возможно, здесь

³³ *Garlicka A.* Op. cit. S. 109; *Sibora J.* Op. cit. S. 105–107.

³⁴ *Sibora J.* Op. cit. S. 105–106.

³⁵ РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 141. Л. 349–350.

они были ниже, чем в других странах, так как не арендовалось специальное помещение для работы бюро. По подсчетам Грабовского, на цели печати различных воззваний, брошюр, ведения корреспонденции, а также представительские расходы и т.д. на длительный период могла бы потребоваться сумма в размере 300–400 крон (примерно 330–440 левов). Стоимость публикации небольшой брошюры оценивалась им в 65 крон (75 левов). Часть расходов, а также свое содержание Грабовский готов был покрывать из собственных средств, для чего просил сохранить за ним на время его пребывания в Болгарии (как отмечалось выше, предположительно один–два месяца, а может быть, и дольше, если потребуется) эквивалент его зарплаты преподавателя гимназии в размере 310 крон (приблизительно 350 левов) в месяц. Пример Грабовского и других пресс-представителей ГНК за рубежом показывает, что нередко они оказывались в весьма затруднительном положении, тратя свои личные средства на нужды информационной работы. Просьбы о компенсациях, обращенные в руководящие структуры ГНК, не всегда удовлетворялись быстро и в надлежащем объеме. Пересылать эти деньги (зарплату) Грабовский предложил через австро-венгерское консульство в Софии, желательно авансом за два–три месяца вперед³⁶. Взаимоотношения польских информационных бюро в Болгарии и Турции с австро-венгерскими диппредставительствами в этих странах сводились, главным образом, к оказанию взаимной поддержки, помощи и услуг.

В отчете от 26 сентября 1915 г. Грабовский сообщил, что он, «потратив все свои личные сбережения на цели издательской и агитационной деятельности» и не получив ни от президиума, ни от секретариата ГНК ответа на неоднократные свои просьбы в виде писем и телеграмм о высылке ему средств, был вынужден обратиться в австро-венгерское консульство в Софии за займом в размере 400 крон, которые обязался «безотлагательно вернуть». По этой причине в течение ближайших двух недель посланец пресс-бюро Военного департамента ГНК просил направить соответствующую сумму на его имя через Министерство иностранных дел Австро-Венгрии в австро-венгерское консульство в Софии с пометкой: «(для д-ра Т. Грабовского)».

Польские пресс-представители ГНК в Болгарии пользовались также возможностями дипломатической почты и курьерской связи австрийских загранучреждений. По этому каналу нередко переправлялись корреспонденция и газеты, что было особенно важно в условиях затрудненной работы почтовых ведомств на фоне войны либо фактической блокировки почтового сообщения, как, например, это имело место между Австро-Венгрией,

³⁶ Там же. Л. 314, 350; Д. 217. Л. 147; Д. 223. Л. 229–230.

Румынией и Болгарией. По словам Грабовского, он получил специальное разрешение в австро-венгерском Министерстве иностранных дел на «обратную связь», т.е. пересылку для него руководящими органами ГНК через курьеров министерства и австрийских загранучреждений в Софии посылок, содержащих необходимую литературу, статьи и письма. Первоначально Грабовский имел договоренности с конкретным сотрудником Министерства иностранных дел в Вене о пересылке поступающих на его имя материалов с курьером в Софию. Однако примерно с конца августа 1915 г. данный канал перестал действовать. В связи с этим, заручившись специальным разрешением в австрийском внешнеполитическом ведомстве, Грабовский рекомендовал адресовать посылки, предназначенные ему, просто в МИД Австро-Венгрии с пометкой «для австро-венгерского консульства в Софии (служебное дело), для д-ра Т. Грабовского»³⁷.

Австрийская дипломатическая связь могла использоваться и в Турции. Грабовский предлагал направлять через австро-венгерское консульство в Адрианополе пропагандистские материалы, предназначенные для возглавляемого настоятелем Станиславом Грычем Болгарского католического колледжа в этом городе.

Германские и австро-венгерские диппредставительства весьма успешно применяли такую форму пропагандистской работы, как создание информационных бюро или салонов для широкой местной общественности. Здесь можно было посмотреть фотографии с театра военных действий, ознакомиться с прессой и брошюрами, в которых, само собой разумеется, актуальные вопросы преподносились с позиций Центральных держав. Такие информационные бюро были открыты в Софии, Адрианополе (австрийским консульством)³⁸ и Константинополе (Телеграфно-информационный салон германского и австро-венгерского консульств, располагавшихся «на главной улице Перы» — района Константинополя, где начиная с середины XVII в. по решению турецких властей размещались иностранные посольства³⁹). Польские пресс-представители в Болгарии и Турции имели возможность участвовать в их работе.

Они предоставляли немецкоязычную прессу ГНК, например газету «Polen», брошюры и художественные альбомы на военную тему. В планах была организация выставки открыток, посвященных легионам. Грабовский

³⁷ Там же. Д. 141. Л. 350–351.

³⁸ Там же. Л. 326.

³⁹ Кудрявцева Е.П. Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX в. М., 2010. С. 14–16, 129, 330,

сообщал: «Информационное бюро в Адрианополе является сегодня местом, куда приходит вся читающая общественность... Толпы людей читают и рассматривают иллюстрации, разнося потом вести по всему Константинополю» — так описывал деятельность Телеграфно-информационного салона он в своем отчете⁴⁰.

Сотрудничество пресс-представителей ГНК с диппредставительством Австро-Венгрии в Софии проявилось и в организации благотворительных вечеров. Одна из таких акций имела место в болгарской столице 7 июля 1915 г. и носила название «польского вечера». Целью был сбор средств для польских раненых и поляков-инвалидов из всех «частей Польши». По оценке Грабовского, удалось не только собрать значительную сумму (порядка 8 тыс. франков, из которых чистый доход составил 6 тыс.), но также добиться «морального успеха». Он сообщал, что идея несения помощи «разоренной Польше» позволила привлечь внимание многих жителей Софии, включая «решительных поборников идеи русофильства» и славянофилов, несмотря на отсутствие широкой предварительной информации о вечере. Невзирая на внешнюю нейтральность вечера, он все же, по утверждению Грабовского, имел «выраженный австрофильский характер». Организаторы постарались пригласить на мероприятие всех мало-мальски значимых представителей софийской общественности без различия политических взглядов. Главе русской дипмиссии А.А. Савинскому приглашение «сознательно» не было направлено. Реакция российского дипломата была достаточно резкой. С учетом того, что в России польский вопрос считался делом внутренним и не допускалось его вынесение на международную арену, посланник заявил, что, организуя «польский вечер», комитет поступил в высшей степени бестактно, вмешиваясь в вопрос о судьбе поляков, «единственным опекуном которых является Россия». Она уже занялась судьбой Польши и не даст ей «ни погибнуть от голода, ни попасть под прусское иго»⁴¹. По данным российских историков, этот демарш не встретил одобрения со стороны болгарской общественности⁴².

В программе вечера были музыкальные и литературные номера, представление живых картин по произведениям Г. Сенкевича. В концерте участвовали как артисты, так и жены и дочери болгарских политиков и общественных деятелей. Афишу и эскиз программки вечера изготовил временно

⁴⁰ РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 141. Л. 322, 326.

⁴¹ Там же. Д. 61. Л. 47; Д. 141. Л. 315.

⁴² Шкундин Г.Д. Указ. соч. С. 59.

находившийся в Софии польский художник⁴³. В организации мероприятия живейшее участие приняла супруга австро-венгерского посланника в Софии М. Тарновская. По данным российских историков, австро-венгерский посланник в Софии Адам Тарновский и его супруга пользовались огромным авторитетом и влиянием в Болгарии. А. Тарновский снискал лавры победителя в дипломатической битве за Болгарию, которая в октябре 1915 г. вступила в войну на стороне Центральных держав. Во время Первой мировой войны, превратившей Польшу в театр военных действий, чета Тарновских использовала свое влияние для организации в Болгарии благотворительных акций в пользу разоренного войной польского населения. В качестве награды Тарновский после завершения в ноябре 1916 г. своей миссии в Софии был назначен послом Австро-Венгрии в США⁴⁴.

Таким образом, информационно-пропагандистская работа Главного национального комитета в Болгарии и Турции в 1915 г. велась для того, чтобы о польском вопросе информировались болгарские и турецкие власти и общественность, а о ситуации в этих странах — собственное руководство в ГНК. Благотворительные акции наряду с выполнением своей прямой задачи также служили делу продвижения польского вопроса. Налицо стремление придать этой деятельности системность и широкий охват, в частности, путем налаживания сети взаимосвязанных информационных бюро за границей. Поскольку Болгария и Турция находились в лагере Центральных держав, польским пропагандистам-австрофилам не приходилось здесь скрывать свои политические симпатии и антипатии. При этом каждый из участников информационной борьбы — будь то польские пропагандисты, местные власти или диппредставительства воюющих держав — преследовал свои собственные цели, стремясь использовать контрагентов и их возможности, прежде всего, в своих интересах. Зарубежные структуры, созданные поляками в годы Первой мировой войны, в том числе в Болгарии и Турции, в целях пропаганды польского вопроса, внесли свою лепту в создание независимой Польши по окончании Первой мировой войны.

⁴³ РГВА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 141. Л. 349.

⁴⁴ Шкундин Г.Д. Указ. соч. С. 58–60.

REFERENCES

1. Ankieta bułgarska w sprawie polskiej. [Bulgarian Questionnaire on Polish Issue.] Piotrków, 1917. 160 p.
2. *Garlicka A.* Organizacja akcji prasowej Naczelnego Komitetu Narodowego [Organization of Major National Committee activity in Press] // *Rocznik Historii Czasopiśmiennictwa Polskiego*. Tom III. Z. 1. [A Yearbook of History of Polish Periodical Press. V. III. P. 1.] Wrocław–Warszawa–Kraków, 1963. P. 86–144.
3. *Florkowska-Frančić H.* Między Lozanną Fryburgiem i Vevey: z dziejów polskich organizacji w Szwajcarii w latach 1914–1917. [Between Lozanna, Fryburg and Vevey: History of Polish Organizations in Switzerland in 1914–1917.] Kraków, 1997. 367 p.
4. *Kashirin V.B.* Russkaja ohranka na beregah Bosfora: Bjuro zavedyvajushhego agenturoj Departamenta policii v Konstantinopole (1910–1914 gg.) [Russian Secret Political Police on Bosphorus Coasts: Bureau of the Head of Police Department Agency in Constantinople (1910–1914)] // *Obshhestvennye dvizhenija u narodov Jugo-Vostochnoj Evropy i Rossii v XVIII — nachale XX vv.* [Public Movements among the Nations in South-Eastern Europe and Russia in XVIII — Beginning of XX Centuries.] M., 2011. P. 179–198.
5. *Kudrjavceva E.P.* Russkie na Bosfore. Rossijskoe posol'stvo v Konstantinopole v pervoj polovine XIX v. [Russians at Bosphorus Coasts. Russian Embassy in Constantinople in the First Half of XIX Century.] M., 2010. 348 p.
6. *Matveev G.F.* Velikaja vojna i sud'by pol'skogo voprosa [The Great War and Polish question] // *Nezabytoe srazhenie 1914 goda. Lodz' — prifrontovoj gorod.* [Unforgotten battle of 1914. Łódź — front-line town.] M., 2014. P. 108–148.
7. *Matveev G.F.* Pilsudskij [Pilsudskiy]. M., 2008. 512 p.
8. Odbudowa i rozwój państwowości polskiej w świetle dokumentów 1908–1921. [Reconstruction and Development of Polish State in the Light of Documents 1908–1921.] Gliwice, 1993. 333 p.
9. *Pajewski J.* Wokół sprawy polskiej Paryż–Lozanna–Londyn. 1914–1918. [Around the Polish Question. Paris–Lauzanne–London. 1914–1918.] Poznan, 1970. 254 p.

10. *Płygawko D.* Polonia Dewastata. Polonia i Amerykanie z pomocą dla Polski (1914–1918). [Polonia Dewastata. Polish Diaspora and the Americans: Help for Poland (1914–1918).] Poznań, 2003. 294 p.
11. *Pol'sha v XX veke: Ocherki politicheskoy istorii.* [Poland in XX century: Essay on Political History.] M., 2012. 949 p.
12. *Shkundin G.D.* Bolgarija i pol'skij vopros vo vremja Pervoj mirovoj vojny. [Bulgaria and the Polish Question during World War I.] // *Revoljucionnaja Rossija 1917 goda i pol'skij vopros: novye istochniki, novye vzgljady.* [Revolutionary Russia 1917 and the Polish Question: New Sources, New Approaches.] M., 2009. P. 57–84.
13. *Sibora J.* Narodziny polskiej dyplomacji u proggu niepodległości. [The Birth of Polish Diplomacy on the Eve of Independance.] Warszawa, 1998. 363 p.
14. *Stępniaak W.* Dyplomacja Polska na Bałkanach (1918–1926). [Polish Diplomacy on the Balkans (1918–1926).] Warszawa, 1998. 386 p.
15. *Stępniaak W.* Obecność polska w Bułgarii i innych państwach bałkańskich w czasie I wojny światowej. [Polish Presens in Bulgaria and in the other Balkan States during Warld War I] // *Polska i Bułgaria przez wieki 17–20. Materiały z sesji Komisji historycznej Polsko-Bulgarskiej.* [Poland and Bulgaria in Centuries XVII–XX. The Materials of Polish-Bulgarian Historical Commission Session.] Warszawa, 1991. P. 60–76.

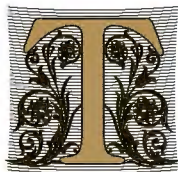

Ключевые слова:

пропаганда, информационное пресс-бюро, Главный национальный комитет, Тадеуш Станислав Грабовский, Ванда Зембжуская-Еловицкая, полония, Болгария, Турция, Австро-Венгрия, Германия.

Anna I. Shelyag

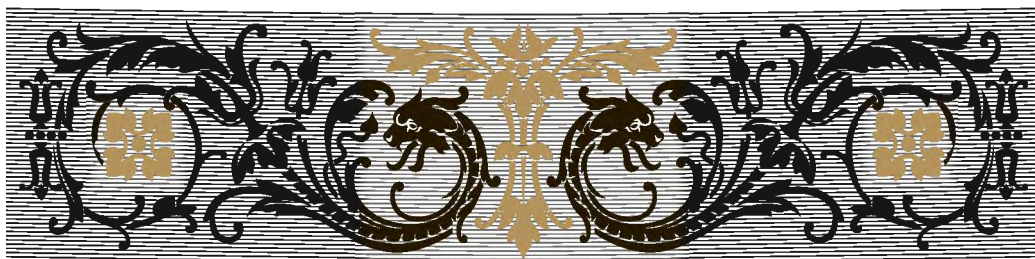
POLISH PROPAGANDA IN BULGARIA AND TURKEY IN 1915

This article analyses the propaganda work IN the territories of Bulgaria and Turkey, which was carried out by messengers and supporters of the Polish National Committee Chief, who stood by the position of austrophilism, during World War I. The establishment of these activities including the development of appropriate agencies, the publication of articles on the Polish question in the Bulgarian and Turkish press, the informing of leadership about the situation in Bulgaria and Turkey, the founding of «For Poland» committees, and the organising of charitable events for the benefit of Polish victims of war, etc. — which happened in 1915. The Polish propagandists in their activities relied not only on the favourable relations with the authorities but also upon the support of local communities and the Polish diaspora, and on the assistance of the Austro-Hungarian and Germanic diplomatic missions in Bulgaria and Turkey. The article reveals that the propaganda of the Polish question in these countries was openly carried out in favour of the Central Powers.

 Шеляг Анна Ивановна

первый секретарь Третьего Европейского департамента
МИД Российской Федерации

С.М. Исхаков

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СЕРБЫ

Из доклада академика П.В. Волобуева (1995 г.)

Международная научная конференция «Европа и Сербия с XIII–XV вв. до конца 1995 г.», организованная Историческим институтом Сербской академии наук и искусства в Белграде 13–15 декабря 1995 г., была созвана после длительного перерыва в научных контактах с зарубежными учеными, вызванного санкциями ООН против Союзной республики Югославии. В конференции приняли участие историки и политологи из Болгарии, Великобритании, Германии, Греции, Италии, Польши, Румынии, Украины, США, Франции, Японии, а также ряд российских историков в основном из институтов Российской академии наук. В центре внимания конференции была ключевая проблема: отношение Европы к сербам и наоборот. В ходе конференции были рассмотрены различные аспекты политического и культурного влияния Европы на сербов, взаимодействие сербов с различными европейскими государствами. Как сербские, так и иностранные участники конференции отмечали, что в Европе издавна в отношении сербов проявлялись двойные стандарты: с одной стороны — помехи в создании национального государства, нетерпимость со стороны империи Габсбургов к сербской независимости и ее экспансионистская политика на Балканах, а с другой — благотворное культурное влияние

передовых стран Европы на Сербию. Большое место в конференции занял вопрос о роли сербов в европейской истории, в том числе об участии Сербии в Первой и Второй мировой войнах. Этому, в частности, был посвящен доклад П.В. Волобуева¹, который ныне хранится в архиве Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций. Этот текст, датированный автором 8 декабря 1995 г., включен в сборник материалов конференции, который был издан в Белграде в 1996 г.² Публикуемый впервые в России фрагмент из этой статьи посвящен периоду Первой мировой войны.

* * *

Как известно, поводом или предлогом для развязывания Первой мировой войны, начавшейся 28 июля 1914 г. с объявления Австро-Венгрией войны Сербии, явился роковой выстрел в Сараеве члена организации «Млада Босна» Гаврило Принципа в наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда Габсбурга (однако началом войны почему-то принято считать 1 августа 1914 г. — день объявления Германией войны России). И хотя, по мнению исследователей³, не все тайные стороны этого покушения полностью раскрыты, достоверно установлено, официальная Сербия не имела к нему отношения и что империя Габсбургов давно вынашивала агрессивные планы против Сербии. Последняя мешала ей, равно как и Германии, утвердить свою гегемонию на Балканах и вытеснить оттуда царскую Россию. В самый канун войны австрийский император Франц Иосиф I писал германскому Вильгельму II: «Политика (сербского правительства. — П. В.) объединения всех южных славян под флагом Сербии является хронической опасностью для моего дома и моей терри-

¹ Павел Васильевич Волобуев (1923–1997) — историк, академик РАН, член Бюро Национального комитета российских историков, в 1988–1997 гг. председатель Научного совета АН СССР «История Великой Октябрьской социалистической революции», в 1991 г. получившего название «История революций в России». В 1964 г., к 50-летию начала этой войны, этот академический Совет в связи с подготовкой специальной Научной сессии по истории этой войны опубликовал в Москве «Библиографию литературы, изданной в 1958–1963 гг. по истории Первой мировой войны». Таким образом, это крупное событие в мировой истории не было забыто советскими историками того времени.

² Волобуев П.В. Сербия (Югославия) в мировых войнах XX века // *Евгора i Srbi*. Beograd, 1996. С. 431–440. — *Прим. публикатора.*

³ См.: *Писарев Ю.А. Тайны Первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. М., 1990.*

тории. Сербия должна быть устранена как политический фактор на Балканах»⁴. Сербия, зная о неблагоприятном соотношении военных сил (а за спиной Австро-Венгрии стояла вооруженная до зубов Германия, император, который подталкивал ее к нападению на Белград), пыталась избежать войны и готова была на максимально допустимые уступки Бене. Но мировая война стала неотвратимой в силу глубины межимпериалистических и иных противоречий между великими державами. Сразу же подчеркнул, что война со стороны Сербии в империалистической и захватнической войне, каковой являлась война 1914–1918 гг., была с самого начала справедливой, оборонительной, национально-освободительной. Такой характер войны со стороны Сербии, а также Бельгии, отмечал и непримиримый противник империализма и империалистических войн вождь русских большевиков В.И. Ленин⁵.

В Австро-Венгрии и Германии в канун и в начале войны была развернута шумная антисербская пропагандистская кампания, цель которой состояла в том, чтобы представить Сербию агрессором и виновником войны. Сербы — «заговорщики», «разбойники», «варвары», «нация убийц», не говоря уже о «славянской опасности», — все было пущено в ход. Ура-патриоты на улицах Вены и Будапешта выкрикивали: «Сербов на вербы!» Вот, оказывается, из какого мутного источника современные мировые средства массовой информации (СМИ) черпают пропагандистские лозунги против сербов. И призыв «Сербов на вербы!», повторяемый ныне хорватскими солдатами, придуман даже не их идейными предшественниками — усташами в 1941 г., а значительно раньше.

Царская Россия, хотя и не была связана союзническими отношениями с Сербией, тем не менее увидела в австро-венгерской агрессии угрозу не только своим интересам на Балканах, но и своей роли в европейских делах. Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов справедливо писал в те дни: «Действия Австро-Венгрии направлены, в сущности, столько же против Сербии, сколько и против России»⁶. Придя на помощь Сербии, Россия оказалась втянутой в Первую мировую войну с губительными для правившего в ней монархического режима последствиями.

Австро-сербский фронт в кровавой схватке двух противостоящих коалиций — Антанты и германско-австрийского блока — не был главным. Тем не менее его роль и место в ходе и исходе Первой

⁴ Цит. по: Мэсси Р. Николай и Александра. М., 1990. С. 224.

⁵ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 16, 162.

⁶ См.: Писарев Ю.А. Указ. соч. С. 102.

мировой войны нельзя недооценивать. Во-первых, примем во внимание, что вплоть до 1916 г. сербская армия сражалась с превосходящими силами противника (Австро-Венгрии, а с октября 1915 г. и напавшей на Сербию Болгарии) в одиночку, хотя и получала помощь от союзников (России, Франции и Англии) в виде поставок боеприпасов, оружия и т.п. Во-вторых, сербская армия, героически и умело сражаясь, сковывала немалые силы австро-венгерской армии. Громадное значение в высокой боеспособности сербской армии имел морально-патриотический фактор, понимание солдатами справедливости своей борьбы. Поэтому сербам удалось дважды в течение августа—декабря 1914 г. сорвать наступление австро-венгерских войск и, переходя в контрнаступление, нанести им крупное поражение и отбросить за пределы Сербии. Своей целью в войне сербские правящие круги провозгласили борьбу за освобождение и объединение всех поработанных Австро-Венгрией южнославянских народов — сербов, хорватов и словенцев. Неудивительно, что этот лозунг нашел положительный отклик как у сербского народа, так и южнославянских народов империи Габсбургов. Но соотношение сил на австро-сербском фронте резко изменилось в ущерб Сербии после перехода в наступление в начале октября 1915 г. германских и австро-венгерских войск Балканской армии немецкого генерала Макензена и вступления в войну на стороне Германии болгарской армии. Несмотря на упорное сопротивление сербской армии и ввиду отсутствия действенной помощи со стороны союзников (высадка англо-французских частей в Салониках в начале октября 1915 г. не привела к соединению с сербскими войсками) она потерпела тяжелое поражение. Пройдя через тяжелейшие испытания отступления (вместе с многочисленными беженцами) через горы Черногории и Северной Албании, сербская армия вынуждена была вместе с правительством и частью дипломатического корпуса (к слову сказать, русский посол князь Г.Н. Трубецкой по приказу царя Николая II до конца оставался с сербской армией) эвакуироваться в феврале 1916 г. на о. Корфу. От трехсоттысячной армии осталось около 120 тысяч⁷. Однако она не была деморализована, сумела реорганизоваться и восстановить свою боеспособность. В составе Салоникского фронта (там сражались и две русские бригады) сербская армия была главной ударной силой. Не случайно английский премьер-министр Д. Ллойд Джордж в своих воспоминаниях о войне 1914—1918 гг. назвал сербов «лучшим человеческим материалом».

⁷ См.: История Югославии: В 2 т. Т. I. М., 1963. С. 668.

Россия сама, потерпев в 1915 г. крупные поражения на Восточном фронте, не смогла сохранить свое влияние на Балканах. Как писал позднее князь Трубецкой, «к сожалению для нас и для общего союзного дела, руководство в балканских делах выскользнуло из рук России... и перешло в руки англичан и французоз, ничего в них не понимавших»⁸.

⁸ Цит. по: Писарев Ю.А. Указ. соч. С. 139.

Ключевые слова:

Первая мировая война, Балканы, Сербия, Салоникский фронт, П.В. Волобуев,
Научный совет по истории социальных реформ, движений и революций

Introduction, preparation of text and comments:
Salavat M. Iskhakov

WORLD WAR I AND SERBS

From the Report of the Academician P.V. Volobuev (1995)

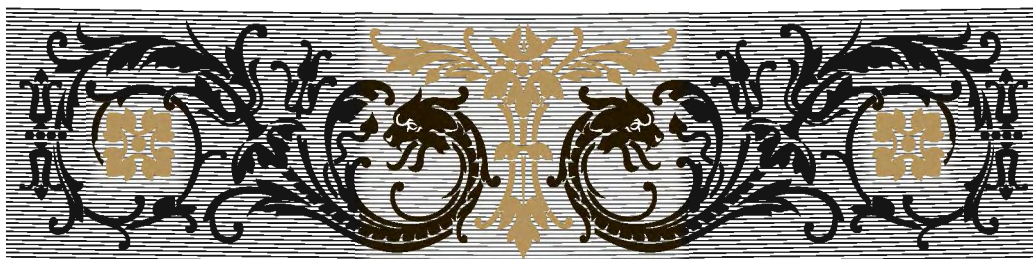

his article contains the published report of the famous Russian historian P.V. Volobuev at the International Scientific Conference, "Europe and Serbia from XIII–XV Until the End of 1995", which was held in Belgrad on December 13-15, 1995. The report notes that an anti-Serb propaganda campaign was launched in Austria-Hungary and Germany right before World War I began, the purpose of which was to show Serbia as the aggressor and the instigator of war to the European public. Coming to the aid of Serbia, Russia was drawn into World War I.

Вступительная статья, подготовка текста и комментарии:

 Исхаков Салават Мидхатович

доктор исторических наук,
заместитель председателя Научного совета РАН
по истории социальных реформ, движений и революций

В.Ж. Цветков

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД СПУСТЯ СТОЛЕТИЕ

Предвоенные годы: доклады и выступления участников
III Международной научно-практической конференции
«Первая мировая война: взгляд спустя столетие.
Предвоенные годы». М., Изд-во МНЭПУ, 2014. 648 с.

од 2014-й был отмечен многими научными конференциями, семинарами, симпозиумами, круглыми столами, посвященными истории Первой мировой войны. Это вполне объяснимо, поскольку 100-летний юбилей этого глобального исторического события, незаслуженно названного «забытой войной», не мог остаться без внимания со стороны ученых и общественности. Однако важно не ограничиваться исключительно юбилейными мероприятиями и книгами и продолжать исследовательскую работу в этом направлении.

В этом отношении заслуживает внимания многолетняя научная работа, которая ведется в Международном независимом эколого-политологическом университете (МНЭПУ). Здесь за предыдущие несколько лет были проведены несколько научных конференций, посвященных истории этой войны, объединенных под общей тематикой «Первая мировая война: взгляд спустя столетие». По результатам каждой конференции опубликован научный сборник с докладами ее участников.

Рецензируемый сборник включает материалы III Международной научно-практической конференции, проведенной в Москве 28–29 ноября 2013 г. по теме «Предвоенные годы». Сборник состоит из семи

разделов. Первый из них — «Европа накануне войны» — включает несколько статей, которые раскрывают тезис о невозможности предотвращения войны в условиях роста агрессивных настроений в европейских державах и слабости антивоенных общественных настроений, направленных на предотвращение перехода локальных конфликтов в полномасштабные боевые столкновения. Так, в статье д.и.н. А.И. Агеева (Москва) отмечаются сходство военно-политических процессов, приведших и к Первой, и ко Второй мировым войнам, специфика морально-психологического восприятия приближения военного разрешения политических конфликтов. Автор отметил, что хотя интеллектуалы из социалистического, буржуазного и даже монархического лагеря понимали масштаб приближающейся катастрофы, но общество игнорировало эти редкие предупреждения. О них вспомнили чуть позднее, когда иллюзии гуманизма, нового лучшего мира и идеалов начала XX в. были втоптаны в грязь в польских лесах и на французских равнинах (с. 34). В статье к.и.н. И.А. Кукушкиной (Москва) дается характерная оценка личности германского императора Вильгельма II, стремившегося, по ее мнению, к утверждению гегемонии Германии в Европе не военным путем, а путем достижения экономического превосходства.

Во втором разделе «В “пороховом погребе” на Балканах» содержатся интересные статьи болгарских историков С. Станчева и А. Златевой, посвященные проблемам внешнеполитической истории Болгарии накануне войны, значению ее участия в Балканских войнах, способствовавших некоторому сближению с Германией, а также статьи С. Марковича (Сербия) и М. Росси (Италия), которые также раскрывают роль «балканского фактора» в возникновении Первой мировой войны.

Третий раздел «Народы Азии и Африки в мировой политике» включает статьи, которые показывают международную ситуацию в зарубежном Востоке и противоречия национальной политики на «окраинах» Российской империи, в частности в «Русском Туркестане», обострявшие внутренние проблемы в предвоенные годы, чему посвящена статья к.и.н. Т.В. Котюковой (Москва). Автор приходит к выводу, что сделав ставку в Туркестане в основном на силовое присутствие, центральная власть успокаивала себя тезисом, что местное население понимает, признает, уважает и боится только метод постоянной демонстрации «мускулов». Подобная политика, особенно накануне мировой войны, в немалой степени способствовала значительному снижению лояльности мусульманского сообщества Туркестана (с. 149). Интересные документальные материалы, относящиеся к наблюдениям отечественных дипломатов за развитием «Марокканского

кризиса», содержит статья д.и.н. С.В. Фокина (Москва), посвященная анализу роли России во франко-германском колониальном противостоянии.

Статьи четвертого раздела «Стратегические планы держав» посвящены анализу военно-стратегического планирования в предвоенные годы. Из этих статей, отражающих особенности будущих военных действий на Восточном фронте, следует отметить статью О.Е. Алпеева (Москва) об основных этапах эволюции военного планирования в России, о разработках стратегических вариантов наступательных и оборонительных операций в случае начала войны с Германией и Австро-Венгрией. Здесь отмечается двойственный характер принимаемых планов, что было обусловлено отсутствием четкого определения стратегического противника и, соответственно, предвидения возможного развития операций в различных направлениях — в Восточной Пруссии или в Галиции. Интересна также статья к.и.н. Д.Ю. Козлова (Москва), в которой рассматривается малоизученный аспект военного планирования операций на море, а именно — проекты создания Средиземноморской эскадры, предназначенной для поддержки десантной операции на Босфоре и Дарданеллах. Отсутствие должной поддержки данного предложения свидетельствовало, по мнению автора, о недостаточной степени подготовки российского флота к осуществлению стратегически важных операций, в частности, во взаимодействии с сухопутными силами.

Пятый раздел «Вооруженные силы накануне войны» характеризует различные аспекты подготовки русской армии и флота к войне. В статье к.и.н. А.Ю. Лашкова (Москва) рассматриваются особенности организации противовоздушной обороны от бомбовых ударов со стороны немецких летательных аппаратов. Многообразный опыт создания новых образцов военной техники, развития новых отраслей промышленности, обслуживающих потребности фронта, рассматривается в статье д.и.н. С.Н. Базанова (Москва). Предвоенное состояние российских вооруженных сил, с точки зрения психологической готовности русского офицерского корпуса к боевым действиям, анализируется в статье к.и.н. В.Н. Романишиной (Москва). По ее мнению, убыль кадрового офицерства, усиление демократизации армии, поражение русской армии в Восточной Пруссии негативно сказывались на морально-психологическом состоянии офицерского корпуса в начальный период Первой мировой войны. В офицерской среде постепенно зарождались такие настроения, как чувство вины за неготовность страны к войне, поиски виновного в руководстве государства и высшем военном командовании, упреки в адрес императора и его ближайшего окружения (с. 439). Взаимодействие кон-

структорских кадров Франции, России и Германии в плане разработки технических новинок в вооруженных силах (например, аппараты для стерилизации) рассматриваются в статье Ю.А. Бахурина (Зарайск).

Из последних разделов, посвященных истории социально-экономического и политического развития России накануне войны, следует отметить ряд статей.

В статье д.и.н. К.А. Соловьева (Москва) «Взаимодействие законодательной и исполнительной власти в России в преддверии войны» сделан вывод о том, что со структурами, «стоявшими за депутатами Государственной думы и членами Государственного Совета, нужно было договариваться, искать компромиссы. Далеко не всегда их представители были сговорчивыми. Однако их сложно было проигнорировать. При отсутствии должного внимания к отстаиваемой ими позиции они могли пустить в ход действенные механизмы влияния на общественное мнение и политическую ситуацию в стране. Иными словами, как считает автор, представительные учреждения в “умелых руках” были важнейшим инструментом стабилизации положения в стране, в “неумелых” — фактором нестабильности» (с. 505). Тем самым подчеркивается необходимость конструктивного сотрудничества «власти и общества», выразившего свои интересы через представительные органы управления. Но для этого нужна была обоюдная заинтересованность в подобном сотрудничестве.

В статьях д.и.н. В.А. Демина (Москва) «Комиссия III Государственной думы по государственной обороне и ее вклад в укрепление обороноспособности Российской империи» и аспиранта А.А. Чиркова (Москва) «Военная комиссия IV Государственной думы в предвоенные годы (1912–1914 гг.)» рассматривается проблема отношения членов Государственной думы к финансированию военных расходов, к изменению оборонного законодательства.

В статье д.и.н. А.А. Кострюкова (Москва) о русском военном духовенстве в предвоенные годы отмечается, что хотя церковь должна была стать объединяющим началом для солдат и офицеров, способствовать тому, чтобы армия была единой вне зависимости от социального положения нижних чинов и офицеров, в предвоенные годы офицер далеко не всегда был «соратником» священника в деле воспитания воинов. Это способствовало, позднее, существенному снижению авторитета военного духовенства, особенно трагично проявившемуся во время «демократизации армии» в 1917 г. (с. 573–574).

Статья д.и.н. А.В. Лубкова (Москва) посвящена взглядам князя Д.И. Шаховского, характерным для представителей российского либе-

рального лагеря накануне войны. Используя «Автобиографию» князя как исторический источник, автор приходит к выводу, что многие российские общественные деятели уже не стремились к сотрудничеству с существующей государственной системой. Как пишет автор, формирующиеся структуры гражданского общества в виде политических партий, общероссийских газет, земских и кооперативных учреждений активно включились в противостояние с властью и во многом уже сумели создать собственный проект обновленного будущего. То, что это будущее совсем скоро пройдет испытание войной, никто, конечно, не знал. Так же как и то, что далеко не все выдержат эти испытания (с. 595). Отмеченное здесь нежелание части «общественности» сотрудничать с властью и стало одной из существенных причин кризиса управления, столь остро проявившегося во время Первой мировой войны.

Таким образом, данный сборник, как и предшествующие, носит вовсе не юбилейный характер, а является важным этапом систематической работы, которую проводит МНЭПУ уже несколько лет в углублении наших представлений о Первой мировой войне и их правдивости. Такой верный подход нельзя не приветствовать, и он приносит свои хорошие результаты. В разделах сборника о социально-политическом состоянии Российской империи все же следовало больше внимания уделить проблемам региональной истории, в частности, деятельности органов местного самоуправления, столь активно проявивших себя во время войны. В целом настоящий сборник, имеющий отчасти полемический характер, по своему научному уровню превосходит многие вышедшие в 2014 г. глянцевого «юбилейные труды», которые, однако, ничего нового не содержат по истории Первой мировой войны.

 Цветков Василий Жанович

доктор исторических наук, профессор
кафедры новейшей отечественной истории
Московского государственного педагогического университета

С.М. Исхаков

К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

«Малоизвестные страницы истории, уроки прошлого и призыв к будущему». Материалы международной научной конференции. Баку, 23–24 мая 2014 г. Баку, 2014. 303 с.

рецензируемый сборник включены основные доклады указанной конференции, в которой приняли участие историки из Азербайджана, Германии, России, Франции и Турции. Вызовы современности обусловили цель данной конференции, как отметил в предисловии к сборнику директор Архива политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики М. Багиров. В советской историографии основной упор делался, как далее он указал, на обвинении мусульманского населения Российской империи во время мировой войны в «панисламизме и пантюркизме», которое выставлялось потенциальным врагом России. Между тем это намеренно делалось для создания образа врага в лице тюрок, мусульман (с. 13).

Всего в сборник вошли не все доклады, а только 22 статьи на азербайджанском и русском языках, 14 из которых написаны азербайджанскими историками, 3 — дагестанскими историками, 1 — грузинским историком, 1 — чеченским историком, 1 — адыгейским, 1 — карачаевским, 1 — турецким. Структура в сборнике отсутствует, статьи расположены непоследовательно, каких-либо разделов нет. Если сгруппировать эти

статьи по их содержанию, получим 5 тем, которые привлекают интерес авторов этого сборника.

Первая тема сборника касается влияния Первой мировой войны на внутриполитическую ситуацию в Азербайджане и на Северном Кавказе. В этот «раздел» вписываются следующие статьи: С. Алиева (Азербайджан) «Мусульмане Кавказа в годы Первой мировой войны: отношение к войне, Турции, России, власти и расправа над ними», И. Багирова (Азербайджан) «Первая мировая война и ее влияние на социально-политическую жизнь в Азербайджане», Ю. Идрисов (Дагестан) «Дагестанская область в годы Первой мировой войны», Л. Гаджиева (Азербайджан) «Бакинская печать в начале Первой мировой войны», Р. Рустамов (Азербайджан) «Участие Азербайджана в I мировой войне (июль 1914 г. — май 1918 г.)», Л. Алиева (Азербайджан) «Женщины Азербайджана в период Первой мировой войны», К. Шукуров (Азербайджан) «Кавказский фронт Первой мировой войны: распад России и влияние изменений в регионе». Обратим внимание на наиболее важные моменты данных статей.

«Первая мировая война, — как пишет, в частности, С. Алиева, — стала экзаменом на прочность не только для существовавших в то время империй, но и народов, их населяющих. Мусульманские народы России с тяжелым чувством отнеслись к войне с мусульманской Османской империей. Произошел некий срыв и, можно даже сказать, слом в настроениях и мыслях тюрко-мусульманского населения Российской империи. Все это сопровождалось ростом репрессий, надзора и цензуры... Российские власти резонно опасались сочувственного отношения и протюркских настроений со стороны тюрко-мусульманского населения Кавказа» (с. 60). Действительно, мусульмане не приветствовали участие Турции в этой войне, но чтобы оценивать изменения в их настроении как некий «срыв», «слом», нужны соответствующие источники, которые автор, однако, не приводит. Что касается опасений, о которых так много писалось в жандармских докладах в отношении мусульманского населения, то никаких подтверждений его сепаратизма не оказалось.

Точка зрения Алиевой, что мусульмане Кавказа испытывали «сострадательное отношение и сопереживание к Турции» (с. 73), противоречит тезису, который высказан в статье И. Багирова, где автор верно отмечает, что война вызвала довольно разноречивую реакцию в различных слоях азербайджанского общества. Так, «верхи» общества единодушно выступили с поддержкой России в войне (с. 92), причем многие азербайджанцы — выходцы из высших сословий, несмотря на отсутствие призыва азербайджанцев в армию, вступали в нее добровольно. Всего на фронтах

воевало около 200 офицеров-азербайджанцев, среди которых были и три генерала (с. 93). Конечно, мнение И. Багировой точнее отражает историческую ситуацию: отношение к войне разных групп мусульманского населения Кавказа было разным, что особенно ярко прослеживается на материалах, которые приводятся в статье Л. Гаджиевой. Здесь отмечается, что Российская империя для «отличающихся своей верноподданностью азербайджанцев являлась фактически отчизной», а Османская империя, близкая по языку и вероисповеданию, «родной стороной» (с. 119).

Россия, как далее пишет Л. Гаджиева, испокон веков питала враждебные чувства к могущественной империи Османов. Последние войны России с Турцией во второй половине XIX в. под знаменем освобождения славянских народов от османского господства велись за влияние на Балканах, за усиление собственного могущества. «На Царьград!» — была озаглавлена статья газеты «Бакинец» от 3 ноября 1914 г., жаждущей скорейшего падения Стамбула. В газете открыто было сказано о вековых вожделениях России в отношении этого города, «отход которого от Турции для всего мира... представлялся лишь вопросом времени» (с. 123–124).

Вторая крупная тема, которую можно выделить из содержания сборника, посвящена участию азербайджанцев и горцев, а также турок в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны. В этот «раздел» можно включить следующие статьи:

С. Ахмедов (Азербайджан) «Азербайджанцы на фронтах Первой мировой войны: Татарский конный полк», К. Алиев (Дагестан) «Кумыки в войнах России начала XX века (1904, 1914–1917 гг.)», Х.М. Доного (Дагестан) «Служили два товарища (О боевом пути Ахмеда Бугаева и Мугуддина Доногоева, всадников Дагестанского конного полка)», Ш. Батчаев (Карачаево-Черкесская Республика) «Участие представителей Карачая в Первой мировой войне», С.-Х. Мусхаджиев (Адыгея) «Первая мировая война в судьбах России в годы Первой мировой войны и Кавказской туземной конной дивизии», М. Вачагаев (Франция) «Плечом к плечу: чеченцы и азербайджанцы в Первой мировой войне», А. Аскер (Турция) «Турецкие солдаты во время Первой мировой войны». Во всех этих статьях, за исключением статьи турецкого историка, бросается в глаза нескрываемая гордость за Кавказскую туземную конную дивизию, за тех или иных ее представителей. Однако о научном уровне, к примеру, статьи С. Ахмедова говорит его рассуждение, что мусульманские народы империи были освобождены от воинской повинности, выплачивая особый налог (с. 76). Этот налог касался только тех мусульманских народов, которые не подлежали мобилизации в российскую армию, т.е. тех же

горцев и азербайджанцев. Давая же оценку предмету своей статьи, он пишет, что Татарский полк, состоявший из добровольцев-азербайджанцев, входил в состав Кавказской туземной конной дивизии, которая, по его оценке, «оказалась квинтэссенцией лучших качеств кавказского менталитета вкупе с лучшими традициями русской кавалерии, в течение всей войны показывая примеры храбрости и самоотверженности» (с. 74). Эта пафосность, однако, не имеет отношения к научному анализу роли этого добровольческого формирования в национальной политике самодержавия в годы войны и оценке дивизии с военной точки зрения. На этом фоне статья А. Аскера, посвященная попавшим в плен турецким военным (их было свыше 202 тыс., в том числе в России 65 тыс. — с. 21), явно отличается от других статей этого раздела широким кругом источников, в том числе на русском языке.

Третья тема, особенно волнующая азербайджанских историков, касается армяно-азербайджанских отношений периода Первой мировой войны. Этим хорошо известным научной общественности острым и драматическим проблемам посвящены статьи И. Нифталиева (Азербайджан) ««Армянский вопрос» в политике России в годы Первой мировой войны», Х. Вердиевой (Азербайджан) ««Армянский вопрос» в годы Первой мировой войны: исторический обзор».

К этой тематике примыкает и четвертая тема, которая приковывает по-прежнему пристальное внимание азербайджанских исследователей, — это политика большевиков в Азербайджане в 1917–1918 гг. Об этих достаточно подробно описанных многими и многими историками сюжетах пишут в своих статьях В. Абышов (Азербайджан) «Историография борьбы за власть большевиков в Баку во время Первой мировой войны (советская историография)», Ф. Ахмедова (Азербайджан) «Азербайджан в кавказской политике большевиков (1917–1918 гг.)» и К. Исмаилов (Азербайджан) «К вопросу об участии Военно-революционного совета Кавказской армии в мартовских событиях 1918 г.».

Пятая тема, затронутая в статьях сборника, посвящена роли Азербайджана в международной политике в 1918–1920 гг. Об этом пишут Р. Хатамов (Азербайджан) «Кризис отношений германо-османского союза относительно Азербайджана в 1918 г.», Г. Мамулиа (Франция) «Кавказ и державы Четверного союза в 1918 г.», Л. Гусейнова (Азербайджан) «Итоги Первой мировой войны для национальных меньшинств Польши, Чехословакии и Болгарии».

Таким образом, сама по себе идея инициаторов данной конференции активизировать научный поиск кавказоведов в этом направлении,

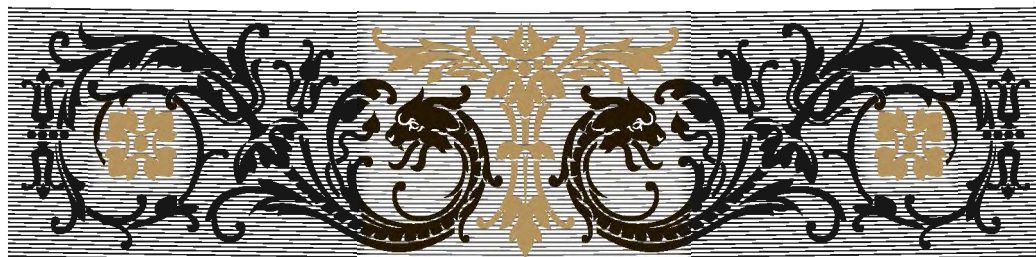
несомненно, заслуживает одобрения. В сборнике, действительно, можно обнаружить ряд интересных суждений, оценок, которыми, наверное, воспользуются и российские историки, получившие, таким образом, возможность для сравнительного анализа своих представлений о войне и мнений коллег из Азербайджана и других стран. Уровень большинства статей, посвященных событиям преимущественно в Азербайджане и на сопредельных с ним территориях, показывает общий характер, прежде всего, современной азербайджанской историографии. По весьма громкому заглавию сборника можно подумать, что предмет его — новейшие достижения историков-кавказоведов относительно влияния Первой мировой войны на Кавказ, в особенности Азербайджан. Поставленная цель — показать «малоизвестные страницы», однако, не реализована в конкретно-историческом, фактологическом плане: какие-либо неизвестные для современной историографии факты в сборнике не приведены, за исключением статей турецкого историка А. Аскера и франко-грузинского исследователя Г. Мамулия. В сборнике при этом допущены ошибки в общеизвестных фактах. К примеру, не раз отмечалось, что мусульмане империи не служили в царской армии, хотя на самом деле из их числа подлежали мобилизации башкиры и татары, которых было призвано в период этой войны до 1,5 млн человек. В ряде статей, кроме того, заметно не критическое отношение к источникам со всеми вытекающими отсюда выводами.

В целом данный сборник со своими достоинствами и недостатками займет свое место в целом ряде приуроченных к 100-летию начала Первой мировой войны изданий, которые появились в разных странах в последнее время, станет интересным не только для изучающих ее историков.

 Исхаков Салават Мидхатович

доктор исторических наук,
заместитель председателя Научного совета РАН
по истории социальных реформ, движений и революций

«ТИХИЙ АМЕРИКАНЕЦ» НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ (1915 ГОД)

од 1915-й выдался для России чередой удивляющих успехов и ошеломляющих поражений, подъемом патриотических чувств и первыми признаками внутреннего раскола. Лаконично, но выразительно, «без утайки и с грустью», писал об этом в воспоминаниях генерал-квартирмейстер русской армии Ю.Н. Данилов. Летом 1915 г. «Россия переживала исключительно тяжелое время. После блестящих успехов первого периода войны, ознаменовавшихся разгромом австро-венгерских вооруженных сил и занятием почти всей Галиции, русские армии вынуждены были к глубокому отходу»¹.

Данилов «пропускает» поражение русских армий Самсонова и Ренненкампа в Восточно-Прусской операции в конце августа 1914 г., но в целом о первом периоде войны действительно можно было говорить в мажорных тонах. Западные же союзники России пребывали в растерянности в связи с массированным натиском на них германских армий. Осуществляя «план Шлиффена» с первых чисел августа 1914 г., войска кайзера Вильгельма II нарушили нейтралитет Бельгии и приступили к осаде крепостей Льежа и Намюра. 20 августа немцы взяли Брюссель. «Марш германских войск через Бель-

¹ Данилов Ю.Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии. М., 1992. С. 5.

гию, — отмечала Б. Такман, — был подобен нашествию южноамериканских муравьев, которые периодически неожиданно выходят из джунглей, пожирая все на своем пути, не останавливаясь ни перед какими препятствиями»². Главной особенностью этого почти астрального нашествия было применение нападшими тяжелой артиллерии невиданной мощности в качестве средства «зачистки» территорий, обороняемых французами и бельгийцами. Эхо ужасающих разрывов, сметавших крепости и форты, донеслось до Парижа и Лондона молниеносно и вслед затем сразу же последовало обращение союзников к императору Николаю II о немедленной активизации русских армий на Восточном фронте, не дожидаясь их полного развертывания и сосредоточения резервов. Заверения о том, что Россия целиком думает только о том, чтобы «очистить себе как можно скорее и во что бы то ни стало дорогу на Берлин», были даны Николаем II устами министра иностранных дел С.Д. Сазонова послу Франции М. Палеологу еще 14 августа 1914 г.³

И хотя уже 30 августа тот же Сазонов, «кусая губы», сообщил Палеологу, что русские войска под командованием генерала Самсонова потерпели полное поражение⁴ в Восточной Пруссии, у Сольдау, а затем та же участь постигла и армию генерала Ренненкампа, оптимизм и уверенность в превосходстве русских армий над «двумя германскими государствами» на Восточном фронте подогревались успехами соединений под командованием великого князя Николая Николаевича на юго-западном направлении. Вера в обновление русской армии после Русско-японской войны еще не угасла, хотя время пессимизма уже забрезжило (но не наступило), что и объясняет усиление внимания на Западе, в правящих кругах Парижа, Лондона и Вашингтона к вопросу, чем может кончиться для России вместе с союзниками война на истощение. Донесения профессионалов-дипломатов, военных атташе, официально назначенных информаторов из просветительных центров едва ли могли считаться исчерпывающими. В большинстве случаев они предназначались для «карающего ока» начальства и были не похожи на описания свободно мыслящих людей, независимых наблюдателей, выполненных с фотографической точностью, беспристрастно и с передачей многих нюансов фронтовых будней и личных впечатлений о сильных и слабых сторонах воюющих стран. Лучше было бы, если бы такой «информатор» действовал на свой собственный страх и риск, не связывая себя ни разрешением официальных властей, ни контактами с дипломатической службой.

² Такман Б. Августовские пушки / Пер. с англ. М., 1972. С. 261.

³ Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны / Пер. с фр. М., 1991. С. 78.

⁴ Там же. С. 93.

Может быть, в этом следует искать ответ на вопрос, почему замеченный на политическом поприще США американский медиамагнат, владевший популярной и влиятельной чикагской газетой «Чикаго трибьюн», решил прибегнуть к дешевой мистификации, представляя себя читателю опубликованного им осенью 1915 г. сочинения в скромном облике майора Национальной гвардии штата Иллинойс. Предисловие книги о боях на фронтах Великой войны (и прежде всего на ее Восточном фронте) должно было убедить читателя, взявшего ее в руки, что автор является, скорее всего, членом богатейшего клана Маккормиков, однофамильцем консервативного политика, ставшего нежданно для самого себя игрушкой в руках своей честолюбивой матери, втайне загоревшейся желанием сделать своего сына нечаянно знаменитым. И только чтение книги наталкивало на догадку, что под маской путешественника скрывается Роберт Маккормик — сын бывшего американского посла в России (1902–1905 гг.) Роберта Маккормика-старшего, совладельца индустриальной империи сельскохозяйственных машин, имевшей свое отделение и в Подмосковье. Не приходится сомневаться, что фамильные интересы и сохранившиеся личные контакты матери побудили стремительно вознесшегося в медийном сообществе отпрыска чикагского олигархического семейства преподнести американской публике книгу-репортаж о войне в Европе, которая согласно прогнозам должна была так же быстро закончиться, как и началась. Мать была лишь персонажем второго плана в осуществлении общего замысла, созревшего в околоправительственных кругах. Суть его — напомнить петербургским царствующим особам о их немногочисленных друзьях в Америке и от своего имени просить принять ее сына для освещения событий с места военных действий и оценить боеспособность русской армии.

Но, так или иначе, фактически мы не знаем других примеров из истории американской военной журналистики, который был бы схож с трехсотстраничной книгой Роберта Р. Маккормика «С русской армией. Заметки майора Национальной гвардии Иллинойса», выпущенной в сентябре 1915 г. вполне «раскрученным» нью-йоркским издательством «Макмиллан»⁵. Ее первая же

⁵ McCormick R.R. With the Russian Army. Being the Experience of a National Guardsman. N.Y., 1915. Признаться, автор вступительной статьи не ожидал, что короткая встреча во время перерыва на одной из конференций по истории Великой войны, организованной в США 16–18 сентября 1994 г. в Уитоне (штат Иллинойс), окончится неожиданным вручением ему в виде презента ксерокопии этой книги. Кроме того, оказалось, что экземпляр этой книги каким-то образом попал и в Россию с посвящением автора, очевидно, одному из членов клана Маккормиков следующего содержания: «H. McCormick, January 1916. On losing three teeth after being gassed» («Г. Маккормику. Январь 1916. Потеряв три зуба после газовой атаки»). Ныне этот экземпляр хранится в Государственной публичной исторической библиотеке.

страница должна была привлечь к себе внимание читателя своим бесхитростно восторженным и неожиданно многозначительным посвящением великому князю Николаю Николаевичу, Верховному главнокомандующему русской армией. Текст посвящения напоминал благодарственное послание ученика учителю: «Человеку, кто в знак дружбы к Америке пригласил меня посетить военные подразделения и части, находящиеся под его командованием, и который в знак все той же дружбы разрешил мне познакомиться с внутренней организацией русской военной структуры и приграничными укреплениями с целью сделать возможным для нашей страны извлечь уроки бесценного опыта России в военном деле и применять его с учетом особенностей наших американских условий».

Дальше в предисловии, уже очутившийся в воюющей Европе, решивший не расставаться с образом «послушного инфанта», журналист прибегает к легенде о сумасбродной женщине, якобы организовавшей в конце 1914 г. втайне от своего наследника — кабинетного затворника запрос хорошо знакомым ей русским дипломатам. Его содержанием была просьба разрешить ее сыну, оставаясь частным лицом, стать на короткое время чем-то вроде военного журналиста из нейтральной страны с целью предоставления Америке достоверной информации непосредственно из зоны боевых действий и штабов русской армии.

Можно было ожидать бесцеремонного отклонения весьма авантюрного запроса. У двора в Петербурге и у Белого дома в Вашингтоне существовали довольно долго весьма натянутые отношения, однако ответ на подчеркнута личную просьбу одержимой мотивами семейного престижа вдовы бывшего посла был самым любезным и даже дружественным. После Рождества 1914 г. посол России в США Ю.П. Бахметев передал в Нью-Йорке миссис Маккормик следующую телеграмму министра иностранных дел России Сазонова: «Храня самые лучшие воспоминания о после Маккормике и стремясь продемонстрировать Соединенным Штатам новые доказательства его симпатии, великий князь (Николай Николаевич. — В.М.) в качестве исключения согласен принять Вашего сына м-ра Маккормика в зоне боев при условии, что м-р Маккормик приедет не в качестве военного корреспондента, а как иностранец, лично известный великому князю. Это обеспечит ему исключительно благоприятные позиции, в которых другим отказано, и в то же время это не помешает ему передавать корреспонденции в Америку, которые, разумеется, должны проходить через цензуру». От себя Бахметев дополнил письмо Сазонова следующими словами: «Я чрезвычайно рад, что все благополучно разрешилось, и надеюсь, что Вы также полностью удовлетворены».

Узнав об этой переписке, Роберт Маккормик, по его же собственным словам, погруженный в свои дела и как будто бы не помышлявший ни о каких путешествиях, пребывал в шоке. Но отступить было уже нельзя. Получив благословение матери, как будто бы ожидавшей серьезных моральных дивидендов от миссии сына в Россию, пренебрегая рисками, молодой представитель клана Маккормиков 18 февраля 1915 г., переплыв Атлантику, сошел на берег в Ливерпуле.

Роберт Маккормик сообщает нам об испытываемых им волнениях перед неожиданностями «броска в Европу», но близость семейства Маккормиков к президенту В. Вильсону, поклявшемуся до последнего удерживать Америку от европейского конфликта, заставляет подозревать, что миссия газетного короля имела не просто легковесно-осведомительный, а скорее всего разведывательный характер. Нечто подобное с одобрения президента Вильсона и американского общественного мнения, где серьезное влияние имели антиевропеизм и изоляционизм, осуществило доверенное лицо президента — полковник Э. Хауз, проделавший в январе — мае 1915 г. и в декабре 1915 г. — феврале 1916 г. исторические вояжи в Европу с целью найти ответ на вопрос, какой линии держаться США. Но Хауз заинтересован был в получении политического и дипломатического диагноза, и, главное, он не только не «добрался» до Петрограда, но и не ставил перед собой этой цели. Роберт Маккормик, напротив, своей важнейшей задачей имел встречи с европейскими лидерами и «первыми лицами» России, включая царя. Изучение в пределах возможного английской и русской армий, их командного состава, организационных принципов, оснащения, боевого духа и опыта ведения позиционной войны — суть того задания, которое составляло ядро «дорожной карты» любознательного чикагца. Как он писал, объясняя свое появление в России и Англии, с целью извлечения уроков на будущее для фактически несуществующей тогда американской армии.

Книга Маккормика выдает подготовленность ее автора ко всякого рода «неоправданным» рискам, его особого рода любопытство и четкое целеполагание. Едва вступив на землю «владычицы морей», он моментально становится вхожим в самые высокие правительственные круги Англии, вступает в контакт с премьером Асквитом, предупреждая его, что в массе своей американцы остаются критически настроенными ко всем странам, вовлеченным в войну, и предпочитают оставаться «проамериканцами», то есть находиться над схваткой. В беседах с главой Форин Оффис сэром Э. Греем — деятелем, подавляющим любого своим непрекаемым авторитетом в вопросах дипломатии и своим апломбом умалюющим мнение всех остальных членов кабинета. Его вердикт был абсолютно однозначен — избежать войны было нельзя.

Германия одинаково опасна для всех. В самой интонации произносимых Гре-ем слов слышалось: хотите получить свою долю добычи — присоединяйтесь к нам. Маккормик встречается и с Первым лордом Адмиралтейства У. Черчиллем в самый разгар скандала по поводу провала экспедиции в Дарданеллах. В откровенном разговоре с ним, писал Маккормик, Черчилль «ни звука не сказал о своем мастерски проведенном маневре, когда он привел в боевую готовность флот перед самым началом войны, но вынужден был признать этот факт, когда я напомнил ему об этом». Черчилль действовал на опережение в своей манере, исходя из неизбежности и даже необходимости войны. Маккормик называл его вслед за великим князем Николаем Николаевичем самым воинственно настроенным человеком, «которого я когда-либо встречал».

Рискуя быть пущенным на дно немецкой подводной лодкой, Маккормик перебрался во Францию, где немедленно был принят старым приятелем своего отца министром иностранных дел Т. Делькассе. Последний же начал с повторения аргумента сэра Э. Грея в пользу вмешательства США в войну на стороне Антанты: Франция и Англия защищают «республиканизм» против германского «имперства». В сущности же, речь шла о восстановлении баланса сил в Европе, что наслышанному о «русском деспотизме» американцу могло показаться не вполне оправданным так же, как и обвинения немцев в зверствах на фронте и гонениях на свободу. Он не устал жаловаться, что ежедневно ему самому приходилось терпеть «тиранию» французских военных и местных властей, задерживающих и даже заточавших его за решетку. Впрочем, разрушения Арраса, Амьена и других французских и бельгийских городов, в порядке акта устрашения сметенных немцами с лица земли, целенаправленное уничтожение ими невоенных объектов и постоянное пребывание под обстрелом в траншеях и на открытых дорогах Франции производили пробирающее до дрожи сильное впечатление вперемешку с негодованием по поводу негостеприимства французских властей, их черствости и недоверчивости. Артиллерийские дуэли довершали картину нового вида большой позиционной войны, перемалывающей десятки и сотни тысяч жизней. Солдаты закапывались в землю, их не было видно на поверхности, но количество жертв от обстрелов из тяжелых гаубиц исчислялось тысячами каждый день. Захват или сдача одной линии траншей становились событием либо радостным, либо кошмарным, но повторяющимся систематически без видимого продвижения войск в ту или иную сторону.

В зоне ответственности английской армии Маккормик поначалу также натолкнулся на ледяную холодность главнокомандующего сэра Дж. Френча. Ее не растопила даже ссылка на знакомство с премьер-министром Англии. Старый вояка, к тому же настроенный достаточно оппозиционно к Аскви-

ту, видимо, подозревал какой-то подвох от американского незнакомца в кепи наездника с ипподрома. И только полученное им рекомендательное письмо от анонимного лондонского знакомого фельдмаршала открыло Маккормику путь на передовую. Стойкость, мобильность, хорошее вооружение и снабжение, отличная связь и высокий уровень подготовки командного состава, его достаточно высокий моральный уровень — такими представились взору майора американской Национальной гвардии черты действующей английской армии. Он скажет об этом подробнее в специальном приложении к книге. Профессионализм англичан, их упор на учет современных методов ведения войны, несмотря на минусы подразделений, сформированных из добровольцев, внушили Маккормику уверенность, что в лице солдат Его Величества армия кайзера столкнулась с впечатляющей волей отстоять рубежи Британской империи на суше и на море.

Из Южной Франции через Афины, Салоники, Ниш, Софию и Бухарест Маккормик добирается до Петрограда. Путешествие для него было особенно интересным, поскольку активность соответствующих «турбулентных» стран послужила непосредственным поводом (но не причиной, как специально оговаривает Маккормик) Великой войны. Он прибывает в столицу России в начале апреля 1915 г. и немедленно оказывается принятым Сазоновым, удивившим своего собеседника осведомленностью и заинтересованностью России в избавлении от германской экономической зависимости и налаживании широких прочных торговых связей с США. Россия, откровенничал Сазонов, является «почти полностью аграрной страной и останется таковой долгое время», и, не расширяя своих рыночных отношений с партнерами, она окажется в плену своей вековой отсталости, в тисках геополитической активности Германии на Юге, на Западе и на Дальнем Востоке. Маккормик не мог оставить без внимания признания Сазонова. В апреле 1915 г. они еще не вызвали мрачных предчувствий.

Сазонов уже имел согласие российского самодержца принять Маккормика в покоях Царскосельского дворца. Убранство главной резиденции императора, мундиры гвардейцев заставляли чикагского визитера чувствовать себя Марко Поло в палатах Верховного суда Китая, в высшей степени одиноко и неуверенно. Появление Николая II развеяло это впечатление. Теплое приветствие царя с напоминанием об отце «тихого американца» подчеркнули доверительный и дружественный характер беседы. Вероятнее всего, оба ее участника касались многих вопросов, но Маккормик зафиксировал лишь одно заявление монарха: «Для нас война была внезапной и неожиданной». То, что эта фраза была, скорее всего, лишь формулой речи, Маккормик убедился сразу же, как только оказался на фронте в зоне «ответственности» великого князя

Николая Николаевича — главнокомандующего русской армией. Офицеры ему рассказали, что взаимная ненависть австро-венгров и немцев к русским и наоборот накапливалась задолго до начала боевых действий, к которым готовились с обеих сторон.

Годами Берлин создавал сеть коммуникаций, предназначенных для наступления на Восток, строил германскую систему замаскированных пограничных огневых точек («фермерских жилищ») с утолщенными стенами и амбразурами, обращенными также на Восток, чтобы служить первой полосой укреплений против нашествия «из-за Вислы» и быть опорой для атакующих действий. Русские крепости на западе империи также были построены с учетом наступательной мощи хорошо оснащенной армии «врагов человечества» с Запада. Крепости Осовец, Гродно, Ивангород, Новогеоргиевск могли служить образцом инженерных сооружений из бетона и металла, способных выдержать многодневную осаду и служить плацдармом для больших наступательных операций. Почти пять месяцев защитники Осовца демонстрировали, сколь непробиваемой может оказаться заблаговременно и по всем правилам возведенная крепость. Маккормик, сравнивая Осовец с бельгийскими укреплениями Льежа, Намюра и Мобежа, в три-четыре дня разрушенными до основания, отдавал дань русскому инженерному искусству, предусмотрительности, смекалистости военных специалистов.

Под впечатлением встречи с Россией в предвкушении побед и обновления Маккормик достаточно высоко отзывался о боеготовности русской армии во время своего пребывания с февраля и вплоть до конца апреля 1915 г. на фронте. Он сдержанно-критически охарактеризовал несоразмерность ее высокого духа уровню снабжения боеприпасами, патронами и снарядами, хотя скудость содержимого арсеналов заставляла командование считать не просто в порядке вещей, а лучшим средством достижения успеха в бою штыковые атаки. Отсутствие разветвленной сети железных дорог, телефонной и радиосвязи, примитивные способы сообщения между подразделениями и частями наводили на невеселые мысли. Хуже всего, русские, спасая Париж ценой своего поражения в конце августа — сентября 1914 г. в Восточной Пруссии, раскрыли противнику свои слабости — медлительность, катастрофическую нехватку тяжелого вооружения и гужевого транспорта, плохую координацию действий командующих армиями, слабую работу фронтовой разведки и недооценку военной авиации.

В Галиции, где русская армия в первые месяцы войны одержала серьезные победы и где Маккормику и сопровождающему его кинооператору никто, в отличие от Франции, не препятствовал фотографировать и разговаривать с любым встречным, они вновь столкнулись с тяжелым недугом русской

армии — плохо налаженным снабжением всем необходимым для боя в горах. В полосе боевых действий, напичканной современными инженерными сооружениями, командование русской армии не сумело грамотно распорядиться прибывшими с Дальнего Востока закупленными у Японии гаубицами и запастись достаточным количеством снарядов к ним. Немцы же забрасывали позиции русских «чемоданами»-снарядами штурмовых мортир. С плоскогорья Маккормик поднялся в горы дорогой 8-й армии генерала Брусилова, накануне одержавшего победу на реке Гнилая Липа. 22 марта 1915 г. пал австрийский Перемышль, создалась угроза выхода русских войск на Венгерскую равнину. Но двигаться дальше Брусилов не мог. Он боялся потерять всякую связь с тыловым обеспечением. И это было первым сигналом о неподготовленности к первым большим наступательным операциям.

И все же о плохих предчувствиях говорить не хотелось. «Ландшафт после битвы», представший перед взором Маккормика, способствовал поднятию духа. Городская жизнь в Перемышле и других городах, включая толпу на улицах, в магазинах, ресторанах, увеселительных заведениях, протекала так, как будто бы никакой войны не было. Поведение русских солдат нареканий у населения и многочисленных пленных не вызывало. Дети, окружавшие солдат в местах их расположения, чувствовали себя в безопасности. Тут и там по пути следования попадались длинные колонны пленных австрийцев, большинство из которых выглядело вполне благополучно. «Совершенно очевидно, — замечает Маккормик, — что не было попыток побега со стороны военнопленных». И добавляет, что многие пленные, будучи славянами, чувствовали себя вполне комфортно рядом как с русскими, так и с австрийцами. Им не хотелось бежать. Конечно, повсюду были видны следы войны, но разрушение деревень не было преднамеренным актом русских или австрийцев, как это происходило на Западе, общение сельских жителей с русскими солдатами было, по словам Маккормика, «исключительно сердечным». Армия еще не была доведена до одичания полосой неудач, расстройством снабжения и бессмысленными потерями.

Сердцевину в повествовании Маккормика о путешествии в зону артиллерийских дуэлей, колючей проволоки и штыковых атак составляет история войны «до конца апреля 1915 г.» и дипломатические контрверзы, предшествовавшие началу Великой войны. Повествование ведется как бы в обратном порядке, причем анализ причин войны выносится еще и в отдельное приложение. С военной историей его познакомил офицер штаба главнокомандующего русской армией, который как истинный штабист начал с того, что показал, в сколь невыгодных условиях приходилось начинать войну русской армии сразу же после отклонения Николаем II ультиматума германского

кайзера (об отмене мобилизации в России). Огромные малонаселенные пространства вынудили войска быть оторванными друг от друга из-за бездорожья и отсутствия продуманной схемы взаимодействия фронта и тыла, могущей способствовать маневрированию войск и правильному сочетанию обороны и наступления. Стремление великого князя Николая Николаевича во что бы то ни стало отвести угрозу от Парижа заставило его не ждать плановой мобилизации армии, двинув две ее недоукомплектованные группировки в Восточную Пруссию. Генералы Самсонов и Ренненкампф одерживали победы (г. Гумбинен) и терпели поражения (г. Танненберг), оставаясь вне контакта друг с другом и с Верховным главнокомандующим. Спасая фронт, Николай Николаевич, по признанию Маккормика, «бросил Самсонова на произвол судьбы», пожертвовав им ради союзнического долга. Рыцарство любимца армии стоило гигантских жертв и сотен тысяч солдатских жизней.

Маккормик умышленно концентрирует внимание своих читателей на самопожертвовании великого князя и Самсонова. Читатель в Америке должен был знать, что его стране, возможно, еще придется добиваться расположения России, которую она явно недооценивала и недолюбливала. Стратегическая задача предотвращения германского блицкрига решалась там, на Восточном фронте. Вердикт Маккормика: «Преодолев все крепостные укрепления Бельгии, разбив Францию в Эльзасе у Шарлеруа, а Англию у Монса, вне всяких сомнений открыв для себя дорогу на Париж и в перспективе готовя французам еще один Седан, немцы вынуждены были снять с западного фронта шесть армейских корпусов действующей армии с тем, чтобы поддержать Гинденбурга в Восточной Пруссии... Германия, между тем, в это время была очень близка к тому, чтобы одержать победу в войне».

Великолепно организованная система транспортного обеспечения армии сыграла огромную роль в успешном маневрировании резервами германской армии, позволившем в считанные дни войскам, участвовавшим в боях на Марне, появиться под Варшавой и в Галиции. Освоив полностью преимущества повышенной мобильности и связи, проведя перегруппировку своих сил, немцы одержали существенные победы над бельгийцами и англичанами, отгеснив их к побережью Северного моря. Эффект молниеносной передислокации сил на главных направлениях удара дополнялся использованием немцами нового вида оружия массового уничтожения — отравляющих газов. Маккормик свидетельствует: впервые немцы применили их не в районе Ипра в конце 1915 г., а в районе Варшавы в конце февраля 1915 г.

Описание боевых действий на Восточном фронте, со слов офицера-штабиста русской армии, прерывается комментариями Маккормика от имени уже самого автора книги. И *первое*, на что он обратил внимание — это недостаток

вооружений в русской армии, как в количественном, так и в качественном отношении. «У России не было достаточного количества тяжелых орудий, она не могла пытаться атаковать форты», — писал он. По его мнению, России не хватало заводов, которые вдоволь производили бы даже стрелковое оружие. Напротив, Германия и Австро-Венгрия заблаговременно озаботились созданием военно-промышленного комплекса, полностью обеспечивающего потребности Центральных держав в вооружениях, в том числе и технологически самого совершенного, а заодно и потребности внешнего рынка. Индустрия демонстрировала все свои преимущества перед аграрной цивилизацией.

Второе. Буквально сразу же стало сказываться превосходство Германии и Австро-Венгрии в наличии разветвленной сети железных дорог — кровеносной системы армии, их оснащенности по последнему слову техники и бесперебойной работе подвижного состава по подвозу боеприпасов и переброске войск. Чтобы уравнивать силы, главнокомандующий русской армией вынужден был группировать свои резервы в районе железнодорожных узлов в тылу, что не позволяло вовремя подтягивать войска и, перебрасывая их, вести широкие наступательные операции одновременно на больших участках фронта. Маккормик застал момент, когда наступательные операции русских затухали, а немцы, имея превосходство в живой силе и в транспортных средствах, продвигались по территории Польши. Их целью было закрепиться на западных берегах Буга и Нарева. Однако в целом, по мнению не терявшего оптимизма Маккормика, прогноз был более благоприятным для России и ее западных союзников, то есть война на истощение могла закончиться только победой коалиции крестьянской страны с ее быстро растущим населением, поставявшей пушечное мясо, и передовых индустриальных стран Европы. С каждым месяцем они технологически наращивали превосходство над Центральными державами и внедряли революционные методы обучения войск ведению современной войны.

Третье. Весьма характерным наблюдением для человека, чья страна была родиной автомобилизма, являлась констатация равенства России на средневековые средства передвижения по обычным грунтовым дорогам и проселкам в горной местности. Отсутствие у русских собственной автомобильной промышленности делало их армию совсем не похожей на армии Англии, Франции, Германии и Австрии, способных на своих грузовиках покрывать по 100 или 200 миль в день, избавляя солдат от изнурительных пеших переходов и сохраняя их силы для боя. Русские использовали преимущественно гужевой транспорт, делающий почти невыполнимыми требования современной тотальной войны и невозможным быстрое сосредоточение тяжелой артиллерии на важных участках боевых действий. Техническое оснащение русской

армии, оставаясь традиционно схожим с привычными образцами прошлого, способствовало сохранению мышления командных кадров на уровне архаичных правил времен Суворова. «Русская мораль, — подводил итог своим рассуждениям о российском военном складе ума Маккормик, — базируется на теории штыковых рукопашных атак..» Примечательно, что американский наблюдатель не усматривал в этом никакой беды, ибо, с его точки зрения, это только говорило о физическом превосходстве русского солдата, которое, в чем он был убежден, столь необходимо при ведении активной и пассивной обороны с ее обязательным рытьем бесконечных траншей, строительством вручную многоцелевых укрытий и рукопашными столкновениями. «Если штык для русского пехотинца стал его главной надеждой, то шанцевый инструмент является его лучшим другом», — с оттенком искреннего восхищения писал Маккормик, будучи, видимо, неосведомленным, что и лопат, и топоров в русской армии не хватало.

Патронный и снарядный голод преследовал русскую армию, и она вынуждена была полагаться на заповедь XVIII в. «штык молодец..». Но еще и особенности местности на восточном театре военных действий (огромные незаселенные пространства, горные перевалы и лесные чащобы) повелевали русскому солдату зарываться поглубже в землю, строить землянки в три наката и полагаться на штык в контратаках. Между тем англичане и французы предпочитали иметь иную конфигурацию траншей не столь капитального типа, но максимально разветвленную, с тем чтобы избежать поражения от артиллерийских обстрелов тяжелыми снарядами и быть готовыми отразить нападения противника ответным интенсивным огнем, не считаясь с затратой боеприпасов и не покидая траншей. Каждому свое, резюмировал Маккормик, бесстрастно вдумываясь в кровавую логику взаимоистребления, свидетелем которого с предельно близкого расстояния он стал.

Кульминация — очерк о казаках. Он начинается с упоминания о воображаемой «популярной концепции», что есть казаки: «дикое племя центральноазиатского происхождения, одетое в шкуры и отправляющееся на войну непременно с женами». Считалось, что уровень цивилизации, на котором находится казачество, примерно соответствует мексиканскому, крайне низкому. Удивлению не было предела, когда Маккормик очутился в обществе элегантно одетых и вполне воспитанных «джентльменов в коричневой униформе», которых он принял за военных атташе. Казачьи офицеры (а это были они) рассказали Маккормику историю казачества. Американец узнал о постоянном («с детства») военном тренинге, который, в сущности, всю жизнь проходят эти «русские самураи», и он, видевший в деле армии западных союзников, сумел убедиться, как хорошо владеют казаки оружием и вольтижи-

ровкой и как они умеют танцевать и петь хором. Истинное восхищение перед увиденным им в Галиции фронтным спектаклем казацкой самодеятельности заставило его припомнить, как пишет Маккормик, тот страх, который испытывали все воевавшие с Россией страны перед одним лишь словом «казаки». Он выделяет Швецию и пишет: «Традиция особого отношения к казакам все еще сохраняется у шведов. Наполеон как-то сказал: “Европа будет вся либо оплотом республиканизма, либо казацкой вотчиной”».

Вольно или невольно эта «кроткая» шведская легенда сегодня служит напоминанием о бытовавших в европейской молве после побед русской армии в Галиции и взятия Перемышля слухах о новом пришествии казаков («многочисленного воинства», которому нет «равных») в Берлин, Париж и другие европейские столицы.

Осовец в апреле 1915 г. был последней точкой на карте русского театра военных действий, на котором побывал майор Национальной гвардии из Иллинойса. Осовец продержался около полугода благодаря грамотно организованной его защитниками и глубоко построенной обороне. Но в конце концов он пал. Не сознавая этого до конца, Маккормик стал свидетелем неравного противостояния двух военных доктрин. Одной опирающейся на тотальную отмобилизованность индустриального общества, и другой — предусматривающей с точки зрения современной войны десятикратную нехватку снаряжения и боеприпасов в действующей армии, не преодолевшей отсталости полуфеодальной страны. Уже к середине апреля стало ясно, что русские по всему фронту будут вынуждены перейти к пассивной обороне. И как результат — растерянность, разочарование среди рядовых и фрустрация в штабах. Отъезд в Петроград, последние встречи с радушным и невозмутимым великим князем Николаем Николаевичем, начальником штаба ставки генералом Янушкевичем проходили накануне Великого отступления после немецкого прорыва в районе Горлицы (1–2 мая 1915 г.). Генерал Янушкевич, прощаясь, пообещал как ни в чем не бывало повторить приглашение Маккормику побывать еще раз на Восточном фронте через год, а «еще лучше через два», то есть в 1917 г. Размышляя по поводу этой туманной перспективы, Маккормик через Стокгольм и Норвегию вернулся в Лондон, где имел обстоятельную беседу с «военным диктатором» Англии лордом Китченером — технократическим гением современной войны. Содержание этой беседы, в сущности, было кратким резюме будущей книги и «кое о чем сверх того». О чем? Затем последовал переезд во Францию и визит в штаб генерала Жоффра. И наконец, снова с риском для жизни, трансатлантический «переход» домой, в Америку.

Работая над книгой, Маккормик был твердо убежден, что она послужит главной цели — готовности США к будущим испытаниям, которых в любом

случае не удастся избежать. Картины забитых трупами траншей, разорванных снарядами солдатских тел лучше всего предупреждали о трагической участи тех народов, которые готовы стать жертвой собственной исторической беспечности и остаться глухими к новациям в военном деле. Можно забыть обо всем и продолжать заниматься любимым делом, но его самого, увидевшего войну с максимально близкого расстояния, ничто не должно было заставить замкнуться в узком мирке личных интересов и забыть о смертельной опасности XX в. — тотальной войне с использованием оружия массового уничтожения: газов, пулеметов, тяжелой артиллерии, авиации. «Я испробовал вино смерти, и его вкус навсегда останется у меня на губах». Эти слова, написанные Маккормиком в качестве выражения накопленных им на фронтах Великой войны эмоций, стали эпитафией к увиденным им картинам.

Логично было для такого образа мышления погружение в тему возникновения внезапно обрушившейся вселенской бойни, в которой гибли империи, исчезали с лица земли города, радикально менялся облик человечества. Ее главную причину Маккормик усмотрел в неудержимом порыве различных этносов к созданию своих собственных государств-наций и возникшей в силу этого тяге к пересмотру утвердившегося в 1815 г. (Венский конгресс) баланса сил в Европе. Однако хрупкое равновесие было нарушено и движением к независимости малых народов, и образованием бисмарковской империи в 1870 г., и заметным ослаблением России после Берлинского конгресса в 1878 г., и ее же стремлением к реваншу. Христианские народы Балкан в итоге не получили полного освобождения от турецкого владычества. Россия же нажила себе врагов в лице Великобритании, Австрии и новоявленной бисмарковской империи Германии, которую Маккормик называет подлинной прародительницей войны 1914–1918 гг. Поддержка Россией независимых Сербии и Черногории завязала в тугой узел противоречия Петербурга с Веной и стоящим у нее за спиной Берлином, твердо рассчитывающим прибрать к рукам оттоманскую Турцию и сделать покорным сателлитом Россию. Однако на первых порах амбиции Австро-Венгрии, жаждущей компенсировать за счет балканских государств потери в войне с Пруссией в 1866 г., удовлетворялись компромиссами и уступками России. Но для мира, делает вывод Маккормик, это ничего не дало: «Годы мира, последовавшие вслед за Берлинским конгрессом 1878 г., накапливали запас нетерпимости и враждебности, вылившиеся в конечном итоге в эту войну (т.е. в войну, начавшуюся в августе 1914 г.)».

Детонатор конфликтных отношений, по убеждению Маккормика, лежал в сфере ограничений, с которыми сталкивалась Германия в своих торгово-экономических связях в особенности в колониальных странах, где хозяйничала Англия, опираясь на свои непреодолимые военно-морские силы.

И если «вадычица морей» не соглашалась терпеть серьезной конкуренции со стороны новой могучей военно-промышленной державы мира, то Германия в свою очередь с каждым годом проникалась сознанием несправедливого распределения земных благ, весьма схожим с ощущениями «непривилегированных слоев общества в некоторых странах, руководствующихся классовой решимостью получить свою долю». Германия устремила алчные взоры на Южную Америку, Африку и Азию, то есть на континенты, которые «другие европейские страны получили в качестве легкой добычи в процессе экспансии». Что было делать опоздавшему к столу, уставленному богатствами, ниспосланными свыше? Биться, не считаясь с договорами, заключенными еще тогда, когда ее, Германской империи, вообще не существовало, не пугаясь обвинений в захватах на манер «прусской традиции». Германия, открыто бросив вызов своим соперникам по присвоению мировых ресурсов, пробуждала беспокойство, тревогу, переходящие в истерию у ближнего и дальнего зарубежья. Каким-то совершенно неожиданным образом, «к удивлению всех», писал Маккормик, Соединенные Штаты оказались втянуты в общий хоровод претендентов на гегемонию и «освоение» спорных пространств. Победа в испано-американской войне (1898 г.) привела к «поглощению» Филиппинских островов Соединенными Штатами, на практике лишивших Германию последнего шанса купить их у той же Испании. В сущности, с этого момента все страны начинают вооружаться друг против друга, констатировал автор книги.

Следующая фаза в борьбе за передел мира и дележ «турецкого наследства» начинается с Балканских войн. Борьба шла, подчеркивает Маккормик, не столько за христианские ценности, сколько за выходы к морю, за порты, проливы, острова в Средиземном море, на Ближнем и Среднем Востоке и обладание политическим первенством. Россия энергично включилась в этот водоворот событий после поражения в Русско-японской войне и Первой русской революции 1905 г. Увы, попытки выступить в качестве модератора и покровителя славян выглядели неубедительно и даже контрпродуктивно. Расчеты на поддержку Петербурга в националистически настроенных кругах Сербии сыграли свою роковую роль, ибо накануне сараевского убийства Россия была не расположена воевать (ее программа перевооружения находилась лишь в ранней стадии развития), а Германия, напротив, усмотрела в нем исключительно удобный и своевременный повод для начала большой войны против Антанты и ее союзников для «броска на Восток». Для каждого непредвзято настроенного наблюдателя было понятно, что австрийский ультиматум Сербии после выстрела Гаврилы Принципа 28 июня 1914 г. в Сараеве согласовывался в Берлине и был сформулирован таким образом, чтобы не дать никому «отвертеться» от войны.

По мнению Маккормика, Россию внезапное развитие вполне, впрочем, предсказуемых событий застигло если не врасплох, то в состоянии определенного ступора и неготовности к немедленному реагированию. Он рисует картину даже в еще более контрастных тонах: императорская Россия испытывала слишком большие внутренние трудности, чтобы сознательно провоцировать сербов на «подвиги» наподобие покушения в Сараеве. Погрязшая рабочими волнениями, констатировал он, Россия «совершенно очевидно была беспомощна». Но долго подогреваемый протестом против «пруссского засилья» народный подъем за вмешательство в сербско-австрийский конфликт вынудил в тот момент российское правительство поторопиться принять вызов. Этот вывод Маккормика был обращен в будущее, точнее будущим историкам, задающимся вопросом: что и кто был виноват в развязывании Великой войны?

Книга Роберта Маккормика была написана и издана в момент высокого внутреннего напряжения в США, вызванного жаркими дебатами о модернизации американских вооруженных сил и началом перехода в их формировании на принципы всеобщей воинской повинности, то есть на «призыв». Маккормик принадлежал к тому крылу сторонников «готовности», которое требовало запрещения практики добровольного зачисления в армию, называя его губительным для безопасности страны. Среди видных представителей этой влиятельной группы в политических верхах страны были президент страны демократ В. Вильсон, экс-президент прогрессист Т. Рузвельт, генерал А. Вуд, начальник Генерального штаба армии генерал Х. Скотт и многие, многие другие. Но у этих сторонников революционных реформ в армии было много противников. Книга Маккормика призвана была служить инструментом в той жестокой борьбе между большинством (противниками призыва) и меньшинством (сторонниками призыва), развернувшейся накануне и в ходе Великой войны 1914–1918 гг.⁶ Компания за призыв свою задачу выполнила. Когда в апреле 1918 г. огромное транспортное судно «Левиафан» отправилось с частью американского воинского контингента воевать в Европу, американские вооруженные силы насчитывали уже 3,5 млн военнослужащих.

Маккормик считал недостаточным завершить книгу кратким очерком о причинах войны. Он захотел послать некий меседж соотечественникам, все еще выступающим за отстраненность от европейских конфликтов, цепляющимся за изоляционизм и не желавшим понять, откуда взялись все ужасы после сараевского убийства, а главное — и не отдающим себе отчета, каких

⁶ *Chambers J.H. To Raise an Army. The Draft Comes to Modern America. New York, 1987.*

жертв требует современная война. Так в дополнение к заключительным главам книги и ради большей доказательности появились два приложения — А и Б, которые публикуются ниже.

Приложение А

История событий, вызвавших Великую войну

Сведения о ранней истории этого конфликта преимущественно были изучены благодаря доступным источникам и информации о последних событиях, полученных от активных их участников.

Причина этой войны кроется в пробуждении различных национальных движений Европы в защиту права на самоопределение, позволяющее им добиться столь желаемой ими идентичности. Эти движения, бросившие в наше время вызов существующему порядку, стали тем же самым, чем либерализм был для властей предрежаших в прошлом веке, чем ненависть одного монарха к другому была в XVIII в., чем движение за модернизацию религии было столетием до этого и движение против феодализма было еще одним столетием ранее, то есть в каждом случае что-то выступало движущей силой своего времени.

Каждый из этих конфликтов вовлекал большое число народов Европы, каждый из них кончался определенными территориальными изменениями, чьим-то религиозным и политическим возвышением и восстановлением мира путем перегруппировки держав с тем, чтобы воспрепятствовать какому-либо монарху, какой-либо религии или политической школе установить свою гегемонию в мире. Все это было названо восстановлением баланса сил. Этот баланс был установлен в 1815 г. на пепелище конфликта, подожженного Французской революцией.

Пережив последний революционный натиск либерализма в 1848 г., отразив нападение России на Турцию в 1854 г., и итальянские войны за независимость, европейское равновесие все же было нарушено складыванием бисмарковской империи в 1870 г. Оно располагало достаточным инерционным потенциалом, чтобы лишить Россию плодов ее победы над Турцией в 1877 г., и сохранило несколько миллионов христианского населения под господством Турции, посеяв семена нынешнего конфликта путем передачи православных славян Боснии и Герцеговины «под управление католической Австрии в интересах мира в Европе».

Рассмотрим последовательно историю того, что произошло в связи с этим.

Христианское население Балкан, включая Грецию, никогда полностью не подчинялось турецкому владычеству. Оно всегда оказывало ему вооруженное сопротивление и время от времени поднималось на восстания.

По факту турецкий гнет по отношению к иноверцам был в целом менее жестким, нежели правила в отношении национальных меньшинств в странах Западной Европы, но тем не менее он оставался достаточно репрессивным. В случае же сопротивления к недовольным применялись те же репрессивные меры, к которым прибегали другие захватчики, когда требовалось подтвердить их господство, и к которым прибегают сегодня. Другими словами, они применяли массовые казни в отношении местного населения.

Эти массовые карательные действия встречали относительно слабое сопротивление всех народов христианской веры, населявших регион, оказавшихся подданными Турции, но они наталкивались на мощный протест государств, близких по крови и вероисповеданию с теми, кто подвергался репрессиям, в частности, православных русских.

Россия упорно пыталась сагитировать другие христианские народы Европы присоединиться к ней в борьбе за освобождение христиан Балкан от турецкого ига и положить конец болгарским зверствам. Потерпев неудачу в попытке добиться сотрудничества с западными странами, царь заявил им, что будет действовать в одиночку, и таким образом оказался в состоянии войны с Турцией в 1877 г. Этот кровавый и ожесточенный конфликт закончился полной победой русских, которые продвинулись вплоть до Константинополя и там продиктовали мир, обеспечив независимость Сербии, Монтенегро и Румынии и добившись приращения некоторых территорий для двух последних стран. Главная особенность касалась Болгарии, которая стала полностью независимой страной, платящей, однако, контрибуции султану, но она включила в себя почти всю территорию европейской Турции, получив своими соседями Румынию и Сербию на севере и Грецию на юге. Только полоска полуострова от Константинополя и далее на запад, к Адриатическому морю, была оставлена Турции.

Этот мир, который освободил христианское население от турок после четырех веков угнетения, напугал другие великие державы и конкретно Великобританию, Германию и Австрию, которые опасались, что Россия останется в выигрыше за их счет.

Соответственно в Берлине в феврале 1878 г. под председательством Бисмарка был созван Конгресс наций.

Частично благодаря силе германской армии, частично благодаря его собственной харизме, частично благодаря его замечательному интеллекту Бисмарк полностью контролировал конгресс. В итоге было решено, что Россия

получит у Румынии Бессарабию, а Румыния в виде компенсации станет обладательницей части турецкой территории на юге, Болгария обретет права автономии, хотя и останется под суверенитетом султана, Румыния, Сербия и Черногория (Черногория) обретали полную независимость. В конечном итоге под давлением Турция вынуждена была уступить Греции Фессалию и Эпир. Босния и Герцеговина, которые Россия также освободила из-под турецкого господства, были переданы Австрии, как уже было сказано выше⁷.

Так Бисмарк совершал свой прорыв в будущее, и так зарождались ростки идущей ныне войны.

Австрия относилась враждебно к Франции, начиная с 1859 г., а Пруссия унизила ее в 1866 г., заставив уступить территорию Италии. Предоставив Австрии подобие опорной позиции в Боснии и Герцеговине, Бисмарк компенсировал ее за потерю итальянских провинций, которые он отнял у нее в 1866 г., сделав ее еще и постоянным врагом России, а заодно и зависимой от его личного благоволения. Австрия в одиночку никогда не могла и надеяться получить Боснию и Герцеговину от России.

Среди различных балканских народов румыны считали себя итальянцами и преимущественно католиками. Болгары и сербы являются славянами и в большинстве своем православными. Греки — это греки, в религиозном отношении они исповедовали православие.

Все эти страны за исключением Сербии, которая располагала двумя правящими королевскими династиями, выбирали кронпринцев с большей или меньшей степенью «посторонней помощью». Румыния сделала своим избранником католика из семейства Гогенцоллернов тех же кровей, что и император Германии. Болгария остановила внимание на католике-немце из династии герцогов Саксен-Кобургских, который в качестве одного из условий владения тронном согласился, чтобы его сын воспитывался в православной вере, что вызвало запрет со стороны папы римского⁸. Греки выбрали германского принца, но через какое-то время изгнали его и взяли себе в монархи протестанта-датчанина, чей сын — сегодняшний король — был женат на сестре германского кайзера.

Так образовались четыре независимых малых государства с большими национальными амбициями, в которых на тронах сидели инородцы, зависимые в большей или меньшей мере от своих родичей, которые управляли большими странами Европы.

⁷ Описание условий Берлинского трактата 1878 г. у автора не отличалось точностью и воспроизводило, по-видимому, картину, рисуемую американской прессой того времени, не затрудняющей себя деталями.

⁸ Запрет был отменен после начала войны. — *Прим. авт.*

Из всех этих стран Сербия, которая даже в Средние века была самой сильной на фоне своих соседей, оставалась единственной страной, не имевшей доступа к морю.

Единственно, что она производила и поставляла на рынок, это свинина и продукты овцеводства, но они не имели рынка в Греции, Болгарии и Румынии. Эти страны выращивали в необходимом количестве данные продукты для собственного потребления. Для свиней и овец можно было найти рынок в Австрии и где-нибудь за морем, но Австрия, патрулируя железные дороги, ведущие к морским портам, установила высокие запретительные пошлины на грузоперевозки с тем, чтобы заставить Сербию продавать продукцию по ценам, которые устраивали Вену.

Австрия смотрела на сербов как на дикий, нецивилизованный народ. Она эксплуатировала сербов в Сербии и ущемляла их в правах на территории Австро-Венгрии, как это делалось всегда в прошлом в отношении итальянцев.

После подписания договора в Берлине в 1878 г. великие державы перестали интересоваться балканским вопросом. Один английский политик назвал его «ближневосточным вопросом».

Россия увязла в азиатской авантюре, Германия была целиком занята созданием промышленности. Великобритания ушла с головой во внутреннее реформирование. Австрия связала себе руки, освобождаясь от многочисленных внутренних трудностей в попытке воссоздать сильную империю, которая была урезана до последнего битвами при Сольферино и Садовой. Франция, испытав нашествие и смертельную угрозу, оказалась на грани анархии, но тем не менее сделала огромный шаг вперед в области промышленного развития и реорганизации армии. Она ввела всеобщую воинскую повинность, которая среди других последствий имела огромное повышение физических кондиций населения в целом. Она никогда не сможет забыть Седан и потерю Эльзаса и Лотарингии, будоражащие сознание французов днем и ночью.

Удивленная и встревоженная восстановлением Франции после катастрофы 1870 г. Германия серьезно подумывала в 1875 г. развязать новую войну, чтобы уничтожить Францию полностью. Однако была остановлена реакцией общественного мнения.

Тот факт, что потерпела неудачу ее попытка применить всю мощь для беспощадного уничтожения врага в удобный для этого момент, что дало ему возможность восстановить силы и даже нанести контрудар, привел к тому, что особый авторитет в Германии приобрела теория, которая противопоставляет законы войны и мира национальному благополучию.

Год 1883-й стал очередным бисмарковским дипломатическим триумфом. Кристи — посредственный политик — приходит к власти в Италии и согла-

шается на требование Бисмарка втянуть Италию в Тройственный альянс с Германией и бывшим угнетателем Италии — Австрией.

В 1897 г. греческое нападение на Турцию потерпело поражение, и только английское вмешательство спасло Грецию от уничтожения. Таким образом, годы мира, последовавшие за 1878 г., были периодом накопления ресурсов и ненависти, сделавших возможной мировую войну.

Сразу же после основания Германской империи свобода, характерная для отношений между ее составляющими частями, и разумное социальное законодательство принесли необычайное процветание стране. Эмиграция снизилась. Вскоре же подъем деловой активности потребовал расширения внешних рынков, и Германия заявила свои притязания на доминирование в мировой торговле. Это случилось в момент, когда английский бизнес и английские рабочие утрачивали свои позиции в мировой экономике. Однако Англия контролировала так много заморских территорий, военно-морских стратегических баз и коммерческих центров, и так много морских путей, требующих защиты военными средствами, что могла не быть особенно встревоженной соперничеством с кем бы то ни было.

А с другой стороны, Германия — только что сложившаяся как нация и ставшая сильнейшей в мире державой в военном отношении — обнаружила себя в положении воюющей стороны за свободу мировой торговли против тяжелого наследия прошлого. Она осознала к тому же несправедливое распределение земных благ и жаждала отвоевать свою долю в нем. Она ощущала себя нацией точно так же, как социально угнетенные элементы в некоторых странах, остро чувствующие существующую несправедливость в распределении национальных богатств и решительно выступающие как класс в борьбе за свою законную долю.

Голодными глазами Германия смотрела в сторону Южной Америки, Африки, Азии, континентов, которые другие европейские страны захватили много раньше ради того, чтобы удовлетворить свою потребность к экспансии. Но Африку можно было покорить вплоть до юга, только лишь используя Францию в качестве вассального государства. В Азию можно было проникнуть, сделав союзниками Австрию, балканские государства и Турцию. Но это нельзя было сделать, не нанеся ущерба России. Китай можно было бы превратить в своего пособника, используя морскую мощь. Конечно, неизбежно следовало ожидать сопротивления германской экспансии в этом направлении со стороны Японии. Южная Америка также могла стать доступной при условии достаточного развития морской мощи. Доктрина Монро могла помешать этому, однако Германия стремилась за-

получить то, что считала по праву своей долей, и она добивалась этой цели имперско-прусским путем.

Почему Германия должна была быть связанной договорами и их правоприменением, установленными до того, как она появилась на свет да еще и без ее санкции? Ее ошибкой следовало признать только то, что она двигалась во всех этих направлениях одновременно, чем и вызвала тревогу во всех странах, которые придерживались других принципов и оберегали свои собственные интересы.

Германия вся ушла в военные приготовления, соответствующие морали супермена, занявшись строительством железных дорог стратегического назначения в направлении Франции, России и Бельгии. Германия также занялась строительством флота, который способен был бросить вызов Англии на море.

Положение для Германии усложнилось из-за американо-испанской войны, причем к удивлению всех, включая Америку, распухшей за счет Филиппинских островов, которые Германия могла бы без труда приобрести у Испании, но которые оказались попросту прикарманены Соединенными Штатами за деньги.

Целый век все страны стремились развивать внешнюю торговлю под патронатом Англии и вооружались, имея в виду в каждом случае какого-то конкретного противника. Вот этого-то имперская Германия стремилась не делать. Достигнув военного превосходства на суше, она жаждала достичь такого же превосходства на море. «Я адмирал Атлантического океана», — писал германский кайзер русскому царю.

Таким образом, Англия оказалась зависимой от превосходства своей морской мощи и не только ради спасения своих богатств, своей империи, но и ради самого своего существования. Позвольте кому-то другому быть хозяином на море, и Британия помрет с голоду.

Сразу же после возбуждения, вызванного адмиралом Дитерихсом в Манильском заливе, германские морские пехотинцы высадились в Венесуэле, в то время самой бунтарской и плохо управляемой стране в Южной Америке. Морские пехотинцы были отозваны только после решительного демарша правительства США, которое уже тогда имело — или думало, что имеет — флот, равный германскому, и, что еще более важно, расположение Великобритании.

Примерно тогда же германская дипломатия, воспользовавшись убийством германского посла в Пекине, взяла для себя за образец действия других европейских стран и силой овладела частью Китайской империи. Тем самым она включилась в антияпонский фронт, поставив свою подпись под нотой со-

вместно с Францией и Россией с требованием к Японии прекратить агрессию в Корее и оставить полуостров Ляодун, оккупированный Японией в ходе Японо-китайской войны в 1894 г.

Сразу же после окончания Русско-японской войны и неудачи первой русской революции произошла революция в Турции, в ходе которой младотурки, в большинстве своем получившие образование в Германии, низвергли султана и взяли власть в свои руки.

Пользу из всех этих событий постарались извлечь Фердинанд, царь Болгарии, который провозгласил себя королем Турецкой империи, и Австрия, поспешившая аннексировать Боснию и Герцеговину. Германская империя всей своей мощью поддержала Австрию.

В этот момент Россия не располагала возможностями противостоять этим действиям Австрии, что касается Англии и Франции, то они также ничего не смогли сделать, если не считать заявлений с протестом и отказом признать эту аннексию.

Следующий дипломатический кризис возник между Германией и Францией из-за агадирского инцидента в Марокко. Но теперь Англия решительно поддержала своего нового союзника, и Германия отступила.

Все время в промежутке между 1878 и 1908 гг. различные Балканские страны страшно ревниво относились друг к другу, оставаясь крайне враждебны к туркам. Они никогда не могли объединиться, чтобы противостоять общему врагу.

Австрийская агрессия против Боснии и Герцеговины очень сильно встревожила Сербию, балканское государство, которое опасалось нападения со стороны Турции и одновременно само стремилось нанести последней военное поражение.

В этот момент к власти на Балканах пришло три совершенно исключительных человека — Пашич, премьер-министр Сербии, Гешов, премьер Болгарии, Вензелос, ведущая фигура Греции, министр иностранных дел и одновременно премьер-министр.

Эти политики договорились совместно начать войну против Турции. В случае успеха возглавляемые ими страны должны были получить: Сербия — морской порт в Албании, предпочтительно Дураццо на Адриатическом море; Греция — турецкие острова на Средиземном море; Болгария — большую часть Македонии вплоть до Константинополя. Была достигнута договоренность, что в случае разногласий по поводу дележа турецких владений русский царь станет арбитром в спорах между союзниками.

Европейские державы за исключением России были настроены негативно к этому восстанию против магометан. Однако они не смогли дого-

вориться между собой в отношении того, как заставить Турцию пойти на реформы или как вынудить христианские страны отказаться от войны. Когда дело дошло до договоренности о мире, Австрия решительно отказалась предоставить Сербии право иметь порт на Адриатическом море.

Из того, что мы знаем сегодня о военном потенциале Балканских стран и австрийских вооруженных сил, ясно только одно — Балканский союз мог бы овладеть территориями вопреки сопротивлению Австрии. Но не похоже, чтобы эта идея кому-либо показалась привлекательной. Сербия отказалась от своих сокровенных надежд не без протеста, но и без попытки настаивать на ней. Вместо него Сербия в виде компенсации потребовала часть болгарской доли на территорию, которую занимали ее войска.

Война с Турцией укрепила огромный престиж Болгарии, равно как и дала ей значительное приращение территории. Повсюду пошли разговоры о Болгарии как о создателе империи на Балканах с царем Болгарии в качестве императора точно так же, как это случилось с прусским королем, создавшим Германскую империю. Болгария явила себя доминирующей силой, вызвав ревность других балканских государств. Румыния, избежав потерь и жертв, потребовала вернуть ей не только турецкие территории, но и разрешить увеличить свои владения за счет болгарской территории⁹ с тем, чтобы соблюсти баланс сил на Балканах.

По мере того как ситуация все более и более осложнялась, русский царь связался по телеграфу с заинтересованными сторонами, предлагая им свои услуги в качестве медиатора. Король Сербии моментально ответил полным согласием, в то время как царь Болгарии Фердинанд ограничился уклончивым ответом.

Гешов, много путешествовавший и высокообразованный человек, видел, что Болгария перенапряжена, и настаивал на том, чтобы Россия, освободитель и как старый друг Балканских стран, сыграла свою роль арбитра в конфликте между ними. Его совет пришелся не ко времени и после напрасно выраженного благоразумия он должен был подать в отставку.

Наследовавший пост министра иностранных дел Болгарии д-р Данев, трезво оценивая ответственность правительства, пришел к тому же выводу и, как следствие, стал готовиться к поездке в Санкт-Петербург, когда партия войны предприняла свои контрдействия в ответ на эти шаги.

Болгарская армия разгромила сербов в 1885 г., но она также только недавно разбила турок, которые в свою очередь без труда нанесли поражение

⁹ Территория Южной Добруджи.

грекам в 1897 г. Болгарские военные были уверены в своем превосходстве над объединенными силами сербской и греческой армий.

В действие вступил план захвата Белграда в течение пяти дней после начала войны, имеющий целью также вызвать панику в Салониках. Поскольку железнодорожного сообщения между Салониками и югом страны не существует, предполагалось, что взятие Афин будет делом времени.

С тем чтобы ускорить войну, генерал Вазов втайне от правительства приказал атаковать одновременно сербов и греков.

Правительство Данева, которое привело к падению кабинета Гешова из-за нежелания воевать с другими балканскими государствами, отказалось поддержать воинственного генерала. Оно приказало армии прекратить операции и обратилось к России с предложением о вмешательстве в ситуацию. В итоге болгарская армия была парализована, а греки совместно с сербами начали наступление. Турки вновь взяли за оружие, Румыния объявила мобилизацию.

Греческий принц Константин, который был обвинен в трусости во время войны с Турцией в 1897 г., а затем обучался в Германии, сумел развить в себе способности полководца. Обнаружив, что располагает превосходством сил под Килкишем, он перегруппировал свои войска и ударил по болгарскому правому флангу. Когда противник начал отступать, Константин атаковал его позиции в центре, бросив свои войска в штыковую атаку. Победа греков была абсолютной, но они и дальше продолжали предъявлять доказательства своей силы, не позволяя болгарам перегруппироваться. Сербия вторглась на болгарскую территорию с запада, Румыния с севера, а Турция вновь овладела Адрианополем. Болгария потерпела сокрушительное поражение.

По предложению сэра Эдварда Грея, британского министра иностранных дел, была созвана мирная конференция в Лондоне и объявлено перемирие, которое никого не удовлетворило, кроме Австрии.

Вражда между сербами и австрийцами разгорелась в 1878 г., когда Австрия оккупировала Боснию и Герцеговину и приобрела насильственные формы после аннексии австрийцами обеих провинций в 1908 г. Она стала необратимой, как только австрийцы блокировали дорогу к Адриатическому морю, которую сербы построили для себя, обеспечивая проход через Албанию.

Отношения Сербии к Австрии, официальные и неофициальные, стали очень похожими на то, как Пьемонт относился к Вене накануне объединения Италии. Повсюду действовали националистические общества, некоторые из них открытые, другие — тайные, но и на тех и на других правительство Сербии смотрело сквозь пальцы.

Эрцгерцог Франц Фердинанд был олицетворением австрийской агрессии и главным объектом ненависти славян. Свой шанс его враги не упустили во время его визита в Сараево в мае 1914 г., организовав покушение и убийство эрцгерцога¹⁰. Какие шаги предприняли вслед за тем Австрия и Германия, осталось неизвестным и, возможно, никогда не станет известным.

До какой степени монархический ужас от покушения на наследника престола стал руководящим мотивом, до какой степени контролировались побуждения предпринять решительные шаги с тем, чтобы помешать Сербии добиться расчленения Австрии, как это удалось сделать Пьемонту, не оказавшись под жестким ударом; в какой степени преступные действия рассматривались в качестве средства германского продвижения на Восток в стиле бисмарковского оправдания войны — все это, по-видимому, долго останется дискуссионными вопросами.

Смерть эрцгерцога была делом рук сербов. Само время и способ его убийства были исключительно выгодны для германского движения в заданном направлении. Прежде всего, это был бесспорно открытый, агрессивный акт со стороны сторонников Великой Сербии. Во-вторых, это был вызов идее монархии. В-третьих, это случилось до того, как Франция и Россия завершили намеченные ими военные приготовления. В-четвертых, эти события застали Россию как раз в разгар внутренних промышленных беспорядков, Францию в условиях политической анархии, а Англию на грани гражданской войны. В-пятых, Германия, одержав верх в споре, в котором Австрия, оставаясь в одиночестве, не могла победить, могла рассчитывать включить ее в состав Германской империи по аналогии с Баварией, Саксонией и Вюртенбергом.

Турция оставалась фактически в положении зависимости, Болгария могла быть успокоена так необходимым ей займом. Нужно иметь в виду, что у Болгарии на троне находился германский король, а в Греции германская королева. Осталось завоевать Сербию, и трансконтинентальный путь на Восток будет открыт!

Нет никаких сомнений у всех непредубежденных людей, что австрийский ультиматум Сербии не мог быть принят в целом и был сформулирован таким образом, чтобы найти оправдание войне. Его обнародовали тогда, когда Россия была связана по рукам и ногам рабочими беспорядками и существенно затруднена в своих возможностях дать отпор. Однако он вызвал такое негодование русского народа и столь убедительное его проявление по форме, которое империя еще не знала. Если бы российское правительство не захотело вступать в войну, оно бы оказалось в войне с собственным народом.

¹⁰ Покушение и убийство эрцгерцога Франца Фердинанда произошло 28 июня 1914 г.

Альянс между Францией и Россией был заключен в качестве контрмеры австро-германскому союзу 1870 г. Он был военным по форме, но предполагал экономическое сотрудничество, поскольку считалось, что французские капиталы будут инвестированы в Россию для разработки ее огромных неиспользуемых ресурсов.

Фактически это был союз, более обязывающий Францию, нежели Россию, поскольку в случае войны с Германией и Австрией Россия могла бы просуществовать без Франции, тогда как Франция перед лицом этих двух враждебных ей стран не смогла бы выстоять без России.

Когда Германия сделала очевидным свои намерения поддержать австрийские притязания, Франция с болью обнаружила, что ей придется воевать.

В тот момент, когда король Эдвард VII оказался на троне, английский парламент уже много лет осуществлял контроль над правительством для того, чтобы не позволить ему вмешиваться во внутренние дела страны. Члены парламента признавали, однако, с должной проникательностью влияние монархии в делах внешнеполитических, что являлось важнейшей функцией английского правительства. В дополнение к его королевским прерогативам король Эдвард VII обладал еще и тактом, шармом и всеми признанной мудростью, выходящей за пределы обычного. Он очаровал французский народ своим «дружелюбием». Он общался с русским царем на равных, как сюзерен с сюзереном.

Бисмарк и кайзер посадили германских принцев и принцесс почти на все имеющиеся в Европе троны. В качестве цены за английскую поддержку их революции норвежцы отказались от своей привязанности к республиканским идеалам и передали трон очень умному молодому человеку, сводному сыну короля Эдварда, ставшего Хоконом VII.

Король Эдвард и его советники вынашивали очень новую идею установления сотрудничества и союза с Японией.

Он высмеивал стремление богатых американцев обращаться в суд с тем, чтобы парализовать пропаганду националистов, живущих в Америке.

Он хорошо отдавал себе отчет о силе германской армии, видел, что она угрожает мировому господству его страны, королем которой он был, и именно поэтому он содействовал переговорам о создании Антанты.

Война разразилась в Европе слишком внезапно для англичан, которым было трудно вместе с другими проблемами, с ирландским вопросом, например, осознать, что происходит рядом с их домом.

Партия, находящаяся у власти, по традиции представляла общественную мысль страны. И ей было очень сложно признать войну как реальный факт. Многие в Англии и сейчас не могут осознать по-настоящему, что же произошло.

Очень ничтожное число людей в Англии думало о войне с Германией до сараевского убийства. Но теперь число таких людей, которые хотят воевать с Германией по мотивам, схожим с теми, которыми руководствуются во Франции и России, возросло.

Однако трудно сказать, оказался бы этот союз реальностью, если бы Германия не решила, что ей, исходя из военных соображений, необходимо вторгнуться в Бельгию. После этого Бельгия перестала быть только воротами во Францию. Ведь она была страной, искусственно созданной великими державами Европы, ее независимость была ими гарантирована и в ней стали видеть по настоянию английских политиков в некотором смысле щит против попыток любой из великих держав захватить порты на побережье Ла-Манша, расположенные прямо напротив английского берега. Для Англии германское вторжение в Бельгию было не только нарушением международных договоренностей, но и прямой военной угрозой ее собственной независимости.

Таким образом, видение мира сквозь несовпадающие национальные интересы многих стран сделало большую войну реальностью.

Приложение Б¹¹

Уроки для Америки, вытекающие из ошибок Великобритании в этой войне

Ситуация, в которой Великобритания оказалась в ходе Великой войны, очень схожа с той, что ждет Америку, когда она в свою очередь вступит в войну. Отсюда всё, с чем столкнулась Англия, представляет для нас особый интерес.

Можно не сомневаться в том, что трудности, которые переживает Великобритания, не так велики, как те, что ждут нас, к тому же Англия действует под защитой своего замечательного флота, которого, окажись мы в тех же условиях, у нас не будет. Сходство с тем, что происходит в Англии, и тем, что мы находим у себя, столь значительно, что о нем нельзя не говорить.

Война началась, когда в Англии у власти находилось правительство либералов. Оно правило страной семь лет и выступало с программой преобразований, аналогичной всему лучшему, что есть у нашей Прогрессивной партии и либерального крыла Демократической партии.

¹¹ Публикуется с некоторыми сокращениями отдельных фрагментов, имеющих второстепенное значение.

Либералы в Англии провели закон о гомруле (самоуправлении) для Ирландии¹². Они отстаивали религиозное равенство в Уэльсе. Они приняли ряд мер для субсидирования землевладельцев. Они занимали передовые позиции в отношении льгот для трудящихся. Они нашли средства для повышения их доходов путем налогообложения тех групп населения, которые лучше всего обеспечены и могут платить налоги. Они, будьте уверены, не свободны от того, чтобы испытывать воздействие тех, кто верил, что бездействие и прогресс это одно и то же. Но в то же время они оказались способны обеспечить поддержку этих элементов без серьезных уступок им. В заслугу либералам может быть поставлена постоянная забота о превосходящей мощи национального флота, хотя они по многим важным вопросам считали необходимым урезать расходы на армию с тем, чтобы изыскивать средства для выполнения других, альтруистических программ.

Меры экономии неукоснительно соблюдались по части затрат на артиллерию как в отношении ее организационной структуры, так и в отношении производства артиллерийских орудий. Полевые пушки, которые находятся на вооружении англичан, очень сильно уступают 75-мм пушке французов, но их можно приобрести за солидную цену; гаубицы отличались неточной стрельбой; но всего хуже для тех, кто работал в Лондоне над бюджетом, была нехватка сильных полевых биноклей, полевых телефонов, дальномеров и т.д.

Меры экономии, поддержанные аристократией, привели к тому, что офицеры в армии получали такую ничтожную зарплату, что фактически только те мужчины, которые располагали какими-то частными доходами, могли позволить себе служить в армии в чине офицеров, но они оставались технически хуже подготовленными, чем офицеры в странах на континенте.

Английская армия хорошо сознавала свои слабости, и в силу этого в стране годами велись разговоры о ее реорганизации по образцу прусской системы.

Когда началась война, английская армия, расквартированная дома, насчитывала лишь 150 тыс. военнослужащих. В нее входили территориальные войска, состоящие только из наполовину укомплектованных профессиональ-

¹² Сторонники гомруля в Ирландии — тогда в сущности полуколонии Англии, населенной в подавляющем большинстве католиками, в противовес своим противникам в Англии и Ольстере (провинция на северо-востоке Ирландии преимущественно с протестантским населением) стали создавать свои военизированные формирования волонтеров для защиты права на гомруль, самоуправление Ирландии в составе Великобритании. В итоге Ирландия, а вместе с ней и вся Великобритания оказались в марте 1914 г. на грани гражданской войны, о чем, в сущности, и пишет Маккормик, рассказывая о бунте британских офицеров, расквартированных в Ирландии, вслед за отставкой Френча (см.: *Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю.* Новейшая история Великобритании, XX — начало XXI века. М., 2012. С. 38, 39).

ных частей и подразделений, которые, впрочем, не могли быть использованы в бою без их собственного согласия.

Однако мы бы не согласились с теми, кто делает вывод, что парламентарии Англии посылают на смерть солдат, хуже обученных и хуже снаряженных, чем их противник. Напротив, отдадим должное за их более высокий патриотизм и дальновидность в отличие от того, что всегда отличало членов американского конгресса.

Английская армия никогда не была разделена на некое число разрозненных малых войсковых подразделений с единственной целью, чтобы поделить «пирог» между наибольшим числом конгрессменов, она всегда составляла единое целое, что делало возможным проводить ее обучение военному искусству наиболее эффективно.

В условиях, когда вся Европа оказалась организованной по продуманному плану, Великобритания отстала от нее. Причина этого кроется в наследственной оппозиции в Англии идее существующей на постоянной основе армии, которую и мы, американцы, унаследовали наряду с другими английскими традициями. Англичане это сделали благодаря ложному чувству безопасности существования за естественным ограждением в виде Канала¹³, расового превосходства и замкнутости. Самая влиятельная из всех социальная группа нашла подлинное удовольствие, а также финансовую и политическую выгоду в распространении пропаганды национального атавизма.

Незадолго до войны в Англии случился кризис в армии, который был спровоцирован дебатами вокруг гомруля. Сэр Эдвард Карсон возглавил в Ольстере сопротивление принятию закона о гомруле, организовав Ольстерский добровольческий корпус — военизированное формирование протестантов. Когда правительство предприняло военные меры, чтобы содействовать осуществлению гомруля, армия заартачилась. Фельдмаршал сэр Джон Френч подал в отставку с поста начальника штаба, другие высшие офицеры отказались служить. Министр обороны пытался примирить тех, кто поддерживал гомруль, с армией, но, потерпев неудачу, отказался от портфеля министра.

Радикальная партия, которая не видела дальше своего носа, потребовала незамедлительного роспуска армии и «немедленной» организации «демократических сил» с тем, чтобы принудить сторонников гомруля капитулировать¹⁴.

¹³ Пролив Ла-Манш.

¹⁴ Речь идет о крайне оппозиционных политиках, настроенных во что бы то ни стало добиться отстранения либералов от власти и «закрытия» ольстерского вопроса путем поддержки Юнионистской партии Карсона в Ольстере. Русские военные представители буквально накануне войны были необычайно обеспокоены угрозой национальной катастрофы в Англии из-за обострения этно-конфессионального конфликта вокруг

Премьер-министр является ключевой фигурой в здании британской парламентской системы. На него возложена ответственность предотвращения падения всей конструкции и разрушения ее. Надо отдать должное м-ту Герберту Асквиту, что в самый разгар опаснейших событий ему удалось обеспечить единство самых разнородных антагонистических элементов, когда-либо участвующих в работе правительства. Следуя образу поведения, который позволял Англии веками существовать как демократии на континенте, управляемой самодержцами, он поставил интересы нации выше интересов своей партии и тем самым оказал сдерживающее влияние на армию, на его личных и политических врагов. В дополнение к его другим заботам он взял на себя обязанность министра обороны. Если бы он придерживался партийной линии, это бы разрушило страну.

Вслед за тем пришла военная катастрофа. Ничего не могло быть более чуждым для сознания британцев, чем война. Почему все-таки страна в целом оказалась к ней готовой — для американцев требует краткого объяснения.

Членами английского кабинета еще больше, чем это делается в США, выбираются на основе отбора согласно тому, каким политическим весом они располагают, их профессиональными качествами интересуются во вторую очередь. Но когда члены кабинета подобраны, портфели между ними распределяются уже по принципу, кто из них может наиболее успешно справиться с порученной работой.

Министром иностранных дел становится не самый влиятельный политик, а политик лучше всего информированный о внешнеполитических делах. Член кабинета, который может быть по своим деловым качествам наилучшим образом полезен для флота, становится министром военно-морского флота. Таким образом, хотя сэр Эдвард Грей является менее одаренным человеком, чем м-р У. Брайан, он более успешен как руководитель внешней политики страны; и если м-р Черчилль, будучи подвергнут тестированию, может продемонстрировать худшие результаты, чем Дж. Дэниэлс, по контрасту с последним он способен сделать более эффективной работу подчиненных ему специалистов и военных моряков, не мешая им заниматься своим делом¹⁵.

Ирландии (см.: *Сергеев Е.Ю.* «Иная земля, иное небо...»: Запад и военная элита России (1900–1914 гг.). М., 2001. С. 209, 210).

¹⁵ В данном конкретном случае представлявший партию республиканцев Р. Маккормик критически отзывался о способности служить в военном кабинете представителей находившейся у власти США демократической администрации В. Вильсона пацифиста У. Брайана — государственного секретаря и прогрессиста, влюбленного в наивную утопическую риторику Дж. Дэниэлса — министра военно-морского флота США.

Такие люди, как сэр Эдвард Грей и м-р Уинстон Черчилль, свои служебные обязанности ставят выше политики. В то время, как все британцы думали только о кризисе в Ирландии, сэр Эдвард Грей, политик, был занят событиями вокруг Белграда¹⁶. Черчилль, даже еще больший политик и в то же время патриот, не побоялся отдать секретный приказ о приведении флота в боевую готовность, скрыв свою решимость вступить в войну за аффектацией внутри страны. Он показал себя достаточно мужественным и патриотично настроенным человеком, чтобы без санкции парламента отдать приказ о снабжении флота всем необходимым для начала войны.

Нечего и говорить, что ни наше внешнеполитическое ведомство, ни наше военно-морское министерство не имеют таких руководителей, которые бы поступили так же, как это сделали британские радикальные министры, руководствовавшиеся только одним — идеей спасения нации.

Первые же военные приготовления англичан были проведены как нельзя лучше. Лорд Китченер, самый известный из английских военачальников, был назначен военным министром. Сэр Джон Френч, величайший английский тактик, был назначен командующим экспедиционным корпусом, хотя все знали, что он является оппонентом правительства по вопросу о гомруле. Готовность английской армии была на таком высоком уровне, что 150 тысяч солдат высадились во Франции, будучи снабженными всем необходимым в пересчете на каждого солдата куда лучше, чем это было сделано в отношении отряда Фанстона, атаковавшего Веракрус за три месяца до начала мировой войны.

Я обращаю на этот факт внимание сейчас с тем, чтобы когда читатель увидит ниже, как безнадежно слабее Германии, России, Франции и Австрии с точки зрения ведения длительное время большой войны выглядели английские сухопутные силы, он сможет представить себе некоторым образом пугающую степень нашей собственной американской неготовности к войне.

Высадившись на континенте и продвинувшись на бельгийском направлении, британская армия была остановлена провалом французского наступления. Она героически сражалась в обороне, эффективно используя ее единственное преимущество перед немцами — натренированность в ружейной перестрелке. Англичане участвовали в сражении на реке Марна, а затем отступили и защищались у Ипра в Западной Фландрии, от которого почти ничего не осталось.

Как могло случиться, что даже с учетом недружественно относящегося к ней правительства эта армия оказалась способной сделать то, что ни англий-

¹⁶ Речь идет об австро-венгерском ультиматуме Сербии.

ская, ни американская армии никогда не были бы в состоянии совершить в трудные первые дни и месяцы войны?

Ответ состоит из двух частей. Во-первых, английская армия структурно состояла из крупных соединений и предпринимала маневрирование в том же составе, не дробясь. Во-вторых, инициатива офицеров в английской армии не подавлялась наказаниями, которые существуют в нашей американской армии и которые, кажется, нельзя избежать, если гражданские лица, которые никогда не знали воинской дисциплины, оказываются в суровом воинском подчинении одних со стороны других. Я не хотел бы обвинять в этом президентов и государственных секретарей, скорее соответствующая критика должна быть направлена на членов конгресса, его комитетов по военным и морским делам.

Вернемся к вопросу о британской армии. Она не смогла продвинуться ни на шаг после сражения под Ипром, которое кончилось благодаря наступательным операциям русских в районе Кракова в октябре 1914 г.¹⁷ Но дальнейшее продвижение англичан оказалось невозможно. В этих условиях правительство Великобритании сделало все, на что способно было демократическое правительство. Оно вручило всю полноту власти хорошо зарекомендовавшему себя генералу лорду Китченеру, который, будучи дальновидным и сильным человеком, настоял на создании миллионной армии и на ее обучении, отклонив все предложения выработать способы ведения войны, соответствующие требованиям и духу его народа. Вместо этого он обратился к апробированному плану, предложенному пруссаками. Следуя этим курсом, как только схлынула первая военная паника, Англия отдала себя во власть Китченеру, воззвав к нему с мольбой о чуде. Одним из первых действий генерала стала попытка взять под контроль прессу, подчинив ее прусским порядкам.

В Пруссии пресса занимает подчиненное положение, находясь под контролем сильного и располагающего многими возможностями правительства. В Англии же все наоборот. Там пресса является главным элементом национальной силы. Английские публицисты, доминирующие в мировом общественном мнении в течение столетия и подчинившие свое перо исключительно интересам Британской империи, оказались в результате распоряжений Китченера в подчинении людей, которые не только ничего не знали о журнализме, но к тому же не разбирались и в своей профессии, в военном деле. И хотя страна в целом отказалась следовать совету армии внедрить всеобщую

¹⁷ Примерно тогда же командующий английским экспедиционным корпусом на континенте Френч писал в частном послании: «Фактом является, что все зависит от России. Мы можем держаться, но мы недостаточно сильны, чтобы начать энергичное наступление» (см.: Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2002. С. 137).

воинскую повинность, она не решилась проигнорировать все остальные предупреждения.

Было положено начало внедрению «территориальной» структуры армии, имеющей в своем составе 18 тысяч кавалеристов и свыше 200 тысяч пехотинцев, которые участвовали в ежегодных маневрах вместе с регулярными частями. В последние годы некоторые начала военного обучения были внедрены в колледжах и муниципальных школах. Это позволило Англии взять хороший старт, который мы себе все еще не можем позволить. Добровольцы, пришедшие в территориальные части, очень хороши по своим данным, и многие батальоны, составленные из этого контингента, уже посылались на фронт, где они вели себя мужественно, но не так успешно, как этого бы хотелось.

Для страны в целом, возможно, было спасением то, что у власти, когда началась война, находилось радикальное правительство. Правоэкстремистские члены кабинета ушли в отставку, некоторые из них не пожелали подвергать своих бывших коллег критике, другие, кто был дискредитирован, просто не решились это сделать. Им бы никто не простил нападки на консерваторов. Оппозиция¹⁸ стала лидером движения за поддержку военной политики кабинета.

Создать на добровольных началах миллионную армию и не дестабилизировать хозяйственную жизнь страны (что всегда было *idea fixe* для Англии) представлялось абсолютно невозможным. По всей стране были расклеены плакаты с призывом записываться в добровольцы. Китченер заявил, что новая армия будет сформирована к маю 1915 г. В августе 1914 г. и вновь в октябре того же года русская армия пожертвовала собой, чтобы снизить давление на союзников на англо-франко-бельгийском фронте. В августе 1914 г. австрийцы и немцы ответили сильнейшим нажимом на русских, но армия Китченера не была готова еще оказать русским помощь. В марте 1915 г. сэр Джон Френч попытался контратаковать, но безуспешно. В мае 1915 г. немцы предприняли наступление, применив газ, и почти прорвались к проливу Па-де-Кале. Только исключительная храбрость канадцев сорвала это наступление немцев. Для всех смыслящих в военном деле стало ясно, что как военная величина Великобритания была ничтожна по своему значению. Военные, контролировавшие прессу, запретили говорить публике правду, о которой тем же немцам было хорошо известно. Без соответствующего обучения народа невозможно было создать такую военную организацию, с которой необходимо было считаться в этой войне. Англия была поражена в самом сердце.

¹⁸ Речь идет о довольно пестром политическом течении, в центре которого находились лейбористы, британские левые и примыкавшие к ним независимые активисты в рабочей среде, тред-юнионах, интеллигенции и т.д.

Операция с форсированием французским и английским флотами Дарданельского пролива с запланированным ударом по Стамбулу в феврале — марте 1915 г. закончилась неудачей. «Лузитания» была пущена немцами ко дну¹⁹. Итог же операции закончился устранением Черчилля с поста Первого лорда Адмиралтейства. Это случилось в конце мая 1915 г. Он стал первой искупительной жертвой большого провала. Но судить, насколько успешным или неуспешным было руководство Черчиллем Адмиралтейством, можно будет сказать только по истечении времени. Никто за стенами Адмиралтейства не может сегодня сказать, было ли оно хорошим или плохим. Но как человек, отвечавший за поддержание мощи британского флота и перед лицом существующей оппозиции, от которой зависит его политическая карьера, он, думается, заслуживает большей благодарности, чем оказалась способна выразить ему британская публика.

И все же отставка Уинстона Черчилля, хотя и успокоила нервы и, возможно, улучшила работу военно-морского ведомства, не могла облегчить военного положения страны, богатейшей и в промышленном отношении чрезвычайно развитой страны, оказавшейся, однако, не в состоянии обеспечить снаряжением ту огромную по численности армию, которая уже проходила обучение.

Вина частично лежала на военных властях, которые не смогли наладить связь с компетентными предпринимателями. Но по большей части причина крылась в английских рабочих, которые настаивали на том, чтобы ограничить производительность труда каждого работающего, к чему они привыкли за много лет мирного существования в условиях господствующего положения Англии на мировых рынках. Им никто не сказал, сколь серьезным было положение нации после начала войны. Более того, они были введены в заблуждение теми крохами правды, которая проникала в страну. Противостоять этому без перестройки сознания на волну государственной дисциплины, как это сделано в Германии, Австрии, Франции и России, было невозможно. Но для этого нужно было приложить геркулесовы усилия.

За работу по преобразованию мышления рабочих, объединенных профсоюзами, в соответствии с условиями военного времени взялся наиболее решительно настроенный радикальный политик в Великобритании, имя которого Ллойд Джордж.

¹⁹ 7 мая 1915 г. немецкая подводная лодка торпедировала вблизи берегов Ирландии британское пассажирское судно «Лузитания». Погибли более 1200 пассажиров, 128 из них американцев. Правительство США, оставаясь нейтральным, заявило протест Германии. Берлин оправдывался заявлениями о якобы доказанных фактах перевозки английскими пассажирскими судами военного снаряжения.

Исходя из патриотических побуждений, он использовал всю свою популярность, приобретенную агитацией в защиту интересов рабочих против хозяев, и все свои таланты политического борца на службу нации. Многие из его коллег не видели необходимости в мерах, которые он предлагал. Более того, некоторые из них принадлежали к той разновидности политиков, которые ничего плохого не видели в том, чтобы прусские гвардейцы маршировали гусиным шагом по Трафальгарской площади. Они окопались на нетронутых высотах, контролируемых правилами профсоюзной деятельности, и приготовились к отражению атак со стороны Ллойда Джорджа.

Последний, будучи слишком умным, чтобы брать приступом этот барьер, решил атаковать с фланга и во всем обвинил пристрастие англичан к выпивке!

Он снял этим маневром напряжение и спутал карты своих противников. Вслед за Бебелем²⁰, чьими стараниями был принят антиалкогольный закон, и русским царем, который такой закон отверг²¹, все бросились искать виноватого и в конце концов согласились возложить вину за неудачи на армию, большая часть которой сложила жизни за народ, а он ответил оскорблениями за предупреждения о бдительности.

Потребовалось сочетание такта и твердости с тем, чтобы заставить закон работать, не вызвав социальных беспорядков. И в тот момент, когда пишутся эти строки, шахтеры Южного Уэльса угрожают нации забастовкой. Однако народ Англии нашел верный путь к решению вопроса о производстве военного снаряжения.

Более серьезной проблемой, которая стоит перед нацией, является создание армии достаточно многочисленной и в то же время эффективной, чтобы отразить удар немцев в прямом столкновении.

Там, где признано вполне достаточным иметь небольшую по численности армию, становится очевидным, что такая армия, созданная на добровольной основе, всегда превосходит армию, обученную на основе всеобщей воинской повинности. Суть дела в том, что более инициативным волонтерам или солдатам, чьи физические кондиции не соответствуют требованиям, всегда может быть отказано в наборе. А между тем если значительную часть населения необходимо мобилизовать для войны, то в этом случае система добровольного набора становится непригодной полностью, как это и случилось в Англии.

²⁰ *Август Бебель* (1840–1913) — деятель германского и международного рабочего движения, социал-демократ, один из основателей Социал-демократической партии Германии.

²¹ В действительности, в начале Первой мировой войны появился царский указ о запрещении производства и продажи всех видов алкогольной продукции на всей территории России.

При этом следует иметь в виду, что Великобритания создала добровольную армию, бесспорно превосходящую любую подобную армию, которая когда-либо существовала до этого, и она была устроена таким образом, что сделала почти невозможным вмешательство политики в ее дела. Она оказалась выше всех стандартов, предъявляемых к добровольным армиям, когда-либо существовавшим, и, однако же, со всей очевидностью подтвердила истину — что даже большая добровольная армия не может соперничать с войсками, созданными на основе всеобщей воинской повинности.

Можно ли утверждать обратное, если майор, имеющий в подчинении 500 солдат, оказывается, имеет более низкое воинское образование, чем сержант, который командует 30 солдатами. Понятно, что солдат, не имеющий никакого воинского образования, может командовать только собой.

Армия Китченера открыла для всех одну великую истину — она продемонстрировала, что вся военная система Великобритании должна быть подвергнута революционным изменениям, и после того, как вся система будет революционизирована, ежегодное обучение в этой новой организации принесет свои вполне адекватные результаты.

Посылать нынешнюю армию на континент для того, чтобы воевать против лучше организованной, лучше обученной немецкой армии, означает обречь на гибель многие тысячи солдат без шанса одержать победу. В этом месте читатель может подумать: «Англия находится у последней черты». Да, видимо, так можно было бы сказать, если бы у нее не было флота, который имеет великолепно вышколенный состав моряков, огромный по численности. Он прошел многие испытания, участвовал во многих сражениях и готов участвовать в таких же сражениях в будущем.

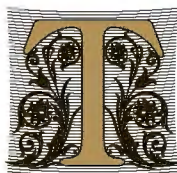
Если говорить об американцах, то в качестве урока мы должны сказать себе, что не можем ожидать на суше больших успехов, чем те, которые имеет Великобритания. На море же даже если наши флотоводцы будут иметь свободу в выборе правильных решений, что им никто не предоставит, в реальности имеются, по крайней мере, три морские державы, которые просто заставят нас ретироваться с морских просторов.

Introduction, preparation of the text and comments:

Viktor L. Malkov

“THE QUIET AMERICAN” ON THE FRONTS OF THE GREAT WAR (1915)

The book of well-known American journalist Robert McCormick, which appeared on the US book market in the autumn of 1915, had several important tasks. Firstly, the author undertook a risky journey in a warring Europe to carry out a political reconnaissance in three capitals, London, Paris and St. Petersburg, in order to clarify how the allies were going to stop the “belated migration of the Teutonic tribes” (according to the then accepted terms in the United States with respect to the Great War). Meeting with the Minister of Foreign Affairs of England, E. Grey made it clear — the war was unavoidable and Germany was a threat to everybody. Secondly, the author confirms the Germanophilia of the St. Petersburg elite, a phantom, not previously confirmed with any serious evidence, and, most importantly, notes the mood of the generals and the officer corps of the Russian army. Thirdly, he observes the allies’ front-line forces in battle, evaluates their comparative fighting capacity, their principles of recruitment, weaponry, and use of new methods of conducting front-line operations in conditions of trench warfare with the latest technical equipment and the interaction of the front and rear lines.

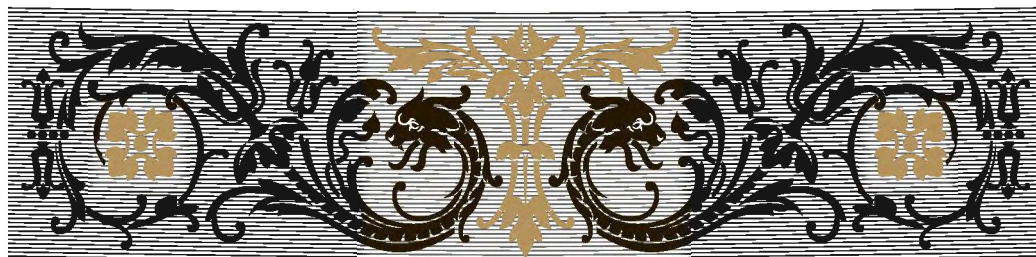
America was gradually preparing to go to war, and the book by R. McCormick served an important function in this regard.

McCormick R.R. With the Russian Army. The Experience of Being a National Guardsman. N.Y. 1915. P. 255–305. Пер. с англ. яз.

Вступительная статья, подготовка текста и комментарии:

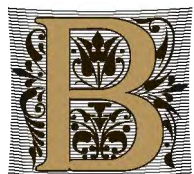
 Мальков Виктор Леонидович

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

«ПРОВЕДЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДАЛИ ХОРОШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ...»

Отчет принца А.П. Ольденбургского
императору Николаю II (1915 г.)

военной и политической истории России 1915 год стал одним из самых трудных и напряженных. Отступление российской армии на Западном фронте, начавшееся весной у Горлице, потеря Галиции, Польши, Прибалтики и Западной Белоруссии сопровождалась огромными потерями в личном составе и технике¹. В историографии уже давно отмечено, что главными причинами таких потерь стала нехватка различных видов вооружений и боеприпасов, что, в свою очередь, было обусловлено слабостью российской военной промышленности, блокадой портов. Вместе с тем совершенно очевидно, что высокий уровень гибели офицеров и солдат во многом предопределен также слабой организацией здравоохранения, прежде всего санитарного дела, в стране в целом и особенно на фронте. На это весьма существенное обстоятельство исследователи еще не обратили должного внимания. О том, как пытались спасти больных и раненых, о проблемах в системе организации медицинской помощи, о бедственном положении военных госпиталей, о нехватке самых необходимых медикаментов, перевязочных средств, о взяточничестве и пр. мож-

¹ См.: Мировые войны XX века. 2-е изд. М., 2005. Кн. 1. С. 157–174.

но узнать лишь из немногочисленных воспоминаний врачей-фронтовиков или общественных деятелей. «Но как ни тяжело братья за перо — не могу я молчать, чтобы хотя в слабых штрихах не отмечать всей бездны вставшей передо мной теперь кошмарной действительности, превзошедшей организационным развалом, моральной растленностью и умственным отупением высшего командного состава...» — отмечал В.П. Кравцов². Известный историк и журналист С.П. Мельгунов писал: «В военных госпиталях полная нехватка всего... Раненые лежат полуголые»³. «Узнав о вопиющих нарушениях в этих военных госпиталях, я, — вспоминала великая княгиня Мария Павловна, — вскоре после прибытия в Псков решила заняться расследованием. Поскольку у меня не было официальных полномочий, я могла провести лишь поверхностную инспекцию. Стала наведываться в военные госпитали без предупреждения, стараясь появиться в неожиданное время. По испуганным лицам начальства я могла догадаться, что у многих совесть нечиста... Проведя несколько таких проверок, я пришла к выводу, что военным госпиталям требуется помощь — пусть даже она будет заключаться лишь в поставке белья и перевязочного материала»⁴. Тем не менее даже у нее не было полномочий и возможности что-либо изменить.

По этим едва ли не единичным свидетельствам нельзя определить, осознавали в то время ответственные за помощь раненым и больным руководители и, в целом, верховная власть эту проблему и каким виделось ее решение. И в каком состоянии находилось российское здравоохранение накануне войны, насколько объективны эти данные? Известно, что при учреждении министерств здравоохранение было отнесено к компетенции МВД. Развитие медицины в стране проходило крайне медленно, главным образом вследствие ограниченности выделяемых средств. Это стало очевидно и Николаю II, собственноручно начертавшему в докладе (1908 г.) о борьбе с эпидемией тифа: «Обращаю самое серьезное внимание Министерства внутренних дел на безотрадное состояние в России санитарно-врачебного дела. Необходимо во что бы то ни стало добиться не только улучшения его, но и правильной постановки»⁵. В 1912 г. была учреждена междоуведомственная комиссия для пересмотра врачебно-санитарного законодательства и выработки предположений об устройстве

² Кравцов В.П. Война без ретуши. Записки корпусного врача. М., 2014. С. 24.

³ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. М., 2003. С. 247 и др.

⁴ Великая княгиня Мария Павловна. Мемуары. М., 2014. С. 168.

⁵ Министерская система в Российской империи: К 200-летию министерств в России. М., 2007. С. 861.

ведующих врачебно-санитарным делом учреждений, причем император повелел вести дело ускоренным порядком. Его резолюции свидетельствуют о понимании верховной властью важности данной проблемы. Благодаря принятым накануне Первой мировой войны мерам были достигнуты определенные положительные результаты. Так, смертность от заразных болезней, не считая холеры и чумы, достигшая в пятилетие 1901–1905 гг. в среднем 579 случаев в год на 100 тыс. населения, понизилась в 1906–1910 гг. до 259. Однако, как отмечено в отчете государственного контролера за 1911 г., несмотря на «некоторое улучшение общего состояния народного здоровья, Россия в этом отношении все еще остается позади государств Западной Европы»⁶.

К началу мировой войны российское здравоохранение объективно было не готово к испытаниям такого масштаба. Организовать работу по приему и лечению раненых в чрезвычайных обстоятельствах военного времени, равно как и решать проблемы по предотвращению эпидемий — все это было весьма сложной задачей. Для ее решения потребовалось найти лицо с большим опытом и незаурядными организаторскими способностями. Им стал принц А.П. Ольденбургский, которого в начале войны (3 сентября 1914 г.) назначили Верховным начальником санитарной и эвакуационной части при штабе Верховного главнокомандующего.

Возникает вопрос: почему именно его выбрали на столь важный для решения такой задачи пост? Обратимся к его биографии. А.П. Ольденбургский родился в 1844 г. в Петербурге и с рождения был зачислен прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк. В 1871 г. он стал генерал-майором с зачислением в Свиту Его Императорского Величества, утвержден командиром лейб-гвардии Преображенского полка. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., по окончании которой продолжил службу в гвардии⁷. После смерти в 1881 г. отца он унаследовал обязанности попечителя Императорского училища правоведения, Дома призрения душевнобольных, Свято-Троицкой общины сестер милосердия и др., благодаря чему он получил первый опыт руководителя научных и медицинских организаций. С 1885 г. он начал работу по созданию лаборатории, где впервые в отечественной истории были проведены систематические исследования патогенных микробов и разрабатывали меры борьбы с инфекционными

⁶ Россия, 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 320.

⁷ Подробнее см.: Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906. Биобиблиографический справочник. СПб., 2007. С. 578–579; Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797–1917). Биобиблиографический справочник. 2-е изд., доп. и испр. СПб., 2011. С. 336–339 и др.

А.П. Ольденбургский.
Не ранее 1914 г.

заболеваниями. В 1888 г. принц на свои средства приобрел участок на Аптекарском острове и получил разрешение императора создать при Свято-Троицкой общине сестер милосердия специальное заведение, подобное существующему в Париже Институту Пастера, без отпуска средств от казны. Задача этого заведения — исследование инфекционных заболеваний и борьба с ними. Со временем оказалось, что возможности для работы в рамках подразделения общественной организации были ограничены. Поэтому через два года, 8 декабря 1890 г., институт был торжественно открыт, и ему было пожаловано название «Императорский институт экспериментальной медицины». В институте работали пять отделов (физиологии, общей бактериологии, патологической анатомии, сифилидологии, эпизоотологии) и научная библиотека. При его организации принц поставил следующие задачи: построить объект в сжатые сроки, обеспечить его самым современным оборудованием и предметами для опытов, создать надлежащие условия для работы научных сотрудников. Кроме того, работа института не должна была касаться проблем политической жизни страны.

Решая эти задачи, ему приходилось быть весьма настойчивым и требовательным, о чем свидетельствуют его записки, а также воспоминания современников. Так, в письме на имя министра внутренних дел от 16 февраля 1891 г. он, в частности, писал: «Вообще же не подлежит сомнению, что профессия ученого есть одна из самых невыгодных в нашем отечестве, красноречивым свидетельством чего служат многие вакантные кафедры в университетах, и едва ли русский деятель науки может даже в отдален-

ном будущем мечтать о такой плате за свой труд, какую получают его иностранные коллеги на поприще даже теоретической медицины»⁸. О характере и настойчивости принца оставил воспоминания министр финансов С.Ю. Витте⁹. «С принцем Александром Петровичем Ольденбургским тяжело было иметь дело, многие его совсем не понимали; — но по существу все помыслы, все начинания принца зиждились на органической потребности “творить благо”... — вспоминал военный министр генерал В.А. Сухомлинов. — За время его командования гвардейским корпусом масса всевозможных казусов могла бы составить целую брошюру анекдотического характера. Тем не менее, государь был прав, ласково вспомнив об Александре Петровиче в деле бактериологических исследований, всякого рода прививок и научных работ по этой части»¹⁰. Схожие оценки звучали в мемуарах других современников.

Такой стиль работы был весьма эффективным и в других делах принца, особенно при строительстве климатической станции в Гаграх¹¹. История этого объекта широко известна благодаря творчеству писателя Ф. Искандера, посвятившего принцу Ольденбургскому главу о его жизни в Гаграх¹². Данный им художественный образ принца весьма точен и, в целом, соответствует тем описаниям, которые удалось обнаружить в мемуарах современников. Большой и в целом удачный опыт решения сложных организационных задач и послужил причиной вышеупомянутого назначения принца Верховным начальником санитарной и эвакуационной части.

В коллекции документов Царскосельского дворца Государственного архива Российской Федерации хранится годовой отчет Верховного начальника санитарной и эвакуационной части генерал-адъютанта принца А.П. Ольденбургского от 3 октября 1915 г., направленный Николаю II. Это ценный документ, в котором впервые дается масштабная картина организации лечения больных и раненых на фронте в 1915 г.

⁸ Цит. по: Первый в России исследовательский центр в области биологии медицины: К 100-летию Института экспериментальной медицины, 1890–1990. Л., 1990. С. 15–16.

⁹ См.: Витте С.Ю. Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 1. С. 496–498.

¹⁰ Сухомлинов В.А. Воспоминания. Берлин, 1924. С. 260.

¹¹ См.: Гагры. Климатическая станция на Черноморском побережье. СПб., 2005; Вейденбаум В.Г. Гагры (Из путевых набросков) // Исторический вестник. 1914. Т. 135. № 3. С. 1069–1070.

¹² Фазиль И. Сандро из Чегема. М., 2005. С. 68–104.

Отчет Верховного начальника санитарной и эвакуационной части за время с 3 сентября 1914 г. по 3 сентября 1915 г.¹³

3 октября 1915 г.

Вашему Императорскому Величеству, в 3 день сентября 1914 г., благоугодно было высочайше утвердить положение о Верховном начальнике санитарной и эвакуационной части и всемилостивейше назначить меня на эту должность.

По высочайшей Вашего Императорского Величества воле обязанности мои, по званию Верховного начальника санитарной и эвакуационной части, заключаются в высшем начальствовании над всеми органами, организациями, обществами и лицами санитарной и эвакуационной службы, как на театре военных действий, так и во внутреннем районе империи, а также в объединении всех видов санитарной и эвакуационной деятельности в государстве.

Вступив в исполнение обязанностей, я счел необходимым, прежде всего, лично ознакомиться с постановкой вверенного мне дела на местах. С этой целью мной был предпринят объезд линии фронта, тылового района и крупнейших центров внутреннего района, расположенных на путях эвакуации.

Впечатление от первых объездов получилось неблагоприятное. При весьма сложной организации дело тормозилось, главным образом, отсутствием в среде начальствующих лиц должного единения, столь необходимого в ответственной работе при условиях военного времени. Чрезмерное многоначалие, сводившееся фактически к безначалию, узкий формализм и склонность к междуведомственным и личным трениям препятствовали установлению надлежащего взаимодействия. Почти везде давал себя знать недостаток умелых руководителей, способных объединить общую деятельность, взяв на себя ответственность за правильный ее ход. Особенно обращали на себя внимание коренные недостатки общего организационного устройства военно-санитарной части, с ее стремлением к ведомственной отмежеванности, с присвоением врачам командного начальствования и военно-административного управления.

Вся эта система, от высших военно-санитарных организаций до малых лазаретов, показала полную свою несостоятельность. По общей постановке дела, большинство военно-санитарных учреждений, как на театре военных действий, так и во внутреннем районе, значительно уступали учреждени-

¹³ Заголовок документа.

Схема «Маршруты служебных поездок Верховного начальника санитарной и эвакуационной части А.П. Ольденбургского в 1914–1915 гг.»
(ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 447. Т. 2. Л. 28)

ям Красного Креста¹⁴ и различных организаций, отличаясь инертностью, отсутствием гибкости и непонятным формализмом, доходящим до отказа в предлагаемой помощи.

Приняв необходимые меры к скорейшему устранению замеченных неудобств, я не признавал, однако, полезным проводить при военных обстоятельствах какие-либо преобразования, так как полагал, что изменение

¹⁴ Общество попечения о раненых и больных воинах возникло в 1867 г., которое с 1879 г. стало называться Российским обществом Красного Креста. После 1917 г. существовало и в других странах как общественная организация русских эмигрантов.

круга ведения действующих учреждений и установление в военное время новых органов только усложнило бы существующий порядок и вызвало бы еще большие затруднения.

Стремясь использовать, в видах объединения санитарной и эвакуационной деятельности на местах представителей административной власти, я остановился на мысли привлечь к этой задаче губернаторов, градоначальников и начальников областей.

Вашему Императорскому Величеству, в 11 день сентября 1914 г., благоугодно было призвать названных должностных лиц к содействию по санитарной и эвакуационной части, с предоставлением им прав моих представителей. При этом, через министра внутренних дел, я счел необходимым разъяснить им, что главной задачей их новой деятельности должно явиться оказание полной и всесторонней поддержки в санитарной работе всем правительственным, общественным и частным организациям.

Мера эта, однако, не коснулась Кавказа по несочувствию к ней бывшего наместника Вашего Императорского Величества.

Что касается деятельности военных властей, то, помимо преподания им через военного министра, указаний о необходимости содействия всем санитарным учреждениям, правительственным, общественным и частным, мною сделано распоряжение, чтобы во всех местах расположения санитарных и эвакуационных учреждений назначить одного из военных чинов за старшего, дабы он являлся ответственным начальником, объединяющим в данном месте деятельность всех означенных учреждений.

Проведенные мероприятия дали хорошие результаты, и случаи разрозненности, непланомерности действий теперь стали реже. Однако следует заметить, что для поддержания достигнутого положения требуется постоянный и длительный надзор.

І. Личный состав

Врачи. В деле обеспечения санитарных и эвакуационных учреждений личным составом на первом месте стоит вопрос о достаточном числе врачей. По последним данным, в Российской империи находится около 33 000 врачей. Из этого числа приблизительно 3 500 врачей состояло ко времени начала войны на действительной военной службе. Около 11 000 призвано по мобилизации.

Из имеющихся, таким образом, в распоряжении военного ведомства 14 500 врачей 350 переданы Красному Кресту и 63 — морскому ведомству.

Недостаток врачей. Указанное число не удовлетворило потребностей военного ведомства в полной мере. Что же касается гражданских учреждений, то в них нужда во врачах испытывалась весьма остро, так как из среды обслуживавшего их медицинского персонала более 37% было призвано на военную службу. Наблюдалось немало случаев, когда целые уезды оказывались лишенными 50%, а иногда и 75% работавших в них врачей. При таких трудных условиях весьма серьезную роль приобрела полезная работа наших женщин-врачей.

Вообще в мирное время Россия в смысле обеспечения ее населения врачебной помощью находилась в значительно худших условиях, чем другие государства. Тогда как в Японии на одного врача приходится 1360 жителей, в Англии — 1400, в Италии — 1580, в Германии — 1960, во Франции — 2090 и в Австрии — 2140, на русских врачей приходилось по 5140 жителей на каждого.

Меры к пополнению недостатка. Необходимость пополнить состав врачей, работающих в правительственных, общественных и частных заведениях, привела к принятию нижеследующих мер:

1) В течение всего 1914 и 1915 гг. было произведено несколько досрочных выпусков студентов-медиков российских университетов, что пополнило состав врачей всего 3023 человека. Кроме того, из Императорской Военно-медицинской академии принято на действительную военную службу в качестве зауряд-врачей 110 человек.

2) Вашему Императорскому Величеству, в 25 день июля 1914 г., благоугодно было высочайше разрешить земским, городским и заменяющим их установлениям, а равно благотворительным заведениям, замещать на время военных действий врачебные должности докторами медицины иностранных университетов из русских подданных, студентами V курса медицинского факультета российских университетов и слушательницами того же курса высших женских медицинских учебных заведений.

3) Вашему Императорскому Величеству, в 20 день июля сего года, благоугодно было разрешить на время военных действий управляющему Министерством внутренних дел удовлетворять ходатайства правительственных, земских и городских учреждений общественных организаций и частных лиц, содержащих лечебные заведения, о допущении к исполнению врачебных обязанностей докторов медицины иностранных университетов, состоящих в подданстве дружественных нам и нейтральных держав.

Однако мера эта лишь до некоторой степени усилила врачебный состав, и вопрос о недостатке врачей не мог считаться разрешенным удовлетворительно.

Для всестороннего выяснения дела была созвана особая междуведомственная комиссия, которая, между прочим, выдвинула мысль о принудительном привлечении вольнопрактикующих врачей к правительственной и общественной работе, ввиду чего ныне для разрешения этой задачи собираются необходимые данные и материалы.

Кроме того, обращено внимание на неправильность и неравномерность распределения военных врачей по соответствующим заведениям, особенно на театре военных действий. Наряду с избытком врачей в одних госпиталях, ощущается недостаток их в прочих. С другой стороны, многие опытные специалисты были назначены на службу в передовые части войск и в находящиеся в тылу ополченские дружины, тогда как крупные тыловые госпитали оставались без умелых руководителей. По этим основаниям, подлежащим начальствующим лицам предписано было проверить списки врачей, состоящих на службе в частях войск, управлениях, учреждениях и заведениях военного ведомства, выяснить специальность каждого из означенных врачей и распределить их, соответственно специальностям, по лечебным заведениям. Независимо от сего, признано возможным на военно-санитарных поездах, курсирующих на театре войны, иметь двух врачей, вместо положенных по штату трех, а на поездах, действующих во внутреннем районе, иметь только одного врача.

Мера эта освободит до 150 врачей для более необходимой работы в госпиталях и лазаретах.

Фельдшера. Вопрос о фельдшерах представляется в следующем виде.

По данным военного ведомства, на случай мобилизации было назначено 3000 фельдшеров. Потом к этому числу, приказом Верховного главнокомандующего, добавлено около 2700 фельдшеров и, вслед затем, положением Военного Совета¹⁵, еще около 3700 фельдшеров.

Кроме того, усиленные выпуски фельдшерских школ дали около 1000 человек, а всего 10 400 фельдшеров.

Во внутреннем районе в различных военно-санитарных учреждениях несут службу около 3000 фельдшеров.

По данным главного врачебного инспектора, к 1 января 1914 г. в империи состояло фельдшеров: временных — около 9600, гражданских — около 24 000 и фельдшерлиц — около 6000. Из числа 24 000 гражданских фельдшеров призвано по мобилизации около двух третей, т.е. около 16 000.

¹⁵ Положение о Военном совете было утверждено 29 марта 1836 г. В его компетенцию входили хозяйственные дела армии, решение законосовещательных вопросов, за исключением дел, касающихся военно-судебной части, дела военной эмеритуры, инспектирование войск и военных заведений.

Независимо от этого, в передовых отрядах Красного Креста служит около 900 фельдшеров, преимущественно из студентов-медиков.

Фельдшерам приходится нести весьма тяжелую службу: убыль в их в передовых учреждениях (убитыми, ранеными и заболевшими) громадная, достигая 50% штатного числа.

Ввиду острого недостатка в фельдшерах учрежден ряд новых школ с сокращенным курсом, которые к октябрю месяцу выпустят до 6000 фельдшеров.

Сестры милосердия. Обеспечение лечебных заведений достаточным штатом сестер милосердия не вызывало за истекшее время затруднений, благодаря исключительному наплыву желающих исполнить свой долг перед родиной.

Особое уважение и доверие, заслуженное сестрами милосердия в глазах общества и властей, потребовали, с одной стороны, принятия мер к ограждению от проникновения в их среду сомнительных элементов, а с другой — к установлению надзора за точным соблюдением правил о ношении сестрами форменной одежды.

Дезинфекторы. В начале войны испытывалась значительная нужда в дезинфекторах, для работ по очистке и обеззараживанию жилых и больничных помещений, воинских и военно-санитарных поездов, железнодорожных путей и проч. Устройство особых курсов, между прочим, при Императорском Институте экспериментальной медицины дало возможность подготовить достаточный кадр лиц, годных для этой работы. В частности, к наблюдению за дезинфекцией поездов я счел соответственным привлечь пунктовых ветеринарных врачей, чем удалось, без ущерба для дела, достигнуть известной экономии врачебного труда.

В заключение всего изложенного по вопросу о личном составе санитарных учреждений, почитаю долгом засвидетельствовать перед Вашим Императорским Величеством, что представители медицинских знаний и весь санитарный персонал горячо отдались служению раненым и больным воинам. Особенно надлежит отметить о ревностных и самоотверженных трудах, проявленных лицами медицинского персонала при борьбе с заразными болезнями. Утрата многими из них здоровья, а некоторыми — жизни, запечатлела их службу родине.

Ваше Императорское Величество, во внимание к приведенному обстоятельству, в 10 день июля сего года, высочайше утвердить соизволили положение Совета министров о пенсионном обеспечении семейств лиц медицинского персонала, умерших от заразных болезней. Таковых лиц зарегистрировано за отчетное время 186.

II. Лечебные заведения

Число *коек*. По сведениям, к 1 июля текущего года число воинских чинов, эвакуированных с фронта за ранами и болезнями, выразилось в цифре около 1 571 000.

Количество госпитальных *коек*, предназначенных для приема *эвакуируемых* воинов, постепенно увеличиваясь, достигло к 1 июля сего года свыше 597 000.

Следует, однако, иметь в виду, что цифры эти не проверены; фактическая проверка контролем числа *коек* была произведена только на Кавказе.

Ныне указанное общее количество сократилось, приблизительно, на 87 000 *коек*, вследствие того, что при эвакуации западных губерний с такими крупными центрами, как Варшава, Вильна, Гродна, Ковна и др., многие лечебные заведения прекратили свое существование, а другие временно свернулись. Однако можно рассчитывать, что благодаря принятым мерам, в ближайшем времени существовавшее количество лечебных мест будет восстановлено.

При таком условии количество *коек* будет вполне удовлетворять действительной потребности, ибо в периоды наиболее крупных боев число *свободных* госпитальных *коек* было не менее 122 000, а в среднем составляло около 187 000, т.е. 32% общего количества заготовленных мест.

Лечебные заведения военного ведомства, как мирного времени, так и развернутые по мобилизации, дали, в общем, около 171 100 *коек*. Количество это, однако, далеко не отвечало потребности, которое в среднем доходит до 392 000 больничных мест. Понятно, что одно военное ведомство своими силами не могло справиться с призрением большого числа раненых и больных воинов, ежедневно выбрасываемых с фронта.

В этом отношении весьма серьезную помощь оказали Российское общество Красного Креста и крупные общественные организации, к числу которых, прежде всего, относятся Всероссийские союзы Земский и Городской¹⁶.

О размерах оказываемой помощи можно судить по следующим цифрам:

Содержится военным ведомством	171 083	Койки
Содержится морским ведомством	3044	Койки

¹⁶ Всероссийский земский союз появился 12 августа 1914 г. согласно решению съезда представителей земств, созданного 30 июля по инициативе Московской земской управы. В него вошли представители 41 губернского земства. Главноуполномоченным союзом стал князь Г.Е. Львов. Кроме того, 21–22 августа был создан Всероссийский городской союз во главе с московским городским головой М.В. Челноковым. Затем, 10 июля 1915 г., обе организации объединились.

Содержится Финляндской казной	2849	Коек
Содержится Красным Крестом	27 695	Коек
Содержится Земским союзом	110 886	Коек
Содержится Финляндским городским союзом	2088	Коек
Содержится отдельными земствами	23 581	Койка
Содержится отдельными городами	53 102	Койки
Содержится духовными учреждениями и лицами	4674	Койки
Содержится частными организациями и лицами	99 099	Коек
Содержится смешанными организациями	29 171	Койка
Всего	597 229	Коек

Участие казны. Оценивая весьма серьезное значение оказываемой различными организациями помощи, следует, однако, иметь в виду, что многомиллионные суммы, как на единовременные, так и на текущие расходы черпались, главным образом, из казны, а именно:

Красный Крест получил от казны	32 767 517 руб.
Земский союз получил от казны	90 947 553 руб.
Городской союз получил от казны	34 945 048 руб.
Всего	158 660 118 руб.

Прочим общественным и частным организациям ассигновано казною на санитарные мероприятия:

Курскому земству	1 000 000 руб.
Подольскому земству	470 000 руб.
Полтавскому земству	300 000 руб.
Городу Петрограду	11 559 000 руб.
Городу Москве	18 656 000 руб.
Городу Самаре	300 000 руб.
Организациям Ее Императорского Высочества великой княгини Марии Павловны	540 000 руб.
Комитету Их Императорских Высочеств великих княгинь Анастасии Николаевны и Милицы Николаевны	100 000 руб.

Общедворянской организации	360 000 руб.
Киевскому дворянству	150 000 руб.
Областному комитету Юго-Западного края	7 084 000 руб.
Всероссийскому национальному союзу ¹⁷	485 000 руб.
Комитету членов Государственной думы	150 000 руб.
Комитету Сената и Министерства юстиции	25 000 руб.
Императорскому Пожарному обществу	30 000 руб.
Всего	41 209 000 руб.

Разрешение казенных пособий. Для урегулирования дела по отпуску государственною казною упомянутых крупных кредитов на санитарные нужды военного времени, в августе 1914 г. было образовано Особое совещание, на которое и возложено рассмотрение ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам.

По одобрении мною заключения Особого совещания о выдаче общественным учреждениям казенных пособий, таковые заключения вносятся в Совет министров, откуда дело восходит на высочайшее Вашего Императорского Величества благовоззрение.

Частная помощь. Что касается частных пожертвований на помощь раненым и больным воинам, то, несмотря на продолжительность настоящей войны, средства эти не уменьшаются, число закрывшихся частных лазаретов ничтожно и благотворители продолжают нести жертвы на святое дело.

Против уменьшения частных лечебных заведений мною приняты меры, заключающиеся в запрещении закрывать эти заведения: при нежелании частных лиц содержать свои лечебные заведения, таковые должны передаваться преимущественно в военное ведомство, с подчинением военным порядкам.

Кроме лечебных заведений, оказывающих общую врачебную помощь, открыты для эвакуированных воинов специальные приюты и лечебницы.

Помещения для заразных. В деле устройства и открытия лечебных заведений весьма важным представляется вопрос о помещениях для заразно-больных.

Использование для них готовых строений, имеющих другое назначение, по многим причинам представляется трудно осуществимым и нежела-

¹⁷ Всероссийский национальный союз — консервативно-либеральная партия, существовавшая в Российской империи в 1908–1917 гг. Образовался вследствие объединения ряда партий и фракций III Государственной думы: Русской партии народного центра, Партии правового порядка, Партии умеренно-правых и др.

тельным. В частности, ввиду опасности, с которой сопряжено размещение заразных в зданиях учебных заведений, пользование ими, для означенной надобности, было мной воспрещено.

При таком положении естественно возник вопрос о возведении для заразных особых барачных строений.

Таковые строения предназначаются: 1) для карантинного наблюдения, сортировки и изоляции лиц, подозрительных по заразным заболеваниям, и 2) для принятия заразных больных на излечение.

Соответственно сему, по моим указаниям, были выработаны простейшие типы таких построек: а) *больничный*, могущий заменять собою лечебное заведение, как для заразных, так и для незаразных; б) *гостиничный*, с отдельными палатами, легко приспособляемый и для размещения медицинского персонала, и в) *турецкий*, для обсервации здоровых, соприкасавшихся с заразными больными.

Преимущество этих типов заключается: 1) в их вместительности, 2) в дешевизне и 3) в возможности возвести их в минимально короткий срок (не более двух недель). Чертежи означенных барачков, техническое описание их постройки и средняя расценка, связанных таковой расходов, были разосланы для руководства во все места империи. На основании постройки помещений для раненых и больных в Горячеводске и Серноводске, средняя стоимость больничного барака на 120 человек составляет 5500 руб., а барака гостиничного типа — 7500 рублей (10–14 комнат).

Вместе с тем, я не считал нужным настаивать, чтобы все без исключения заразные бараки сооружались по одобренным мною типам, а допускал и видоизменение последних, требуя лишь, чтобы в случаях, когда данное строение возводится на казенные средства, оно обязательно соответствовало бы упомянутым типам по трем качествам: вместимости, стоимости и скорости постройки.

Наконец, в случаях необходимости я не встретил препятствий к устройству более прочных и долговременных заразных помещений, но размеры правительственных пособий на такие сооружения ограничивал нормами утвержденной мною нижеследующей средней расценки:

Барак на 10–25 кроватей	300 руб. на кровать
Барак на более 25–50 кроватей	275 руб. на кровать
Барак на 50–100 кроватей	250 руб. на кровать
Барак на 100–200 кроватей	225 руб. на кровать
Барак на 200–300 кроватей	200 руб. на кровать

Число коек для заразных Комиссии по отысканию новых помещений.
По последним сведениям число коек для приема заразно-больных воинов составляет около 24 000.

В видах наиболее целесообразного разрешения различных вопросов по отысканию новых помещений для лечебных заведений, свернутых по случаю отхода наших армий, в подлежащих губерниях, градоначальствах и областях образованы особые комиссии, коим вменено в обязанность: а) при выборе зданий и помещений, по возможности останавливаться на более крупных, так как рассеивание эвакуируемых по мелким лазаретам представляется для дела нежелательным; б) обращать внимание на близость означенных помещений к путям сообщения, допускающим наиболее удобную перевозку эвакуируемых воинов, и в) при выборе помещений не нарушать насущных государственных и общественных интересов.

Постановления вышеупомянутых комиссий должны служить руководством для учреждений, ведающих по закону расквартированием лечебных заведений военного времени. В целях ускорения дела решения комиссий в отношении казенных зданий почитаются окончательными и приводятся в исполнение без сношений с центральными учреждениями ведомств.

На указанных началах ныне уже приступлено к работе.

III. Снабжение

Упрощение порядка снабжения. В начале войны обеспечение санитарных учреждений предметом медицинского снабжения обставлено было не вполне удовлетворительно. Мною неоднократно отмечались случаи, когда выдача указанных предметов из имевшихся на месте запасов задерживалась исключительно по соображениям формального свойства.

Ввиду сего мною было отдано общее распоряжение: 1) чтобы отпуск предметов медицинского снабжения из запасов и складов производился по мере действительной надобности, а не по табелям и срокам, установленным законам, 2) чтобы передача медикаментов и перевязочных средств из одних учреждений в другие допускалась беспрепятственно и притом без всяких формальностей, с одними лишь расписками, которые и должны служить оправдательными документами и 3) чтобы имеющимися на театре войны полевыми аптеками было выделено потребное число передвижных отделений, которые, находясь в непосредственной близости к частям войск и военно-санитарным учреждениям, незамедлительно пополняли бы в последних запасы медицинского снабжения.

Обеспечение снабжением. Одновременно представлялось необходимым озаботиться обеспечением империи материалами, нужными для удовлетворения санитарных потребностей военного времени.

Трудность этого вопроса заключалась в том, что в мирное время главным поставщиком лекарственных и перевязочных средств, равно как и различных медицинских приборов, являлась Германия, отечественное же производство было развито крайне слабо.

Для разрешения этой задачи главными мерами были: а) приобретение на первое время возможно большого количества предметов медицинского снабжения за границей, в дружественных нам и нейтральных государствах, б) воспреещение вывоза за границу, в сыром и обработанном виде, материалов, нужных для санитарных потребностей страны, и в) поднятие отечественного производства указанного рода предметов.

Согласно изложенному, 20 октября 1914 г. мною были образованы две комиссии: одна — для безотлагательного распределения медикаментов, выписанных уже из-за границы через морское ведомство на сумму в 1 700 000 рублей, а вторая — для дополнительной закупки медикаментов за границей на сумму в 3 000 000 руб. Обеими комиссиями задачи были выполнены с надлежащей быстротой.

Помимо того, из Англии была выписана партия рентгеновских установок, а из Японии было доставлено значительное количество гигроскопической ваты.

Затем, мною было установлено правило, чтобы все предположения о вывозе за границу товаров, могущих оказаться полезными для санитарного дела, поступали на мое заключение, причем на вывоз их мною дается согласие лишь в тех случаях, когда точно удостоверена наличность достаточного количества данного продукта на отечественном рынке и когда представляется твердая гарантия в том, что этот продукт не попадет в руки противника.

Что касается производства в России предметов медицинского снабжения, то оно за время войны заметно расширилось.

Особо полезные труды в этом направлении оказали завод военно-врачебных заготовлений¹⁸, установивший непрерывную посменную работу по 22 часа в сутки, и Императорский Институт экспериментальной медицины, в коем сосредоточено как изготовление некоторых сложных аппаратов, в частности противоинфекционных вакцин и сывороток, так и исследова-

¹⁸ Казенный завод военно-врачебных заготовлений был основан на Аптекарском острове в 1721 г. по указу императора Петра I. Свое название он получил в 1896 г. В 1902 г. реконструирован после пожара. На заводе изготавливали бинты, вату, компрессоры, индивидуальные пакеты.

ние различных лекарственных и питательных средств, изготавливаемых другими учреждениями.

Деятельное участие в снабжении перевязочными средствами приняли склад Ее Величества государыни императрицы Александры Федоровны, а также склады и мастерские, оборудованные Красным Крестом и союзами Земским и Городским.

Новые производства. Из числа новых производств, поставленных в России за время войны, обращают на себя внимание следующие.

Йод. В октябре 1914 г. профессор екатеринославского Горного института Писаржевский¹⁹ донес мне, что, по его предположениям, в черноморской водоросли «филлофора» имеется богатое содержание йода. В сотрудничестве с лаборантом того же института Аверкиевым²⁰ Писаржевский, по моему поручению, подробно исследовал этот вопрос, причем установил, что названная водоросль, залегающая на пространстве Севастополь — Дунай — Одесса, содержит: свежая, в сухой траве — 0,44% йода, в золе — 3,8%; старая, в сухой траве — 0,31% йода, в золе — 2,7%. По исследовании добытых из филлофоры йодной настойки и чистого йода качество их оказалось отличным.

31 января сего года Писаржевский и Аверкиев удостоились счастья быть представленными Вашему Императорскому Величеству и поднесли Вам банку металлического йода, впервые добытого в России их трудами из водорослей Черного моря. В 13 день марта того же года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было всемилостивейше соизволить на выдачу названным лицам 50 000 рублей на расширение дела добычи йода из русских водорослей. Кроме того, некоторое воспособление было выдано мною из находящихся в моем распоряжении сумм. Работы в этой области успешно продолжают.

Одновременно исследуется вопрос о возможности добывания йода из водорослей других русских морей.

Вашему Императорскому Величеству в 14 день июля сего года благоугодно было высочайше утвердить положение Совета министров о признании морских водорослей, служащих для добывания йода, государственной собственностью.

¹⁹ Лев Владимирович Писаржевский (1874–1938) — профессор химии Юрьевского университета (1904), Киевского политехнического института (1908), преподавал на Бестужевских курсах и в Психоневрологическом институте в Петербурге (1911), профессор Горного института и университета в Екатеринославе (1913). Исследовал термодинамику реакций в растворах, предложил теорию равновесных электродных процессов.

²⁰ Николай Дмитриевич Аверкиев (1871–1935) — химик, лаборант Екатеринославского высшего горного института.

Гигроскопическая вата, хлороформ и др. За истекший год окончательно установлено производство в России гигроскопической ваты и хлороформа.

Профессором Электротехнического института императора Александра III Пушиным²¹ устанавливается ныне производство электролитическим путем необходимейших обеззараживающих средств, как-то: перекиси водорода, йодо-форма и марганцово-калиевой соли.

Алкалоиды. Положено начало получению в России простейшими способами необходимых в медицине алкалоидов. Профессором Императорского Московского технического училища Чичибабиным²² ведутся работы по добыванию морфия из опия. В этих целях удалось использовать крупные партии конфискованных таможенными учреждениями наркотических веществ, употребление которых населением воспрещено действующими законами.

Трубки Рентгена. Открыт и успешно работает первый в России завод по изготовлению трубок Рентгена. Данная заводу правительственная субсидия обеспечила ему возможность срочно выполнить мой заказ на 1000 трубок и приступить затем к дальнейшему их изготовлению для вольной продажи. До сего времени трубки Рентгена получались только из-за границы.

Упрощение отпуска сумм. В вопросе о снабжении денежными средствами лиц и учреждений, ведающих эвакуацией раненых и больных воинов, мною неуклонно проводилось начало возможного облегчения способов такого снабжения.

Лично убедившись при первых же моих объездах, в каком беспомощном положении оказываются передовые учреждения, когда иссякают отпущенные им денежные суммы, я сделал ряд распоряжений, имевших в виду:

1) приблизить полевые кассовые органы к лечебным и продовольственным учреждениям с обязательством первым идти на встречу в деле снабжения этих учреждений деньгами,

2) удвоить авансы, отпускаемые начальникам головных и тыловых эвакуационных пунктов и постоянных военно-санитарных поездов,

3) увеличить в пять и десять раз авансы, выдаваемые начальникам временных военно-санитарных поездов,

4) безотлагательно удовлетворить офицерских, классных и нижних чинов всеми видами денежного довольствия.

²¹ Николай Антонович Пушин (1875–1947) — профессор химии Электротехнического института (1909), технолог. Первым получил алюминий электролитическим способом. Во время Первой мировой войны участвовал в работах по производству оптического стекла, хлора и его производных. Эмигрировал.

²² Алексей Евгеньевич Чичибабин (1871–1945) — профессор химии Московского технического училища (1909). Эмигрировал.

IV. Эвакуация раненых и больных

Эвакуационные районы. Эвакуация раненых и больных воинов производится в Европейской России и на Кавказе²³.

В первые месяцы войны южная полоса Европейской России, входящая в район 7-й армии, была закрыта для эвакуации, ввиду существовавших в то время предположений о возможности военных действий на северном побережье Черного моря. Затем, по сложившейся обстановке, оказалось возможным использовать часть лечебных мест этого района, а далее признано было соответственным предоставить таковые для эвакуации с запада почти полностью, сообразно чему, в Екатеринославе, 20 января сего года, был сформирован распределительный эвакуационный пункт, на каковой и дано было новое направление для эвакуации.

С открытием военных действий на Кавказском фронте высшее местное начальство решило раненых и заболевших на этом фронте не эвакуировать за пределы края. Однако практика показала, что сохранение такого порядка вызывало серьезные затруднения, ввиду чего эвакуации с Кавказа был дан выход на север, через Ростов-на-Дону, где, 10 января сего года, сформирован распределительный эвакуационный пункт.

С образованием, 9 того же января, окружного эвакуационного пункта на станции Коуволла открыта была для эвакуации Финляндия.

Санитарные поезда. Главнейшим средством перевозки раненых и больных воинских чинов служат военно-санитарные поезда.

Общее количество их достигает в настоящее время 357, из них:

Постоянных	тыловых	95
	полевых	144
Временных		118

За минувший год войны в военно-санитарных поездах в общем не испытывалось недостатка. Что же касается частных случаев замедления эвакуации по железным дорогам, то они объясняются или неизбежной, при интенсивных боях, перегрузкой ближайших к фронту рельсовых путей, или нераспорядительностью подлежащих должностных лиц.

В среднем каждый поезд в месяц:

²³ См.: Таблица числа мест для эвакуированных воинов по губерниям, градоначальствам и областям // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 447. Т. 2. Л. 31–32.

работал, т.е. находился в движении	14,6 суток
бездействовал, т.е. находился на стоянках	15,4 суток

Из этого, однако, нельзя вывести, что число поездов превышает действительную в них надобность: в периоды наиболее крупных боевых столкновений в работу вступали все наличные поезда и при непрерывном действии едва успевали справиться с задачей.

Во внутреннем районе империи действует в настоящее время 77 поездов, а на театре военных действий — 280, из коих 20 — на Кавказском фронте²⁴. Такое распределение поездов не является постоянным: по мере развития военных операций поезда нередко перебрасывались с фронта на фронт, а также с театра войны во внутренний район и обратно.

Из сформированных по настоящее время военно-санитарных поездов оборудовано и содержится:

Особами Императорской фамилии	13 поездов
Военным ведомством	234 поезда
Красным Крестом	7 поездов
Земским союзом	58 поездов
Городским союзом	15 поездов
Общедворянской организацией	21 поезд
Другими организациями	9 поездов

Меры относительно поездов. Меры по улучшению военно-санитарных поездов выразились в общих чертах в нижеследующем.

Поезда теплушечного состава не имеют сквозного прохода, ввиду чего обход вагонов медицинским персоналом может производиться лишь во время остановок, что чрезвычайно неблагоприятно отзывалось на подаче врачебной помощи. В виде опыта, по моему распоряжению, в нескольких теплушках были проделаны сквозные двери в лобовых стенках. Соединив эти вагоны переходами, я убедился в целесообразности этой меры. Из такого рода теплушек сформирован особый поезд.

Значительные затруднения вызывала в начале войны выгрузка тяжело раненных и тяжело больных из классных вагонов. В видах устранения этих

²⁴ См.: Ведомость работы военно-санитарных поездов. 1915 г. // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 447. Т. 2. Л. 23.

затруднений, я остановился на мысли подавать тяжело раненных (носилочных) в вагоны и выносить их оттуда через окна, при посредстве особо спроектированных, по моим указаниям, носилок, снабженных специальными катками, укрепляемыми в окнах. В настоящее время означенного рода носилками и катками снабжены эвакуационные пункты.

В целях предохранения от разноса заразных заболеваний, по моему распоряжению, как теплушки, так и классные вагоны военно-санитарных поездов были снабжены выносными ведрами, которые вставляются в стульчаки и, после каждого стоверстного, примерно, перехода, заменяются чистыми. В ведро вливается особый раствор, обеззараживающий выделения и уничтожающий зловоние. Водяные клозеты классных вагонов, до подхода поезда к станции, закрываются.

Почти с самого начала войны наши военно-санитарные поезда стали подвергаться обстрелу бомбами с вражеских аэропланов. Ввиду этого сделано было распоряжение окрасить крыши всех вагонов военно-санитарных поездов в белый цвет с изображением Красного Креста. На основании постановлений Женевской конвенции, эти изображения должны были оградить поезда от нападений²⁵. Действительность показала обратное: Красный Крест стал служить для неприятельских летчиков прицельной точкой, и сбрасывание бомб на поезда участилось. Поэтому, 2 мая, я приказал немедленно закрасить все крыши санитарных поездов вагонов в защитный цвет.

Всего случаев обстрела поездов неприятельскими войсками и, в частности, с аэропланов зарегистрировано 34; при этом пострадало людей — 142, из коих 48 убито и 94 ранено и контужено.

Уменьшение простоев. Успешность перевозки раненых и больных находится в зависимости от правильности действия военно-санитарных поездов. Признавая за этой отраслью дела важное значение, я счел необходимым установить в моем управлении общее наблюдение за работой, не прерывавшееся в продолжение текущего года ни на один час.

Полученными таким путем данными было обнаружено, что чрезмерные простои военно-санитарных поездов на станциях, крайне замедлявшие в начале войны их движение, вызывались закупкой на промежуточных остановках съестных припасов, снабжением медикаментами, топливом, бельем и проч.

К устранению подобных простоев, проистекавших от нераспорядительности должностных лиц, мною приняты были необходимые меры.

²⁵ Ст. 6 Конвенции 1864 г.: «Подвижные санитарные учреждения, а также постоянные санитарные учреждения, должны пользоваться покровительством и охраной воюющих сторон».

Кроме того, во избежание продолжительных стоянок на конечных станциях, я распорядился, чтобы разгрузка раненых и больных производилась немедленно по прибытии поезда, во всякое время дня и ночи, ибо как по санитарным условиям, так и в отношении врачебной помощи обстановка в лечебных заведениях благоприятнее, чем в поездах.

Работа поездов. Работа поездов характеризуется следующими цифрами: Каждый поезд, в среднем, прошел ниже показанное число верст:

	С эвакуируемыми	Порожними	Всего
в январе	1462	1523	2985
в феврале	1733	1823	3556
в марте	1990	2117	4107
в апреле	1564	1682	3246
в мае	2166	2235	4401
в июне	2242	2254	4496
в июле	2418	2493	4911
За все время	13 575	14 127	27 702

Каждый поезд, в среднем, перевез ниже показанное число раненых и больных:

	Офицеров	Нижних чинов	Военнопленных	Всего
в январе	12	917	11	940
в феврале	12	1243	42	1297
в марте	9	1221	62	1292
в апреле	8	1175	78	1261
в мае	15	1431	32	1478
в июне	16	1715	26	1757
в июле	16	1683	39	1738
За все время	88	9385	290	9763

Средняя скорость передвижения поездов (включая и время остановок) была приблизительно: 14,3 верст в час при груженом составе и 12,2 верст — при порожнем составе.

Именные поезда. Коснувшись работы санитарных поездов, я, по долгу службы, обязан всеподданнейше доложить Вашему Императорскому Величеству о запрещении мною именованным высочайшим санитарным поездам *внеочередного* движения. Причиной означенного запрещения послужили затруднения, вызванные особо привилегированным положением именных высочайших поездов, которым присвоено было право сквозного движения через районы и притом *вне очереди*, с избранием ими пунктов для принятия подлежащих эвакуации воинских чинов, равно как и выбор из массы этих чинов подходящих для сих поездов раненых и больных. Все это вносило немалые затруднения в успешность общей эвакуационной работы, нарушало правильность и порядок движения прочих санитарных поездов и создавало подчас нежелательные и неудобные эпизоды. Неудобство это, прежде всего, выразилось в том, что раненые и больные, находившиеся на именованном поезде в самых лучших условиях ухода, лечения и питания, ускоряли свой переезд путем искусственной и ничем не оправдываемой задержки тех эвакуируемых чинов, которые в обыкновенных санитарных поездах находились в менее благоприятных, а иногда и трудных условиях (например, во временных и полевых поездах). Годовой опыт дал несколько подобных фактов, доходивших до моего рассмотрения, хотя из общего числа 357 санитарных поездов только 13 принадлежат особам Императорской фамилии.

Эвакуационные меры на водных путях. В навигационные периоды представилось возможным использовать для эвакуации раненых и больных воинов водные пути сообщения, а именно: Днепр, Волгу с притоками и Черное море.

Французское правительство реквизировало в Одессе у общества «Мессажери Маритим» два крупных пассажирских парохода «Португаль» и «Экватор» и передало таковые в распоряжение русского правительства. В начале апреля текущего года эти пароходы были переделаны в плавучие госпитали, годные для одновременной перевозки нескольких сот раненых и больных морским путем. Оборудование их произведено с таким расчетом, чтобы они могли служить вместе с тем транспортом для перевозки войск.

Для эвакуации раненых по Днепру у «Общества пароходства по Днепру и его притокам» реквизированы грузовые пароходы «Наталия», «Гиссен» и «Славянин». Первые два приспособлены для эвакуации 350 человек каждый, а третий — 500 человек.

Кроме того, в виде опыта, для эвакуации по Волге и другим рекам ее бассейна, оборудована стальная баржа «Славянин», принадлежащая пароходному обществу «Русь». Названное общество предоставило ее в Москве военному ведомству, на время войны, в безвозмездное пользование.

Нежелательность нарушений в организационных вопросах. Заканчивая отдел об эвакуации, считаю долгом отметить, что я отклонил предложение бывшего военного министра, генерал-адъютанта Сухомлинова²⁶, сделанное мне в начале моей деятельности, относительно передачи эвакуационного управления из Военного министерства в непосредственное мое подчинение. Такая отдельная организационная мера, принятая притом в обстоятельствах военного времени, только усложнила бы дело и, как упомянуто в начале сего отчета, вызвала бы излишние затруднения.

V. Особые виды лечения

Для душевнобольных. По имеющимся сведениям, в числе эвакуированных воинских чинов было зарегистрировано душевнобольных: офицеров — 534, нижних чинов — 4686. Имея в виду численный состав наших армий, указанное число душевных заболеваний представляется относительно весьма малым. В процентном отношении оно значительно меньше того, которое было предположительно исчислено по данным Русско-японской войны. Причину этого явления можно видеть в высоком подъеме духа в войсках и также в тех мерах, которые были приняты по высочайшему Вашего Императорского Величества повелению против потребления спиртных напитков.

По соглашению с военным ведомством дело по призрению и эвакуации душевнобольных воинов принято в ведение Красного Креста.

Для ампутированных и увечных. Призрением воинских чинов, лишившихся конечностей, и выдачей этим чинам протезов ведает состоящий под августейшим покровительством Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны Мариинской приют для ампутированных и увечных воинов. Приют располагает денежными средствами, ассигнованными от казны, и некоторым пособием, отпускаемым Красным Крестом.

Вспомогательными при приюте учреждениями состоят: отдел по снабжению увечных воинов протезами в Москве, при особом комитете Ее Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Федоровны, и такой же отдел в Киеве, при комитете Их Императорских Высочеств великих княгинь Анастасии Николаевны и Милицы Николаевны²⁷.

²⁶ Владимир Александрович Сухомлинов (1848–1926) — генерал от кавалерии (1906). Начальник Генерального штаба (1908), военный министр (1909–1915). Эмигрировал.

²⁷ Согласно высочайшему приказу № 144 от 11 марта 1915 г. государство приняло на свой счет расходы по учреждаемому в Киеве на частные средства приюту, под покровительством великих княгинь Анастасии Николаевны и Милицы Николаевны, для ам-

Всего за истекшее время снабжено протезами:

Мариинским приютом непосредственно	3342 воина
Московским отделом	872 воина
Киевским отделом	131 воин
Всего	4345 воинов

Для получивших повреждения глаз. Военские чины, получившие повреждения глаз, размещаются одни — в специальных лечебницах, другие — в особых отделениях при госпиталях, третьи, наконец, — в общих лечебных заведениях, где окулистическая помощь оказывается им специалистами. В Москве, занимающей в эвакуационном отношении центральное положение, помощь глазным раненым и больным постановлена особенно широко и целесообразно: означенного рода раненые и больные сосредотачиваются почти все без исключения в специальных глазных лечебницах, каковых оборудовано 10, всего на 1298 коек.

В ближайшем тылу армии действуют надлежаще оборудованные Попечительством императрицы Марии Александровны о слепых глазные отряды.

Для получивших повреждения челюстей. В среде эвакуируемых воинских чинов наблюдается немалое число получивших ранения челюстей и полости рта. Опыт Русско-японской войны показал, что такие ранения, при отсутствии скорой специальной помощи, влекут за собой непоправимо тяжелые последствия.

Ввиду этого, в крупнейших городах (Петроград, Москва, Киев, Харьков, Одесса, Рига и Тифлис) оборудованы и открыты особые одонтологические кабинеты, где пользуются все направляемые туда челюстные раненые.

Венерики. Особые правила изданы по вопросам о порядке лечения воинских чинов, больных венерическими болезнями. Необходимость издания этих правил была вызвана наблюдавшимся одно время в среде эвакуированных значительным процентом венериков. Особые свойства сих болезней и условия заражения ими давали основание предполагать, что в числе эвакуированных венериков имеется известное число лиц, намеренно заразившихся сими болезнями. Сущность упомянутых правил сводится к следующему.

путированных и увечных воинов. (Военная библиотека и архив в г. Белграде (приказы по военному ведомству, 1915 г.) // ГА РФ. Ф. 6230. Оп. 1. Д. 20. Л. 135). 23 мая 1915 г. был дан приказ № 253, устанавливающий районы снабжения протезами приютами в Петрограде, Москве и Киеве.

Больные венерическими болезнями воинские чины, не нуждающиеся, по периоду болезни, в госпитальном или амбулаторном лечении, не подлежат эвакуированию.

Венерики, безусловно нуждающиеся в госпитальном лечении, если нет мест в специальных заведениях войскового района, могут быть эвакуированы во внутренний район империи.

Амбулаторное лечение венериков, как в частях театра военных действий, так и в запасных батальонах и ополченских частях внутреннего района, должно производиться под постоянным наблюдением врача, при условии несения больными чинами воинской службы наравне со здоровыми чинами части.

Сифилитики должны помещаться отдельно от здоровых, иметь ложки с особым знаком и отдельную посуду.

Команды выздоравливающих (амбулаторное лечение). В видах упорядочения слабосильных команд, которые совершенно не удовлетворяли ни требованиям воинской службы ни условиям военного времени, Верховным главнокомандующим, 26 сентября 1914 г. было утверждено Положение о слабосильных командах военного времени, переименованных затем, по высочайшему Вашего Императорского Величества повелению, в команды выздоравливающих.

Согласно сему Положению, в команды, формируемые по особым штатам, батальонной или ротной организации, поступают те раненые и больные офицерские и нижние чины, кои признаны годными к службе, но требуют укрепления сил и нуждаются лишь в амбулаторном лечении. В командах установлен общий порядок службы, применительно к действующим уставам. Предельный состав команд определен в количестве не свыше 1000 человек в каждой.

К концу октября 1914 г. общий состав команд определялся в 59 000 человек, а в последнее время доходил до 127 000 человек. Всего с начала войны через команды выздоравливающих прошло около 10 000 офицеров и свыше 431 000 нижних чинов.

Наблюдение за командами выздоравливающих в каждом военном округе возложено на одного из генералов, состоящих в распоряжении Главного начальника округа.

Лечение на дому. Первоначально право лечения, проживая на дому, было предоставлено только тем офицерам, которые были эвакуированы во внутренний район. Затем право это, в феврале текущего года, согласно повелению Верховного главнокомандующего, распространено и на офицеров, находящихся в лечебных заведениях на театре военных действий. Однако

опыт показал, что подобное лечение не везде обеспечивает интересы службы и самое здоровье больных.

Ввиду сего, по повелению Верховного главнокомандующего, мною было предписано прекратить указанный порядок лечения на дому, допустить его, в виде исключения, только в тех городах, где подлежащими эвакуационными учреждениями может быть осуществлен соответствующий строгий надзор за правильностью дела.

Относительно эвакуированных нижних чинов в октябре 1914 г. было издано распоряжение, чтобы тех из них, кои нуждаются в продолжительном отдыхе, увольняли в отпуск на сроки от шести месяцев до одного года порядком, установленным для мирного времени. В июле текущего года было признано необходимым сократить сроки таких отпусков до трех месяцев с тем, чтобы, в случае необходимости, больным давались бы дополнительные отпуска не более, однако, чем на один-два месяца.

Если после дополнительного отпуска больной не поправится, его увольняют вовсе от службы.

Патронаты. Одновременно с утверждением Положения о командах выздоравливающих, Верховным главнокомандующим было утверждено и Положение о патронатах.

Патронаты могут открываться всякой организацией, поставившей целью призрение, на своем иждивении, тех раненых и больных воинских чинов, кои, будучи признаны совершенно неспособными к военной службе, по состоянию своего здоровья (после острого периода), не требуют госпитального лечения, но нуждаются в соответствующем врачебном наблюдении и уходе.

Внастоящее время в империи состоит 217 патронатов, всего до 3000 мест. Кроме этих патронатов, значительное число учреждений, соответствующих по своему назначению патронатам, открывается состоящей под августейшим председательством Ее Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны Особой комиссией при Верховном Совете.

VI. Возвращение выздоровевших на службу

Своевременное возвращение выздоровевших для несения военной службы обуславливается, главным образом, правильностью постановки освидетельствования их врачебными комиссиями.

Мною было усмотрено, что ход этого дела значительно замедляется малым числом означенных комиссий, вследствие чего даже в столь крупном

центре, как Петроград, вплоть оправившиеся от ран и болезней воинские чины иногда по нескольку недель дожидались очереди для освидетельствования.

Меры к ускорению дела. Для устранения этого серьезного неудобства 2 декабря 1914 г. мною было сделано распоряжение о повсеместном образовании достаточного числа подвижных врачебных комиссий в состав трех врачей и одного офицера (в крайнем случае, двух врачей под председательством воинского начальника).

Означенным комиссиям вменено в обязанность объезжать лечебные заведения и не менее двух раз в неделю подвергать освидетельствованию находящихся в сих заведениях раненых и больных. Освидетельствования предписано начинать с чинов, могущих быть годными для определения служб, затем переходить к годным для определения на нестроевые должности и, наконец, к подлежащим совершенному увольнению от службы.

Работа врачебных комиссий. Всего комиссиями как подвижными, так и постоянными произведено свыше 41 000 освидетельствований офицеров и около 1 500 000 нижних чинов.

Из числа всех эвакуированных с театра войны чинов возвращено за минувшее время в строй:	офицеров	23 074
	нижних чинов	468 910
Признано годными к службе на нестроевых должностях:	офицеров	4475
	нижних чинов	70 916
Уволено вовсе от службы:	офицеров	1113
	нижних чинов	183 580

VII. Внутренний порядок в лечебных заведениях

Правила. В видах установления общего внутреннего порядка во всех лечебных заведениях империи (преимущественно в общественных и частных) мною изданы правила для больных и раненых офицеров и нижних чинов, а также инструкция заведующим лечебными заведениями.

Дисциплина. На основании означенных правил и инструкции раненые и больные воинские чины, находясь в лечебных заведениях, всегда должны подчиняться правилам воинской дисциплины. Согласно сему, внутренний порядок лечебных заведений установлен во всем соответственно воинскому духу, с устранением излишней и вредной для солдата роскоши.

Чтение. В видах ограждения раненых и больных от нежелательных влияний предписано относиться с особой осторожностью к выбору печатных произведений, допускаемых для чтения их.

Посетители. Допущение к раненым посетителей ограничено определенными днями и часами, причем за таковыми посещениями установлен известный надзор.

Выдача жалования. Упрощен и ускорен порядок удовлетворения денежным довольствием нижних чинов, находящихся на излечении в лечебных заведениях общественной и частной помощи.

Инспектора лечебных заведений. Для непосредственного наблюдения, как за точным выполнением всех указанных правил, так и вообще за условиями содержания в лечебных заведениях воинских чинов мною назначены в некоторых местностях империи инспектора лечебных заведений.

Первоначально 4 декабря 1914 г. эти инспектора были назначены только в Петрограде; затем означенная мера распространена на районы 7-й Кавказской армии, а также на Петроградскую и Новгородскую губернии и на ближайшие к Петрограду местности Финляндии. В дальнейшем решено назначать инспекторов и в других районах империи, с подчинением главным начальникам округов.

Инспекторы лечебных заведений назначаются из числа старших военных чинов, преимущественно отставных. В настоящее время состав их определяется в 76 человек.

VIII. Общесанитарные нормы

Питание. При первых поездках по фронтам армии мною были замечены серьезные неустройства в деле питания как здоровых, так равно раненых и больных воинских чинов: например, отказ продовольственных пунктов от выдачи пищи раненым и военнопленным; отказ начальников эшелонов и военно-санитарных поездов от услуг питательных пунктов, оборудованных общественными организациями, и проч. Наблюдались также случаи, когда в местностях, совершенно не обеспеченных пищевыми продуктами, нижним чинам, вместо довольствия натурою, выдавались кормовые деньги, несмотря на высокий оклад, на месте ничего нельзя было купить.

При таких условиях мною предъявлены были к постоянному и неуклонному руководству следующие требования: 1) чтобы продовольственные пункты питали всех проходящих людей безотносительно к тому, здоровые они или больные, наши или военнопленные, следуют ли они в действующую

армию в составе эшелонов и нештатных команд или эвакуируются с театра войны на военно-санитарных поездах, 2) чтобы начальствующие лица, при необходимости накормить людей, не делали различия между питательными пунктами той или другой организации, 3) чтобы небольшие команды довольствовались, на общем основании, с котла, и только при невозможности этого отпускать им мясо и овощи натурой для варки в походных котелках, с выдачей остатка кормовых денег на руки нижним чинам, 4) чтобы в случаях, когда нельзя иметь хорошего хлеба, заменять его доброкачественными сухарями, 5) чтобы все эшелоны и нештатные команды, следующие по железным дорогам, заблаговременно снабжались маршрутами, с указанием остановок для выдачи горячей пищи в соответствующее время дня, 6) чтобы коменданты станции оказывали в этом деле всемерное содействие путем взаимных сношений по телеграфу и не ссылались на неполучение уведомления от начальников эшелонов и 7) чтобы продовольственные пункты, на случай экстренной выдачи эшелонам и нештатным командам пищи, были снабжены необходимыми запасами консервов, чая и сахара²⁸.

Продажа на станциях собственных припасов. Ввиду того что при остановках на станциях железных дорог нижние чины приобретали по высоким ценам недоброкачественные съестные припасы, мною изданы были правила, регулирующие эту торговлю. Означенными правилами предусмотрен отвод и устройство для продажи съестных припасов особых мест при станциях и пристанях, установлен строгий санитарно-полицейский надзор за качеством продуктов и указан порядок нормирования цен. Последние удалось значительно понизить благодаря освобождению подобного рода торговли от промыслового обложения.

Дежурные лавки. Кроме того, для обеспечения военно-санитарным поездам возможности приобретать на остановочных пунктах припасы первой необходимости отдано распоряжение, чтобы в названных пунктах, как в будни, так и в праздничные дни, днем и ночью, были открыты соответствующие дежурные лавки, о чем, кроме местной полиции, должны быть осведомлены станционное начальство и жандармско-полицейский надзор.

Снабжение санитарных поездов припасами, кипятком и льдом. Далее установлено, чтобы все военно-санитарные поезда, идущие за ранеными, были своевременно снабжены предметами продовольствия, дабы ко времени погрузки раненых пища была уже готова. По путям следования названных

²⁸ Управление Верховного начальника санитарной и эвакуационной части. Указатель оборудования путей эвакуации. Приложение к схематической карте железнодорожных путей эвакуации. Июль 1915. Пг., 1915 // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 447. Т. 2. Л. 5–22.

поездов мною назначено 75 пунктов для снабжения поездов льдом. На всех станциях этих путей предписано поставить сосуды большой емкости для кипяченой воды. Начальникам эвакуационных пунктов предъявлено требование, чтобы раненые, по прибытии на пункт, получали пищу без промедления.

Усиленное питание. Наконец, для усиления питания в командах выздоравливающих установлена особая раскладка для пищевого довольствия, в коей приварочный оклад увеличен на 50% выше обыкновенного.

Одежда. Снабжение здоровых и больных чинов нашей армии одеждою, бельем и обувью, находясь в непосредственном ведении интендантских учреждений, значительно облегчалось участием общественных организаций и частных лиц в деле заготовления этих предметов. Существенных недочетов, вредно отражавшихся на здоровье войск, в этом деле, за некоторыми исключениями, не наблюдалось.

Минувший период зимней кампании дал даже случаи избыточного удовлетворения некоторыми видами вещевого довольствия, чему примером может служить предложение Штаба Верховного главнокомандующего прекратить высылку в армию подарков теплыми вещами, которых имелось уже в изобилии.

Медлительность. Однако следует отметить, что в смысле *быстроты доставки* предметов снабжения из тыла к войскам дело обстояло неблагоприятно. В этом отношении органы главных начальников снабжения на всех фронтах далеко уступали организациям Красного Креста и союзов Земского и Городского, к услугам которых нередко приходилось обращаться, вследствие инертности военных чинов службы снабжения.

Отпуск сумм. Согласно высочайше утвержденному Вашим Императорским Величеством положению Военного Совета от 30 августа 1914 г. интендантские учреждения обязаны отпускать, в мере действительной надобности, всем правительственным и общественным организациям, ведающим призреaniem раненых и больных, суммы, потребные для образования запасов одежды, белья и обуви²⁹. Из этих запасов подлежали удовлетворению все раненые и больные, как при эвакуации их с театра военных действий, так равно и в период нахождения их в лечебных действиях, а также и при возвращении в действующую армию.

²⁹ Реализация упомянутого положения Военного совета о предоставлении окружным интендантам и начальникам военно-окружных управлений права отпуска предметов и денег для учреждений Красного Креста и общественных организаций излагалась в отдельных приказах. См., например: Приказание № 148 по войскам Петроградского военного округа на театре военных действий, 22 сентября 1914 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 293. Л. 104–104 об.

Правила, определяющие состав означенных запасов, разграничивающие источники денежных средств для их пополнения и устанавливающие руководящие цены на потребные для такого пополнения предметы, высочайше утверждены 8 января 1915 г.

Особый комитет. Снабжение одеждою нижних чинов, увольняемых из лечебных заведений на родину, с высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения, принял на себя особый комитет Ее Императорского Высочества великой княгини Марии Павловны. Расходы комитета, по расчету 5 рублей на каждого нижнего чина, возмещаются из казны.

IX. Противозаразные меры

Острозаразные заболевания. Прежде всего, необходимо отметить, что эпидемии, возникшие в империи за истекший год, ни разу не принимали характера бедствия, угрожающего успешности действия наших войск или благополучию всего населения³⁰.

Холерные и другие остро-желудочно-кишечные заболевания впервые появились в нашей армии после занятия ей Галиции, где находились очаги болезни. После ряда принятых мер эпидемия уже к концу октября минувшего года заметно пошла на убыль.

Затем, в конце октября, была обнаружена холера в районе расположения наших войск близ Варшавы. Постепенно распространяясь в пределах Привислинского края, холерная вспышка, в середине декабря, получила здесь довольно значительное развитие, причем наибольшее число заболеваний наблюдалось в войсках 1-й, 2-й и отчасти у 5-й армий, расположенных в то время недалеко от рек Бзуры и Равки. Вспышку эту удалось погасить, локализовать в сравнительно короткий срок.

С наступлением летнего времени холерные заболевания местами возобновились, не принимая, однако, угрожающего характера. Развитие заболеваний сыпным тифом имело место в январе и феврале текущего года, в целом ряде отдельных пунктов империи, чему главной причиной послужила вы-

³⁰ В приложении к отчету имеются следующие документы по данному вопросу: Диаграмма движения холеры, брюшного тифа и дизентерии в 1914 году в армиях Юго-Западного фронта; Диаграмма движения холеры в действующей армии с 1 марта 1915 г. по настоящее время; Диаграмма движения сыпного тифа в империи с 1 января по 1 мая 1915 г.; Диаграмма движения холеры в империи с 1 мая 1915 г. по настоящее время; Ведомость о числе лиц, заболевших заразными болезнями и умерших от них. 1915 год // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 447. Т. 2. Л. 1–4, 24–26 об.

сылка из зараженных местностей Кавказа крупных партий военнопленных и военнообязанных турков и русско-подданных мусульман. К началу марта, благодаря энергичным мерам, число заболеваний резко упало.

Что касается, наконец, чумы, то, кроме единичных случаев ее в Астраханской губернии, в Уральской области и в Восточной Сибири (на границе Маньчжурии), массовых чумных заболеваний не наблюдалось нигде.

Общие меры против острозаразных заболеваний. Общие меры, принятые при борьбе с заразными заболеваниями, сводятся к следующему:

1) наблюдение за доброкачественностью питьевой воды; возможно частое ее исследование; надзор за чистотой хранилищ воды и посуды; наблюдение за источниками, реками, колодцами и проч.;

2) постоянное врачебное наблюдение за людьми, в частности за чистотой их тел, рук, одежды, белья, постелей;

3) надзор за чистотой жилых помещений и отхожих мест;

4) истребление паразитов;

5) периодическая дезинфекция одежды, белья и постелей;

6) соответствующее и усиленное питание, выдача чая, красного вина и экстрактов; необходимый, для возобновления сил, отдых;

7) при появлении заразных больных, строгая изоляция всех входивших с ним в соприкосновение и полная дезинфекция дворов и строений, и

8) ассенизация полей сражений и дезинфекция зараженных окопов.

Изоляционно-пропускные пункты. На всех железнодорожных линиях империи открыта и действует густая сеть изоляционно-пропускных пунктов (общим числом свыше 100 на 7300 мест). На их обязанности лежит принимать всех снимаемых с поездов острозаразных больных и подозрительных по таким заболеваниям и притом как военных, так и гражданских, а равно и военнопленных. Подозрительные подвергаются на изоляционно-пропускных пунктах тщательной обсервации, а установленные заразные больные передаются в лечебные заведения, специально предназначенные для приема таких больных для лечения. В этих видах в соответствующих пунктах открыт ряд крупных заразных госпиталей, на 420 мест каждый.

В зависимости от надобности, для размещения заразных выстроены бараки, а в некоторых случаях оборудованы уже готовые строения: сараи, пакгаузы, ненужные для службы товарные вагоны.

Дезинфекция поездов. Все военно-санитарные и воинские поезда, равно как и поезда, перевозящие военнопленных, по выгрузке следующих на них лиц, обязательно дезинфицируются. Для ускорения этого важного дела разработан и введен в действие способ одновременной дезинфекции нескольких вагонов, чем, без малейшего ущерба для дела, выигрывается значитель-

ное время. С успехом применяется приспособление, которое дает возможность легко обратить каждый вагон в пароформалиновую камеру, годную для обеззараживания белья, одежды и постельных принадлежностей.

Дезинфекция путей. На всех станциях, после продолжительных остановок поездов, производится дезинфекция станционных путей.

Меры в Галиции. Признавая, что успех противоэпидемической борьбы во многом зависит от объединения всего дела, в каждой данной местности, в руках одного энергичного руководителя, я, после первых же случаев холерных заболеваний в Галиции, командировал туда, в качестве моего представителя, генерал-лейтенанта князя Орбелиани³¹, которым, по моим указаниям, приняты следующие меры:

а) установлено тесное оцепление холерных очагов, а также наблюдение за этапными пунктами и путями;

б) выставлены на реках, ниже очагов, караулы для недопущения проходящих пить воду из рек;

в) закрыты негодные для пользования колодцы;

г) организована раздача нуждающимся дарового чая, кипятка и безвредной питьевой воды;

д) приведены в порядок могилы;

е) организованы летучие санитарные отряды и установлена дезинфекция;

ж) привлечены местные научные силы для борьбы с эпидемией среди населения.

Умело используя эти указания, князь Орбелиани в короткий срок весьма успешно справился с эпидемией.

Меры в Варшавском районе. О ходе холерной эпидемии в Варшавском районе, начавшейся 22 октября минувшего года, я не получал донесений вплоть до 18 декабря, когда, по повелению Верховного главнокомандующего, я взял в свои руки дело борьбы с холерой в названном районе и выехал из Петрограда в Варшаву, где оставался до 24 декабря.

Обнаружив недостаток необходимой согласованности, настойчивости и исполнительности при проведении мероприятий по борьбе с эпидемией, я доложил об этом лично Верховному главнокомандующему, который, согласно докладу, в целях объединения дела возложил общее руководство всеми противоэпидемическими мероприятиями военных и гражданских

³¹ *Георгий Ильич Орбелиани* (1853—1924) — князь, генерал-майор (1904), участник Русско-турецкой, Русско-японской войн. Во время Первой мировой войны служил при Верховном начальнике санитарной и эвакуационной части.

властей в районе Северо-Западного фронта на представителя моего, генерал-лейтенанта Волкова³². Вслед затем я вновь выехал в Варшаву для преподания общих указаний и проверки принятых мер.

Меры эти заключались, прежде всего, в установлении двух карантинных барьеров на каждом фронте:

Для Северо-Западного фронта:

- 1) Первый барьер между войсковым тылом и Варшавой.
- 2) Второй барьер в Варшаве.

Для Юго-Западного фронта:

- 1) Первый барьер между войсковым тылом и Лапигузом (Луков).
- 2) Второй барьер — в Лапигузе.

Несмотря на все мои усилия, Лапигуз, по нераспорядительности должностных лиц, не был готов к назначенному сроку, вследствие чего временный барьер был открыт в Брест-Литовске.

Одновременно был усилен надзор за водою; бактериологические ее исследования предложено производить возможно чаще; в войска было направлено значительное число кипяtilьников и котлов для варки крутой пищи и большие запасы вина и клюквенного экстракта.

Все эти меры были успешно развиты затем генералом Волковым и, несмотря на весьма неблагоприятные условия, эпидемия в действующих войсках была локализована и пошла на убыль.

При возобновлении летом текущего года холерных заболеваний подлежащим начальствующим лицам были вновь подтверждены, для неуклонного исполнения, вышеизложенные общие основания противоэпидемической борьбы.

Занос острозаразных заболеваний с Кавказа. С начала января текущего года в Европейскую Россию были направлены с Кавказа значительные партии военнопленных и военнообязанных турок и неблагонадежных мусульман — русских подданных.

Эвакуация *военнопленных*, вывозимых с Кавказского фронта, производилась распоряжением штаба Кавказской армии, причем военнопленные направлялись через Ростов-на-Дону и Пензу в пределы Иркутского военного округа для постоянного расквартирования.

Военнообязанные турки высылались в распоряжение Министерства внутренних дел, по Департаменту полиции, в губернии Калужскую, Ярославскую, Воронежскую, Рязанскую и Тамбовскую.

³² Евгений Николаевич Волков (1864—1933) — генерал-лейтенант лейб-гвардии Гусарского полка. Управляющий кабинетом Его Императорского Величества. Эмигрировал.

Высылка *непокорных* мусульман осуществлялась распоряжением главнокомандующего Кавказской армией, в губернии Харьковскую, Орловскую, Нижегородскую, Тульскую и Курскую, указанные Министерством внутренних дел.

Эвакуация турок и непокорных мусульман из района, заведомо зараженного сыпным тифом и другими инфекционными заболеваниями, представляла несомненную опасность занесения этих болезней в благополучные губернии, тем более что лица означенных категорий по большей части отправлялись с Кавказа истощенными и сама перевозка нередко производилась в условиях, совершенно не отвечающих санитарным требованиям, о чем я всеподданнейше донес Вашему Императорскому Величеству³³. Указанная опасность была тем серьезнее, что три главных города из пяти губерний, куда была назначена высылка непокорных мусульман, именно Курск, Орел и Харьков являются распределительными эвакуационными пунктами.

Ко всему этому следует добавить, что упомянутая эвакуация начата была совершенно без моего ведома и без заблаговременного предупреждения соответствующих губернаторов.

Вследствие сего, уже к половине января определилось довольно заметное распространение заразы в губерниях Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Ярославской и Калужской.

Наиболее неблагоприятной в отношении развития эпидемии представлялась Калужская губерния, где город Калуга обратился в несомненный очаг сыпного тифа в степени, внушающей, по своему развитию, весьма тревожные опасения.

Совещание в Москве. Предварительно принятия на местах тех или иных мер по борьбе с заразой, мною, в видах согласия общих условий, было созвано в Москве совещание, в состав которого вошли: командующий войсками Московского военного округа, главноуполномоченный Красного Креста внутреннего района империи, губернаторы зараженных губерний, главный

³³ Речь идет о телеграмме принца А.П. Ольденбургского на имя императора от 3 января 1915 г. В ней он сообщает об антисанитарном состоянии поездов, в которых возят пленных турок, что «угрожает разносом эпидемии по всей империи». «Пленных или вовсе не кормят или кормят через день; в другое время выдают только чай с хлебом и по целым дням не выпускают из вагонов». На один из таких поездов он командировал «на распределительный пункт — Пензу» профессоров Ф.Я. Чистовича и В.М. Юревича «и по пути следования, по мере возможности, прилагаю усилия к улучшению создавшегося положения, давая на местах соответствующие указания касательно усиления питательно-продовольственных пунктов и дезинфекции вагонов и железнодорожных путей» (ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 554. Л. 1).

врачебный инспектор, главноуполномоченные Всероссийских Земского и Городского союза и другие лица.

В двух состоявшихся, под моим председательством, заседаниях выяснилась, на основании фактических данных, общая картина санитарного положения названных выше губерний, соответственно чему мною были преподаны руководящие указания по организации и осуществлению на местах противозаразных мер.

Сыпной тиф в Калуге. Что же касается Калуги, то я в течение нескольких дней посетил ее трижды, причем главное руководство по борьбе с сыпным тифом, ввиду особой серьезности дела, принял лично на себя, с привлечением к этой работе подлежащих административных лиц и местных общественных деятелей.

Объединение мер относительно высланных мусульман. Вашему Императорскому Величеству, в 18 день января сего года, благоугодно было высочайше соизволить на передачу в мое ведение военнообязанных турок и неблагонадежных русских мусульман, бывших дотоле в ведении Министерства внутренних дел.

Путем самых решительных мер, сводившихся, главным образом, к строжайшей изоляции всех означенных турок и мусульман, к поднятию их питания, к очищению их от насекомых и к дезинфекции зараженных ими помещений, удалось ликвидировать к концу марта занесенные ими эпидемии.

Карантинные пункты на Кавказе. Для окончательной локализации заразы в Александрополе, Елисаветполе и Баку установлен для Кавказа карантинный барьер, где все отправляемые с Кавказа подвергаются трехнедельной обсервации.

Остров Нарген. Кроме того, на острове Наргене, расположенном на Каспийском море, при входе в Бакинскую бухту, устроено поселение для военнопленных турок и неблагонадежных мусульман. До сего времени названный остров, имеющий площадь в 102 десятины и почти сплошь скалистый, мог считаться необитаемым. Ныне же на нем разбит поселок, с целым рядом жилых строений простейшего типа, рассчитанных примерно на 5000 поселенцев, с больничными помещениями, банями, прачечными и другими сооружениями. Обеспечено снабжение как морской, так и пресной водой. К работам по устройству острова были привлечены арестанты, а затем все поселяемые.

Бакинский сортировочный пункт. В Баку оборудован сортировочный пункт, куда доставляются все прибывающие раненые и больные, наши и пленные. По надлежащей обсервации турок, оказавшихся незараженными

ми, отправляют на остров Нарген, а заразно-больных посылают на морскую лечебно-наблюдательную станцию на Зыхе (в 10 верстах от города), приспособленную для приема 400 человек. Туда же доставляются заболевшие турки с острова Наргена.

Таким образом, Баку, являясь на пути эвакуации с Кавказского театра военных действий последним пунктом, где задерживаются все лица, могущие явиться носителями заразы, служит как бы заставою, дальше которой ни один заразный больной или подозрительный по заразным болезням не может проникнуть.

Меры против заноса заразы пленными со всех фронтов. Независимо от изложенного, в видах предохранения от заноса военнопленными заразных заболеваний в империю, мною сделаны были следующие основные распоряжения относительно всех вообще военнопленных:

1) каждого *подозрительного* по остро-кишечным заболеваниям *считать* холерным больным и принимать по отношению к нему все меры, предусмотренные для несомненно острозаразных;

2) при посадке военнопленных в поезда наблюдать, чтобы они, по возможности, были обмыты теплой водой с карболовым мылом и, особенно, чтобы одежда и белье их были подвергнуты дезинфекции;

3) обращать внимание на питание и перед посадкой обязательно кормить;

4) сортировать и размещать здоровых и больных по разным вагонам;

5) все поезда, перевозящие военнопленных, снабжать запасами медикаментов и дезинфекционных средств и выносными ведрами; назначать в эти поезда пленных врачей, фельдшеров и переводчиков;

6) во время остановок поездов выпускать военнопленных из вагонов для отправления естественных надобностей, усиливая конвой местными воинскими чинами; вагоны в это время чистить и проветривать;

7) места остановок поездов с военнопленными тщательно дезинфицировать, обеспечивать достаточным количеством доброкачественной питьевой воды и строго следить за чистым содержанием посуды для нее;

8) наблюдать за течением рек ниже мест остановок поездов и не допускать потребления оттуда воды, для чего выставлять посты и поддерживать непрерывное патрулирование рек в вышеуказанных частях их течения;

9) на изоляционно-пропускных, продовольственных и питательных пунктах производить медицинский обход поездов, причем слабых снимать с поездов;

10) в видах борьбы с распространением возвратного тифа, снабжать изоляционно-пропускные пункты препаратами сальварсана (606 и 914);

11) на продовольственных и питательных пунктах обязательно кормить военнопленных горячей пищей, без требования за это уплаты и вообще в пути довольствоваться на общих для воинских чинов основаниях.

Участие местных общественных учреждений. В начале марта текущего года председатель Государственной думы обратился ко мне с ходатайством о привлечении на местах к делу борьбы с эпидемическими заболеваниями земских, губернских, уездных, а также и городских общественных учреждений под общим надзором губернаторов, с предоставлением означенным учреждениям из сумм Государственного казначейства необходимых денежных средств.

Ходатайство это, ввиду участия в деле местного живого элемента, было мною удовлетворено, причем рассмотрение местных предложений о противоэпидемических мерах возложено на противочумную комиссию, по докладом которой мною дается окончательное разрешение вопросов.

В распоряжение противочумной комиссии был отпущен на указанную надобность особый кредит в размере 13 600 000 рублей.

Из этой суммы 11 863 000 руб. в настоящее время уже разассигновано различным земствам и городам.

Холера в Петрограде. За последнее время обнаружались случаи холеры в Петрограде, при этом было выяснено, что главнейшим источником их является неудовлетворительное водоснабжение пригородов столицы: Старой и Новой Деревни. В видах предупреждения развития эпидемии, в названной местности было установлено несколько баков с хлорированной водой для потребления обывателей. Одновременно по берегу Невки было поставлено ограждение, охраняемое особым дозором, для воспрепятствования населению пользоваться речной водою. Максимальное число заболеваний в день было 30, к началу сентября, постепенно понижаясь, оно опустилось до шести и неуклонно идет на прекращение.

Х. Беженцы

За последнее время стал на очередь вопрос о санитарной помощи беженцам, которые, при беспорядочности их движения и при неудовлетворительности питания, легко могут создать новые очаги заразных заболеваний.

Вашему Императорскому Величеству, в 26 день июля сего года, благоугодно было всемилостивейше соизволить на присвоение главноуполномоченным по устройству беженцев членам Государственного совета Зубчани-

нову³⁴ и князю Урусову³⁵ звания представителей Верховного начальника санитарной и эвакуационной части.

По вопросу о беженцах долгом считаю всеподданнейше доложить Вашему Императорскому Величеству, что регулирование этого дела крайне затруднительно, ввиду полной разрозненности действий многочисленных организаций, обособленными действиями и распоряжениями различных правительственных и прочих должностных лиц и, особенно, по отсутствию донесений и несвоевременности поступления ко мне сведений относительно серьезных мероприятий, осуществляемых без моего ведома.

По причине недостаточной объединенности вопрос о беженцах представляет неупорядоченное смешение распоряжений общего характера с мерами специально санитарными. При таком положении содействие мое могло заключаться лишь в оказании экстренной врачебной и продовольственной помощи, а именно: всем заразным лазаретам, а также прочим лечебным заведениям, равно как и всем продовольственно-питательным учреждениям предписано было принимать, при всякой возможности, беженцев на своевременное попечение наравне с воинскими чинами и оказывать им самую широкую помощь, как врачебную, так и продовольственную.

Кроме того, для содействия моим представителям мною командированы были в их распоряжение опытные эпидемиологи.

XI. Борьба с удушливыми газами

В начале апреля текущего года с англо-французского фронта стали поступать сведения о применении германскими войсками удушливых газов³⁶.

В исполнение повеления Верховного главнокомандующего от 23 апреля мною было преступлено к организации дела по изготовлению для войск повязок, предохраняющих от воздействия от вредного действия газов.

К 18 мая, т.е. к тому дню, когда германцы впервые предприняли газовую атаку на наши войска, в действующую армию уже было отправлено

³⁴ *Сергей Иванович Зубчанинов* (1864–1935) — земский деятель, депутат III Государственной думы, член фракции русских националистов, член Государственного совета (1912). Во время Первой мировой войны главноуполномоченный по устройству беженцев Северного района.

³⁵ *Николай Петрович Урусов* (1864–1918) — князь, член Государственного совета (1912). В начале Первой мировой войны главноуполномоченный Российского общества Красного Креста при Черноморском флоте.

³⁶ Речь идет о распылении германскими войсками 168 тонн хлора около реки Ипр 9 (22) апреля 1915 г.

значительное число повязок³⁷. Однако по вине военно-санитарного начальства на театре военных действий, части войск, на которые направлена была упомянутая атака, своевременно не были снабжены повязками. В результате в трех атакованных полках (53-м, 55-м и 56-м Сибирских стрелковых) оказалось около 6000 пострадавших.

Вашему Императорскому Величеству, в 24 день мая сего года, благоугодно было всемилостивейше соизволить на возложение на меня объединения и руководства всеми мерами, вызываемыми применением нашим противником удушливых газов.

Приступив в тот же день к выполнению высочайше возложенного на меня Вашим Императорским Величеством поручения, я счел необходимым, в интересах армии, изъять дело снабжения воинских частей повязками из ведения медлительного и нераспорядительного военно-санитарного начальства и поручить исполнение этой спешной и важной задачи на Северо-Западном фронте особоуполномоченному Красного Креста Гучкову³⁸. Вместе с тем, с соизволения Верховного главнокомандующего, было предпринято всестороннее расследование причин медлительности, допущенной начальниками санитарной части армии фронтов и другими лицами по доставлению войскам предохранительных средств против удушающих газов. Расследование это закончено и направлено для представления Верховному главнокомандующему.

Впоследствии германцами было произведено в разное время еще 11 газовых атак, причем общее число лиц, пострадавших от них на нашем фронте (считая пострадавших при атаке 18 мая), выражается в цифре 24 599, из коих 143 офицера.

Меры, вызываемые применением нашими врагами удушливых газов, заключаются: 1) в снабжении каждого воинского чина противогазовыми повязками и 2) в создании огневых и дымовых завес, останавливающих движение газа, в распылении жидкостей, поглощающих его, и т.п.

Противогазовые повязки. Все дело индивидуальной борьбы с ядовитыми газами было мною принято в непосредственное ведение, причем изготовление повязок поручалось отдельным учреждениям и организациям, работа которых протекала под ближайшим моим наблюдением.

³⁷ См.: Сведения о количестве отправленных в действующую армию противогазовых повязок // ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 447. Т. 2. Л. 27.

³⁸ Александр Иванович Гучков (1862–1936) — политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября», депутат III Государственной думы, член Государственного совета (1907 и 1915–1917), военный и морской министр Временного правительства. Эмигрировал.

Вскоре затем к этой работе примкнули Красный Крест, Земский и Городской союзы, а в некоторых местностях привлечено было и интендантство. Эти учреждения явились главными исполнительными органами, сосредоточившими в своих руках изготовление большей части посылаемых в армию повязок. Существенную помощь в этом деле оказали широкие слои населения, женщины и дети, в числе последних значительные группы воспитанников и воспитанниц различных учебных заведений. Таким путем образовался ряд частных организаций, деятельность которых необходимо было урегулировать и объединить.

В этих видах установлено было два района: Северный, имеющий центром Петроград, и Южный, тяготеющий к Москве. Объединение работ в первом из них возложено на главноуполномоченного Красного Креста Зиновьева³⁹, а во втором — на главноуполномоченного Красного Креста Самарина⁴⁰, впоследствии, по случаю своего назначения, передавшего это дело своему заместителю, Савелову⁴¹.

На расходы, связанные с изготовлением пяти миллионов повязок последнего образца, в распоряжение Главного военно-санитарного инспектора отпущен ныне кредит на сумму в 5 000 000 рублей.

Что касается технической стороны дела, то таковая заключалась в выработке формы предохранительной повязки и в определении химического состава для ее пропитывания. Опыт применения на деле противогазовых повязок указал на необходимость усовершенствования первоначальной их формы, равно как и состава, коим они смачивались.

Тип повязки, предложенный бывшим главнокомандующим Северо-Западного фронта, генералом от инфантерии Алексеевым⁴² и принятый ныне в армии, является четвертым по счету.

³⁹ Александр Дмитриевич Зиновьев (1854–1931) — главноначальствующий Санкт-Петербургской губернии (1907), член Государственного совета (1911), главноуполномоченный Северного района Российского общества Красного Креста (1914). Эмигрировал.

⁴⁰ Александр Дмитриевич Самарин (1868–1932) — член Государственного совета (1911), с началом Первой мировой войны главноуполномоченный Российского общества Красного Креста по эвакуации во внутренние районы империи (1914). Эмигрировал.

⁴¹ Леонид Михайлович Савелов (1868–1947) — государственный и общественный деятель, археограф, прозаик, мемуарист, коллекционер, помощник главноуполномоченного Российского общества Красного Креста внутреннего района, затем представитель Верховного начальника санитарной и эвакуационной части. Эмигрировал.

⁴² Михаил Васильевич Алексеев (1857–1918) — начальник штаба Юго-Западного фронта (1914–1915), генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант свиты императора (1915), командующий Северо-Западным фронтом (1915), начальник штаба Верховного главнокомандующего (1915–1917). После Февральской революции Верховный главнокомандующий, а затем военный советник Временного правительства.

Особые респираторы. В последнее время выяснилась необходимость снабжать пулеметные, химические и другие команды специального назначения респираторами, защищающими от газов высокой концентрации, против которой общепринятый тип масок оказывается слабым. Ввиду невозможности изготовлять подобные усовершенствованные респираторы в мастерских, не имеющих фабричного оборудования, изготовление таких респираторов поручено Главному военно-техническому управлению, давшему заказ на 160 000 штук.

Уротропин и формалин. Кроме того, для борьбы с фосгеном, применяемым германцами в последнее время, были произведены работы для изыскания средства, обезвреживающего действия этого газа. Директором Императорского Института экспериментальной медицины Дзержговским⁴³ был предложен для этой цели уротропин (гексаметилентетрамин), причем опыты подтвердили целесообразность такого предложения. Для выработки уротропина требуется значительное количество формалина, которого на рынке в настоящее время весьма немного. Принимая, однако, во внимание, что недостаток в этом продукте обуславливается, главным образом, малым развитием у нас производства метилового спирта, служащего для выделения формалина, к расширению такого производства принимаются ныне энергичные меры.

Испытания и опыты с повязками производятся учеными химиками и специалистами в обстановке, наиболее соответствующей реальным условиям применения газов.

Прочие способы защиты от газов. Прочие способы защиты от вредного действия удушливых газов, как-то: огневые и дымовые завесы, распыление жидкостей и проч., вырабатывались и применялись первоначально по непосредственным указаниям войскового начальства. Затем подготовка подобных мер в более широком объеме была возложена на Главное военно-техническое управление, действовавшее под ближайшим моим наблюдением и сообразно даваемым мною общим указаниям. В особо экстренных случаях снабжение некоторыми предметами, необходимыми для борьбы с газами, выполнялось Управлением Верховного начальника санитарной и эвакуационной части. В таком порядке было произведено в июле и августе текущего года снабжение наших крепостей материалами для пульверизирования.

⁴³ Семен (Симон-Леонард) Кондратьевич Дзержговский (1866–1928) — химик-технолог, директор Института экспериментальной медицины (1913). Исследовал вопросы медицины и эпидемиологической безопасности.

Снабжение крепостей материалами против газов. В крепости было направлено:

	кальцинированной соды	7924 пуда
	гипосульфита	750 пудов
	глицерина	648 пудов
Кроме того, было отправлено	баллонов с кислородом	71
	кислородных подушек	850
	респираторов к ним	850

Ход событий не дал крепостям возможности использовать эти материалы, кои были возвращены внутрь страны и получили ныне другое назначение.

В настоящее время Главным военно-техническим управлением разрабатывается ряд способов защиты от удушливых газов: испытываются торфяной брикет, пропитанный нефтью, и твердый спирт, могущие служить для создания огневой завесы, а также снаряды, которые своим разрывом могут препятствовать движению газов.

В связи с мерами по защите наших войск от действия неприятельских газов находится вопрос об активном применении нашей армией удушающих газов против врага.

Применение удушающих газов против нашего противника. Вопрос этот, как по изготовлению газов, так и по изысканию способов борьбы, сначала был поручен артиллерийскому ведомству. Затем, согласно распоряжению Верховного главнокомандующего, мною, с конца мая по начало июля, осуществлялось общее наблюдение над работами в этой области названного ведомства. Вслед за сим, по высочайшему Вашего Императорского Величества соизволению, все дело по активному применению удушающих газов против неприятеля всецело передано мною в ведение артиллерийского ведомства.

ХII. Лечение местности

Объединение дела. Вашему Императорскому Величеству, в 27 день февраля 1915 г., благоугодно было всемилостивейше возложить на меня общее руководство всеми мероприятиями по улучшению отечественных лечебных местностей для использования их как больными и ранеными воинами, так и всеми вообще нуждающимися в бальнеологическом лечении лицами.

Ссуды и кредиты. Многочисленные нужды отечественных лечебных местностей вызвали целый ряд ходатайств в ссудах. Ходатайства эти рассматриваются в особой межведомственной комиссии, после чего соответствующие постановления представляются на мое утверждение. В таком порядке было удовлетворено довольно значительное число ходатайств, возбужденных как общественными установлениями, так и частными лицами. Ввиду недостаточности ассигнованных на это дело сумм в Совете министров было внесено представление о дальнейшем отпуске средств. Представление это получило разрешение в благоприятном смысле.

Для более широкого развития дела по улучшению отечественных лечебных местностей, без обременения, по возможности, государственного казначейства, был возбужден общий вопрос об организации долгосрочного и льготного кредита на нужды учреждений бальнеологического характера. Вопрос этот передать для дальнейшего осуществления в Министерство финансов.

Народные здравницы. Особое внимание было направлено на выработку типа народной здравницы, могущей обслуживать как больных и раненых воинов, так и больных из населения, не располагающих большим достатком. Работы, предпринятые с этой целью в Горячеводске, Терской области, дают полное основание надеяться, что чрезвычайно богатые природные ресурсы этой местности будут использованы в близком времени весьма полным образом.

Обследование лечебных местностей. 18 августа текущего года мною назначена, под председательством состоящего в моем распоряжении, члена Государственного Совета Иорданова⁴⁴, комиссия для осмотра отечественных лечебных местностей и всестороннего обследования как сделанных там улучшений, так и целесообразности произведенных расходов.

Результаты этого обследования будут выяснены по завершении работ комиссии и всеподданнейше доложены мною Вашему Императорскому Величеству.

Правила об отправлении воинов в лечебные местности. Что касается больных и раненых воинов, то для них, 6 мая 1915 г., были введены в действие особые правила об освидетельствовании и назначении в лечебные местности. При выработке сих правил были приняты в соображение как необходимость объединения деятельности различных установлений,

⁴⁴ Павел Федорович Иорданов (1858–1920) — врач, член Государственного совета (1912). Во время Первой мировой войны помощник Верховного начальника санитарной и эвакуационной части. Сенатор (1917).

так и настоятельная потребность в устранении промедления при назначении бальнеологического лечения.

Затем, 26 мая 1915 г. мною объявлены как руководству правила отправления и следования нижних чинов армии и флота в лечебные местности и надзора за сими чинами во время нахождения их в упомянутых местностях. Правилами сими предусматриваются, между прочим, как порядок довольствия нижних чинов, так и снабжение их необходимыми вещами.

Руководящее соображение. В основание всего вообще дела по устройству и использованию мест для бальнеологического лечения положено мною то руководящее соображение, что это есть не роскошь или благотворительность, а мера полезная и выгодная столько же для больных, сколько же и для всего государства.

В заключение настоящего отчета приемаю долгом своим всеподданнейше доложить Вашему Императорскому Величеству, что, при добром желании громадного большинства должностных лиц и общей преданности родине, полезная работа их, как было упомянуто в начале сего отчета, тормозится глубоко укоренившимся среди них формализмом, стремлением к начальствованию, при полном нежелании взять на себя ответственность, отсутствием предприимчивости, неумением найтись при новых условиях и склонностью к междуведомственным и личным трениям.

Генерал-адъютант принц Александр Ольденбургский

ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 447. Т. 1. Л. 1–29. Подлинник.

Introduction, preparation of the text and comments:
Vladimir D. Lebedev

«THESE MEASURES HAVE YIELDED
GOOD RESULTS...»

Report of Duke Alexander Petrovich of Oldenburg to Emperor
Nicolas II (1915)

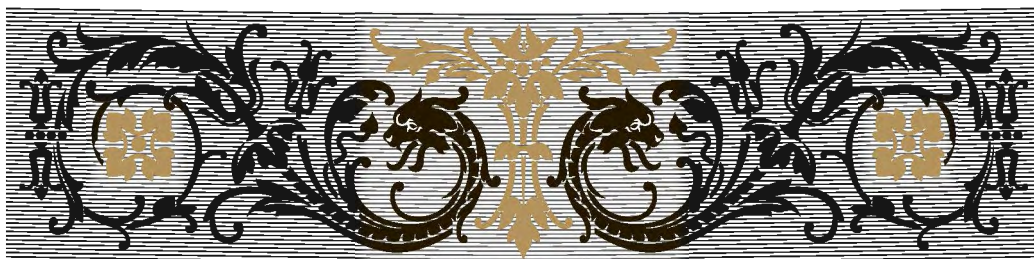

This publication contains the report of Duke Alexander Petrovich of Oldenburg, the head of the medical and evacuation centre, to the Russian Emperor Nicholas II. This report has been found in the State Archive of the Russian Federation. The report describes the problems concerning the care of sick and wounded persons during the period September 3, 1914 to September 3, 1915.

Вступительная статья, подготовка текста и комментарии:

 Лебедев Владимир Дмитриевич

кандидат исторических наук, ведущий специалист
Отдела изучения и публикации документов
Государственного архива Российской Федерации

«БОЖЬЯ РУКА, КОТОРАЯ НА СПАСЕНИЕ РОССИИ, НА ПОГИБЕЛЬ ВРАГОВ» ИДЕИ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ В 1915 г.

В годы Первой мировой войны, как известно, появилось оружие массового поражения, которое впервые стало применяться в нарушение Гаагской конвенции 1907 г. германскими войсками в первой половине 1915 г. как против французской, так и против русской армии. Даже спустя немало лет один из участников этой войны генерал П.Н. Краснов, уже в эмиграции, в одном из своих произведений, находясь под впечатлением тех событий, так рисовал картину последствий газовой атаки: земля «оказалась покрытой на протяжении нескольких верст трупами. Над ними желто-зеленой пеленой тумана стоял газ. Никто не смел подойти близко к этому страшному кладбищу непогребенных людей, и они стали разлагаться»¹. Применение немцами отравляющих газов вызвало бурную реакцию российского общества, как в высшем командовании, так и среди обычных людей. В военное ведомство стали поступать самые разные проекты «нового» оружия.

Так, сельский обыватель Ю. Берман, житель местечка Логайск Борисовского уезда Минской губернии, написал в канцелярию Главного воен-

¹ Цит. по: Краснов П. Н. За чертополохом. Роман-фэнтези. М., 2002. С. 65.

но-технического управления (ГВТУ) несколько писем в июне — декабре 1915 г., в которых предлагал вести истребление армии противника путем искусственного наводнения, вызванного стрельбой по дождевым тучам или термическим воздействием на них.

Предложение о массовом применении боевых отравляющих веществ в оборонительных целях поступило от инженера В.Н. Авдеева в Технический комитет Главного военно-технического управления летом 1915 г. Он адресовал в августе 1915 г. военному министру генералу А.А. Поливанову доклад и записку под общим наименованием «Мобилизация газовых и водных сил». Будучи абсолютно убежден в реализуемости и необходимости его предложения, Авдеев призывал заполнить подступы к Петрограду облаком хлора шириной в 45–50 верст. Его бумаги были доведены до сведения генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерал-майора Н.Э. Бредова 1-го. Тот нашел идею инженера небезынтересной и даже известил его о возможности вызова к главнокомандующему генералу от инфантерии Н.В. Рузскому. Однако этот проект буквально разгромили на заседании специально учрежденной комиссии химиков-специалистов.

Были тогда и другие экзотические предложения. Так, в документах Центрального военно-промышленного комитета упоминается «Двигатель, способный удавить весь мир», автором которого был заключенный Ярославской каторжной тюрьмы некий М.М. Фельдман².

Безусловно, подобные замыслы сложно счесть даже техническими предложениями: они не проработаны, а в деталях — попросту абсурдны. Тем не менее, данные документы превосходно иллюстрируют потрясающий эффект, произведенный немецкими газовыми атаками на русские войска и на общественное сознание. С момента первого применения боевых отравляющих веществ прошло менее полугода, а инженер Авдеев ничтоже сумняшеся призывал охватить ими огромную территорию. Берман вряд ли читал, что в конце XIX в. известный русский мыслитель Н.Ф. Федоров написал о воздействии вооружений на атмосферу: «..Вопрос о том, какое имеет влияние пушечная и ружейная стрельба на тучи и облака, не может не привлечь внимания военной интеллигенции, а при существовании всеобщей воинской повинности — и всей интеллигенции» и предостерегал современников от втягивания России в войну³ — но подобные идеи носились в воздухе.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13251. Оп. 4. Д. 716.

³ Цит. по: Федоров Н. Ф. О средствах восстановления всеобщего (всемирного) родства. Долг и повинность или же свобода? // Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. М., 2000. С. 288.

Текст документов публикуется согласно правилам современного правописания, стилистические особенности сохранены. Сокращения раскрываются в квадратных скобках.

№ 1

*Письмо Ю. Бермана в Главный технический комитет
Главного военно-технического управления*

10 июня 1915 г.

Логайск

Я когда-то читал, что стреляют динамитом в облако и происходит дождь. Значит, таким выстрелом сделаешь, что облако не рассеется, а отдаст свою воду там, где прикажешь.

Владея облаком, можно неприятеля облить, а самому сухим оставаться. Это может повлечь за собой хороший результат.

Божья рука, которая на спасение России и на погибель врагов могла в 1812 г. сделать нежданно мороз, и в 1830 г. нежданно болезнь, та самая рука может сделать, что настигнем неприятеля в какую-нибудь кавказскую горную котловину в ту минуту, когда над головой висит богатая туча. И нашим выстрелом пустим на него большое озеро.

Это послужит таким огнем, что немцы недосчитают одного⁴. Будь такая удача нашим союзникам, немцы недосчитают одного корпуса.

Это может повлечь за собой открытие великой тайны: душливый заряд. Тогда победа сделает обратное наклонение.

РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 371. Автограф.

№ 2

*Письмо Ю. Бермана в Главный технический комитет Главного
военно-технического управления*

7 августа 1915 г.

Логайск

Японцы получают воду из облак посредством электрии и бумажных змей.

Думаю, так делалось до открытия летательных аппаратов: теперь же человек заменит собою детскую игрушку.

Но, кто знает.

⁴ Далее неразборчивое слово.

Про себя я должен сказать: не имею никакого понятия ни об элект[ри]честве], ни о динамите.

Про динамит я давно читал, и может быть, такой куншттик⁵ имеется у нас, в Кунсткамере при Академии наук.

На фронтах итал[ьянском] и серб[ском]⁶ чаще встречаются [по] моему ружью нужные котловины, и на них возлагаю большие надежды.

Выстрел замаскировать пушечным залпом.

Буду знать, что Ваше Высокопревосходительство получили это письмо. То[гда] я пришлю мое изобретение, которое, при большом счастье, может принести пользу.

Юдель Берман

РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 372. Автограф.

№ 3

*Доклад В.Н. Авдеева военному министру Российской империи
генералу А.А. Поливанову*

13 августа 1915 г.⁷

Его Высокопревосходительству военному министру

Доклад

По известным мне сведениям Штаба Его Императорского Высочества Верховного главнокомандующего и Генерального в Петрограде, и научных и технических обществ, учреждений, лиц и деятелей — спрос на газо-боевое снаряжение все еще не покрывается, если и вовсе не аннулируется, сколько мне известно, отсутствием по сей день поставок и просто каких-либо реальных предложений.

Более того — самое дело газо-боевого снаряжения заведено в тупик, по достоверному от сего августа 13 дня свидетельству, до сего безысходной.

По докладе сего, с представлением прилагаемой к сему записки по делу мобилизации газовых и водных сил, прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать в проявлении Вашему Высокопревосходительству вверенной вла-

⁵ Искаженное написание слова «кунштюк» (нем. Kunststück) — ловкий прием, фокус, проделка.

⁶ Имеется в виду Балканский театр военных действий (1914–1918 гг.).

⁷ Датируется по содержанию.

стью соответствующих воли и действия к организуемому мной предприятию, которое вооружает Действующую армию мощной боевой силой по главному фронту боевых позиций, способствует обороне от врага подходящих путей к Москве и устраивает реальную невозможность подхода врага к Петрограду.

В строгом внимании к делу и просто жизненном к нему отношении — а другое в данное время было бы деянием преступным — ни одно из приведенных в записке семи основных положений не вызывается на специальное обсуждение, и не нуждается ни в каком новом утверждении, ни в резолюции, печати или штемпеле кого-либо и каких-либо совещаний, комиссий, проч. Факты эти не подлежат оспариванию, ни даже самому возникновению по существу их каких-либо дебатов, споров.

Возможность осуществления газо-боевого предприятия проста до очевидности, и при одном только условии — проявления непременно в соответствующей мере мысли, знания, энергии и находчивости, расторопности и просто толковости.

Время действия. Вдаваться в углубление анализа явлений ниже dna их существа — занятие всегда метафизически пустое было бы непростительно преступным в такое время как теперь переживаемых событий.

Я взываю к мужеству признания общеизвестного за достоверное, с готовностью ответа за него, и на такой основе созданной организации мною представится самая программная работа в реальных данных, не подлежащих оспариванию, ни даже сомнению, с указанием мер, средств, деятелей, лиц, организаций, и самых мест и порядка осуществления, все должного быть скрытым.

РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 638—639. Машинопись. Подлинник.

Приложение

Записка В.Н. Авдеева А.А. Поливанову

Не ранее 13 августа 1915 г.⁸

Его Высокопревосходительству военному министру
инженера В.Н. Авдеева записка

Удушливый газ, как средство к поражению врага в том виде применения и, главное, транспорта, как до сего шло от германцев, не был и не мог быть действительным боевым снаряжением.

⁸ Датируется по документу № 3.

Порядок распоряжения и способ применения газов до сего обуславливали опасность своим не меньшую чем врагу. Действие же и распоряжение газами на большие от источников их получения расстояния парализовались и совершенно останавливались пред невозможностью верного и обеспеченного их транспорта, от несовершенств перевозочных устройств, приборов, трудности обращения с ними.

Эти неудобства, сложность и трудность обращения с газами исключаются при *операции с ними, как со свободной стихией, в трубопроводах открытых, без давления*, причем не исключается возможность транспорта газов на далекие расстояния.

С устройством в недалеком, и обеспеченном от врага, тылу передовых позиций, центральной установки газо-боевого снаряжения, доставка газов трубопроводами производится от самого места их получения ко всем пунктам очерченного, по прилагаемой при сем карте, плацдарма, по нарядам и распоряжению Штаба Действующей армии.

В местах и пунктах, где бы то ни потребовалось, по линии трубопроводов, осуществляются газовые форты, газо-фугасные, газо-минные проч. заграждения и целые зоны и полосы, в виде оборонительных завес из облаков и туч хлора, недоступных для прохода врага и развития его наступления.

Распоряжение газами и всем производством обороны, при посредстве их, сосредоточивается в Штабе армий, сообщающемся с центральной и основными газо-установками по электрическим проводам.

Исполнение дела денежно стоит 25 до 70 мил[лионов] р[уб.] и по времени осуществляется в срок 2 до 3 месяцев, в порядке реквизиции: имений, установок, материалов и средств оборудования, свободных от боевого снаряжения империи, и с приобретением недостающего телеграфными заказами из Америки, что практически вполне выполнимо.

Изложение самого производства работ, средств, мер и организации к осуществлению их, следует особо, по учреждении определяемого мною действующего комитета.

По соответствующей организации, самое исполнение дела газо-боевого снаряжения армий представится ясно и в строго доказательном изложении, с объявлением всего плана работ. В нем предусмотрены нахождения всего что только ни потребуется к осуществлению грандиозного по виду и по существу простого и неоспоримо верного предприятия.

И как в городе со светильным газом рожок загорается к освещению, также просто и реально осуществится газо-боевое снаряжение Действующей армии в местах и пунктах где бы ни потребовалось по линии трубопроводов, по Ревель с Балтийским портом и на Псков, с магистра-

люю к югу через Невель на Минск или Оршу на Днестре, по Березину и Припять.

Канализацией удушливых газов на Псков с углублением по смоленскую дорогу достигается подача их в места и пункты наиболее угрожаемые наступлением врага в империи. С представлением Действующей армии возможности устройств, по линии трубопроводов, газовых фортов, газо-фугасных, газо-минных и проч. заграждений, и материала-газа для стрельбы из минометов бомб, пр[очее], пр[очее], — достигается и обеспечивается действие газо-боевого снаряжения к обороне и отражению врага.

Касательно столицы — мной организуемое предприятие обеспечивает оборону Петрограда вполне и совершенно, делая совсем недоступным для врага сухопутный подход к нему, именно — развитием канализации удушливых газов по всему побережью Финского залива с заболочением ближайших к Петрограду местностей, кои оказались бы уязвимыми для врага и его артиллерии.

В предупреждение развития вражеских операций к обладанию Петрограда — созданием в районе Чудского озера, по предварительной эвакуации из него своих войск и жителей, и заболочении, зоны хлора полосой 45–50 верст по ширине и по длине как то потребуется, абсолютно обеспечивается полная невозможность не то что развития вражеских операций и самого наступления врага, но и какого либо его передвижения, не взирая на всю чудовищность его вооружения и артиллерии.

Пред такой задачей и самой перспективой сим открываемых горизонтов, смею надеяться, что обычно-будничное, бумажно-мелочное, или только комиссионно-совещательное всегда неопределенное и ни кем не ответственное отношение должно уступить, и уступить место строгому и яркому проявлению властной и светлой воли.

РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 640–641 об. Машинопись. Подлинник.

№ 4

Письмо Главного военно-технического управления Ю. Берману

24 августа 1915 г.

Юделю Берману

В ответ на Ваше заявление от 7 августа с.г. с предложением применять стрельбу по облакам для вызова дождя и затопления неприятеля, Главное военно-техническое управление сообщает, что предлагаемое Вами средство

для получения дождя известно, но надежных результатов не дает, и потому для военных целей не применяется.

РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 367. *Машинопись. Отпуск.*

№ 5

*Заключение комиссии Центральной научно-технической лаборатории
Военного ведомства относительно предложений В.Н. Авдеева*

25 августа 1915 г.

Заключение по поводу доклада и записки инженера В.Н. Авдеева
относительно «мобилизации газовых и водных сил»

Проект г. Авдеева совершенно фантастичен, а следовательно и невыполним на основании нижеприводимых соображений:

1) Хлор в 2 ½ раза тяжелее воздуха, а потому движение его по грандиозной сети трубопровода мыслимо лишь при наличии громадного количества насосных станций.

2) Для заполнения даже только магистральных труб, имеющих длину в 1 ½ тысячи верст, потребовалось бы такое количество хлора, которое не выработали бы и все европейские заводы, вместе взятые.

3) Производство хлоро-упорных труб не так просто: гончарные трубы непрочны и пришлось бы делать чугунные эмалированные.

4) Работы по прокладке труб настолько грандиозны, что знаменитый бакинский нефтепровод⁹ является по сравнению с проектом г. Авдеева игрушкой.

5) В настоящее время при всей энергии налаживается получение жидкого хлора по несколько сот пудов в сутки, имея идеалом 10 тысяч пудов, проект же г. Авдеева требует сотен тысяч пудов.

6) Г. Авдеев совершенно не указывает никаких расчетов: ни по добыче хлора, ни по сооружению трубопроводов, ни по перевозке материала.

7) Осуществление проекта г. Авдеева даже и не в столь грандиозных размерах, а в небольшой организации борьбы на каком-либо определен-

⁹ Нефтепровод Баку–Батум, планировавшийся для транспортировки нефти от бакинских нефтепромыслов в черноморский порт Батум. Идея строительства нефтепровода впервые была высказана Д.И. Менделеевым в 1880 г. Первый проект его создания, разработанный В. Г. Шуховым четыре года спустя, заключался в прокладке нефтепровода диаметром 6 дюймов и общей протяженностью 883 километра.

ном небольшом участке явилось бы трудно достижимым: пользоваться ядовитыми газами можно лишь при благоприятном ветре, прокладка труб должна быть произведена особо тщательно, ибо иначе можно отравить не неприятельские, а свои войска и свое население, и свою почву со всей находящейся на ней растительностью.

8) Стоимость предприятия исчисляется г. Авдеевым в 25–27 миллионов рублей, ни на чем не основана: прокладка водопровода в одной лишь Москве обошлась свыше 15 миллионов. Если бы осуществить проект г. Авдеева, пришлось бы затратить несколько сот миллионов и затратить совершенно безрезультатно.

9) Что касается затопления местности Чудского озера, то эта сторона не составляет компетенции химиков, но следует сказать, что и она грандиозна и фантастична.

На основании изложенного полагаем, что проект г. Авдеева не носит в себе и следов реального предложения, а потому и думать о нем серьезно не приходится.

Председатель комиссии генерал-майор Крылов¹⁰
Заведывающий отделом органической химии Центральной научно-
технической лаборатории военного ведомства профессор Лялин¹¹
Ассистент Н. Никитин

РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 637–637 об. Машинопись. Подлинник.

№ 6

*Записка генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего
армиями Северного фронта генерал-майора Н.Э. Бредова 1-го
в Технический комитет Главного военно-технического управления
относительно предложений В.Н. Авдеева*

6 сентября 1915 г.
Спешно

В Главный технический комитет

Прошу не отказать сообщить мнение по прилагаемому докладу в смысле осуществимости предложения.

¹⁰ Иван Алексеевич Крылов (1864–?) — в 1915 г. генерал-майор, помощник начальника Центральной научно-технической лаборатории военного ведомства.

¹¹ Леонид Михайлович Лялин (1867–1930) — химик.

Если проект этот заслуживает внимания, то главнокомандующий желал бы пригласить инженера Авдеева для надобностей Северного фронта.

РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 635. Машинопись. Подлинник.

№ 7

*Письмо Ю. Бермана в Технический комитет
Главного военно-технического управления*

30 ноября 1915 г.

Логайск

Моему воображению представляется широкое озеро.

Среди озера остров. На острове могут собираться такие, коих стоит брать в плен. Хочу сказать: если, не тратя казны, находятся лодки, то иметь в виду.

Отвечам я очень рад, но с меня требуют денег: за два ответа я должен в казну 5 рублей.

Моим средствам не мешает, чтоб мне прислали сто рублей.

Юдель Берман

РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 373. Автограф.

№ 8

Письмо Ю. Бермана военному министру А.А. Поливанову

11 декабря 1915 г.

Его Высокопревосходительству военному министру

Больше не буду заставлять министра читать моих писем.

7 августа я писал предложение: приготовить стрельбу по облакам.

24 августа Техническое [у]правление ответило: такая стрельба надежных результатов не дает и для военных целей не применяется.

Думаю: расставить на несколько верст в равномерном расстоянии таких орудий десятков. Каждое состоит из двух: одно близкострельное, другое дальнострельное. Мы, не зная толщину облака, не знаем, до какой высоты стрелять.

В морских пароходах везут мясо долгое время, а мясо не испортилось. Это искусственный холод. Обратить внимание техников. Может быть, такого холода можно в мешках на аэропланах послать вверх и охлаждать облако.

Дать надлежащую оценку японскому средству¹².

7 августа я пишу: думаю, [если] счастливо ударить по одному неприятелю, то и другой неприятель станет смирнее. А если к сыну Аллаха¹³ соединится сын фатерлянда¹⁴, и удар будет по обоим сыновьям-неприятелям, то [будет] благополучный исход войны.

Теперь слух: немцы в помощь туркам посылают армию на Кавказ.

Весёло мечтал бы я: скоро [в]печатать свое имя в историю. Но после такого ответа Технического [у]правления не радость, а скорбь чего заставила меня давно пройденного повторять.

Хотя Техническое [у]правление утверждает, [что] стрельба по облакам надежных результатов не дает, все-таки Кавказский штаб осторожно захватывай котловину.

Кавказский штаб, имей в виду, что стрельба по облакам известна. Не считывай на то, что [она] надежных результатов не дает. Нам [надо] помнить, что немцы мастера средь лета сотворить холод. То[гда] немцы каким-нибудь маневром заставят нас занять котловину, и дождавшись тучу, немцы найдут холод, чем тучу холодить. [У] немцев результат надежный будет.

Юдель Берман

РГВИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 1828. Л. 368—368 об. Автограф.

¹² Возможно, имеется в виду какое-либо сообщение в прессе о действиях японских средств противоздушной обороны.

¹³ Имеется в виду военный служащий Османской империи.

¹⁴ Имеется в виду военный служащий Германской империи.

Introduction, preparation of text and comments:

Yuri A. Bakhurin

«GOD'S HAND, WHICH IS THE SALVATION
OF RUSSIA, TO DESTROY THE ENEMY»
THE IDEA OF WEAPONS OF MASS
DESTRUCTION IN 1915

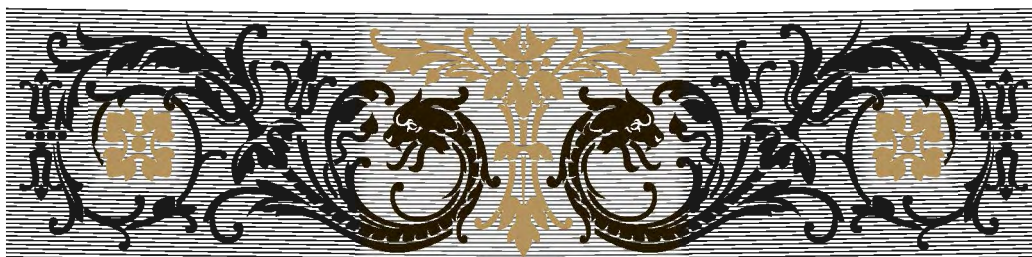
This publication is dedicated to the idea of weapons of mass destruction which finds its embodiment in the proposals of the Russian Empire's citizens to the military department in 1915.

The materials, which are published here for the first time, contain the correspondence between V.N. Avdeev, Y. Berman and the military engineers of the main military-technical department and describe the creation of the chemical warfare agents for the defensive zone and the impact of weather. The data presented in the article is an example of the fruits of the military invention in Russia, which became in 1914–1918, a technical and social phenomenon.

Вступительная статья, подготовка текста и комментарии:

 Бахурин Юрий Алексеевич

сотрудник архивной группы компании Wargaming.net

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

В редакцию журнала предоставляются три документа в отдельных файлах:

1. Статья (публикация источника, рецензия).
2. Аннотация к статье (публикации источника, рецензии).
3. Сведения об авторе.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Редакция журнала принимает все материалы (текст статьи, аннотацию, сведения об авторе) только в электронном виде в редакторе Microsoft Word (с расширением «.doc» или «.rtf»), набранные шрифтом Times New Roman без автоматических переносов. В имени файлов обязательно указывается фамилия автора.

СТАТЬЯ

Объем статьи — от 1 до 2 авторских листа (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); кегль — 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный. По согласованию с редакцией принимаются статьи и бóльшего объема. Обязательными компонентами статьи являются:

ФИО автора и заголовок статьи

О.А. Сухова

ГУБЕРНАТОРЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова (после статьи указываются 4–6 понятий, терминов, имен собственных, несущих в тексте основную смысловую нагрузку)

Ключевые слова: П.А. Столыпин, И.А. Блок, контроль за губернаторами, крестьянский террор.

Сноски

Оформление сносок:

Сноски в статье следует проставлять постранично («внизу страницы»), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); шрифт (кегель) — 12.

Иванов И.И. История европейских стран. М., 2002. С. 14.

Для иностранных изданий: *Johnson J. The History of USA. London, 2002. P. 14.*

Иванов И.И. К вопросу о развитии европейских стран // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 1–11.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список использованной в статье литературы следует также представить в конце статьи в романском алфавите.
2. Список литературы (References) в романском алфавите для международных баз данных, повторяет все источники литературы, независимо от того, имеются ли среди них иностранные. Если в сносках на русском есть ссылки на иностранные публикации, они полностью повторяются в списке, готовящемся в романском алфавите.

3. Транслитерируются фамилии авторов и русскоязычные названия источников. Переводятся названия статей, монографий, сборников статей, конференций с указанием после выходных данных, которые даются в цифровом формате.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении ученых // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190–199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009), The system of peer review in scientific information provision Information Support of Science. New Technologies: Collected papers [Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh. Informatsionnoe obespechenie nauki Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr.], Nauchnyi Mir, Moscow. P. 190–199.

4. Список литературы в латинице может готовиться с помощью систем транслитерации свободного доступа (<http://www.translit.ru>) и переводчика Google. Вручную делать транслитерацию не допускается в целях избежания ошибок.

АННОТАЦИЯ

Аннотация с указанием названия статьи и фамилии автора представляется в отдельном файле (.doc или .rtf).

1. Название файла: «Фамилия автора — Аннотация».
2. Объем: 1000–1500 знаков с пробелами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

В отдельном файле (.doc или .rtf) должны содержаться:

1. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2. Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, города, страны).
3. Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы (служебный, мобильный), e-mail.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями.

1. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами: формат TIFF или JPG; размер не менее 2 Мб.
2. К иллюстрации необходима подпись с описанием события, объекта и датировкой. Также следует указать привязку иллюстраций к тексту статьи в отдельном документе (.doc или .rtf).
3. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Члены редколлегии в трехмесячный срок принимают решение о публикации присланного материала.

Материалы высылаются на электронный адрес:
historical.reporter@gmail.com

ПОДПИСКА

Подписка на журнал возможна в любом почтовом отделении России и стран СНГ с любого месяца.

Наш индекс в каталоге «Почта России» — 83564.

Материалы журнала включены в систему
Российского индекса научного цитирования.

Для заметок

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X-XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке